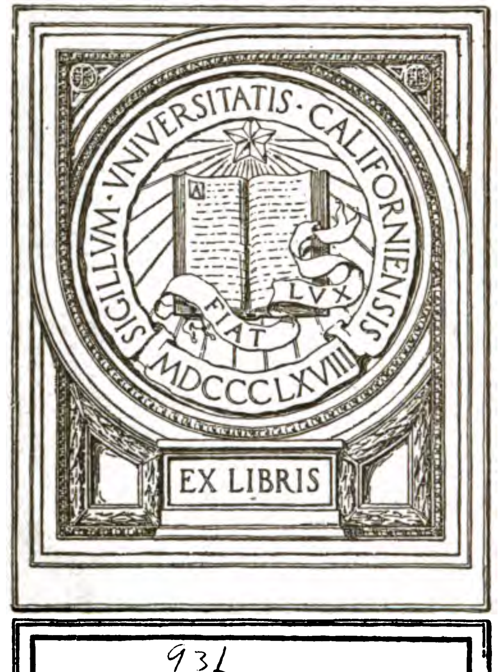
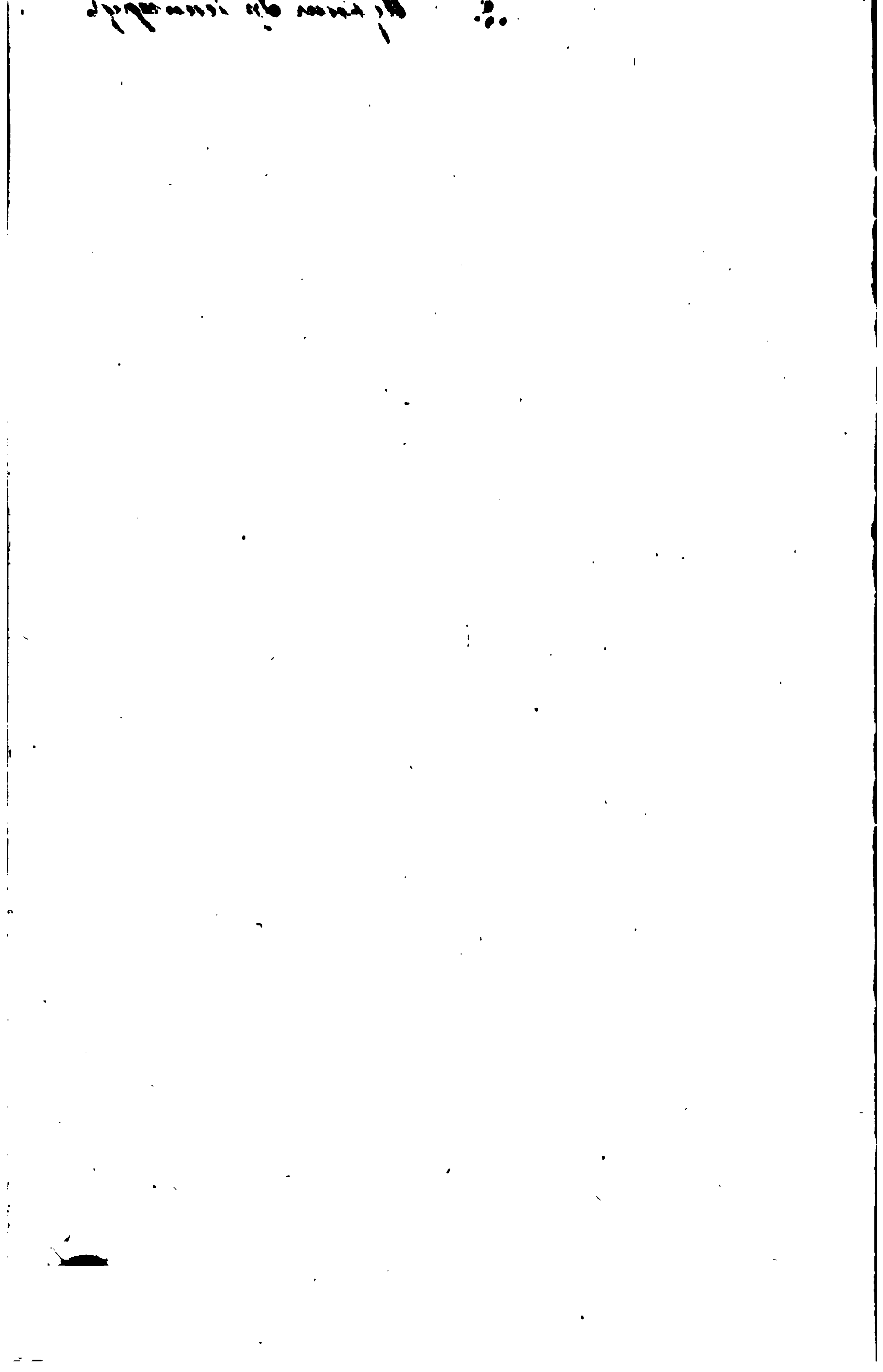

SIGILLVM · VNIVERSITATIS · CALIFORNIENSIS
FIAT LVX
MDCCCLXVIII
EX LIBRIS

Изъ книгъ бр. [illegible]

ШЕКСПИРЪ.

Shakespeare

Richard III

ДРАМАТИЧЕСКІЯ СОЧИНЕНІЯ

ШЕКСПИРА.

ПЕРЕВОДЪ СЪ АНГЛІЙСКАГО

Н. КЕТЧЕРА,

ВЫПРАВЛЕННЫЙ И ПОПОЛНЕННЫЙ ПО, НАЙДЕННОМУ ПЭНЪ КОЛЛЬЕРОМЪ, СТАРОМУ ЭКЗЕМПЛЯРУ IN FOLIO 1632 ГОДА.

ЧАСТЬ 1.

КОРОЛЬ ІОАННЪ.

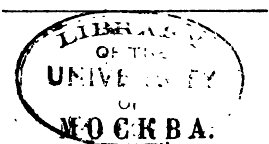
РИЧАРДЪ II.

ГЕНРИХЪ IV. ЧАСТЬ 1-я.

ГЕНРИХЪ IV. ЧАСТЬ 2-я.

Изданіе К. Солдатенкова.

ЦѢНА КАЖДОЙ ЧАСТИ 1 Р. СЕР.

МОСКВА.

ВЪ ТИПОГРАФІИ В. ГРАЧЕВА И КОМП.

1862.

Одобрено Цензурой. Москва, 2 декабря, 1862 года.

(Печатано съ перемѣнами съ изданія 1841 г.).

КОРОЛЬ ІОАННЪ.

ДѢЙСТВУЮЩІЕ.

—

Король Іоаннъ.

Принцъ Генрихъ, сынъ его, впослѣдствіи король Генрихъ III.

Артуръ, сынъ герцога Бретаньскаго Джефрея, старшаго брата короля Іоанна.

Вилльямъ Марешалль, Графъ Пемброкъ.

Джефрей Фицъ Питеръ, графъ Эссексъ, верховный судья Англіи.

Вилльямъ Лонгсфордъ, графъ Сольсбёри.

Робертъ Биготъ, графъ Норфолькъ.

Губертъ де-Бургъ, камергеръ короля.

Робертъ Фолькенбриджъ.

Филиппъ Фолькенбриджъ, братъ его, побочный сынъ короля Ричарда I.

Джемсъ Горней, слуга леди Фолькенбриджъ.

Питеръ Помфредскій, предвѣщатель.

Филиппъ, король Франціи.

Людвигъ, дофинъ.

Эрцгерцогъ Австрійскій.

Кардиналъ Пандульфо, папскій легатъ.

Мелёнь, французскій дворянинъ.

Шатильонъ, французскій посланникъ.

Элеонора, вдова короля Генриха II и мать короля Іоанна.

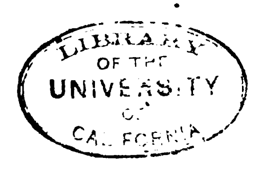
Констанса, мать Артура.

Бланка, дочь Альфонса, короля Кастиліи, и племянница короля Іоанна.

Леди Фолькенбриджъ, мать незаконнаго Фолькенбриджа и брата его Роберта.

Придворные, Граждане Анжера, Шерифъ, Герольды, Офицеры, Солдаты, Гонцы и другіе служители.

Дѣйствіе во Франціи и въ Англіи.

ДѢЙСТВІЕ I.

СЦЕНА I.

Норсамтонъ. Тронная зала во дворцѣ.

Король Іоаннъ, Элеонора, Пемброкъ, Эссексъ, Сольсбёри *и другіе входятъ съ* Шатильономъ.

к. іоан. Говори же, Шатильонъ, чего хочетъ отъ насъ Франція?

шатил. За привѣтомъ, вотъ чтó говоритъ черезъ меня король Франціи твоему величеству, твоему заемному величеству —

элеон. Заемному? — странное начало!

к. іоан. Не перебивай, добрая матушка; выслушаемъ посланіе.

шатил. Филиппъ, король Франціи, требуетъ отъ имени и въ пользу Артура Плантагенета, сына твоего покойнаго брата Джефрея, чтобъ ты передалъ ему этотъ прекрасный островъ, вмѣстѣ съ Ирландіей, Пуатье, Анжу, Туренью и Мэнью, — чтобъ ты положилъ мечъ, которымъ такъ беззаконно поработилъ себѣ эти земли, и чтобъ возвратилъ ихъ юному Артуру, твоему племяннику и законному государю.

к. іоан. А если мы не согласимся — чтò тогда?

шатил. Ярая, кровавая война, чтобъ силой возвратить правà, такъ насильственно удерживаемыя.

к. іоан. Скажи же королю Франціи, что мы отвѣтимъ на войну войной, кровью на кровь, силой на силу.

шатил. Такъ прими же изъ моихъ устъ вызовъ Филиппа— послѣднее слово моего посланія.

к. іоан. Возьмижь и мой, и ступай съ миромъ. Но спѣши во Францію съ быстротою молніи, не то прежде, чѣмъ ты явишься къ своему повелителю, я буду уже тамъ, услышатъ громъ моихъ орудій. Ступай! будь трубой нашего гнѣва, нежданнымъ[1]) предвѣстникомъ вашего паденья! — Пемброкъ, проводить его съ приличной почестью. Прощай, Шатильонъ. *(Шатильонъ и Пемброкъ уходятъ.)*

элеон. Ну что, сынъ мой? Не говорилаль я всегда, что честолюбивая Констанса не успокоится до тѣхъ поръ, пока не подожжетъ Франціи и цѣлаго міра принять сторону своего сына, стать за права его? — Все это такъ легко было предупредить, уничтожить полюбовной сдѣлкой; а теперь должно рѣшиться ужасной, кровавой борьбой двухъ государствъ.

к. іоан. За насъ наше могущество и наше право.

элеон. Не столько право, сколько могущество; иначе худо было бы и тебѣ и мнѣ. Такъ шепчетъ тебѣ моя совѣсть, чего не услышитъ никто, кромѣ неба, тебя и меня.

Входитъ Норсамтонскій Шерифъ *и говоритъ что-то на ухо Эссексу.*

эссек. Государь, въ здѣшнемъ округѣ завязалась престранная, неслыханная тяжба. Требуютъ твоего суда. Ввести просителей?

---

[1]) Въ прежнихъ изданіяхъ: and *sullen* presage.... По экземпляру Кольера: and *sudden* presage...

К. ІОАН. Введи. *(Шерифъ уходитъ)*. — Наши монастыри и аббатства дадутъ средства для этого похода —

Шерифъ *возвращается съ* Робертомъ Фолькенбриджъ *и* Филиппомъ, *его незаконнорожденнымъ братомъ.*

Что вы за люди?

Ф. ФОЛ. Я твой вѣрный подданный, дворянинъ, рожденный въ Норсамтонѣ и, какъ полагаю, старшій сынъ Роберта Фолькенбриджъ. Воинъ, на полѣ битвы посвященный въ рыцари облагороживающей рукой Львинаго-сердца.

К. ІОАН. *(Роберту)*. А ты?

РОБЕР. Сынъ и наслѣдникъ того же Фолькенбриджа.

К. ІОАН. Онъ старшій, а ты наслѣдникъ! Стало-быть, вы не одной матери?

Ф. ФОЛ. Одной, государь. Въ этомъ нѣтъ никакого сомнѣнья — это всѣмъ извѣстно. Полагаю и одного отца; но вотъ это знаютъ ужь только небо, да мать моя — а я могу сомнѣваться, какъ и всякій сынъ смертнаго.

ЭЛЕОН. Стыдись, грубый человѣкъ! Ты позоришь мать свою, оскорбляешь ея честь такимъ сомнѣніемъ.

Ф. ФОЛ. Я, королева?—нѣтъ, мнѣ не изъ чего. Это доносъ моего брата, и если ему удастся доказать, что это правда— онъ оттягаетъ у меня, по крайней мѣрѣ, пять-сотъ фунтовъ стерлинговъ годоваго дохода. Да сохранитъ Всевышній честь моей матери и мою землю!

К. ІОАН. Прямой, смѣлый малый! — Почемужъ онъ, послѣрожденный, требуетъ твое наслѣдство?

Ф. ФОЛ. Не знаю. Вѣрно потому, что хочетъ завладѣть моей землей. Какъ бы тамъ ни было, онъ обругалъ меня незаконнорожденнымъ. Какъ же я рожденъ: законно или не совсѣмъ законно, я слагаю это, однажды навсегда, на голову моей матери; но что рожденъ хорошо — миръ костямъ, кото-

рыя похлопотали обо мнѣ, — ваше величество, можете видѣть сами. Сравните только наши лица, и судите. Если старый сэръ Робертъ отецъ намъ обоимъ и этотъ сынъ похожъ на него — о, старый сэръ Робертъ, отецъ, я на колѣняхъ благодарю небо, что не похожъ на тебя!

к. іоан. Что это за сумасшедшаго послало намъ небо!

элеон. Въ его лицѣ и голосѣ есть что-то Ричардовское. Не замѣчаешь ли и ты въ мощномъ складѣ этого человѣка какого-то сходства съ моимъ сыномъ?

к. іоан. Я пристально вглядывался въ черты его — онъ живой Ричардъ. — Ну, а ты — говори, почему требуешь ты земли своего брата.

ф. фол. Потому что у него полулицо, какъ у отца. И этимъ полулицомъ онъ хочетъ завладѣть моими землями — полулицевой гротъ пятью стами фунтовъ годоваго дохода[1])!

робер. Государь, когда мой отецъ былъ еще живъ, твой братъ употреблялъ часто моего отца —

ф. фол. Нѣтъ, сэръ, этимъ вы не выиграете моей земли! Разсказывайте, какъ онъ употреблялъ мать мою.

робер. Такъ, однажды онъ отправилъ его посломъ въ Германію, для переговоровъ съ императоромъ объ одномъ важномъ дѣлѣ. Король воспользовался его отсутствіемъ, и жилъ все это время въ домѣ моего отца. Какъ онъ соблазнилъ, я стыжусь говорить; но что правда, то правда. По собственнымъ словамъ моего отца, огромныя пространства моря и земель раздѣляли его и мою мать, когда этотъ весельчакъ былъ зачатъ. На смертномъ одрѣ, мой отецъ завѣщалъ мнѣ свои земли и поклялся послѣднимъ часомъ, что этотъ сынъ моей

---

[1]) Филиппъ Фолькенбриджъ смѣется надъ чрезвычайно узкимъ и длиннымъ лицемъ брата, сравнивая его съ профилями королей на мелкой монетѣ. *Теобальдъ.*

матери нисколько не его сынъ; а еслибъ и былъ имъ, такъ явился на свѣтъ цѣлыми четырнадцатью недѣлями раньше. А потому, государь, возврати мнѣ мое: землю моего отца, какъ того хотѣлъ самъ отецъ мой.

к. іоан. Безтолковый, твой братъ законный сынъ. Жена твоего отца родила его по совершеніи уже брака; спроказила она тутъ — ея грѣхъ, а этого грѣха можетъ ожидать каждый изъ мужей. Скажи, могъ ли мой братъ, если и правда, какъ ты говоришь, что онъ похлопоталъ объ этомъ сынѣ, требовать его у отца твоего? Нѣтъ; твой отецъ имѣлъ полное право не уступать никому въ свѣтѣ теленка своей коровы. Если онъ и сынъ моего брата, такъ мой братъ не могъ его требовать, ни твой отецъ отвергать его, хотя бы и не былъ его отцомъ. А изъ того: если сынъ моей матери доставилъ твоему отцу наслѣдника, такъ наслѣднику твоего отца слѣдуютъ и земли твоего отца.

робер. Но развѣ воля моего отца не можетъ лишить наслѣдства сына, котораго не признаетъ своимъ?

ф. фол. Не можетъ, сэръ! точно также, какъ не могла и зачать меня, если не ошибаюсь.

элеон. Что для тебя лучше: быть ли Фолькенбриджемъ и владѣть, подобно твоему брату, землею, или быть признаннымъ сыномъ Львинаго-сердца и безземельнымъ властелиномъ самого себя?

ф. фол. Королева, если бы мой братъ былъ похожъ на меня, а я, какъ онъ, на сэръ Роберта,—еслибъ вмѣсто ногъ у меня были два такіе хлыстика, вмѣсто рукъ два начиненные угря, а лицо такое узенькое, что не посмѣлъ бы заткнуть и розана за ухо, потому что каждый сказалъ бы: посмотрите, вонъ гуляютъ три фарзинга[1]), — еслибъ вмѣстѣ съ его фи-

---

[1]) Въ Шекспирово время была мода носить за ухомъ розанъ, который

гурой я наслѣдовалъ и всю его землю—пусть никогда не сойду съ этого мѣста, если не отдамъ ее всю, пядень за пяденью, за мое настоящее лицо. Ни въ какомъ случаѣ не хотѣлъ бы я быть сэръ Нобомъ[1]).

ЭЛЕОН. Ты мнѣ нравишься. Согласенъ ты отказаться отъ своего наслѣдства, уступить ему свою землю и слѣдовать за мной? Я воинъ, и иду теперь на Францію.

Ф. ФОЛ. Братъ, бери мою землю, а я беру себѣ въ удѣлъ мою судьбу. Твое лицо выиграло тебѣ пять сотъ фунтовъ годоваго дохода; но отдавай его и за пять пенсовъ, все будетъ слишкомъ дорого. — Королева, я иду за вами даже въ пасть смерти!

ЭЛЕОН. Зачѣмъ же за мной? туда ты можешь и предшествовать мнѣ.

Ф. ФОЛ. Обычай нашей страны давать дорогу старшимъ.

К. ІОАН. Твое имя?

Ф. ФОЛ. Филиппъ, государь. Филиппъ, старшій сынъ жены добраго сэръ Роберта.

К. ІОАН. Отнынѣ носи имя даровавшаго тебѣ черты свои. Филиппъ, преклони колѣно и встань возвеличеннымъ. Встань, сэръ Ричардъ и Плантагенетъ.

Ф. ФОЛ. Руку, братъ по матери. Мой отецъ даетъ мнѣ честь, твой — землю; благословляю часъ ночи или дня моего зачатія въ отсутствіе сэръ Роберта.

ЭЛЕОН. Настоящій Плантагенетъ!—Называй меня бабушкой, Ричардъ: вѣдь я въ самомъ дѣлѣ твоя бабушка.

Ф. ФОЛ. Случайно, королева, противъ принятаго порядка.

женщины замѣняли бантами. Эти украшенія видны и на монетахъ, чеканенныхъ въ царствованіе Елисаветы; но на мелкой трехъ-пенсовой и трехъ-фарзинговой монетѣ розанъ бывалъ часто больше самой головы королевы. *Теобальдъ.*

[1]) Сокращеніе Роберта.

Впрочемъ, чтожъ такое? немножко непрямо, нѣсколько влѣво, въ окно или черезъ заборъ; кто не смѣетъ ходить днемъ, ходитъ ночью; что есть, то ужь есть, какъ бы ни было добыто; въ упоръ или издали, да попало — выстрѣлъ все-таки хорошъ; и я все-таки я, какъ бы ни былъ зачатъ.

к. іоан. Ступай же, Фолькенбриджъ; просьба твоя исполнена. Безземельный рыцарь [1]) дѣлаетъ тебя многоземельнымъ помѣщикомъ. — Идемъ, матушка! идемъ, Ричардъ! Медлить нечего, скорѣй во Францію.

ф. фол. Прощай, братъ; будь счастливъ — вѣдь ты рожденъ законно. (*Всѣ уходятъ, кромѣ Филиппа*).

Вотъ и возвысился чуть-чуть не на цѣлый футъ; зато сколько же футовъ земли потеряно. Ничего! теперь я могу пожаловать въ леди любую Джени! — «Добраго вечера, сэръ Ричардъ». — «Благодарю, любезный» — и будь онъ Джорджъ, я все-таки назову его Петромъ; вѣдь новыя почести заставляютъ забывать имена: помнить ихъ — былобъ слишкомъ ужь вѣжливо, слишкомъ обходительно. А тамъ, для развлеченія, является и путешественникъ [2]); и онъ и его зубочистка [3]) за столомъ моей милости. И когда удовлетворится мой рыцарскій желудокъ, я посасываю себѣ изъ зубовъ и разспрашиваю моего щеголеватаго странствователя. «Почтеннѣйшій сэръ» — такъ начинаю я, опершись на локоть — «я хотѣлъ бы попросить васъ». — Это вопросъ, а за нимъ отвѣтъ, какъ въ азбукѣ: «О, сэръ!» говоритъ отвѣтъ, «я весь къ вашимъ услугамъ;

---

[1]) Намекъ на прозванье Іоанна: безземельный.

[2]) Въ прежнихъ изданіяхъ: and too sociable For your *conversion*. *Now*, your traveller... По экземпляру Колльера: and too sociable. For your *diversion*, *now*, your traveller... Насмѣшка надъ афектаціей путешественниковъ и высшаго круга. Путешественникъ почитался тогда необходимой принадлежностью всякой бесѣды высшаго тона.

[3]) Зубочистка вывезена изъ Италіи и служила въ то время роскошной игрушкой.

повелѣвайте, располагайте мной». — «О, нѣтъ, сладчайшій сэръ!» говоритъ вопросъ, «я самъ къ вашимъ услугамъ». И такъ далѣе, прежде чѣмъ отвѣтъ узнаетъ, чего хочетъ вопросъ, болтаемъ до самаго ужина, пересыпая въ промежуткахъ комплиментами, объ Альпахъ, Аппенинахъ, о Пиренеяхъ, о рѣкѣ По. Это бесѣда высшаго тона, приличная душамъ, которыя, какъ моя, хотятъ возвыситься; и тотъ побочный сынъ времени, которымъ я все-таки останусь, кто не будетъ подражать тону высшаго круга не только наружностью, платьемъ, пріемами, но и внутреннимъ побужденіемъ готовить сладкій, сладкій ядъ для зѣва современности. Я изучу все это, разумѣется, не для того, чтобъ обманывать, а чтобъ самому не быть обманутымъ. Оно уровняетъ ступени моего возвышенія. — Это кто спѣшитъ сюда, въ дорожномъ платьѣ? Что это за гонецъ женскаго пола? неужели у ней нѣтъ мужа, чтобъ возвѣстить рогами ея прибытіе?

Входятъ Леди Фолькенбриджъ *и* Джемсъ Горней.

Э, э! да это моя мать! — Скажите, добрая леди, что привело васъ ко двору, и въ такихъ попыхахъ?

Л. Фол. Гдѣ братъ твой? гдѣ этотъ негодяй, вздумавшій позорить честь мою?

Ф. Фол. Мой братъ Робертъ? сынъ стараго сэръ Роберта, исполинъ Кольбрандтъ [1]), могучій мужъ? Такъ ты ищешь сына сэръ Роберта?

Л. Фол. Сына сэръ Роберта? — Непочтительный сынъ сэръ Роберта, что смѣешься ты надъ сэръ Робертомъ? онъ сынъ сэръ Роберта, также какъ и ты.

Ф. Фол. Джемсъ Горней, оставь насъ на минуту.

[1]) Датскій исполинъ, побѣжденный Гюй Варвикомъ въ присутствіи короля Ательстана. Битва эта описана чрезвычайно напыщенно въ Поліольбіонѣ Дрйдена. *Джонсонъ.*

горн. Слушаю, добрый Филиппъ.

ф. фол. Что Филиппъ — Филиппъ воробей[1])! Есть новости, Джемсъ; я разскажу ихъ тебѣ послѣ. *(Горней уходитъ)*. Леди, старый сэръ Робертъ не отецъ мнѣ! Сэръ Робертъ могъ съѣсть свою часть во мнѣ въ страстную пятницу и не оскоромился бы нисколько. Ну могъ ли сэръ Робертъ сдѣлать что-нибудь путное? Нѣтъ, сэръ Робертъ не могъ быть моимъ отцомъ — мы знаемъ его произведенія. Скажи же, добрая матушка, кому я обязанъ этими мощными членами? Сэръ Роберту не удалось бы и одной этой ноги.

л. фол. Да ты сговорился что ли съ братомъ? Для собственной же пользы, тебѣ слѣдовало бы защищать честь мою! — Что значатъ эти насмѣшки, рабъ заносчивый?

ф. фол. Рыцарь, рыцарь, добрая матушка, — рыцарь, какъ Базилиско[2]). Я посвященъ: плечи мои чувствуютъ еще почетный ударъ. — Но все-таки я не сынъ сэръ Роберта; я отрекся отъ сэръ Роберта и отъ моей земли, законности, имени, отъ всего. Скажи же, кто мой отецъ? вѣрно славный человѣкъ! Ну, матушка, говори кто онъ?

л. фол. Отрекся отъ имени Фолькенбриджа?

ф. фол. Такъ вѣрно, какъ отрекаюсь отъ дьявола.

л. фол. Твой отецъ — король Ричардъ Львиное-сердце.

---

[1]) Воробья въ Англіи называли Филиппомъ, можетъ быть, потому-что въ его чиликаньи отзывается это имя.

[2]) Намекъ на жалкую современную пьесу Солиманъ и Перседа, которая появилась на сцену въ 1592 году. Въ ней выведенъ хвастливый рыцарь Базилиско, котораго Пистонъ, шутливый слуга, заставляетъ повторять за собой слѣдующую клятву:

P. By the contents of this blade.
B. By the contents of this blade.
P. I the aforesaid Basilisco.
B. I the aforesaid Basiliseo Knight, good fellow Knight.
P. Knawe, good fellow knave!

Долгое, страстное преслѣдованіе превозмогло меня. Да простит мнѣ Всевышній мое прегрѣшеніе! Ты плодъ проступка, котораго не могла избѣжать, сколько ни защищалась.

Ф. Фол. Клянусь свѣтомъ этого дня, еслибъ мнѣ было суждено родиться опять, я не пожелалъ бы лучшаго отца. Есть грѣхи, которые на землѣ въ самихъ же себѣ несутъ и извиненье; таковъ и твой грѣхъ, матушка. Ты пала не по безумію; ты должна была отдать ему свое сердце, какъ покорную дань непреодолимой любви. Съ яростью, съ безпримѣрной мощью Ричарда не посмѣлъ вступить въ бой и бѣшеный левъ, не могъ защитить отъ него своего царственнаго сердца[1]). Мудрено ли завладѣть сердцемъ женщины тому, кто и львовъ лишаетъ сердецъ? Нѣтъ, матушка, отъ души благодарю тебя за такого отца! и кто посмѣетъ хоть только намекнуть, что, родивъ меня, ты сдѣлала дурно, я пошлю въ адъ его душу! — Пойдемъ, я познакомлю тебя съ моими родственниками; и они скажутъ, что ты согрѣшила бы, отвергнувъ любовь Ричарда. Тотъ солжетъ, кто скажетъ, что это неправда!

---

[1]) Расталь говоритъ въ своей лѣтописи: «Разсказываютъ, что въ темницу короля Ричарда пустили льва, чтобъ онъ пожралъ его, и когда левъ разинулъ пасть — онъ всунулъ въ нее руку и рванулъ льва за сердце такъ сильно, что умертвилъ его, и потому, по мнѣнію многихъ, прозванъ Ричардомъ львинымъ-сердцемъ».

ДѢЙСТВІЕ II.

СЦЕНА I.

Франція. Передъ стѣнами Анжера.

Входятъ съ войсками: съ одной стороны Эрцгерцогъ Австрійскій, *съ другой* — Король Филиппъ, Людвигъ, Констанса, Артуръ *и* свита.

людв. Доблестный Эрцгерцогъ, привѣтствую тебя передъ стѣнами Анжера. — Артуръ, твой славный предокъ, Ричардъ, вырвавшій сердце изъ груди льва, ведшій святыя войны въ Палестинѣ, сошелъ прежде времени въ могилу виной этого храбраго герцога[1]); но, чтобъ загладить это, онъ пришелъ сюда по нашей просьбѣ и развернулъ свои знамена за права его потомка — за твой престолъ, похищенный твоимъ нечестивымъ дядей Іоанномъ. Обойми же его, люби и привѣтствуй!

артур. Богъ проститъ вамъ смерть Львинаго-сердца за то, что даете жизнь его потомку, пріосѣнивъ его права воинственнымъ крыломъ своимъ. Привѣтствую васъ рукой безсильной, но сердцемъ, полнымъ любви непринужденной[2]). Привѣтствую васъ, герцогъ, предъ вратами Анжера.

людв. Благородное дитя, ктожь не возсталъ бы за твое право?

---

[1]) Ричардъ не былъ убитъ герцогомъ Австрійскимъ, и самое лицо его здѣсь анахронизмъ, потому что онъ умеръ отъ паденія съ лошади въ 1145 году, слѣдовательно за нѣсколько лѣтъ до начала драмы.

[2]) Въ прежнихъ изданіяхъ: of *unstained* love... По экземпляру Колльера: of *unstrained* love...

эрцг. Пусть этотъ поцѣлуй запечатлѣетъ мой обѣтъ: не возвращаться въ отчизну до тѣхъ поръ, пока Анжеръ и все, на что̀ имѣешь права во Франціи, и блѣдные, набѣленные берега, подошва которыхъ отбиваетъ ревущія волны океана, отрѣзывающаго ихъ жителей отъ прочихъ странъ міра — пока и Англія, эта окруженная водой твердыня, не будетъ за тобой упрочена и обезопасена отъ всякихъ притязаній другихъ! Да, до тѣхъ поръ, пока и этотъ отдаленный уголокъ запада не признаетъ тебя королемъ, я не подумаю о родинѣ — не сойду съ поля битвы.

конст. О, прими же благодарность его матери, благодарность вдовы, пока твоя мощная рука не дастъ ему возможности отблагодарить за твою любовь достойнѣйшимъ образомъ.

эрцг. Небо награда тому, кто обнажаетъ мечъ на войну, столь правую и благородную.

к. фил. Итакъ къ дѣлу. Наведемъ пушки на упрямый городъ, осмотримъ выгоднѣйшія мѣста для приступа. Клянусь, мы положимъ здѣсь наши царственныя кости, или, по колѣни во французской крови, пробьемся на его площади и покоримъ его этому отроку.

конст. Подождите отвѣта на ваше посланіе, чтобъ не обагрить мечей не нужной кровью. Можетъ-быть Шатильонъ возвратится изъ Англіи съ мирной уступкой правъ, которыя хотимъ вынудить войной, и тогда придетъ каяться въ каждой каплѣ, пролитой съ такой необдуманной поспѣшностью[1]).

Входитъ Шатильонъ.

к. фил. О, чудо, королева! смотри, по твоему слову является и нашъ посолъ. — Благородный Шатильонъ, передай

---

[1]) Въ прежнихъ изданіяхъ: That hot rash haste so *indirectly* shed...
По экземпляру Коллера: That hot rash haste so *indiscreetly* shed...

намъ въ короткихъ словахъ отвѣтъ Іоанна; мы ждемъ его спокойно — говори.

шатил. Оставьте эту ничтожную осаду и собирайте силы на дѣло гораздо важнѣйшее. Іоаннъ, раздраженный вашими справедливыми требованіями, возсталъ войной. Противные вѣтры задержали меня и дали ему возможность переправиться сюда со всѣми войсками въ одно время со мной. Быстро приближается онъ къ Анжеру; полки его многочисленны, воины мужественны. Съ нимъ королева-мать, какъ Геката[2]), подстрекающая его на битвы и кровопролитіе, ея племянница Бланка Испанская, побочный сынъ покойнаго короля и всѣ безпокойные умы государства — пылкіе, смѣлые, отчаянные искатели приключеній съ дѣвственными ланитами и съ ярою злобой драконовъ. Они продали все, что тамъ имѣли, и, съ гордостью взваливъ на спину наслѣдственныя права свои, спѣшатъ сюда искать новыхъ достояній. Коротко, никогда еще Англія не собирала, не переправляла черезъ бурныя волны такого цвѣта безстрашныхъ сердецъ на бѣду и горе христіанства — *(Барабанный бой)*. Громъ ихъ барабановъ прерываетъ дальнѣйшія подробности; они спѣшатъ сюда для переговоровъ, или для битвы, и потому приготовьтесь.

к. фил. Какъ неожиданенъ приходъ ихъ!

эрцг. Чѣмъ неожиданнѣе, тѣмъ сильнѣе будетъ и отпоръ; потому что мужество возрастаетъ вмѣстѣ съ обстоятельствами. — Милости просимъ, мы готовы.

Входятъ: Король Іоаннъ, Элеонора, Бланка, Филиппъ Фолькенбриджъ *и* Пемброкъ *съ войсками и свитой.*

к. іоан. Миръ Франціи, когда она мирно, безпрепятственно пропуститъ насъ въ наши законныя владѣнія. Въ против-

---

[1]) Въ прежнихъ изданіяхъ: the mother-queen *An* Ate... По экземпляру Колльера: the mother-queen, *As* Ate...

номъ случаѣ — обагряйся Франція кровью, улетай миръ на небо, пока мы, какъ грозныя орудія Всевышняго, не смиримъ ея гордыни, удаляющей миръ въ надзвѣздныя селенія.

к. фил. Миръ Англіи, если эта война возвратится изъ Франціи въ Англію, чтобъ жить тамъ въ мирѣ. Мы любимъ Англію, и для блага Англіи потѣемъ здѣсь подъ тяжелыми доспѣхами; тогда какъ это слѣдовало бы тебѣ. Но ты не любишь Англіи; ты оттѣснилъ законнаго короля, нарушилъ порядокъ наслѣдованія, насмѣялся надъ несовершеннолѣтіемъ, наругался надъ дѣвственной чистотой короны! Взгляни сюда, на лицо твоего брата Джефрея — вѣдь это его чело, его глаза. Въ этомъ маленькомъ сокращеніи все великое, что умерло съ Джефреемъ, и рука времени разовьетъ это небольшое сокращеніе въ книгу также великую. Джефрей былъ старшій братъ твой, а это сынъ его. Англія принадлежала Джефрею по праву, а онъ сынъ Джефрея по волѣ Всевышняго. Скажи, какъ же это случилось, что тебя называютъ королемъ, когда живая кровь бьется еще въ вискахъ законнаго наслѣдника короны, которой ты величаешься?

к. іоан. Король Франціи, кто далъ тебѣ великое полномочіе требовать отъ меня отчета?

к. фил. Верховный судія, вселяющій въ грудь каждаго законнаго властителя благое желаніе возставать противъ всякаго нарушенія права. Этотъ судія сдѣлалъ меня попечителемъ этого ребенка, уполномочилъ обвинять тебя въ беззаконіи и поможетъ наказать за это.

к. іоан. Ты присвоиваешь себѣ чужую власть.

к. фил. Извини, я принимаю ее, чтобъ низвергнуть присвоителя чужой короны.

элеон. Кого же зовешь ты присвоителемъ?

конст. Позволь, я скажу ей — твоего беззаконнаго сына.

элеон. Молчи, дерзкая? Ты хочешь короны своему неза-

конnорожденному, чтобъ самой быть королевой, чтобъ мутить цѣлымъ міромъ.

конст. Я всегда была такъ же вѣрна твоему сыну, какъ ты своему мужу. Мой сынъ, похожѣй лицомъ на Джефрея, чѣмъ твой Іоаннъ на тебя поступками, а вы сходны по нимъ, какъ дождь съ водой, какъ сатана съ своей матерью. — Мой сынъ незаконнорожденный? Клянусь Богомъ, я не думаю, чтобъ его отецъ родился такъ законно — вѣдь ты его мать.[1])!

элеон. Хороша мать! Дитя, она позоритъ отца твоего.

конст. Хороша бабушка! Дитя, ей хочется опозорить тебя.

эрцг. Перестаньте!

ф. фол. Внемлите глашатаю!

эрцг. Это что за дьяволъ?

ф. фол. Не дьяволъ, а человѣкъ, готовый разыграть дьявола, какъ только залучитъ тебя и твою шкуру. Ты заяцъ, про котораго идетъ слава, что не боится дергать и мертвыхъ львовъ за бороду. Попадись только — я прокопчу твой кожаный кафтанъ [2]), прокопчу непремѣнно.

блан. О, какъ пристала эта львиная шкура къ укравшему ее у льва!

ф. фол. Она красуется на его плечахъ, точь въ точь какъ Алкидова на ослѣ [3]). Берегись, однакожъ, оселъ! я сорву это бремя со спины твоей, или взвалю на нее такое, что хруснутъ твои плечи.

---

[1]) Констанса намекаетъ на невѣрность Элеоноры первому мужу, Людвигу VII. По разводѣ съ нимъ, она вступила въ бракъ съ Англійскимъ королемъ Генрихомъ II, въ 1151 году.

[2]) По старымъ преданіямъ, Эрцгерцогъ Австрійскій, погубивъ Ричарда, носилъ, какъ трофей, принадлежавшую ему львиную шкуру.

[3]) As great Alcides' shoes upon an ass. Теобальдъ принимаетъ *shoes* — башмаки, за описку и замѣняетъ это слово словомъ *shows*.

эрцг. Кто этотъ дерзкій самохвалъ, оглушающій насъ пустыми звуками своего дыханія? Король, Людвигъ, рѣшайте что̀ дѣлать.

людв. Замолчите же, безумцы и женщины! — Король Іоаннъ, все дѣло въ томъ, что я требую, именемъ Артура, Англію, Ирландію, Анжу, Турень и Мэнь. Согласенъ ли ты уступить ихъ и положить оружіе?

к. іоан. Скорѣй жизнь. Нѣтъ, Франція, я не страшусь тебя! — Артуръ Бретаньскій, довѣрься мнѣ, и, кромѣ любви, я дамъ тебѣ больше, чѣмъ можетъ завоевать трусливая рука Франціи. Покорись, дитя.

элеон. Поди лучше къ твоей бабушкѣ.

конст. Да, дитя мое, поди къ бабушкѣ; отдай ей свое королевство, и бабушка пожалуетъ тебѣ сливку, вишенку, да винную ягодку. О, добрая бабушка!

артур. Перестань, милая матушка! Лучше еслибъ я лежалъ глубоко въ могилѣ; сто̀ю ли я, чтобъ изъ-за меня заводили такія смуты.

элеон. Бѣдное дитя плачетъ — ему стыдно за мать свою.

конст. Стыдитъ ли она его или нѣтъ — стыдъ все-таки тебѣ! Не стыдъ за мать, а несправедливости бабушки навертываютъ на глаза бѣднаго эти чудные перлы; они тронутъ, подкупятъ и самое небо на защиту его правъ, на месть вамъ.

элеон. Ты чудовищно клевещешь на небо и землю!

конст. Ты чудовищно позоришь и землю и небо! Не называй меня клеветницей; ты и твое изчадіе лишаете бѣднаго малютку и владѣній, и престола, и правъ. Онъ тѣмъ только и несчастливъ, что сынъ твоего старшаго сына. Твои грѣхи наказуются въ этомъ невинномъ ребенкѣ; надъ нимъ тяготѣетъ страшный завѣтъ, потому что одно только поколѣніе отдѣляетъ его отъ твоей чреватой грѣхами утробы.

к. іоан. Кончи, безумная!

конст. Еще одно слово! — Мало, что онъ терпитъ за ея грѣхъ, Богъ сдѣлалъ и ея грѣхъ и ее самое наказаніемъ этой отдаленной отрасли, караемой за нее же и ея же наказаніемъ — ея сыномъ. Его беззаконіе, ея беззаконность — все вымещается на этомъ бѣдномъ ребенкѣ, и все за нее. О, проклятіе ей!

элеон. Безразсудная ругательница, я могу показать послѣднюю волю, уничтожившую всѣ права твоего сына.

конст. Кто же сомнѣвается? вѣдь это воля беззаконная, воля женщины, воля злой бабушки!

к. фил. Перестаньте, леди; кончите, или говорите хладнокровнѣй; намъ не прилично поощрять такъ не благозвучные перекоры. — Трубы, вызывайте гражданъ Анжера на стѣны. Спросимъ ихъ за кого они: за Іоанна, или за Артура.

Трубы. — Граждане Анжера *появляются на стѣнахъ.*

1. граж. Кто вызываетъ насъ на стѣны?

к. фил. Франція за Англію.

к. іоан. Англія за самое себя. Граждане Анжера, вѣрные мои подданные —

к. фил. Граждане Анжера, вѣрные подданные Артура, наши трубы вызвали васъ для мирныхъ переговоровъ —

к. іоан. Въ нашу пользу, и потому выслушайте насъ прежде. Знамена Франціи подошли подъ вашъ городъ съ недобрымъ умысломъ. Орудія ихъ полны грозы и готовы брызнуть въ ваши стѣны чугуннымъ гнѣвомъ. Все нужное для кроваваго приступа и безпощадныхъ замысловъ ихъ придвинуто уже къ очамъ города, къ его замкнутымъ воротамъ[1]. Не подоспѣй мы — камни, окружающіе васъ, какъ поясомъ, были бы сорваны ихъ орудіями съ твердаго глинянаго ложа, и кровавое

[1] Въ прежнихъ изданіяхъ: *Confront* your city's eyes... По экземпляру Коллѣера: *Come'fore* your city's eyes...

насиліе вторглось бы въ мирныя улицы всесокрушающимъ опустошеніемъ. Теперь, при видѣ вашего законнаго короля, быстро подоспѣвшаго на охрану ланитъ вашего города отъ грозившихъ имъ царапинъ — изумленные французы склоняются на мирные переговоры; теперь, вмѣсто того, чтобъ въ пламени обстрѣливать ядрами, потрясать лихорадкой ваши стѣны, они стрѣляютъ льстивыми словами, облекая ихъ дымомъ, чтобъ обмануть слухъ вашъ. — Довѣрьтесь же, любезные граждане, вашему королю и впустите насъ. Утомленные быстрымъ и труднымъ переходомъ, мы требуемъ отдыха въ вашихъ стѣнахъ.

к. фил. Когда я кончу, отвѣчайте намъ обоимъ. — Посмотрите, рука юнаго Плантагенета въ моей правой рукѣ, подвигнутой священнѣйшимъ обѣтомъ на защиту его правъ. Онъ сынъ старшаго брата этого человѣка; его король, какъ и всего имъ присвоеннаго. Только для возстановленія попраннаго права подступили мы въ этомъ воинственномъ видѣ подъ ваши стѣны; мы враги вамъ отнюдь не болѣе какъ на столько, на сколько это, по совѣсти, требуется для вынужденія ревностнаго возстанія за угнетеннаго. Согласитесь оказать должное кому должно, слѣдовательно этому юному принцу, и наше оружіе, какъ медвѣдь въ наморникѣ, будетъ страшно только съ виду, гроза нашихъ пушекъ разразится въ неразимыя облака неба, и мы отступимъ радостно, не зазубривъ мечей, не помявъ шлемовъ; возвратимся домой, не проливъ и капли кипучей крови, которой думали обагрить ваши стѣны; оставимъ въ мирѣ и дѣтей, и женъ, и васъ. Но если вы безразсудно отвергнете наше предложеніе, васъ не скроютъ отъ нашихъ вѣстниковъ войны и эти сѣдыя стѣны, хотя бы за ними стояло все англійское войско. Говорите же, покоряетесь ли вы намъ во имя вашего законнаго короля; или мы дадимъ волю нашему праведному гнѣву и кровью войдемъ въ нашу собственность!

1. граж. Мы подданные короля Англіи и хранимъ для него этотъ городъ въ силу правъ его.

к. іоан. Такъ признайте-жь вашего короля и впустите меня.

1. граж. Не можемъ. Только тому, кто докажетъ себя настоящимъ королемъ, докажемъ мы нашу вѣрность; а до тѣхъ поръ не отворимъ нашихъ воротъ никому въ мірѣ.

к. іоан. Развѣ корона Англіи не доказываетъ, кто король? Если вамъ мало этого, такъ я привелъ въ свидѣтели дважды пятнадцать тысячъ истинныхъ сыновъ Англіи —

ф. фол. Незаконнорожденныхъ и другихъ.

к. іоан. Готовыхъ жертвовать жизнію за мое право.

к. фил. Столько же и также благородной крови —

ф. фол. И также не безъ незаконнорожденныхъ.

к. фил. Стоятъ передъ нимъ и оспориваютъ права его.

1. граж. До тѣхъ поръ, пока вы не докажете, чье право справедливѣе, для справедливѣйшаго, мы не отворимъ воротъ обоимъ.

к. іоан. Прости же, Господи, грѣхи всѣхъ душъ, которыя въ грозной борьбѣ за короля нашего королевства, еще прежде, чѣмъ падетъ вечерняя роса, отлетятъ въ свои вѣчныя жилища!

к. фил. Аминь. На коней, рыцари! къ оружію!

ф. фол. Святый Георгъ, поразившій дракона и съ тѣхъ поръ все сидящій на конѣ надъ дверью моей хозяйки, помогай же намъ хорошенько! — *(Эрцгерцогу)* Чёртъ возьми! будь я дома, въ твоей берлогѣ, съ твоей львицей, я непремѣнно насадилъ бы на твою львиную шкуру воловью голову — сдѣлалъ бы тебя чудищемъ!

эрцг. Молчи! ни слова болѣе.

ф. фол. Трепещи! ты слышишь ревъ льва.

к. іоан. Идемъ на равнину: выстроимъ тамъ войска наши.

ФР. ФОЛ. Поспѣшимъ же занять выгоднѣйшее мѣсто.

К. ФИЛ. Да будетъ такъ. (*Людвигу*) Выстроить наши на другомъ возвышеніи. — За насъ Господь и наше право!

СЦЕНА 2.

Шумъ битвы. Стычки. Отступленіе. Наконецъ входитъ Французскій Герольдъ *съ трубачами.*

ФР. ГЕР. Граждане Анжера, растворяйте ворота! впускайте юнаго Артура, герцога Бретаньскаго! — Много слезъ выжалъ онъ нынче доблестной рукой Франціи изъ глазъ англичанокъ, усѣявъ кровавое поле сынами ихъ! Не одной вдовы мужъ даетъ хладное лобзаніе обагренной землѣ! Побѣда, съ незначительной потерей, развѣваетъ знамена Франціи, и торжествующее войско ея готовится вступить въ ваши стѣны, провозглашая Артура Бретаньскаго королемъ Англіи и вашимъ!

Входитъ Англійскій Герольдъ *съ трубачами.*

АН. ГЕР. Радуйтесь, граждане Анжера! звоните въ колокола! — Король Іоаннъ, король Англіи и вашъ, приближается побѣдителемъ. Сверкая серебристыми доспѣхами, пошло его войско на битву и возвращается вызолоченное французской кровью. Ниодно перо на англійскихъ шлемахъ не помято французскими копьями; знамена несутся тѣми же руками, въ которыхъ развѣвались при выступленіи. Какъ веселая толпа охотниковъ, идутъ англичане съ руками, обагренными, окрашенными окрашивающимъ убійствомъ враговъ. — Отворяйте же ворота, впускайте побѣдителей.

ГУБЕРТЪ[1]). Герольды, мы смотрѣли съ нашихъ башенъ

---

[1]) Вѣроятно Губертъ Де-Бургъ. Въ новѣйшихъ изданіяхъ его замѣнили въ этой сценѣ, не извѣстно почему, Первымъ Гражданиномъ.

отъ начала до конца: видѣли и сшибку и отступленіе обѣихъ армій, и не можемъ рѣшить, которая пересилила. Кровь окупалась кровью, на удары отвѣчали ударами, сила напирала на силу, толпа отражала толпу. Обѣ стороны равносильны, и мы равно расположены къ обѣимъ. Одна должна превозмочь; а до тѣхъ поръ мы не отворимъ воротъ ни той, ни другой.

Входятъ съ войсками: съ одной стороны — Король Іоаннъ, Элеонора, Бланка *и* Филиппъ Фолькенбриджъ; *съ другой* — Король Филиппъ, Людвигъ *и* Эрцгерцогъ.

к. іоан. Франція, неужели ты и теперь не перестанешь расточать кровь свою? Скажи, еще ли напирать на тебя потоку нашего права? Задержанный твоимъ сопротивленіемъ, онъ выступитъ изъ естественнаго ложа; не дашь ему мирно катить въ океанъ серебристыя воды — онъ яростно зальетъ берега его стѣсняющіе.

к. фил. Англія, ты не сберегла въ этомъ тяжкомъ испытаніи ни одной лишней капли крови передъ Франціей; ты утратила даже больше. И, клянусь этой рукой, властвующей всѣми землями, обнимаемыми этимъ небосклономъ, мы не положимъ праведнаго оружія, пока не сложимъ тебя, виновника нашего возстанія, или не увеличимъ числа падшихъ царственнымъ трупомъ, не украсимъ списка о потеряхъ этой войны царственнымъ именемъ.

ф. фол. О, какже возрастаетъ царственное величіе, когда вспыхиваетъ драгоцѣнная кровь королей! Теперь-то смерть обобьетъ свои мертвыя челюсти сталью: мечи воиновъ замѣнятъ ей клыки и зубы; теперь-то запируетъ она, пожирая человѣческое мясо въ нерѣшенной борьбѣ властителей! Чтожь стоятъ королевскіе ряды въ нѣмомъ изумленіи? Двиньте же ихъ призывомъ на гибель! назадъ, на кровавое поле, равно-

мощные владыки, дико-воспламененныя души [1])! Пусть гибель одной стороны упрочитъ миръ другой; а до тѣхъ поръ — сѣча, кровь, смерть!

к. іоан. Чью же сторону возьмете теперь, горожане?

к. фил. Говорите граждане за Англію: кто король вашъ?

губер. Король Англіи, когда узнаемъ кто ея король.

к. фил. Признайте же его въ насъ, защитникахъ его правъ.

к. іоан. Въ насъ; мы сами ходатаи за себя, мы собственной полновластной особой объявляемъ себя королемъ Анжера и вашимъ.

губер. Все это отрицаетъ власть высшая нашей. Колеблемые прежнимъ недоразумѣніемъ, преодолѣваемые страхомъ, мы не отомкнемъ воротъ до тѣхъ поръ, пока нашъ страхъ не устранится, не уничтожится королемъ несомнѣннымъ.

ф. фол. Короли! клянусь небомъ, паршивые Анжерцы издѣваются надъ вами; они стоятъ себѣ на стѣнахъ, и преспокойно зѣваютъ, показываютъ пальцами, какъ въ театрѣ, на страшную, смертельную игру вашу. Послушайте меня: возьмите примѣръ съ іерусалимскихъ возмутителей [2]), помиритесь на время и обратите всѣ ужасы взаимной вражды на эти стѣны. Громите ихъ съ востока и съ запада изъ вашихъ орудій, заряженныхъ по самое горло, пока душу потрясающій ревъ ихъ не потрясетъ каменныхъ ребръ этого надменнаго города. Стрѣляйте по этой сволочи, пока всенизвергающее опустошеніе не оставитъ ее безъ прикрытія, какъ обыкновенный воздухъ, и затѣмъ разведите опять свои соединившіяся войска, раздѣлите смѣшавшіяся знамена, обратитесь челомъ къ челу, кровавымъ остріемъ къ острію, и счастье тотчасъ же отыщетъ своего

---

[1]) Въ прежнихъ изданіяхъ: You equal *potents*, *fiery kindled* spirits... По экземпляру Коллера: You equal *potent*, *fire-ykindled* spirits...

[2]) Намекъ на соединеніе всѣхъ іерусалимскихъ партій во время осады его Титомъ.

любимца, подаритъ его этимъ днемъ, поцѣлуетъ славной побѣдой! Какъ вамъ нравится бѣшеный совѣтъ мой? не отзывается ли онъ не много и политикой?

К. ІОАН. Клянусь небомъ, перегибающимся надъ нашими головами, онъ мнѣ по сердцу. Франція, согласна ты соединить наши силы, сравнять Анжеръ съ землей, и затѣмъ рѣшить оружіемъ, кому быть королемъ его?

Ф. ФОЛ. Если въ тебѣ есть королевская доблесть — вѣдь дерзкій городишка оскорбилъ и тебя, — обрати вмѣстѣ съ нами свои орудія противъ его горделивыхъ стѣнъ; сравняемъ ихъ съ землей — тогда рѣжьтесь, пожалуй, между собой, посылайте другъ друга въ рай, или въ адъ, какъ тамъ приведется.

К. ФИЛ. Я согласенъ. — Откуда же начнете вы приступъ?

К. ІОАН. Мы грянемъ разрушеньемъ съ запада.

ЭРЦГ. Я съ сѣвера.

К. ФИЛ. А мы пошлемъ градъ ядеръ съ юга.

Ф. ФОЛ. (*Въ сторону*). О, чудный распорядокъ! Съ сѣвера на югъ Австрія и Франція начнутъ стрѣлять другъ другу въ ротъ. Подожгу ихъ еще сильнѣе. — Такъ идемте же!

ГУБЕР. Послушайте насъ, доблестные короли; помедлите еще минуту, и я скажу вамъ, какъ заключить миръ прекраснѣйшимъ союзомъ, какъ пріобрѣсти этотъ городъ безъ ударовъ и ранъ, какъ сохранить жизнь для покойной смерти на постели всѣмъ, пришедшимъ лечь на этомъ полѣ. Не упорствуйте, выслушайте меня, мощные властители.

К. ІОАН. Говори; мы позволяемъ, готовы выслушать.

ГУБЕР. Бланка, дочь Испаніи, племянница короля Англіи[1]. Обратите вниманіе на лѣта дофина и этой прелестной дѣвицы. Пожелаетъ ли любовь сластолюбивая красоты — гдѣ

---

[1]) Въ прежнихъ изданіяхъ: the lady Blanch, Is *near* to England... По экземпляру Коллъера: the lady Blanch, Is *niece* to England...

найдетъ она кого-либо прекраснѣе Бланки? Пожелаетъ ли любовь цѣломудренная добродѣтели — гдѣ найдетъ она ее такъ чистою, какъ въ Бланкѣ? Пожелаетъ ли любовь честолюбивая благородства происхожденія — чья кровь благороднѣе, вращающейся въ жилахъ Бланки? Какъ она совершенна красотой, добродѣтелью и рожденіемъ, такъ совершененъ и юный дофинъ; а если чѣмъ и уступаетъ ей, такъ развѣ только тѣмъ, что онъ не она. И ей, въ свою очередь, ничего не достаетъ, если не назовемъ недостаткомъ того, что она не онъ. Онъ половина совершеннѣйшаго человѣка, котораго можетъ пополнить только она; она раздѣленное превосходство, полнота котораго заключается въ немъ. Соединеніе двухъ такихъ серебристыхъ потоковъ украситъ берега ихъ объемлющіе; а берегами этихъ двухъ слитыхъ потоковъ можете быть вы, доблестные государи, если соедините бракомъ эти двѣ царственныя отрасли. Союзъ этотъ подѣйствуетъ на наши крѣпко замкнутыя ворота сильнѣй, чѣмъ ваши орудія; разпахнетъ ихъ вамъ настежь скорѣй, чѣмъ порохъ. А безъ того, и возмущенное море будетъ не такъ глухо, львы довѣрчивѣе, горы и скалы подвижнѣе и даже самая смерть, въ своемъ убійственномъ бѣшенствѣ, не будетъ такъ упорна, какъ мы, отстаивая нашъ городъ.

Ф. Фол. Что за молодецъ! того и гляди, что вытряхнетъ гнилой скелетъ дряхлой смерти изъ его лохмотьевъ! Что за пасть! такъ и плюетъ смертью, горами, скалами и морями; болтаетъ о ревущихъ львахъ такъ же свободно, какъ тринадцатилѣтняя дѣвочка о щенятахъ! Вѣрно онъ сынъ пушкаря, что такъ и пышетъ дымомъ, пламенемъ и выстрѣлами. Дуетъ себѣ, хлещетъ языкомъ по ушамъ, какъ палками; каждое слово его колотитъ сильнѣе любаго французскаго кулака. Чёртъ возьми, съ тѣхъ поръ, какъ я въ первый разъ назвалъ отца моего брата тятей, мнѣ еще никогда не случалось быть такъ избиту словами.

элеон. Согласись на его предложеніе, сынъ мой, заключи союзъ этотъ, дай нашей племянницѣ приличное приданое; этимъ союзомъ ты упрочишь за собой теперь невѣрную еще корону такъ, что ребенку Констансы не достанетъ солнца развиться въ цвѣтокъ, обѣщающій роскошный плодъ. Я вижу по глазамъ, что Французы готовы податься; смотри, какъ они перешептываются; предлагай, пока души ихъ способны еще увлечься этимъ, пока сердца, смягченныя дыханіемъ умилительныхъ просьбъ, состраданія и упрековъ совѣсти не охладѣли, не пришли въ прежнюю безчувственность.

губер. Короли, чтожь вы не отвѣчаете на дружественное предложеніе города?

к. фил. Говори, Англія — вѣдь ты первая повела рѣчь съ городомъ. Что̀ скажешь ты?

к. іоан. Если дофинъ, твой царственный сынъ, прочтетъ въ этой книгѣ красоты: люблю — ея приданое не уступитъ королевскому; Анжу, прекрасная Турень, Пуатье, Мэнь, и все, что̀ по сю сторону моря, исключая этотъ осаждаемый нами городъ, подвластно нашей коронѣ, озолотитъ ея брачное ложе, обогатитъ ее титлами, почестями и владѣніями. Красотой же, воспитаніемъ и рожденіемъ она не уступаетъ никакой принцессѣ въ цѣломъ мірѣ.

к. фил. Что̀ скажешь ты, мой сынъ? вглядись въ лицо принцессы.

людв. Гляжу, мой повелитель, и въ очахъ ея вижу диво дивное: свою собственную тѣнь; и эта тѣнь твоего сына становится въ нихъ солнцемъ и дѣлаетъ твоего сына тѣнью. Клянусь, я никогда не былъ самолюбивъ, до тѣхъ поръ, пока не увидалъ себя изображеннымъ въ льстивомъ зеркалѣ ея очей. *(Разговариваетъ тихо съ Бланкой.)*

ф. фол. Вздернутый въ льстивое зеркало ея очей, повѣшенный въ складкѣ ея нахмуренныхъ бровей, четвертованный

въ ея сердцѣ, онъ видитъ себя предателемъ любви. И не жалость ли, что такой олухъ будетъ вздернутъ, повѣшенъ и четвертованъ такой любовью!

БЛАНК. Въ этомъ отношеніи воля моего дяди будетъ и моею. Найдетъ онъ въ васъ что-нибудь пріятное для него — это пріятное для него что-нибудь я охотно передамъ и моей волѣ, или, вѣрнѣе, поручу, если вамъ угодно, любви моей. Далѣе, принцъ, я не польщу вамъ увѣреніемъ, что въ васъ все достойно любви; скажу только, что и самое недоброжелательство не найдетъ въ васъ ничего такого, что̀ бы могло вызвать и самомалѣйшее нерасположеніе къ вамъ.

К. ІОАН. Ну что̀ же скажетъ молодежь? Что̀ скажешь ты, племянница?

БЛАНК. Что моя обязанность повиноваться приказаніямъ вашей мудрости.

К. ІОАН. Говори же, дофинъ — можешь ты любить эту принцессу?

ЛЮДВ. Спросите лучше, могу ли не любить, когда люблю уже страстно.

К. ІОАН. Если такъ, я отдаю тебѣ вмѣстѣ съ нею Волькессенъ[1]), Турень, Анжу, Пуатье и Мэнь, всѣ эти пять провинцій, и еще въ придатокъ тридцать тысячъ марокъ англійскаго золота. Король Филиппъ, если ты доволенъ, соедини руки дѣтей твоихъ.

К. ФИЛ. Совершенно. — Дѣти, соедините ваши руки.

ЭРЦГ. И губы; я очень хорошо помню, что я это сдѣлалъ при моей первой помолвкѣ.

К. ФИЛ. Теперь, граждане Анжера, отворяйте ворота, впускайте друзей, которыхъ сами же соединили. Мы сію же минуту обвѣнчаемъ ихъ въ часовнѣ пресвятой Маріи. — А гер-

[1]) Pagus Velocassinus.

цогини Констансы нѣтъ здѣсь? — нѣтъ, навѣрное, потому что при ней мы не уладили бы этого союза такъ легко и скоро. Скажите, гдѣ же она и сынъ ея?

людв. Она грустить въ палаткѣ вашего величества.

к. фил. Не облегчимъ мы ея грусти этимъ союзомъ. — Братъ Іоаннъ, какъ бы намъ удовлетворить вдовствующую герцогиню? Вѣдь мы пришли сюда ратовать за ея права, и, Богъ знаетъ какъ, сбились на тропу собственной пользы.

к. іоан. Мы все уладимъ; мы провозгласимъ Артура герцогомъ Бретани и графомъ Ричмондскимъ, и отдадимъ ему этотъ богатый городъ. Позвать герцогиню; пошлите къ ней кого-нибудь съ приглашеніемъ присутствовать при нашемъ торжествѣ. — Я думаю, что мы удовлетворимъ ее этимъ, если и не вполнѣ, такъ по крайней мѣрѣ на столько, что она поумѣритъ свои возгласы. — Идемте же скорѣй на торжество нежданное и неприготовленное. *(Граждане сходятъ со стѣнъ, и всѣ уходятъ, кромѣ Филиппа.)*

ф. фол. Безумный свѣтъ! безумные короли! безумный союзъ! — Іоаннъ, чтобъ уничтожить требованія Артура на все, удѣляетъ частичку добровольно; Франція, которую вооружила сама совѣсть, которую само милосердіе вывело на поле, какъ Божію рать, поддается этой измѣнительницѣ всѣхъ предположеній, этому лукавому демону, этому маклеру, торгующему вѣрностью, измѣняющему своему слову ежедневно, надувающему всѣхъ: и королей и нищихъ, и старыхъ и молодыхъ, и дѣвъ, которыхъ лишаетъ даже и этого названія, если ужь больше нечего лишить ихъ, — этому льстивому придворному — соблазнительной корысти. Корысть — страшная наклонность свѣта; самъ по себѣ уравновѣшенный, онъ катился бы по гладкой поверхности прямо, еслибъ эта гадкая, увлекающая наклонность, этотъ двигатель, эта корысть не лишала его всякаго равновѣсія, не заставляла измѣнять всякому направле-

нію, всякому предположенію, стремленію, цѣли. И эта-то самая наклонность, эта корысть, эта сводня, этотъ маклеръ, это всеизмѣняющее слово, ослѣпивъ внѣшнее зрѣніе непостоянной Франціи, заставляетъ ее измѣнить предположенной цѣли[1]), промѣнять честную, начатую уже войну на подлѣйшій миръ. Да и я, отчего возстаю я такъ противъ корысти? Только отъ того, что до сихъ поръ она не соблазняла еще меня; не по тому, что не сжалъ бы руки[2]) и тогда, когдабъ она прикоснулась къ моей ладони своими прекрасными ангелами[3]), а по тому, что не искушенная еще рука моя — нищій, издѣвающійся надъ богатствомъ. И пока я нищій, я буду издѣваться и увѣрять, что нѣтъ грѣха, кромѣ богатства; а разбогатѣю — примусь утверждать, что нѣтъ грѣха, кромѣ бѣдности. Если и короли измѣняютъ клятвамъ изъ корысти — почемужъ и мнѣ не сдѣлать пріобрѣтеніе своимъ идоломъ и не поклоняться ему? *(Уходитъ.)*

---

[1]) Въ прежнихъ изданіяхъ: from his own determin'd *aid*... По экземпляру Колльера: from his own determin'd *aim*...

[2]) Въ прежнихъ изданіяхъ: Not that I have *the* power to clutch my hand... По экземпляру Колльера: Not that I have *no* power to clutch my hand...

[3]) Монета въ 10 шилинговъ.

ДѢЙСТВІЕ III.

СЦЕНА 1.

Палатка Французскаго короля передъ Анжеромъ.

Констанса, Артуръ *и* Сольсбёри.

конст. Пошли вѣнчаться? пошли утверждать миръ клятвами, соединеніемъ лживой крови съ лживой? Сдружились? Людвигъ беретъ Бланку, а Бланка эти провинціи? — Нѣтъ, это что-нибудь не такъ; ты ошибся, ослушался; припомни хорошенько, разскажи все сначала. Это невозможно; ты только такъ говоришь это. Я убѣждена, что не должна вѣрить тебѣ, потому что твое слово ничтожное дыханіе простолюдина. Повѣрь, что я и не вѣрю тебѣ, потому что королевская клятва ручается мнѣ въ противномъ. Тебя накажутъ за то, что такъ напугалъ меня. Вѣдь я больна, и потому пуглива; угнетена скорбями, и потому полна страховъ; вдова, безъ мужа, и потому могу страшиться всего; женщина, и потому робка по самой уже природѣ. Если ты теперь и признаешься, что пошутилъ — взволнованныя чувства все-таки не успокоятся, и я, весь этотъ день, не перестану вздрагивать, пугаться. Что хочешь ты сказать покачиваніемъ головы? Что смотришь такъ печально на моего сына? Зачѣмъ прижимаешь руку къ груди? Отчего слезы навертываются на твои глаза, какъ потокъ, выступающій изъ своего ложа? Неужели все это грустныя доказательства, что ты сказалъ правду? О, такъ говори

же — но не повторяй всего разсказа, скажи только, вѣренъ ли онъ?

сольс. Такъ вѣренъ, какъ лживы покажутся вамъ виновники, что все переданное мною правда.

конст. О, если ты хочешь убѣдить меня въ моемъ несчастіи, такъ убѣди же и это несчастіе умертвить меня; пусть это убѣжденіе и жизнь сразятся, какъ два отчаянные противника, которые только что встрѣтились, то и пали, и мертвы. — Людвигъ женится на Бланкѣ! кудажь теперь тебѣ дѣваться, дитя мое? Франція сдружилась съ Англіей! чтожь станется со мною? — О, удались! я не могу видѣть тебя: эта вѣсть сдѣлала тебя гнуснѣйшимъ изъ людей.

сольс. Что же сдѣлалъ я вамъ, добрая герцогиня? разсказалъ только о злѣ, которое сдѣлали другіе.

конст. Но это зло само по себѣ такъ ужасно, что дѣлаетъ ненавистнымъ всякаго, кто говоритъ о немъ.

артур. Матушка, прошу васъ, успокойтесь.

конст. О, еслибъ ты, упрашивающій меня успокоиться, былъ противенъ, гадокъ, позоренъ для чрева матери, покрытъ скверными пятнами, хромъ, глупъ, горбатъ, уродливъ, черенъ, испещренъ отвратительными родинками — я не сказала бы ни слова, была бы спокойна. Тогда я не любила бы тебя; тогда ты не былъ бы достоинъ ни твоего великаго рожденія, ни короны. Но вѣдь ты прекрасенъ; при твоемъ рожденіи, дитя мое, и природа, и счастье соединились, чтобъ сдѣлать тебя великимъ. Дарами природы ты можешь поспорить и съ лиліей, и съ полураспустившейся розой; а счастьемъ—о, оно измѣнило, обмануло, оставило тебя! Оно ежечасно прелюбодѣйствуетъ съ твоимъ дядей Іоанномъ; золотой рукой своей оно заставило короля Филиппа забыть свой царственный санъ и сдѣлаться ихъ гнуснымъ сводникомъ. Король Франціи сводникъ фортуны и короля Іоанна, развратной фортуны и похитителя короны, Іоанна! —

О, скажи же! и послѣ этого король Франціи не клятвопреступникъ? Отрави его словами, или удались, оставь меня одну нести мое горе.

сольс. Простите, герцогиня, безъ васъ я не могу возвратиться къ королямъ.

конст. Ты можешь, ты возвратишься. Я не пойду съ тобой; я научу мою скорбь гордости, потому что горе гордо, оно преклоняетъ предъ собою даже и хозяина своего. Пусть короли соберутся вокругъ меня и моего великаго горя, а оно такъ велико, что развѣ только твердая, громадная земля въ состояніи сдержать его. *(Садится на землю.)* Вотъ престолъ моего горя и мой; зови королей, пусть придутъ и преклонятъ предъ нимъ колѣна.

Входятъ: Король Іоаннъ, Король Филиппъ, Людвигъ, Бланка, Элеонора, Фолькенбриджъ, Эрцгерцогъ Австрійскій *и* свита.

к. фил. Правда, прекрасная дочь моя, и благодатный день этотъ всегда будутъ праздновать во Франціи. Для него и самое солнце остановило теченіе и разыгрываетъ алхимиста, превращая, блескомъ свѣтлыхъ очей своихъ, тощую, бугроватую землю въ сверкающее золото. Каждый годъ день этотъ будетъ днемъ празднества.

конст. Грѣха—не празднества! *(Вставая)*. Что такое день этотъ? чтò сдѣлалъ онъ, чтобъ блестѣть въ календарѣ золотыми буквами, между святыми праздниками[1])? Нѣтъ, лучше выкиньте изъ недѣли этотъ день позора, угнетенья, вѣроломства; оставите его — пусть роженицы молятъ не раз-

[1]) Въ календаряхъ временъ Елисаветы и Іакова обозначались не только дни, о которыхъ предполагали, что имѣютъ вліяніе на погоду; но и тѣ, которые почитались счастливыми или несчастливыми для всякихъ начинаній.

рѣшаться въ этотъ день, потому что онъ чудовищно обманетъ надежды ихъ. Морякамъ только онъ и будетъ грозить кораблекрушеніемъ; всякій договоръ, заключенный въ этотъ день, будетъ нарушенъ; все, что ни начнется въ этотъ день, кончится скверно; въ этотъ день и самая вѣрность превратится въ гнусную измѣну?

к. фил. Клянусь небомъ, герцогиня, тебѣ нечего проклинать прекрасное торжество этого дня. Развѣ я не обезпечилъ тебя моимъ королевскимъ словомъ?

конст. Ты обманулъ меня поддѣлкой подъ королевское слово; оно оказалось ничтожнымъ какъ только дошло до дѣла, не выдержало и перваго испытанія. Ты клятвопреступникъ; ты вооружился, чтобъ лить кровь моихъ враговъ, и, вооружившись, усиливаешь ее своею. Воинственный пылъ и ярая гроза войны охлаждены, уничтожены миромъ [1]), и угнетеніе насъ — основа этого союза. Карай же, о небо, карай этихъ клятвопреступныхъ королей! Внемли воплямъ вдовы [2]), будь моимъ мужемъ о небо! не попусти часамъ этого безбожнаго дня промчаться въ мирѣ; пошли вооруженный раздоръ въ среду этихъ вѣроломныхъ королей, прежде чѣмъ закатится солнце! О, услышь, услышь меня!

эрцг. Миръ, герцогиня!

конст. Война! война! не бывать миру! миръ—война для меня! О, Лиможъ! о Австрія [3])! ты срамишь эту кровавую добычу [4]). Рабъ, трусъ! малый дѣлами, великій низостью! все-

---

[1]) Въ прежнихъ изданіяхъ: Is cold in amity and *painted* peace... По экземпляру Колльера: Is cold in amity and *faint in* peace...

[2]) Констанса была въ это время за третьимъ мужемъ, за Гвидо, братомъ Виконта Туарскаго. *Мэлонъ*.

[3]) Въ лицѣ Эрцгерцога соединяются два врага Ричарда — Леопольдъ Австрійскій и Видомаръ Виконтъ Лиможьскій.

[4]) Вѣроятно она показываетъ на львиную шкуру Ричарда.

гда сильный на сторонѣ сильнѣйшаго! рыцарь фортуны, готовый на битву тогда только, когда знаетъ, что эта прихотница хлопочетъ о его безопасности—и ты точно также клятвопреступникъ, и ты поклонникъ сильныхъ! И какъ же быть такъ глупымъ, такъ пошло глупымъ — хвастать, топать ногами, клятвенно принимать мою сторону! Рабъ безчувственный, развѣ ты не гремѣлъ за меня ярымъ громомъ, не клялся защищать меня, не уговаривалъ положиться на твою звѣзду, силу, счастье — и теперь передаешься моимъ врагамъ! — А еще носишь львиную шкуру! Сбрось ее скорѣй отъ стыда и накинь на свои гнусныя плечи телячью[1]).

ЭРЦГ. О, если бы это сказалъ мущина!

Ф. ФОЛ. И накинь на свои гнусныя плечи телячью.

ЭРЦГ. Страшись за жизнь, если осмѣлишься сказать это.

Ф. ФОЛ. И накинь на свои гнусныя плечи телячью.

К. ІОАН. Намъ непріятно это; ты забываешься.

Входитъ ПАНДУЛЬФО.

К. ФИЛ. Вотъ святый легатъ Папы.

ПАНД. Благо вамъ, помазанные намѣстники Всевышняго!— Король Іоаннъ, къ тебѣ мое посланіе. Я, Пандульфо, кардиналъ прекраснаго Милана и легатъ папы Инокентія, спрашиваю тебя отъ его имени и по совѣсти, зачѣмъ возстаешь ты такъ своевольно противъ церкви — нашей святой матери, и силой возбраняешь Стефану Лангтону, избранному въ Кэнтербёрійскіе архіепископы, занять эту святую епархію? Именемъ вышерѣченнаго отца нашего, святѣйшаго папы Инокентія, требую отвѣта.

К. ІОАН. Какое смертное имя въ силахъ принудить къ отвѣту свободное дыханіе короля помазаннаго? Изъ всѣхъ же

---

[1]) Намекъ на одежду шутовъ, которыхъ наряжали въ кафтаны изъ телячьей шкуры, застегивавшіеся сзади.

возможныхъ, кардиналъ, ты не могъ найти ничтожнѣе, смѣшнѣе и безсильнѣе имени Папы, чтобъ потребовать отъ меня отвѣта. Скажи ему это и прибавь еще отъ моего имени, что ни одному итальянскому священнослужителю не собирать въ нашихъ владѣніяхъ ни десятины, ни какой другой подати; что, подвластные только одному Богу, мы съумѣемъ поддержать нашу власть тамъ, гдѣ его милостью властвуемъ, не нуждаясь въ содѣйствіи какого бы то ни было смертнаго. Скажи это своему Папѣ, откинувъ всякую боязнь его самого и его незаконно присвоенной власти.

к. фил. Братъ Іоаннъ, ты богохульствуешь.

к. іоан. Пусть ты и всѣ короли христіанства подчиняются грубому обману властолюбиваго попа, — страшатся проклятія, отъ котораго можно откупиться деньгами,—покупаютъ цѣной презрѣннаго золота, грязи, пыли, лживое отпущеніе у человѣка, который, торгуя имъ, продаетъ и свое собственное; пусть ты и всѣ прочіе поддаются этому наглому обману и откармливаютъ лживаго чародѣя богатыми доходами, я — я одинъ возстаю противъ Папы и признаю моими врагами всѣхъ друзей его!

панд. Итакъ, въ силу дарованной мнѣ власти, я проклинаю и отрѣшаю тебя отъ церкви. И благословенъ, кто отложится отъ подданства еретику; прославленъ, причтенъ къ лику святыхъ, кто какимъ бы то ни было тайнымъ средствомъ прекратитъ богомерзкую жизнь твою.

конст. О, позволь же и мнѣ, вмѣстѣ съ Римомъ, проклинать его! Добрый отецъ кардиналъ, говори аминь къ каждому изъ моихъ праведныхъ проклятій, потому что безъ меня никто не съумѣетъ клясть его, какъ надо.

панд. Мое проклятіе, герцогиня, оправдывается закономъ, полномочіемъ.

конст. И мое также; когда законъ не защищаетъ права,

къ чемужь ему воспрещать и неправое? Законъ не можетъ возвратить королевство моему сыну, потому что тотъ, кто владѣетъ его королевствомъ, владѣетъ и закономъ. Если самъ законъ высочайшая несправедливость, какъ же запретитъ онъ мнѣ проклинать?

ПАНД. Филиппъ, король Франціи, подъ опасеніемъ проклятія, покинь руку этого архи-еретика и грянь на него всѣми силами Франціи, если онъ не покорится Риму добровольно.

ЭЛЕОН. Ты блѣднѣешь, Франція? не отнимай руки своей.

КОНСТ. Смотри, демонъ, чтобъ Франція не раскаялась и, отдернувъ руку, не лишила адъ еще одной души.

ЭРЦГ. Король Филиппъ, послушай кардинала.

Ф. ФОЛ. И накинь телячью шкуру на его гнусныя плечи.

ЭРЦГ. Хорошо, негодяй, я поневолѣ долженъ сносить твои дерзости, потому что —

Ф. ФОЛ. Твои штаны сносятъ ихъ еще лучше[1]).

К. ІОАН. Филиппъ, что̀ же ты скажешь кардиналу?

КОНСТ. Чтожь сказать ему, какъ не то, что согласенъ на его требованіе.

ЛЮДВ. Отецъ, подумай: тебѣ предстоитъ или тяжелое проклятіе Рима, или легкая потеря дружбы съ Англіей. Выбирай меньшее зло —

БЛАНК. Меньшее — проклятіе Рима.

КОНСТ. Не поддавайся, Людвигъ! тебя соблазняетъ демонъ въ видѣ еще дѣвственной жены.

БЛАНК. Не правда, а нужда говоритъ устами Констансы.

КОНСТ. О, если ты допускаешь, что я въ нуждѣ, которая только и живетъ потому, что умерла правда, такъ уже эта самая нужда доказываетъ, что правда оживетъ какъ только

---

[1]) Pocket up значитъ класть въ карманъ и переносить обиду. Фолькенбриджь принимаетъ въ первомъ значеніи.

умретъ нужда. Уничтожьте же мою нужду, и правда возникнетъ; поддержите мою нужду, и правда подавлена.

к. іоан. Король смутился и не отвѣчаетъ.

конст. Отступись отъ него и отвѣчай какъ слѣдуетъ.

эрцг. Да, отвѣчай, Филиппъ, отбрось всѣ сомнѣнья.

ф. фол. И набрось телячью шкуру, на этого милаго олуха.

к. фил. Я такъ смущенъ — не знаю что́ сказать.

панд. Что́ бы ты ни сказалъ, ты смутишься еще болѣе, когда надъ тобой разразится проклятіе и отрѣшеніе отъ церкви.

к. фил. Почтенный отецъ, поставь себя на мое мѣсто и скажи, что́ бы ты сдѣлалъ? Эта царственная рука и моя соединились такъ недавно, и, сближенныя союзомъ, сердца наши связаны, прикованы другъ къ другу всею силою священныхъ обѣтовъ; послѣдній звукъ слова былъ клятва пребывать намъ и нашимъ королевствамъ въ мирѣ, любви и дружбѣ. А до этого — за какое-нибудь мгновеніе, въ которое только что успѣли умыть руки, чтобъ заключить этотъ царственный союзъ, — Богъ свидѣтель, онѣ были выпачканы смертоносной кистью, которой мщеніе писало ужасную борьбу разъяренныхъ королей. И эти руки, съ которыхъ только что смыли кровь, которыя только что соединились любовью, такъ сильной въ обоихъ, должны отказаться отъ дружественнаго, привѣтливаго пожатія? И мы должны играть вѣрностью, шутить небомъ, уподобиться непостояннымъ дѣтямъ, отречься отъ клятвъ. только что данныхъ, вступить съ кровавымъ войскомъ на брачное ложе улыбающагося мира, возмутить свѣтлое чело довѣренности? О, не требуй этого, святый отецъ! Пусть твоя благость придумаетъ, предложитъ, повелитъ другое, и мы съ радостью исполнимъ угодное тебѣ и останемся друзьями.

панд. Все, что̀ не возстаетъ противъ дружбы съ Англіей, безчинно, беззаконно — и потому къ оружію! Будь защитникомъ нашей церкви, или церковь — наша общая мать,

изречетъ проклятіе, материнское проклятіе своему возмутившемуся сыну. Король Филиппъ, тебѣ безопаснѣе держать змѣю за жало, льва въ клѣткѣ за страшную лапу, голоднаго тигра за зубы, чѣмъ эту руку.

К. ФИЛ. Я могу отнять руку, но не вѣрность.

ПАНД. Такимъ образомъ ты и вѣрность дѣлаешь врагомъ вѣрности; возстановляешь, какъ междоусобная война, клятву противъ клятвы, твой языкъ противъ твоего языка. Исполни прежде всего прежде данную клятву небу, клятву быть воителемъ нашей церкви. Клятвы, данныя тобою за тѣмъ, даны противъ себя, и ты можешь и не исполнять ихъ; потому что и то дурное, которое поклялся сдѣлать, перестаетъ быть дурнымъ, какъ скоро дѣлаешь должное; неисполненіе того, чтò исполнять дурно, во всякомъ случаѣ ближе къ должному. Всякій дурной замыселъ поправляется неисполненіемъ; пусть это не совсѣмъ справедливо, но такимъ образомъ и несправедливое дѣлается справедливымъ, и ложь уничтожаетъ ложь, какъ огонь прохлаждаетъ огонь въ воспаленныхъ жилахъ только-что обжегшагося. Клятвы тебя заставляетъ сдерживать религія, а ты поклялся противъ религіи, противъ того, чѣмъ клянешься: противъ клятвы, клятву же сдѣлалъ порукой своей вѣрности. Но тамъ, гдѣ ты не увѣренъ въ своей клятвѣ, клянись только не быть клятвопреступнымъ; иначе, чтожь такое были бы клятвы? игрушки!—Ты поклялся быть клятвопреступнымъ, и будешь еще клятвопреступнѣе, если сдержишь эту клятву. Поэтому твои послѣднія клятвы противъ прежнихъ, возмущеніе въ тебѣ самомъ противъ самого себя, и для тебя нѣтъ выше побѣды, какъ вооружить свои постояннѣйшія, благороднѣйшія качества противъ этихъ безразсудныхъ, преступныхъ обольщеній. И за эти лучшія качества мы будемъ молить, если только снизойдешь самъ къ нашимъ молитвамъ; а если нѣтъ — такъ знай же, что мы разразимся надъ тобой прокля-

тіемъ, столь тяжелымъ, что ты никогда не свергнешь его, умрешь подъ его чернымъ бременемъ въ отчаяніи.

эриг. Возмущеніе, явное возмущеніе!

ф. фол. Опять? и телячья шкура не затыкаетъ тебѣ рта?

людв. Къ оружію, отецъ!

бланк. Въ день твоего брака, и противъ крови, съ которой сочетался? Какъ? трупы убитыхъ будутъ праздновать наше торжество? громъ барабановъ, рѣзкіе звуки трубъ и адскіе вопли будутъ нашей пиршественной музыкой? О, послушай меня, супругъ мой—ахъ, какъ еще ново для меня слово супругъ! — этимъ словомъ, которое до сихъ поръ никогда еще не срывалось съ моего языка, на колѣняхъ, прошу тебя, не поднимай оружія противъ моего дяди.

конст. На колѣняхъ, одеревянѣвшихъ отъ колѣнопреклоненій, молю тебя, благородный дофинъ, не измѣняй рѣшенія, внушеннаго тебѣ самимъ небомъ.

бланк. Теперь ты можешь доказать мнѣ любовь свою. Посмотримъ, что̀ сильнѣе просьбы жены.

конст. То, что̀ поддерживаетъ и его, твою опору — его честь. Твоя честь, Людвигъ, твоя честь!

людв. Я удивляюсь, что ваше величество еще колеблетесь, когда такія высокія причины требуютъ дѣйствій?

панд. Я произнесу проклятье—

к. фил. Незачѣмъ.—Англія, я оставляю тебя.

конст. О дивное пробужденіе подавленной царственности!

элеон. О низкое возвращеніе французскаго непостоянства!

к. іоан. Франція, черезъ часъ ты проклянешь этотъ часъ.

ф. фол. Проклянешь, если захочетъ только время, этотъ дряхлый звонарь, этотъ лысый могильщикъ!

бланк. Солнце омрачается кровью. Прощай, прекрасный день! Теперь чью же сторону принять мнѣ? Я принадлежу и той и другой; каждая держитъ меня за руку, и въ борьбѣ

онѣ разорвутъ меня пополамъ, разтерзаютъ на части. Супругъ, я не могу молить тебѣ побѣду; дядя, я должна молить, чтобъ ты проигралъ; отецъ, я не смѣю желать тебѣ успѣха; бабушка, я не хочу желать, чего ты желаешь. Кто бы ни выигралъ — я проигрываю; участь моя рѣшена заранѣе.

людв. Ко мнѣ; со мной живетъ твое счастье.

бланк. Гдѣ живетъ мое счатье, тамъ умираетъ моя жизнь.

к. іоан. Ступай, племянникъ, собери наши войска. *(Фолькенбриджь уходитъ.)* Франція, ярый гнѣвъ жжетъ мою грудь, и только кровь, драгоцѣннѣйшая кровь Франціи можетъ залить страшный пылъ его.

к. фил. Онъ сожжетъ, обратитъ тебя въ пепелъ прежде, чѣмъ наша кровь зальетъ его. Берегись, ты въ опасности.

к. іоан. Не большей той, которая грозитъ грозящему. Къ оружію! къ оружію скорѣй!

СЦЕНА 2.

Поле передъ Анжеромъ. Сраженіе. Стычки.

Входитъ Фолькенбриджь *съ головой* Эрцгерцога.

ф. фол. Клянусь жизнью, день становится страшно жарокъ; какой-нибудь огненный демонъ[1]) носится по небу и сыплетъ бѣдами. Голова Эрцгерцога полежитъ здѣсь, пока Филиппъ дышетъ еще.

Входятъ: Король Іоаннъ, Артуръ *и* Губертъ.

к. іоан. Губертъ, береги этого мальчика. — Филиппъ, спѣши! моя мать осаждена въ нашей ставкѣ, и, боюсь, взята.

---

[1]) Въ прежнихъ изданіяхъ: Some *airy* devil... По экземпляру Кольера: Some *fiery* devil...

ф. фол. Успокойтесь, я выручилъ ее; ея величество в безопасности. — Впередъ, мой повелитель; еще небольшое усиліе, и начатое увѣнчается счастливѣйшимъ окончаніемъ.

СЦЕНА 3.

Другая часть равнины передъ Анжеромъ.

Схибки. Отступленіе. Входятъ: Король Іоаннъ, Элеонора, Артуръ, Фолькенбриджъ, Губертъ *и* свита.

к. іоан. *(Элеонорѣ).* Рѣшено; ваше величество остаетесь здѣсь съ достаточными силами. *(Артуру.)* Не смотри же такъ печально, малютка. Твоя бабушка любитъ тебя, а дядя будетъ къ тебѣ добръ, какъ отецъ.

артур. Ахъ, маменька умретъ съ печали обо мнѣ.

к. іоан. *(Филиппу.)* Ты, племянникъ, спѣши впередъ въ Англію и прежде, чѣмъ мы прибудемъ, повытряси мѣшки толстыхъ аббатовъ, освободи заключенныхъ въ нихъ ангеловъ[1]); кому же, какъ не жирнымъ ребрамъ мира, откармливать теперь голодныхъ? Я даю тебѣ на это неограниченное полномочіе.

ф. фол. Колоколъ, книга и свѣчи[2]) не попятятъ меня, когда зоветъ серебро и золото. Я оставляю ваше величество.— Бабушка, я буду молить — если только не забуду быть набожнымъ, — чтобъ Всевышній сохранилъ надолго ваши драгоцѣнные дни. Цѣлую вашу руку.

элеон. Прощай, любезный внукъ.

---

[1]) Монета. — Въ прежнихъ изданіяхъ: imprisoned angels Set *thou* at liberty... По экземпляру Колльера: *their* imprisoned angels Set at liberty...

[2]) При обрядѣ проклятія гасили три свѣчи, одну за другой. *Грей.*

к. іоан. Прощай, племянникъ. *(Филиппъ уходитъ.)*

элеон. *(Артуру)*. Подойди ко мнѣ, малютка; послушай, чтò я скажу тебѣ. *(Отводитъ его въ сторону.)*

к. іоан. Подойди ко мнѣ, Губертъ. Любезный Губертъ, мы обязаны тебѣ многимъ; за этой тѣлесной стѣной живетъ душа, которая признаетъ себя твоей должницей и хочетъ заплатить за твою любовь съ лихвою. Твою добровольную присягу я лелѣю, мой другъ, въ этой груди, какъ сокровище. Дай мнѣ твою руку. Я хотѣлъ кое-что сказать тебѣ — но отлагаю это до другаго, удобнѣйшаго времени. Клянусь небомъ, Губертъ, мнѣ почти стыдно сказать, какъ я уважаю тебя.

губер. Вы такъ обязываете, ваше величество.

к. іоан. Другъ, теперь ты еще не имѣешь причины говорить это; но скоро — какъ ни ползетъ время, придетъ все-таки пора, — и я осыплю тебя милостями. Я хотѣлъ кое-что сказать тебѣ — но нѣтъ. Солнце блеститъ еще на небѣ, а гордый день, за которымъ такъ и ухаживаютъ радости міра, слишкомъ легкомысленъ, слишкомъ роскошенъ для того, чтобъ выслушать меня. Еслибъ полуночный колоколъ прозвучалъ своимъ чугуннымъ языкомъ и мѣднымъ зѣвомъ въ сонливое ухо ночи[1]), еслибъ мы стояли на кладбищѣ и тебя удручали тысячи огорченій, — или, еслибъ угрюмый духъ меланхоліи сгустилъ, запекъ, лишилъ движенія твою кровь, которая безъ того, играя[2]), пробѣгаетъ по жиламъ, наводитъ глупую улыбку на лицо мужа, напрягаетъ щеки его безумной веселостью, такъ противной моему замыслу, — или, еслибъ ты могъ видѣть меня безъ помощи глазъ, слышать безъ ушей, отвѣчать безъ языка, одной мыслью, безъ глазъ, ушей и опаснаго звука

---

[1]) Въ прежнихъ изданіяхъ: into the drowsy *race* of night... По экземпляру Колльера: into the drowsy *ear* of night...

[2]) Въ прежнихъ изданіяхъ: runs *tickling* up and down... По экземпляру Колльера: runs *tingling* up and down...

словъ — я перенесъ бы въ твою грудь, что̀ думаю, на зло свѣтлому, бодрствующему дню[1]). Но, нѣтъ — а я такъ люблю тебя; полагаю, что и ты любишь меня.

ГУБЕР. Такъ, что еслибъ поручили мнѣ и такое дѣло, съ которымъ сопряжена моя гибель—я исполнилъ бы его.

К. ІОАН. Развѣ я не знаю этого? Губертъ, добрый Губертъ, посмотри на этого мальчика; я скажу тебѣ, мой другъ, онъ настоящая змѣя на пути моемъ: куда бы ни ступилъ я, онъ лежитъ передо мной. Понимаешь ты меня? Ты его стражъ.

ГУБЕР. И буду стеречь его, такъ что онъ не будетъ опасенъ вашему величеству.

К. ІОАН. Смерть.

ГУБЕР. Государь?

К. ІОАН. Могила.

ГУБЕР. Ему не жить.

К. ІОАН. Довольно. Теперь я могу быть веселъ. Губертъ, я люблю тебя. Я не скажу, что̀ предназначаю тебѣ. Помни!— Прощайте, королева. Я пришлю вашему величеству подкрѣпленіе.

ЭЛЕОН. Да будетъ надъ тобой мое благословеніе!

К. ІОАН. Отправляйся въ Англію, племянникъ. Губертъ будетъ твоимъ спутникомъ, будетъ служить тебѣ вѣрно.— Въ Кале! *(Уходятъ.)*

---

[1]) Въ прежнихъ изданіяхъ: in despite of *brooded* watchful day... По экземпляру Колльера: in despite of *the broad* watchful day...

СЦЕНА 4.

Палатка короля Филиппа передъ Анжеромъ.

Входятъ: Король Филиппъ, Людвигъ, Пандульфо *и* свита.

к. фил. Такъ въ грозную бурю разметывается по морю цѣлая армада соединенныхъ кораблей[1]).

панд. Мужайтесь и надѣйтесь! все еще поправится.

к. фил. Какъ поправиться послѣ такой неудачи? Развѣ мы не разбиты? Анжеръ не потерянъ? Артуръ взятъ, сколько друзей убито, и обагренные кровью Англичане возвращаются домой, преодолѣвъ всѣ препоны, на зло Франціи.

людв. Они укрѣпили все, что̀ завоевали. Такая обдуманность при такой поспѣшности, такой порядокъ въ такомъ яромъ дѣлѣ — безпримѣрны. Кто слыхалъ или читалъ что-нибудь подобное?

к. фил. Мнѣ было бы легче уступить эту славу Англіи, еслибы зналъ позоръ, подобный нашему.

Входитъ Констанса.

Вотъ и она — могила души, удерживающая вѣчный духъ противъ его воли въ презрѣнной темницѣ удрученной жизни. — Герцогиня, прошу, ѣдемъ со мной.

конст. Чтожь, любуйтесь теперь плодами вашего мира!

к. фил. Терпѣніе, добрая герцогиня! утѣшься, прекрасная Констанса!

---

[1]) Въ прежнихъ изданіяхъ: A whole armado of *convicted* sail... По экземпляру Коллера: A whole armado of *convented* sail. Вѣроятно намекъ на такъ-называемую армаду, которая была уничтожена не задолго до сочиненія этой драмы (1588).

конст. Нѣтъ, отвергаю всякій совѣтъ, всякую помощь, кромѣ смерти — смерти, истинной помощницы, кончающей всѣ совѣты. О. милая, любезная смерть! благоухающая вонь, здоровая гниль, ненависть и страхъ всякаго довольства, возстань съ одра вѣчной ночи, приди, и я разцѣлую твои гадкія кости, вложу мои очи въ твои пустыя глазницы, обовью мои пальцы твоими домовитыми червями, замкну врата дыханія твоимъ отвратительнымъ прахомъ и сдѣлаюсь, какъ ты, чудовищнымъ трупомъ! — Приди, оскаль на меня свои зубы, и я буду думать, что ты улыбаешься, примусь цѣловать тебя, какъ твоя нѣжная жена! — О, приди же, приди ко мнѣ, любовница несчастія!

к. фил. Успокойся, прекрасная страдалица!

конст. Нѣтъ, нѣтъ, не хочу, пока есть еще во мнѣ дыханіе для крика! — О, еслибы мой языкъ былъ въ устахъ грома! какъ страшно потрясла бы я весь міръ [1]), пробудила бы этотъ безжалостный остовъ, который не слышитъ слабаго стенанья женщины, пренебрегаетъ призывомъ вдовы [2]).

панд. Герцогиня, вами говоритъ не горе, а безуміе.

конст. Тебѣ грѣшно говорить такую неправду. Я не безумная: вѣдь эти волосы, которые я рву — мои; меня зовутъ Констансой; я была женой Джефрея; юный Артуръ мой сынъ, и онъ — погибъ! Нѣтъ, я не безумная; о, когда бы небу было угодно лишить меня ума — можетъ-быть, тогда я забыла бы самое себя, и какое горе забыла бы я тогда! — Кардиналъ, наговори на меня безуміе, и тебя причтутъ къ лику святыхъ; потому что въ здравомъ умѣ я чувствую всю силу моего горя, и разумъ надоумитъ меня какъ избавиться отъ мукъ: научитъ

---

[1]) Въ прежнихъ изданіяхъ: Then with *a* passion I would schake the world... По экземпляру Коллера: Then with *what* passion I would schake the world...

[2]) Въ прежнихъ изданіяхъ: Which scorns a *modern* invocation... По экземпляру Коллера: Which scorns a *widow's* invocation.

заколоться, или повѣситься. Въ безуміи, я забыла бы моего сына, или видѣла бы его въ какой-нибудь тряпичной куклѣ. Нѣтъ, я не безумная; я слишкомъ, слишкомъ живо чувствую всѣ мучительные оттѣнки каждаго несчастія.

к. фил. Заплети косы. — О, сколько любви и въ этихъ роскошныхъ волосахъ! Гдѣ, хотя случайно, упала одна серебристая капля, тысячи дружественныхъ волосковъ прилипаютъ къ ней въ грустной совокупности, какъ истинные, вѣрные друзья, сближающіеся еще болѣе въ несчастіи.

конст. Ѣдемъ въ Англію, когда хотите.

к. фил. Подбери волосы.

конст. Подберу; но для чего? Распуская ихъ, я громко восклицала: «о, еслибы эти руки освободили моего сына такъ же, какъ освобождаютъ эти волосы!» — Но теперь я свяжу ихъ опять, теперь я завидую ихъ свободѣ, потому что мое бѣдное дитя въ плѣну. — Отецъ кардиналъ, ты какъ-то говорилъ, что на небѣ мы свидимся, будемъ опять вмѣстѣ съ нашими друзьями; если это правда, я увижу мое дитя опять. Съ перворожденнаго Каина до рожденнаго вчера, свѣтъ не видывалъ еще созданія прекраснѣе его; но теперь червь грусти источитъ мою нѣжную распукольку, сгонитъ врожденную красоту со щекъ, онъ исхудаетъ, какъ тѣнь, исчахнетъ, посинѣетъ, какъ лихорадочный, и такъ умретъ — и когда такимъ возстанетъ и встрѣтится со мной на небѣ, я вѣдь не узнаю его. Нѣтъ, вѣрно никогда не видать уже мнѣ моего прекраснаго Артура!

панд. Вы придаете грусти слишкомъ уже безбожное значеніе.

конст. Это говоритъ человѣкъ, никогда не бывшій отцомъ.

к. фил. Ты также пристрастна къ своей грусти, какъ и къ сыну.

конст. Грусть занимаетъ мѣсто моего сына, ложится въ

его постельку, бродитъ вездѣ со мною, глядитъ на меня его свѣтлыми глазками, повторяетъ его слова, припоминаетъ мнѣ всѣ его чудныя свойства, наполняетъ оставленное платье формами его. — Какъ же не быть мнѣ пристрастной къ моей грусти? Прощайте; еслибъ съ вами случилось то же, что̀ со мной, я не такъ утѣшала бы васъ. — *(Срывая головную уборку.)* Къ чему эти украшенія на головѣ, когда въ ней такой безпорядокъ! О Боже! дитя мое, мой милый сынъ, мой Артуръ, моя жизнь, моя радость, мое все, утѣшенье моего вдовства, отрада моей грусти! *(Уходитъ.)*

к. фил. Я боюсь ея отчаянья; пойду за ней. *(Уходитъ.)*

людв. Въ цѣломъ мірѣ нѣтъ уже для меня ничего радостнаго; жизнь скучна, какъ дважды пересказанная сказка, надоѣдающая и притупленному уху засыпающаго. Позоръ лишилъ этотъ міръ всѣхъ прелестей, не оставилъ въ немъ ничего, кромѣ стыда и горечи.

панд. Передъ выздоровленіемъ отъ тяжкой болѣзни, именно когда начнутъ возвращаться и силы и здоровье, припадки всегда жесточѣе; всякое зло, покидая насъ, кажется наизлѣйшимъ. Чтоже утратили вы потерей нынѣшняго дня?

людв. Всѣ дни славы, радости и счастья.

панд. Да, еслибъ вы выиграли. Нѣтъ, когда счастье наиболѣе благопріятствуетъ человѣку, оно смотритъ на него гнѣвными очами. Вы не можете себѣ представить, какъ много проигралъ король Іоаннъ своимъ мнимымъ выигрышемъ. Вамъ прискорбно, что Артуръ его плѣнникъ?

людв. Такъ же, какъ ему весело, что завладѣлъ имъ.

панд. Твой умъ такъ же юнъ, какъ и кровь. Выслушай же мое пророчественное слово. Одно уже дыханіе того, что̀ хочу сказать, сдуетъ всякую пылинку, всякую соломинку, всякую малѣйшую препону съ тропы, которая поведетъ тебя прямо на престолъ Англіи, и потому слушай внимательно. Артуръ те-

перь во власти Іоанна, и Іоаннъ, занимая чужое мѣсто, не будетъ имѣть ни часа, ни минуты покоя, ни разу не переведетъ свободно духа, пока теплая кровь играетъ въ жилахъ этого ребенка. Скипетръ, вырванный мятежной рукой, можно удержать только такимъ же насильствомъ, какимъ добытъ, и тотъ, кто стоитъ на скользкой вершинѣ, хватается за всякую опору, какъ бы гнусна ни была она. Чтобъ устоять Іоанну, Артуръ долженъ пасть; и такъ будетъ, потому что не можетъ быть иначе.

людв. Но чтоже выиграю я черезъ паденіе Артура?

панд. По Бланкѣ, твоей женѣ, всѣ права Артура переходятъ къ тебѣ.

людв. И я, какъ Артуръ, лишусь ихъ, жизни, всего!

панд. О, какъ же ты молодъ и новъ въ этомъ старомъ свѣтѣ! Самъ Іоаннъ прокладываетъ тебѣ дорогу, время тебѣ благопріятствуетъ, потому что тотъ, кто обагряетъ свою безопасность праведной кровью, находитъ только кровавую безопасность и притомъ ложную. Это гнусное злодѣяніе охладитъ къ нему сердца всего народа, заморозитъ его любовь къ нему до того, что народъ обрадуется и самомалѣйшему предлогу свергнуть его владычество; каждому естественному явленію на небѣ, каждой игрѣ природы, каждой невзгодѣ, самому обыкновенному событію онъ придастъ сверхъестественное значеніе: назоветъ метеоромъ, чудомъ, знаменіемъ, гласомъ неба, ясно требующимъ казни Іоанна.

людв. Можетъ быть, онъ и не умертвитъ Артура; обезопаситъ себя только строгимъ заключеніемъ.

панд. О, нѣтъ, принцъ, если Артуръ и доживетъ до извѣстія о вашей высадкѣ въ Англію, такъ это извѣстіе умертвитъ его тотчасъ же; и сердца всего народа отвратятся отъ Іоанна, и народъ прильнетъ къ устамъ не извѣданной еще перемѣны, вырветъ изъ кровавыхъ рукъ Іоанна мощный предлогъ къ ярому возстанью. Мнѣ кажется, я уже вижу всѣ эти

смуты; и сколько еще гораздо лучшаго таится для васъ въ будущемъ! — Незаконнорожденный Фолькенбриджъ грабитъ теперь въ Англіи церкви, ругается надъ святыней; будь тамъ хоть двѣнадцать вооруженныхъ Французовъ — они переманили бы на свою сторону десятки тысячъ Англичанъ, возросли бы, какъ небольшой комокъ снѣга, возростающій, перекатываясь, горою. Пойдемте къ королю, благородный дофинъ. Чудо, чтó можно выработать изъ такого оскорбленія народа; онъ раздраженъ теперь какъ нельзя болѣе, и потому скорѣй въ Англію. Я подстрекну короля.

людв. Да, рѣшительныя мѣры дѣлаютъ иногда чудеса. Идемте же; если вы скажете: да, король не скажетъ: нѣтъ.

ДѢЙСТВІЕ IV.

СЦЕНА 1.

Норсамтонъ. Комната въ замкѣ.

Входитъ Губертъ *съ двумя* Служителями.

губер. Разкалите хорошенько это желѣзо и спрячьтесь за обои[1]; когда нога моя ударитъ въ грудь земли, вы броситесь на мальчика, котораго увидите со мной, и привяжете его накрѣпко къ стулу. Смотритежъ, не зѣвать. Ступайте.

1 служ. Надѣюсь, вы уполномочены на это дѣло?

---

[1]) Обои съ изображеніями ландшафтовъ или фигуръ были обыкновенным украшеніемъ комнатъ. Для сбереженія отъ сырости, ихъ набивали на рамы, которыя ставили въ такомъ разстояніи отъ стѣны, что за ними могъ свободно помѣститься человѣкъ.

ГУБЕР. Глупое сомнѣнье! Вамъ нечего бояться; ступайте. — *(Артуру.)* Выдь сюда, малютка; мнѣ нужно поговорить съ тобой.

Входитъ Артуръ.

АРТУР. Здравствуй, Губертъ.

ГУБЕР. Здравствуй, маленькій принцъ.

АРТУР. Маленькій, не смотря на огромныя права быть такимъ большимъ принцемъ, какимъ только можно. — Ты что-то печаленъ?

ГУБЕР. Да, я бывалъ веселѣе.

АРТУР. Извини; мнѣ все кажется, что кромѣ меня никто не долженъ печалиться. Однакожь, теперь я припоминаю, когда я былъ еще во Франціи, молодые дворяне притворялись печальными, какъ ночь, такъ, изъ одной только шутки[1]. Боже мой, еслибъ меня только выпустили изъ тюрьмы, пусть бы я пасъ овецъ — я былъ бы цѣлый день веселёхонекъ; я былъ бы веселъ и здѣсь, еслибъ не подозрѣвалъ, что дядя замышляетъ противъ меня еще худшее. Онъ боится меня, а я — его. А виноватъ ли я, что я сынъ Джеффрея? Право, нѣтъ; и какъ благодарилъ бы я Бога, еслибъ я былъ твой сынъ, Губертъ; вѣдь ты любилъ бы меня?

ГУБЕР. Если я разговорюсь съ нимъ, его невинное болтанье пробудитъ замершее состраданіе. Кончу скорѣй, разомъ.

АРТУР. Не болѣнъ ли ты, Губертъ? ты нынче такой блѣдный. А знаешь ли что? мнѣ, право, хотѣлось бы, чтобъ ты въ самомъ дѣлѣ немножко захворалъ; я просидѣлъ бы подлѣ тебя цѣлую ночь, не спалъ бы вмѣстѣ съ тобой. Право, я люблю тебя больше, чѣмъ ты меня.

---

[1]) Намекъ на современную моду прикидываться въ обществѣ печальнымъ. *Стивенсъ.*

ГУБЕР. Его слова проникаютъ въ душу. *(Подавая ему бумагу.)* Прочти. *(Про себя.)* О, глупая влага, выталкивающая за дверь безжалостную пытку! Скорѣй, чтобъ моя рѣшимость не вытекала изъ глазъ нѣжными, бабьими слезами. — Что, не прочтешь? развѣ дурно написано?

АРТУР. Нѣтъ, Губертъ, слишкомъ хорошо для такого гадкаго дѣла. Ты долженъ выжечь мнѣ оба глаза разкаленнымъ желѣзомъ?

ГУБЕР. Долженъ, дитя.

АРТУР. И выжжешь?

ГУБЕР. Выжгу.

АРТУР. И у тебя достанетъ на это духу? Когда у тебя болѣла голова, я обвязалъ ее моимъ платкомъ, моимъ лучшимъ платкомъ: его вышивала принцесса, и я никогда не просилъ его у тебя назадъ. Въ полночь я поддерживалъ твою голову и, какъ бдительныя минуты часа, сокращалъ тебѣ тягостное время безпрестанными вопросами: что съ тобой? гдѣ болитъ? чѣмъ помочь тебѣ? Другой, простой мальчикъ, лежалъ бы себѣ спокойно и не сказалъ бы тебѣ ни одного утѣшительнаго слова; а за тобой ухаживалъ принцъ. Можетъ быть, ты думаешь, что моя любовь была притворная, и скажешь, что все это хитрости; чтожь, пожалуй. Если ужь Богъ хочетъ, чтобъ ты поступалъ со мной дурно, ты долженъ по неволѣ. И ты выжжешь мнѣ глаза — глаза, которые еще ни разу не взглянули и не взглянутъ на тебя косо?

ГУБЕР. Я поклялся, и выжгу ихъ разкаленнымъ желѣзомъ.

АРТУР. Ахъ, только въ это желѣзное время и можно рѣшиться на такое дѣло! Само разкаленное желѣзо, приблизившись къ этимъ глазамъ, упилось бы ихъ невинными слезами, загасило бы ими свою распаленную ярость и потомъ уничтожилось бы ржавчиной, за то что пылало на бѣду глазамъ

моимъ. Неужели ты суровѣе, жесточѣе кованаго желѣза? Еслибы ко мнѣ пришелъ ангелъ и сказалъ: Губертъ ослѣпитъ тебя, я не повѣрилъ бы ему, и никому, кромѣ Губерта.

губер. *(Топая ногой.)* Сюда! *(Прислужники входятъ съ желѣзомъ, веревками и прочимъ.)* Исполняйте!

артур. О, спаси, спаси меня, Губертъ! мои глаза слѣпнутъ ужь и отъ однихъ звѣрскихъ взглядовъ этихъ кровожадныхъ людей.

губер. Подайте мнѣ желѣзо и привяжите его.

артур. Зачѣмъ же это жестокое насиліе? я не буду противиться, я буду неподвиженъ, какъ камень. Ради Бога, Губертъ, не вели меня связывать. Нѣтъ, послушай меня, Губертъ; прогони этихъ людей, и я буду сидѣть покойно, какъ овечка: не шевельнусь, не отдернусь, не скажу ни слова, не взгляну даже сердито на это желѣзо. Вышли только этихъ людей, и я прощу тебѣ, какъ бы ты ни мучилъ меня.

губер. Оставьте насъ однихъ; подождите за дверью.

1 служ. Я радёхонекъ быть подальше отъ такого дѣла. *(Служители уходятъ.)*

артур. Боже мой, я самъ прогналъ моего друга; взглядъ его суровъ, но сердце нѣжно. Позови его назадъ; его состраданіе оживитъ и твое!

губер. Полно; приготовься.

артур. Неужели ничто не поможетъ?

губер. Я долженъ ослѣпить тебя.

артур. О небо! — Когда бы въ твой глазъ попала хоть порошинка, хоть зернушко, хоть мошка, хоть волосокъ, ты почувствовалъ бы какъ мучительны въ немъ и эти бездѣлицы, и ужаснулся бы своего гадкаго намѣренія.

губер. Такъ-то ты держишь слово? закуси языкъ.

артур. Ахъ, Губертъ, на защиту двухъ глазъ мало и двухъ языковъ. Не заставляй меня молчать, не заставляй, Губертъ;

или, знаешь ли что, Губертъ? отрѣжь мнѣ языкъ, но пощади глаза. О, оставь мнѣ глаза, хоть только для того, чтобъ смотрѣть на тебя. Посмотри, и желѣзо простыло, не повредитъ мнѣ.

губер. Я разкалю его опять.

артур. Нѣтъ, нѣтъ; и огонь умеръ отъ грусти, что, созданный на пользу, долженъ служить такой незаслуженной жестокости. Ну, посмотри самъ: въ этихъ потухшихъ угольяхъ нѣтъ никакого зла; дыханіе неба задуло пылъ ихъ и покрыло пепломъ раскаянья.

губер. Но я могу оживить ихъ своимъ дыханіемъ.

артур. Если ты это сдѣлаешь, Губертъ, они только покраснѣютъ, запылаютъ стыдомъ отъ твоего поступка. Можетъ-быть, они стрекнутъ даже въ твои глаза, точно такъ, какъ собака, когда ее приневоливаютъ къ бою, хватаетъ иногда за руку того, кто ее натравливаетъ. Все нужное, чтобъ повредить мнѣ, отказывается служить тебѣ; только въ тебѣ нѣтъ состраданія, которое есть и въ яромъ огнѣ, и въ желѣзѣ, въ этихъ невольныхъ орудіяхъ безчеловѣчнаго дѣла.

губер. Такъ живи же зрячимъ; я не трону твоихъ глазъ ни за какія сокровища твоего дяди. А я поклялся, дитя, и ужь было рѣшился выжечь ихъ этимъ желѣзомъ.

артур. Вотъ теперь ты настоящій Губертъ! а до этого, ты все притворялся.

губер. Довольно, прощай! Твой дядя не долженъ знать, что ты живъ; я обману его злыхъ лазутчиковъ ложными слухами. Теперь спи спокойно, милое дитя мое; спи въ твердой увѣренности, что Губертъ не сдѣлаетъ тебѣ ни малѣйшаго зла и за всѣ блага міра.

артур. О, Боже — благодарю тебя, Губертъ!

губер. Молчи! ни слова болѣе! ступай за мной тихохонько. Я подвергаюсь изъ-за тебя большой опасности.

СЦЕНА 2.

Тамъ же. Пріемная комната во дворцѣ.

Входятъ: Король Іоаннъ, *въ коронѣ;* Пемброкъ, Сольсбёри *и другіе.*

к. іоан. *(Садясь на тронъ.)* И вотъ мы опять на этомъ тронѣ, въ другой разъ коронованы, и, надѣюсь, къ общему удовольствію.

пембр. Безъ воли вашего величества, этотъ другой разъ былъ бы совершенно излишенъ. Вы были уже коронованы, и никто не лишалъ васъ вашей высокой королевственности; вѣрность вашихъ подданныхъ не омрачалась бунтомъ; жажда перемѣны или улучшенія не возмущала вашихъ владѣній.

сольс. И потому окружать себя двойнымъ великолѣпіемъ, окаймлять санъ и безъ того блестящій, золотить золото, расписывать лилію, душить фіялку, гладить ледъ, прибавлять новые цвѣта къ радугѣ, украшать дивное око неба восковыми свѣчами — смѣшное, расточительное излишество.

пембр. Со всѣмъ уваженіемъ къ вашей королевской волѣ, это похоже на старую, вновь пересказываемую сказку, скучную, если повторится не во́-время.

сольс. Это искажаетъ величавую простоту хорошо извѣстныхъ древнихъ обычаевъ; измѣняетъ ходъ понятій, какъ перемѣнный вѣтеръ бѣгъ корабля; заставляетъ здравый смыслъ хворать, подозрѣвать истину, когда она является въ такомъ новомодномъ убранствѣ.

пембр. Стараясь хорошо сдѣланную вещь сдѣлать еще лучше, ремесленникъ превращаетъ и самое искусство въ страсть превосходить. Часто, извиняя ошибку, мы увеличиваемъ ее самымъ извиненіемъ; такъ заплата, положенная на крошечную

прорѣху, закрывая ее, обезображиваетъ болѣе, чѣмъ сама прорѣха безъ заплаты.

сольс. Мы высказали наше мнѣніе передъ вторичнымъ коронованіемъ; но вашему величеству не угодно было принять его, и мы согласились, потому что всѣ наши желанія должны уступать волѣ вашего величества.

к. іоан. Нѣкоторыя изъ причинъ нашего вторичнаго коронованія я уже сообщилъ вамъ, и почитаю ихъ достаточными. Уменьшивъ, такимъ образомъ, мои опасенія, я сообщу вамъ и остальныя, еще важнѣйшія[1]); между тѣмъ, скажите чтò дурно, чтò желали бы преобразовать, и вы увидите, какъ я готовъ выслушивать и исполнять ваши просьбы.

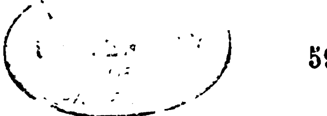
пембр. Такъ позвольте же мнѣ, языку всѣхъ здѣсь присутствующихъ, желанія сердецъ ихъ, просить — ради меня и ихъ, но еще болѣе, ради вашего собственнаго спокойствія, главной цѣли всѣхъ нашихъ стараній, — объ освобожденіи Артура. Его заключеніе можетъ довести ропотъ недовольныхъ до опаснаго вопроса: «если ваши права на то, чѣмъ владѣете безпрепятственно, справедливы, то отчего же страхъ, который, какъ говорятъ, всегдашній спутникъ неправды, побуждаетъ васъ держать вашего малолѣтнаго родственника въ заключеніи, угнетать его дни варварскимъ невѣжествомъ, лишать его юность драгоцѣнныхъ выгодъ благородныхъ упражненій[2])?» Чтобъ враги ваши не употребили этого въ свою пользу, молимъ его свободы. Тутъ мы ходатайствуемъ за себя только потому, что наше счастіе, основываясь на вашемъ, почитаетъ его свободу необходимой для вашего благоденствія.

к. іоан. Да будетъ такъ; я повѣряю этого ребенка вамъ. —

[1]) Въ прежнихъ изданіяхъ: *then lesser* is my fear... По экземпляру Коллъера: *thus lessening* my fear...

[2]) Воинскихъ упражненій, которыми въ средніе вѣка ограничивалось воспитаніе принцевъ и вообще молодыхъ дворянъ.

Входитъ Губертъ.

Что новаго, Губертъ? *(Губертъ говоритъ ему что-то тихо).*

пембр. Это человѣкъ, которому поручено это кровавое дѣло. Онъ показывалъ повелѣніе одному изъ моихъ друзей. Злое, безчеловѣчное преступленіе сверкаетъ въ его глазахъ, скрытный видъ обнаруживаетъ встревоженную совѣсть; боюсь, ужь не исполнилъ ли онъ своего страшнаго порученья.

сольс. Лицо короля мѣняется безпрестанно; то замыселъ, то совѣсть гонитъ краску, и она мелькаетъ, какъ вѣстники между двумя грозными арміями. Страсть назрѣла и скоро прорвется.

пембр. Боюсь, отвратительнымъ гноемъ смерти бѣднаго ребенка.

к. іоан. Кто удержитъ мощную руку смерти! Благородные лорды, во мнѣ еще живо желаніе сдѣлать вамъ пріятное; но вина вашей просьбы уже не существуетъ, мертва. Онъ извѣстилъ насъ, что Артуръ умеръ нынѣшней ночью.

сольс. Мы такъ и думали, что болѣзнь его неизлѣчима.

пембр. Мы слышали, какъ близокъ былъ онъ къ смерти, даже прежде, чѣмъ почувствовалъ что боленъ. Но здѣсь ли, тамъ ли, а за такое дѣло не избѣжать отвѣта.

к. іоан. Чтоже смотрите вы на меня такъ мрачно? Не воображаете ли, что я держу ножницы судьбы? Властенъ ли я надъ пульсомъ жизни?

сольс. Обманъ слишкомъ очевиденъ; и какое страшное униженіе величія вести такую безчестную игру, и такъ явно. — Желаю вамъ успѣха, и за тѣмъ прощайте!

пембр. Подождите, лордъ Сольсбёри; пойдемте вмѣстѣ отыскивать наслѣдіе бѣднаго ребенка — его маленькое царство, его безвременную могилу. И кровь, которой принадлежалъ весь этотъ островъ, владѣетъ теперь какими-нибудь тре-

мя футами его! О, гнусное время! но это не пройдетъ такъ; это возбудитъ все, и можетъ-быть, скорѣй, чѣмъ думаютъ. *(Лорды уходятъ.)*

к. іоан. Они пылаютъ негодованіемъ. Я начинаю раскаяваться. Кровь невѣрное основаніе; смертью другаго не упрочишь своей жизни.

Входитъ Гонецъ.

Ужасъ въ твоемъ взорѣ; гдѣ кровь, жившая прежде въ этихъ щекахъ? Такое пасмурное небо не проясняется безъ бури; разражайся же грозой своей! Говори, что̀ Франція?

гонец. Идетъ изъ Франціи на Англію. Никогда еще не выставляла она такого огромнаго войска. Французы научились у тебя быстротѣ, и вмѣстѣ, съ вѣстью объ ихъ вооруженіи, тебя извѣщаютъ и объ ихъ прибытіи.

к. іоан. Гдѣ же напилась, гдѣ заспалась эта вѣсть? Куда жь дѣвалась бдительность королевы, нашей матери? Франція выдвинула такое войско, и она ничего не слыхала!

гонец. Государь, слухъ ея засыпанъ землей. Ваша матушка скончалась перваго апрѣля; а за три дни передъ тѣмъ, какъ я слышалъ, умерла и герцогиня Констанса въ припадкѣ бѣшенства. Но все это слухи; правда или ложь, не знаю.

к. іоан. Не спѣшите же, грозныя случайности! заключите со мной союзъ, хоть на время, пока успокою моихъ негодующихъ перовъ! — Королева умерла! О, какъ же дурно идутъ мои дѣла во Франціи! — Кто предводительствуетъ войскомъ, которое, какъ ты говоришь, высадилось на берега Англіи?

гонец. Дофинъ.

Входятъ: Филиппъ Фолькенбриджъ *и* Петръ Помфретскій.

к. іоан. Ты совсѣмъ смутилъ меня своими гадкими вѣстями. — *(Филиппу.)* Ну, что̀ говорятъ о твоихъ дѣйствіяхъ? не

забивай только мою голову дурными новостями; она и такъ полна ими.

Ф. ФОЛ. Если ты боишься выслушать самое худшее, такъ пусть же и самое худшее разразится надъ тобой безъ всякаго предупрежденія.

К. ІОАН. Не сердись, племянникъ. Внезапный приливъ залилъ было меня совершенно; но теперь я снова надъ волнами: могу выслушать все, что ни скажешь.

Ф. ФОЛ. Успѣлъ ли я съ духовенствомъ, тебѣ разскажутъ собранныя мной суммы; но, возвращаясь сюда, я нашелъ народъ престранно взволнованнымъ глупыми, вздорными слухами: въ ужасномъ страхѣ, а чего и самъ не знаетъ. Вотъ пророкъ[1]), котораго я схватилъ на улицахъ Помфрета, въ то самое время, какъ онъ напѣвалъ огромной толпѣ, въ нескладныхъ стихахъ, что въ первое Вознесеніе, въ самый полдень, ваше величество сложите корону.

К. ІОАН. Глупый сновидѣцъ, съ чего же взялъ ты это?

П. ПОМФ. Съ того что знаю: будетъ такъ.

К. ІОАН. Прочь съ глазъ моихъ! Губертъ, брось его въ темницу, и въ самый полдень Вознесенья, когда, по словамъ его, я сложу корону, вздерни на висѣлицу. Отдай его подъ стражу, и тотчасъ же возвратись сюда; ты мнѣ нуженъ. *(Губертъ уходитъ съ Петромъ Помфретскимъ.)* — О, мой добрый племянникъ, слышалъ ли заграничныя новости? знаешь ли кто прибылъ?

Ф. ФОЛ. Французы; это общіе толки. Кромѣ того, я встрѣтилъ лордовъ Сольсбёри и Бигота, съ глазами красными, какъ только что зажженный огонь. Они и многіе другіе ищутъ мо-

[1]) Это былъ пустынникъ, пользовавшійся въ народѣ большой славой. Не смотря на то, что его предсказаніе сбылось, его привязали къ хвосту лошади и такъ тащили по улицамъ Вергэма, и потомъ повѣсили вмѣстѣ съ сыномъ.

гилы Артура, который, какъ говорятъ, убитъ нынче ночью по твоему приказанію.

к. іоан. Любезный племянникъ, поди, вмѣшайся въ среду ихъ. Я знаю какъ привязать ихъ къ себѣ снова; приведи ихъ ко мнѣ.

ф. фол. Я сейчасъ отыщу ихъ.

к. іоан. Скорѣе; чтобъ одна нога погоняла другую.—О, Боже! избавь отъ враговъ внутреннихъ, когда гибельное вторженіе враговъ внѣшнихъ грозитъ городамъ моимъ. — Будь Меркуріемъ, привяжи къ ногамъ крылья и, какъ мысль, прилетай опять ко мнѣ!

ф. фол. Требованія времени научатъ меня поспѣшности. *(Уходитъ.)*

к. іоан. Слово, достойное настоящаго дворянина.—*(Гонцу.)* Ступай за нимъ, можетъ-быть ему понадобится посредникъ между мной и перами; я избираю тебя.

гонец. Благодарю, государь. *(Уходитъ.)*

к. іоан. И мать скончалась!

Входитъ Губертъ.

губер. Государь! говорятъ, что ночью видѣли пять мѣсяцевъ; четыре стояли недвижно, а пятый вертѣлся вокругъ ихъ дивными кругами [1]).

к. іоан. Пять мѣсяцевъ?

губер. На улицахъ старики и старухи ведутъ объ этомъ опасные толки. Молва о смерти Артура переходитъ изъ устъ въ уста, и когда заходитъ о ней рѣчь, всѣ покачиваютъ сомнительно головами, перешептываются, и тотъ, кто говоритъ, схватываетъ слушателя за руку, а тотъ, кто слушаетъ, ужасается, хмуритъ брови, киваетъ головой, поводитъ глазами.

---

[1]) Нѣкоторые англійскіе историки упоминаютъ объ этомъ явленіи. — *Грей.*

Я видѣлъ, какъ кузнецъ, съ молотомъ въ рукѣ, забывъ, что желѣзо стынетъ на наковальнѣ, слушалъ, разинувъ ротъ, портнаго, который, съ ножницами и съ мѣркой въ рукахъ, въ туфляхъ, надѣтыхъ въ попыхахъ не на тѣ ноги, разсказывалъ, какъ тысячи французскаго войска стоятъ уже въ Кентѣ, въ боевомъ порядкѣ. Другой, худой, запачканный ремесленникъ, перебилъ его разсказомъ о смерти Артура.

к. іоан. Къ чему стараешься ты запугать меня всѣми этими страхами? къ чему напоминаешь безпрестанно о смерти Артура? Вѣдь ты убилъ его. Я имѣлъ причину желать его смерти; ты — никакой, чтобъ умертвить его.

губер. Какъ никакой, государь? развѣ вы не заставляли меня?

к. іоан. О, въ томъ-то и страшная кара королей, что имъ служатъ рабы, которые вздорный капризъ принимаютъ тотчасъ же за повелѣніе вторгнуться въ тайникъ жизни; простое мановеніе—за законъ; воображаютъ понимать, отгадывать мысль грознаго владыки, когда онъ хмурится, можетъ-быть, безъ всякой причины, такъ, просто изъ прихоти.

губер. Вотъ ваше собственноручное повелѣніе, скрѣпленное вашей печатью.

к. іоан. О, страшно потребуютъ и эти черты, и эта печать нашего осужденія, когда настанетъ день послѣдняго разсчета между небомъ и землей! Какъ часто рѣшаетъ насъ на зло одинъ случайный взглядъ на орудіе зла[1])!—Не случись ты, заклейменный, отличенный, избранный самой природой на дѣла мрака, никогда это убійство не пришло бы въ мою голову; но, увидавъ твое гнусное лицо, я нашелъ тебя способнымъ на кровавое беззаконіе, годнымъ на опасный замыселъ, и намек-

[1]) Въ прежнихъ изданіяхъ: Makes *deeds ill* done... По экземпляру Колльера: Makes *ill deeds* done...

нулъ слегка на смерть Артура. И ты, чтобъ вкрасться въ любовь короля, не посовѣстился умертвить принца!

ГУБЕР. Государь —

К. ІОАН. Покачай ты только головой; изумись, когда я въ темныхъ выраженіяхъ передавалъ тебѣ мой замыселъ; взгляни на меня въ недоумѣніи; попроси, чтобъ я высказалъ прямо чего хочу — и я онѣмѣлъ бы отъ стыда, остановился бы; твой ужасъ устрашилъ бы и меня. Но ты понялъ меня и по темнымъ намекамъ; намеками сговорился съ намеками [1]); твое сердце согласилось безпрекословно, и злодѣйская рука свершила, не дрогнувъ, чего мы оба и выговорить не смѣли. Прочь съ глазъ моихъ; чтобъ я никогда не видалъ тебя! Перы оставили меня, государству грозятъ войска иноземцевъ почти у самыхъ воротъ; и даже въ этомъ тѣлесномъ владѣніи, въ этихъ границахъ крови и дыханія, вражда, усобица между совѣстью и смертью племянника.

ГУБЕР. Вооружайтесь противъ другихъ враговъ, а съ совѣстью я помирю васъ. Артуръ живъ — моя рука еще дѣвственно-невинна, не запятнана кровью. Въ эту грудь никогда не проникало еще ужасное желаніе убійства, и вы наругались надъ природой, придавъ такое значеніе моей наружности; не смотря на эту грубую внѣшность, подъ ней кроется душа слишкомъ благородная, чтобъ быть палачемъ невиннаго ребенка.

К. ІОАН. Артуръ живъ!—О, спѣши же къ перамъ, затуши этой вѣстью вспыхнувшее негодованіе, возврати ихъ къ прежней покорности. Прости моей горячности, мое несправедливое заключеніе по твоему лицу; мое бѣшенство ослѣпило меня, и глазамъ, залитымъ кровью, оно показалось ужаснѣе, чѣмъ

---

[1]) Въ прежнихъ изданіяхъ: And didst in signs again parley with *sin*...
По экземпляру Коллъера: And didst in signs again parley with *sign*...

въ самомъ дѣлѣ. О, не отвѣчай—спѣши привести ко мнѣ раздраженныхъ лордовъ. Мои просьбы медленны—будь быстрѣе ихъ.

СЦЕНА 3.

Тамъ же. Передъ замкомъ.

Артуръ *показывается на стѣнѣ.*

АРТУР. Высоко; но я все-таки спрыгну.—О, будь же сострадательна, добрая земля; не ушиби меня!—Меня почти никто не знаетъ; а еслибъ кто и зналъ, такъ обманется платьемъ юнги.—Страшно! отважусь однакожъ. Спрыгну и не переломлю ногъ — найду тысячи средствъ скрыться. Умереть спасаясь все-таки лучше, чѣмъ умереть оставаясь.—*(Спрыгиваетъ внизъ.)* О! духъ моего дяди въ этихъ камняхъ.—Боже, прими мою душу, Англія — мои кости[1])! *(Умираетъ.)*

Входятъ: Пемврокъ, Сольсвёри *и* Биготъ.

СОЛЬС. Лорды, я отправляюсь къ нему въ Сентъ-Эдмондсъ-Бёри; этого требуетъ наша безопасность, и мы не должны отказываться отъ такого дружественнаго приглашенія въ такое опасное время?

ПЕМБР. Кто привезъ письмо кардинала?

СОЛЬС. Графъ Мелёнь, благородный лордъ Франціи. То,

---

[1]) Какъ умерщвленъ Артуръ не извѣстно. Французскіе писатели полагаютъ, что Іоаннъ подъѣхалъ ночью на лодкѣ къ Руанскому замку, гдѣ содержался Артуръ, велѣлъ вывести его къ себѣ и заколодъ въ то самое время, какъ онъ молилъ о пощадѣ. Послѣ этого его бросили въ Сену, распустивъ слухъ, что, желая выпрыгнуть въ окно, онъ упалъ въ рѣку и утонулъ. *Мэлонъ.*

чтò поручено ему передать изустно о расположеніи къ намъ дофина[1]), далеко сильнѣе письма.

БИГОТ. Такъ повидаемся съ нимъ завтра утромъ.

СОЛЬС. Вѣрнѣе, отправимся къ нему, потому что до него два длинныхъ дня пути.

Входитъ ФИЛИППЪ ФОЛЬКЕНБРИДЖЪ.

Ф. ФОЛ. Еще разъ въ этотъ день привѣтствую васъ, негодующіе лорды. Король требуетъ васъ къ себѣ, черезъ меня, немедленно.

СОЛЬС. Король самъ удалилъ насъ отъ себя. Мы не хотимъ подбивать его запятнанную грѣхомъ порфиру[2]) своей ничѣмъ непомраченной честью, ни идти по его стопамъ, оставляющимъ вездѣ кровавый слѣдъ. Возвратитесь къ нему и скажите чтó слышали; мы знаемъ все.

Ф. ФОЛ. Чтò бы вы ни знали, а, по моему, привѣтливое слово было бы теперь приличнѣе.

СОЛЬС. Не приличіе, а негодованіе говоритъ теперь нами.

Ф. ФОЛ. Но вашему негодованію не достаетъ благоразумія, и потому гораздо благоразумнѣе припомнить приличіе.

ПЕМБР. Сэръ, горячность имѣетъ свои права.

Ф. ФОЛ. Да, вредить своему хозяину и никому болѣе.

СОЛЬС. Вотъ темница — *(Увидавъ трупъ Артура)*. Это кто лежитъ подъ стѣной?

ПЕМБР. О, смерть, гордись чистой, царственной красой! И земля не могла скрыть такого ужаса.

СОЛЬС. Убійство, какъ бы гнушаясь собственнымъ дѣломъ, оставило его на виду взывать о мщеніи.

---

[1]) Въ прежнихъ изданіяхъ: Whose private *with me* of the Dauphin's love... По экземпляру Колльера: Whose private *missive* of the Dauphin's love...

[2]) Въ прежнихъ изданіяхъ: his *thin bestained* cloak... По экземпляру Колльера: his *sin-bestained* cloak...

БИГОТ. Или, обрекши эту красоту могилѣ, нашло ее слишкомъ царственно-драгоцѣнной для могилы.

СОЛЬС. Чтò скажете, сэръ Ричардъ? Случалось ли вамъ видѣть, читать, или слышать, или могли ли вы когда-нибудь вообразить подобное тому, чтò теперь видите и, можетъ-быть, не вѣрите собственнымъ глазамъ своимъ? Не видавъ этого, могло ли подобное придти вамъ въ голову? Это вѣнецъ, это верхъ, это верхъ верха злодѣйствъ; это кровожаднѣйшая гнусность, свирѣпѣйшее звѣрство, подлѣйшая продѣлка, какой каменносердая ярость и безпредѣльное бѣшенство никогда не вызывали еще слезъ кроткаго состраданія.

ПЕМБР. Всѣ свершенныя убійства извиняются этимъ; это— единственное, несравнимое—придастъ и чистоту, и святость всѣмъ, не рожденнымъ еще грѣхамъ будущности. Всякое смертоносное кровопролитіе будетъ только шуточнымъ подражаніемъ этому страшному дѣлу.

Ф. ФОЛ. Да, это кровавое, адское дѣло; безчеловѣчное дѣло гнусной руки, если только это дѣло руки.

СОЛЬС. Если только это дѣло руки? — Мы подозрѣвали чтò будетъ: это позорное дѣло руки Губерта, замыселъ и внушеніе короля, которому отнынѣ перестаю повиноваться, и, преклоняя колѣна передъ этой развалиной дивной жизни, даю этому бездыханному совершенству обѣтъ, святый обѣтъ: никогда не вкушать радостей жизни[1]), никогда не заражаться наслажденіями, не знать ни праздности, ни отдыха, пока не окружу эту голову сіяніемъ[2]), посвятивъ ей службу мщенія.

ПЕМБР. и БИГОТ. И мы отъ души раздѣляемъ съ тобой эту клятву.

---

[1]) Текстъ обѣтовъ того времени.

[2]) Въ прежнихъ изданіяхъ: Till I have set a glory to this *hand*... По экземпляру Кольера: Till I have set a glory to this *head*...

Входитъ Губертъ.

губер. Блогородные лорды, я такъ спѣшилъ отыскать васъ, что весь горю. Артуръ живъ; король послалъ меня за вами.

сольс. Какая наглость; и трупъ не смущаетъ его. — Исчезни, убирайся отсюда, гнусный бездѣльникъ!

губер. Я не бездѣльникъ.

сольс. *(Обнажая мечъ.)* Неуже ли я долженъ лишить законъ его вѣрной жертвы?

ф. фол. Сэръ, вашъ мечъ слишкомъ чистъ для этого; вложите его въ ножны.

сольс. Никогда, пока не погружу его въ грудь убійцы!

губер. Назадъ, лордъ Сольсбёри, назадъ, говорятъ вамъ; клянусь небомъ, мой мечъ не тупѣе вашего. Мнѣ не хочется, чтобъ вы, забывшись, испытали опасность моей правдивой обороны; увлеченный вашимъ бѣшенствомъ, я могу забыть и вашу славу, и вашъ санъ.

бигот. И эта навозная куча смѣетъ храбриться передъ дворяниномъ.

губер. Никогда; но защищать мою невинную жизнь я стану и противъ императора.

сольс. Ты убійца!

губер. Смотрите, не сдѣлайте меня имъ; а покамѣстъ я еще не убійца. Чей языкъ говоритъ не то что есть, говоритъ неправду, а кто говоритъ неправду, тотъ лжетъ.

пембр. Руби его въ куски!

ф. фол. Перестаньте, успокойтесь!

сольс. Прочь, Фолькенбриджъ, или, чего добраго, я и тебя задѣну.

ф. фол. Лучше тебѣ задѣть самого дьявола, Сольсбёри. Покосись только на меня, сдѣлай только шагъ, позволь своей

запальчивости оскорбить меня, и ты мертвъ. Вложи мечъ; а то я исковеркаю и тебя, и твой вертелъ такъ, что подумаешь самъ чертъ вырвался изъ ада.

БИГОТ. Чтò ты дѣлаешь, благородный Фолькенбриджь? вступаешься за бездѣльника, за убійцу.

ГУБЕР. Лордъ Биготъ, я не убійца.

БИГОТ. Ктожь умертвилъ этого принца?

ГУБЕР. Не прошло и часа, какъ я оставилъ его совершенно здоровымъ. Я уважалъ, любилъ его, и всю жизнь мою буду оплакивать его преждевременную смерть.

СОЛЬС. Не вѣрьте хитрымъ слезамъ глазъ его, — вѣдь и злодѣи снабжены этой влагой; и онъ, давно уже промышляющій ими, прольетъ ее рѣками притворнаго состраданья и невинности. За мной, кому противно отвратительное дыханіе бойни; меня душитъ чадъ грѣха!

БИГОТ. Въ Бёри, къ дофину!

ПЕМБР. Скажите королю, что о насъ онъ можетъ освѣдомиться тамъ. *(Лорды уходятъ.)*

Ф. ФОЛ. Хорошо! — Знакома тебѣ эта чудная продѣлка? Какъ бы ни было безконечно, безпредѣльно милосердіе неба, ты проклятъ, Губертъ, если это страшное дѣло твое.

ГУБЕР. Выслушайте меня, сэръ.

Ф. ФОЛ. Дай досказать. Ты проклятъ, какъ черный — да нѣтъ, чернѣе нѣтъ ничего, — ты проклятъ страшнѣе самого Люцифера, потому что и въ цѣломъ аду не найдется демона ужаснѣе, если правда, что ты убилъ этого ребенка.

ГУБЕР. Клянусь душой —

Ф. ФОЛ. Если и не по собственному побужденію — горе тебѣ! Нѣтъ веревки — довольно будетъ и тончайшей паутинки, которую когда-либо выпускалъ паукъ, чтобъ задавиться; тростинка замѣнитъ перекладину, чтобъ повѣситься; а вздумаешь утопиться, налей не много воды въ ложку, и она рас-

плеснется океаномъ, чтобъ задушить такого бездѣльника. Губертъ, я сильно подозрѣваю тебя.

губер. Если я дѣломъ, словомъ или мыслью виновенъ въ похищеніи сладкаго дыханія, жившаго въ этой прекрасной оболочкѣ, пусть адъ истощитъ на мнѣ всѣ свои муки! Я оставилъ его здоровымъ.

ф. фол. Подними же его. — Я совершенно растерялся, сбился съ пути между терній и опасностей настоящаго времени. — *(Губертъ поднимаетъ Артура.)* Какъ легко поднимаешь ты цѣлую Англію! И жизнь, и право, и вѣрность цѣлаго государства отлетѣли вмѣстѣ съ жизнью этого куска умершей королевственности, и Англія примется теперь оттягивать, рвать, терзать зубами непризнаваемое право гордаго властвованія. Изъ-за обглоданной кости царственности собачливая война подниметъ теперь гнѣвную шерсть и зарычитъ на кроткія очи мира; враги чужеземные и домашнія неудовольствія соединятся, и безконечныя смуты ждутъ только близкаго изнеможенія похищенной власти, какъ воронъ послѣдних минутъ издыхающаго животнаго. Счастливъ теперь, чей поясъ и епанча вынесутъ эту невзгоду. — Снеси ребенка и возвращайся ко мнѣ скорѣе; я иду къ королю. Насъ ждутъ тысячи заботъ; само небо хмурится на Англію.

ДѢЙСТВІЕ V.

СЦЕНА 1.

Норсамтонъ. Комната во дворцѣ.

Входятъ: Король Іоаннъ, Пандульфо, *съ короной, и свита.*

к. іоан. Я передалъ вамъ вѣнецъ моего могущества.

панд. *(Отдавая корону королю.)* Примите его обратно, а вмѣстѣ съ нимъ и королевскую власть, и королевское величіе, какъ даръ святѣйшаго Папы.

к. іоан. Теперь исполните же ваше святое слово: спѣшите къ Французамъ, употребите всю власть святѣйшаго Папы, чтобъ остановить ихъ, прежде чѣмъ вспыхнемъ пожаромъ. Недовольныя графства наши возмущаются; народъ, въ разладѣ съ долгомъ, присягаетъ чужеземной крови, чуждому королю. Только вы можете остановить этотъ разливъ испорченныхъ соковъ. Не медлите; болѣзнь нашего времени такъ сильна, что если не дать сейчасъ лекарства, она сдѣлается неизлѣчимой.

панд. Мое дыханіе возбудило эту бурю за ваше сопротивленіе Папѣ; вы покорились — и мои же уста укротятъ грозу войны, возвратятъ ясную погоду вашимъ возмущеннымъ владѣніямъ. Ныньче же, въ день Вознесенія, не забывайте это-

го, въ день вашей клятвы служить Папѣ, я отправлюсь къ Французамъ и заставлю ихъ положить оружіе. (*Уходитъ.*)

к. іоан. Нынче день Вознесенія? Пророкъ говорилъ, кажется, что я сложу корону въ день Вознесенія, въ полдень? — И я сложилъ ее. Тогда я думалъ, что вынужденно; но, благодареніе Богу, я сложилъ ее добровольно.

Входитъ Филиппъ Фолькенбриджъ.

ф. фол. Весь Кентъ передался, только Дуврскій замокъ держится еще. Лондонъ принялъ дофина и его войско, какъ добраго гостя. Ваши дворяне отказались повиноваться вамъ и отправились предлагать свои услуги вашему врагу; небольшое число сомнительныхъ друзей мечется въ ужаснѣйшемъ смятеніи то туда, то сюда.

к. іоан. И послѣ вѣсти, что Артуръ живъ, лорды не хотятъ возвратиться?

ф. фол. Они нашли его на улицѣ мертвымъ — пустой ларецъ, изъ котораго чья-то проклятая рука похитила уже драгоцѣнный алмазъ жизни.

к. іоан. Бездѣльникъ Губертъ сказалъ мнѣ, что онъ живъ.

ф. фол. Клянусь, онъ и самъ такъ думалъ. Но зачѣмъ же упадать духомъ? что смотрите такъ грустно? Будьте такъ же велики и дѣломъ, какъ были — помыслами; не кажите свѣту, что страхъ и блѣдное сомнѣніе [1]) могутъ отуманить и царственыя очи. Будьте такъ же быстры и дѣятельны, какъ время, огнемъ съ огнемъ, грозой грозящему; глядите прямо въ лицо хвастливаго страха, и низшіе, перенимающіе все у высшихъ, возвысятся вашимъ примѣромъ, исполнятся нетрепетнаго духа рѣшимости. — Впередъ! блестите, какъ богъ войны, когда онъ задумаетъ украсить собою поле брани: покажи-

---

[1]) Въ прежнихъ изданіяхъ: and *sad* distrust... По экземпляру Коллера: and *blank* distrust...

те, что вы не лишены ни мужества, ни возвышающей увѣренности. Неужели имъ отыскивать льва въ его пещерѣ, въ ней запугивать его, приводить въ трепетъ? О, не попускайте этого. — Ободритесь[1]), спѣшите встрѣтить зло какъ можно дальше отъ порога; въ схватку съ нимъ, прежде чѣмъ оно подойдетъ такъ близко.

к. іоан. Сейчасъ былъ у меня легатъ Папы, и мнѣ удалось заключить съ нимъ миръ. Онъ обѣщалъ отослать войска, предводимыя дофиномъ, назадъ.

ф. фол. О, позорный союзъ! И мы, въ сердцѣ своихъ владѣній, поведемъ сладкія рѣчи[2]), пустимся въ переговоры, отвѣтимъ угодливостью, просьбами постыднаго мира на воинственное вторженіе? позволимъ безбородому мальчишкѣ, этому изнѣженному, шелковому щеголю, храбровать безнаказанно на нашихъ поляхъ, подстрекать свое мужество нашей воинственной почвой, издѣваться надъ нашимъ воздухомъ, разсѣкая его своими тщеславными знаменами? — Къ оружію, король! Можетъ-быть, кардиналу не удастся заключить мира; а если и удастся, пусть видятъ, что мы готовы къ отпору.

к. іоан. Я поручаю тебѣ всѣ нужныя въ этомъ случаѣ распоряженія.

ф. фол. Такъ выступимъ же смѣло; я знаю, теперь мы можемъ встрѣтить и врага гораздо значительнѣйшаго.

---

[1]) Въ прежнихъ изданіяхъ: *Forage*, and run... По экземпляру Коллера: *Courage*! and run...

[2]) Въ прежнихъ изданіяхъ: Send fair-play *orders*... По экземпляру Коллера: Send fair-play *offers*...

СЦЕНА 2.

Равнина близь Сентъ-Эдмондсъ-Бёри.

Входятъ: Людвигъ, Сольсбёри, Мелёнь, Пемброкъ, Биготъ, *всѣ въ доспѣхахъ, и войска.*

людв. Графъ Мелёнь, намъ на память вы снимите съ этого договора списокъ, а подлинникъ возвратите лордамъ, чтобъ и они, и мы, перечитывая наши условія, знали для чего принимали святое причастіе [1]), и хранили наши клятвы твердо, ненарушимо.

сольс. Мы, съ нашей стороны, не нарушимъ ихъ никогда. Но, благородный дофинъ, повѣрьте, не смотря на добровольную клятву въ невынужденной вѣрности, въ ревностномъ содѣйствіи успѣху вашего оружія, мнѣ горестно, что для этой болячки нашего времени необходимъ пластырь гнуснаго возмущенія, что одну застарѣлую язву надо лѣчить множествомъ новыхъ. Больно мнѣ, что долженъ обнажить это желѣзо для того, чтобъ надѣлать столько вдовъ, и когда же? — когда все громко зоветъ Сольсбёри на благородную защиту, на спасенье отечества. Но такова уже порча нашего времени, что для обороны, для сохраненія нашего права, мы сами не можемъ не дѣйствовать рукой жестокой неправды и возмутительнаго зла. И не горе ли намъ, не менѣе меня огорченные друзья мои, что мы, дѣти этого острова, дожили до того, что заодно съ иноземцами должны попирать грудь нашей прекрасной родины, пополнять собой ряды враговъ ея? Я не могу не пла-

---

[1]) При торжественныхъ союзахъ, лица, заключавшія ихъ, принимали причастіе, какъ бы для того, чтобъ скрѣпить ихъ еще сильнѣе.

кать и отъ одной уже мысли[1]) о горькой необходимости украсить собой иноземное дворянство, слѣдовать за знаменами, совершенно намъ чуждыми, и куда же?—сюда, сюда!—О, народъ мой, еслибъ ты могъ передвинуться! еслибы Нептунъ, сжимающій тебя въ своихъ объятіяхъ, отвлекъ тебя отъ самосознанія и перебросилъ на языческій берегъ, гдѣ эти обѣ христіянскія арміи могли бы слить враждующую кровь въ единый сосудъ союза, вмѣсто того, чтобъ проливать ее такъ не по-сосѣдски!

людв. Ты вполнѣ обнаруживаешь этимъ свою благородную душу; это землетрясеніе благородства произведено въ твоей груди борьбой высокихъ привязанностей. О, какую благородную битву выдержалъ ты между необходимостью и любовью къ отчизнѣ! Позволь мнѣ осушить прекрасную росу, серебромъ прокрадывающуюся по щекамъ твоимъ. Мое сердце трогалось нерѣдко слезами женщинъ, этимъ обыкновеннымъ ливнемъ, но эти мужественныя слезы, этотъ дождь, проливаемый бурей души, поражаетъ, изумляетъ меня сильнѣе, чѣмъ видъ неба, разсѣкаемаго пламенными метеорами. Подними же голову, благородный Сольсбёри, подави эту бурю величіемъ своего сердца, предоставь эти слезы дѣтскимъ очамъ, никогда еще не видавшимъ исполинской борьбы міра, встрѣчавшимъ счастье только за пиршествами, въ разгарѣ веселья, наслажденій. Идемъ, идемъ; ты углубишь руку въ кошель богатаго успѣха, такъ же далеко, какъ самъ Людвигъ; точно такъ же и вы, благородные лорды, если присоедините силу своихъ мышцъ къ моей.

Входитъ Пандульфо *со свитой.*

И вотъ, какъ бы гласъ ангела говоритъ мнѣ: смотри, вотъ

[1]) Въ прежнихъ изданіяхъ: Upon the *spot* of this enforced cause... По экземпляру Колльера: Upon the *thought* of this enforced cause...

идетъ святый легатъ, онъ несетъ вамъ полномочіе неба, даруетъ своимъ словомъ право всѣмъ вашимъ дѣйствіямъ.

ПАНД. Благо доблестному дофину Франціи! Король Іоаннъ примирился съ Римомъ; духъ его, возставшій противъ святой церкви, покорился снова великой римской митрополіи, престолу святѣйшаго Папы. И потому сверни грозныя знамена, укроти буйный духъ ярой войны, и да ляжетъ она къ стопамъ мира смиренно, какъ ручный левъ, страшный только съ виду.

ЛЮДВ. Извини, святый отецъ, я не пойду назадъ; я слишкомъ великъ, чтобъ быть собственностью, подчиненнымъ помощникомъ, полезнымъ работникомъ, орудіемъ какой бы то ни было власти въ мірѣ. Ты самъ же раздулъ погасшіе угли войны между мной и этимъ караемымъ государствомъ; самъ далъ пищу этому пламени, и теперь не погасить, не задуть его тѣмъ же слабымъ дыханіемъ, которымъ вздулъ его такъ удачно. Ты самъ объяснилъ мнѣ мои права на эти владѣнія; самъ подстрекнулъ меня на это предпріятіе, и теперь приходишь и говоришь, что Іоаннъ помирился съ Римомъ. Чтожь мнѣ въ этомъ примиреніи? Со смертью Артура вся эта страна дѣлается, по моей женѣ, моей собственостью; и теперь, когда она вполовину ужь завоевана, я долженъ возвратиться, потому что Іоаннъ помирился съ Римомъ? Да развѣ я рабъ Рима? Развѣ Римъ помогалъ мнѣ деньгами, войсками или снарядами? Развѣ не я одинъ несу на себѣ всю тягость этого предпріятія? Кто, кромѣ меня и подвластныхъ мнѣ, потѣетъ въ этомъ дѣлѣ, ведетъ эту войну? Развѣ я не слыхалъ, какъ эти островитяне кричали: Vive le Roy! когда я проѣзжалъ мимо ихъ городовъ? Не у меня ли лучшія карты, чтобъ выиграть эту игру въ корону, и когда мнѣ почти ужь уступаютъ ее—я откажусь? Нѣтъ, клянусь небомъ, никогда!

ПАНД. Вы смотрите только на внѣшнюю сторону этого дѣла.

людв. На внѣшнюю или внутреннюю, я не возвращусь во Францію до тѣхъ поръ, пока мое предпріятіе не увѣнчается успѣхомъ, котораго надѣялся прежде, чѣмъ вывелъ это храброе войско, собралъ эти пламенныя души, чтобъ насмѣяться надъ военнымъ счастіемъ и вырвать славу изъ самыхъ челюстей опасностей и смерти. *(Трубы.)* Что̀ значатъ эти веселые звуки?

Входитъ Филиппъ Фолькенбриджь *со свитой.*

ф. фол. Въ надеждѣ, что вамъ не чужды приличія свѣта, прошу меня выслушать, потому что я присланъ говорить. Святый отецъ Миланскій, король Іоаннъ поручилъ мнѣ спросить, чѣмъ кончились ваши переговоры; смотря по отвѣту, я увижу: дать ли волю, или обуздать языкъ мой.

панд. Дофинъ упорствуетъ, не соглашается на мои просьбы и говоритъ рѣшительно, что не положитъ оружія.

ф. фол. И клянусь всею кровью, которою когда-либо упивалось бѣшенство, онъ говоритъ дѣло. — Теперь выслушайте же короля Англіи, потому что я буду говорить отъ лица его величества. Онъ готовъ, и готовъ не даромъ; надъ этимъ обезьянскимъ и невѣжливымъ вторженіемъ, надъ этимъ шорнымъ маскерадомъ, надъ этой глупой комедіей, надъ этой неслыханной дерзостью дѣтскихъ войскъ [1]) онъ смѣется и готовъ выхлестать эту войну карликовъ, эти войска пигмеевъ далеко за предѣлы своихъ владѣній. И неужели вы могли подумать, что рука, которая имѣла столько силы, чтобъ отдуть васъ передъ вашими же дверьми, заставить васъ убираться по домамъ, нырять подобно бадьямъ въ сокровенные колодцы, забиваться въ клева подъ подстилку, лежать въ сундукахъ и шка-

---

[1]) Въ прежнихъ изданіяхъ: This *unhair'd* saucieness *and* boyish troops...
По экземпляру Коллера: This *unheard* sauciness *of* boish troops...

пахъ подъ замками подобно закладамъ, обниматься съ свиньями, искать сладкой безопасности въ погребахъ и въ темницахъ, трепетать, ужасаться даже крика своего національнаго пѣтуха [1]), принимая крикъ его за крикъ вооруженнаго Англичанина, — что побѣдоносная рука, такъ славно проучившая васъ въ собственныхъ вашихъ жилищахъ, ослабѣетъ здѣсь, дома? Знайте же, что храбрый король вооруженъ и носится надъ своими птенцами, какъ орелъ, готовый ринуться на перваго, кто приблизится къ гнѣзду его. — А вы, выродки, неблагодарные бунтовщики, кровожадные Нероны, раздирающіе нѣдра вашей матери, Англіи, краснѣйте отъ стыда; потому что ваши жены и блѣдноликія дѣвы, какъ Амазонки, спѣшатъ на звуки барабановъ, замѣняютъ наперстки наручниками, иглы копьями, а нѣжность сердца дикимъ, кровавымъ мужествомъ.

людв. Кончи свое храброванье и ступай съ миромъ; мы соглашаемся, что ты можешь переругать насъ. Прощай; мы слишкомъ дорожимъ временемъ, чтобъ терять его съ такимъ хвастуномъ.

панд. Позвольте мнѣ сказать —

ф. фол. Нѣтъ, дай досказать.

людв. Мы не хотимъ слушать ни того, ни другаго. Бейте въ барабаны! Пусть громъ войны говоритъ за наши права и за наше вторженіе.

ф. фол. Да, въ самомъ дѣлѣ, ваши барабаны застонутъ, если вы начнете бить ихъ; застонете и вы, когда мы примемся колотить васъ. Пробуди отголосокъ хоть однимъ барабаномъ, и на него отвѣтитъ барабанъ такъ же громкой; ударь въ другой, и другой потрясетъ, такъ же сильно, небесную твердь и насмѣется надъ громомъ; потому что воинственный Іоаннъ,

---

[1]) Въ прежнихъ изданіяхъ: Even at the *crying* of your nation's *crow*...
По экземпляру Коллера: Even at the *crowing* of your nation's *cock*...

не довѣряя этому хромому легату, котораго послалъ не столько для дѣла, сколько для забавы, приближается сюда, и на челѣ его сидитъ голая смерть, которой пировать ныньче между тысячами Французовъ.

людв. Гремитежь барабаны; впередъ, отыскивать страшную грозу эту.

ф. фол. И ты найдешь ее, дофинъ, не сомнѣвайся.

СЦЕНА 3.

Другая часть равнины. Поле битвы.

Входятъ: Король Іоаннъ *и* Губертъ.

к. іоан. Скажи, Губертъ, какъ идутъ дѣла?

губер. Боюсь, дурно. Что ваше здоровье, ваше величество?

к. іоан. Лихорадка, которая такъ давно меня мучитъ, усилилась. О, я очень боленъ!

Входитъ Гонецъ.

гонец. Государь, вашъ храбрый племянникъ Фолькенбриджь проситъ ваше величество оставить поле сраженія и увѣдомить его черезъ меня куда отправитесь.

к. іоан. Скажи въ Свинстедъ, въ тамошнее аббатство.

гонец. Приказалъ еще передать, что сильное вспоможеніе, котораго ожидалъ дофинъ, сѣло, три ночи тому назадъ, на Гудвайнскія мели. Сэръ Ричардъ узналъ объ этомъ только теперь. Французы, утомленные битвой, отступаютъ.

к. іоан. Злодѣйка лихорадка жжетъ меня, не даетъ порадоваться этой славной вѣсти. Скорѣй, къ моимъ носилкамъ; въ Свинстедъ. Слабость превозмогаетъ — я изнемогъ совершенно.

СЦЕНА 4.

Другая часть поля сраженія.

Входятъ: Сольсвёри, Пемврокъ, Биготъ *и другіе.*

сольс. Я никакъ не думалъ, что король такъ богатъ друзьями.

пембр. Попробуемъ еще. Ободримъ Французовъ; не удастся имъ — не удастся и намъ.

сольс. Незаконнорожденный демонъ, Фолькенбриджъ, на зло самому злу, отстаиваетъ побѣду почти одинъ.

пембр. Говорятъ, что король захворалъ сильно и оставилъ поле сраженія.

Входитъ Мелёнь, *поддерживаемый солдатами.*

мелён. Ведите меня къ англійскимъ бунтовщикамъ.

сольс. Въ счастьи насъ называли иначе.

пембр. Это графъ Мелёнь.

сольс. Смертельно раненый.

мелён. Спасайтесь, благородные лорды, вы проданы. Покиньте широкую дорогу возмущенія[1]); назадъ, къ уволенной вѣрности, отыщите короля Іоанна и падите къ его ногамъ, потому что одержатъ ныньче побѣду Французы — въ награду за всѣ ваши труды, дофинъ обезглавитъ вас. Онъ поклялся въ этомъ, вмѣстѣ со мной и со многими другими, передъ алтаремъ Сентъ-Эдмондсъ-Бёри, передъ тѣмъ самымъ алтаремъ, у котораго мы клялись вамъ въ вѣчной любви и дружбѣ.

сольс. Возможно ли? правда ли это?

---

[1]) Въ прежнихъ изданіяхъ: *Unthread* the *rude eye* of rebellion... По экземпляру Коллера: *Untread* the *road-way* of rebellion...

МЕЛЁН. Страшная смерть заглядываетъ ужь мнѣ въ глаза; жизнь истекаетъ кровью, таетъ, какъ восковое изображеніе отъ огня[1]. И что же въ цѣломъ мірѣ можетъ побудить меня къ обману теперь, когда я ужь не могу пользоваться обманомъ? для чего мнѣ лгать, когда правда, что долженъ умереть здѣсь, и жить тамъ правдой. Еще разъ: Людвигъ клятвопреступникъ, если одержитъ нынче побѣду, и ваши глаза увидятъ какъ займется заря слѣдующаго дня. Въ эту же ночь, черное, заразительное дыханіе которой клубится уже надъ пылающимъ гребнемъ стараго, слабаго, утомленнаго днемъ солнца, — въ эту же гибельную ночь вы испустите послѣднее дыханіе, сраженные измѣной за измѣну, если только Людвигъ, съ вашей помощью, одержитъ нынче побѣду. Поклонитесь отъ меня Губерту, что остался при королѣ; дружба къ нему и память, что мой прадѣдъ былъ Англичанинъ, пробудили мою совѣсть и заставили открыть вамъ все. И за все это, прошу васъ: отнесите меня куда-нибудь подальше отъ шума и грома битвы, гдѣ бы я могъ спокойно передумать остатокъ мыслей, отдѣлить душу отъ тѣла въ созерцаніи, въ набожныхъ помышленіяхъ.

СОЛЬС. Мы вѣримъ тебѣ, и да накажетъ меня небо, если не правда, что я радъ этому счастливому поводу воротиться назадъ стезей проклятаго бѣгства. Какъ сбывающій разливъ, мы оставимъ наше прежнее буйное и безпорядочное стремленіе, войдемъ въ предѣлы, изъ которыхъ выступили, и тихо и покорно потечемъ назадъ къ нашему океану, къ нашему великому королю Іоанну. Въ твоихъ глазахъ, я вижу, назрѣла уже

[1]) Намекъ на изображенія, которыя дѣлались вѣдьмами. Голиншедъ упоминаетъ, что Элеонору Кобхэмъ и ея сообщниковъ обвиняли, между прочимъ, и въ томъ, что они сдѣлали восковое изображеніе короля, которое постепенно таяли на огнѣ, думая тѣмъ извести короля.

жестокая предсмертная тоска [1]) — я помогу унести тебя отсюда. — Идемъ, друзья! Новое бѣгство! новая перемѣна — и счастливая, потому что возвращаетъ насъ къ старымъ правамъ.

СЦЕНА 5.

ДРУГАЯ ЧАСТЬ ТОЙ ЖЕ РАВНИНЫ. ФРАНЦУЗСКІЙ ЛАГЕРЬ.

Входятъ Людвигъ *и свита.*

ЛЮДВ. Мнѣ показалось, что солнце не хотѣло закатиться, остановилось и зарумянило всѣ облака запада, когда утомленные Англичане начали измѣрять свою собственную землю медленнымъ отступленіемъ. И какъ хорошо сдѣлали мы, что, послѣ кровавой работы дня, пожелали имъ доброй ночи залпомъ лишнихъ ядеръ и, почти властелины поля, послѣдніе свернули наши разорванныя знамена!

Входитъ Гонецъ.

ГОНЕЦ. Гдѣ дофинъ, мой повелитель?

ЛЮДВ. Здѣсь. Что новаго?

ГОНЕЦ. Графъ Мелёнъ убитъ; англійскіе лорды отпали по его убѣжденью, а вспоможеніе, котораго вы такъ давно ожидали, погибло на Гудвайнскихъ меляхъ.

ЛЮДВ. Проклятіе тебѣ за такія гадкія, гнусныя вѣсти! Я не ожидалъ такой непріятности въ эту ночь. — Кто сказалъ, что король Іоаннъ бѣжалъ, за часъ или за два передъ тѣмъ, какъ досадная ночь остановила утомленыя войска наши?

---

[1]) Въ прежнихъ изданіяхъ: *Right* in thine eye... По экземпляру Коллера: *Bright* in thine eye...

гонец. Государь, кто бы ни сказалъ это, сказалъ правду.

людв. Хорошо. Ступайте же по палаткамъ; да смотрите, чтобъ стражи бодрствовали всю ночь. И день не встанетъ раньше меня на новую попытку счастья!

СЦЕНА 6.

Равнина близь Свинстедскаго аббатства.

Филиппъ Фолькенбриджъ *и* Губертъ *встрѣчаются.*

губер. Кто ты? Отвѣчай скорѣе, а то выстрѣлю.

ф. фол. Другъ. А ты кто?

губер. Англичанинъ.

ф. фол. Куда?

губер. Тебѣ на что? Почемужь бы и мнѣ не спросить о твоихъ дѣлахъ точно такъ же, какъ ты о моихъ?

ф. фол. Кажись, Губертъ?

губер. Отгадалъ. Ты такъ хорошо знаешь мой голосъ, что я готовъ, пожалуй, принять тебя за моего друга. Кто же ты въ самомъ дѣлѣ?

ф. фол. Кто хочешь; впрочемъ, если тебѣ угодно, можешь одолжить, принявъ за потомка Плантагенетовъ.

губер. Проклятая память! ты и безглазая ночь пристыжаете меня. — Простите, храбрый воинъ, что знакомый звукъ вашего голоса ускользнулъ отъ моего слуха.

ф. фол. Безъ комплиментовъ; что̀ новаго?

губер. Я шатаюсь въ этой темнити, отыскивая васъ.

ф. фол. Такъ короче; съ какой вѣстью?

губер. О, сэръ, съ вѣстью подъ пару этой ночи — черной, страшной, безутѣшной, ужасной.

ф. фол. Кажи же самое больное мѣсто этой скверной вѣсти; вѣдь я не женщина, не упаду въ обморокъ.

губер. Я подозрѣваю, что король отравленъ монахомъ [1]). Я оставилъ его почти безъ языка, желая поскорѣй увѣдомить вас объ этомъ несчастіи, чтобъ вы могли принять свои мѣры, чего можетъ быть не удалось бы, еслибъ узнали объ этомъ позже.

ф. фол. Какъ принялъ онъ отраву? кто отвѣдывалъ пищу?

губер. Говорю вамъ монахъ, отчаянный бездѣльникъ. Внутренность изверга разорвалась въ туже минуту; но король говоритъ еще, и, можетъ-быть, выздоровѣетъ.

ф. фол. Когожь оставилъ ты при его величествѣ?

губер. Какъ, развѣ вы не знаете? лорды возвратились и привезли съ собой принца Генриха. По его просьбѣ король простилъ ихъ, и они всѣ при его величествѣ.

ф. фол. Боже всемогущій, укроти гнѣвъ свой, не испытуй насъ выше силъ нашихъ! Послушай, Губертъ, въ эту ночь половина моего войска, при переходѣ черезъ мели, застигнута приливомъ и поглощена Линкольнскими топями; я самъ обязанъ спасеніемъ только моей доброй лошади. Ступай же впередъ, веди меня къ королю; боюсь, чтобы онъ не умеръ до моего прихода.

---

[1]) Никто изъ историковъ, писавшихъ въ теченіи первыхъ 60 лѣтъ по смерти короля, не упоминаетъ объ этомъ отравленіи. Томасъ Вайксъ, первый разсказываетъ о немъ слѣдующимъ образомъ: «монахъ, чтобъ отмстить королю за какое-то оскорбительное слово, отравилъ чашу съ элемъ, принесъ ее къ нему, отпилъ прежде самъ, чтобъ отвратить всякое подозрѣніе, и вскорѣ умеръ». — Гораздо достовѣрнѣе, что Іоаннъ умеръ въ Ньюаркѣ просто отъ горячки.

СЦЕНА 7.

САДЪ СВИНСТЕДСКАГО АББАТСТВА.

Входятъ: ПРИНЦЪ ГЕНРИХЪ, СОЛЬСБЁРИ *и* БИГОТЪ.

П. ГЕНР. Поздно; вся кровь заражена смертельно, и мозгъ его — это нѣжное, какъ увѣряютъ, жилище души, — предсказываетъ несвязными рѣчами близкую кончину.

Входитъ ПЕМБРОКЪ.

ПЕМБР. Его величество говоритъ еще, и полагаетъ, что чистый воздухъ укротилъ бы жгучее дѣйствіе жестокаго, пожирающаго его яда.

П. ГЕНР. Такъ вынесите же его сюда. *(Биготъ уходитъ.)* Что онъ все еще неистовствуетъ?

ПЕМБР. Теперь не такъ сильно, какъ въ то время, какъ вы его оставили; сейчасъ пѣлъ.

П. ГЕНР. О, горькій обманъ болѣзни! Упорствуя, жестокія страданія доводятъ наконецъ до того, что и не чувствуются. Истощивъ наружныя части, смерть оставляетъ ихъ въ покоѣ [1]) и нападаетъ на духъ: колитъ, терзаетъ его цѣлыми легіонами странныхъ фантазій, которыя, тѣснясь къ этой послѣдней твердынѣ, перепутываются совершенно. Не странно ли, что смерть поетъ! И я — я лебеденокъ этого блѣднаго изнемогшаго лебедя, поющаго грустный гимнъ своей собственной смерти, убаюкивающаго органами безсилія и душу и тѣло на послѣднее успокоеніе.

СОЛЬС. Утѣшьтесь, принцъ; вы рождены дать форму безобразному хаосу, который оставляетъ вамъ вашъ родитель.

---

[1]) Въ прежнихъ изданіяхъ: Leaves them *invisible* (въ нѣкоторыхъ: *insensible*)... По экземпляру Коллера: Leaves them *unvisited*...

Вносятъ Короля Іоанна *на креслахъ*. Биготъ *и свита*.

к. іоан. Ну вотъ, теперь душѣ моей свободнѣе; ей никакъ не хотѣлось вылетѣть ни въ двери, ни въ окна. Въ груди такое знойное лѣто, что всѣ мои внутренности разсыпаются въ пыль. Я фигурка, начерченная перомъ на пергаменѣ, и огонь корчитъ меня.

п. генр. Какъ вы себя чувствуете, ваше величество?

к. іоан. Отравленъ — дурно чувствую; — мертвъ, оставленъ, брошенъ, и никто изъ васъ не приведетъ зимы, не попроситъ ее погрузить свои ледяные пальцы въ мой желудокъ; не проведетъ рѣкъ моего королевства сквозь мою спаленную грудь; не заставитъ Сѣверъ поцѣловать мои разтрескавшіяся губы своими студеными вѣтрами, освѣжить меня своимъ холодомъ. Вѣдь я прошу немногаго, прошу только холоднаго утѣшенія, и вы такъ скупы, такъ неблагодарны, что отказываете даже и въ этомъ.

п. генр. О, еслибы мои слезы могли хоть немного облегчить васъ!

к. іоан. Онѣ разъѣдаютъ своей солью. — Во мнѣ адъ, и въ немъ, какъ злой духъ, запертъ ядъ, чтобъ терзать проклятую кровь безпощадно.

Входитъ Филиппъ Фолькенбриджъ.

ф. фол. Я весь горю отъ поспѣшности и нетерпѣнья видѣть ваше величество.

к. іоан. Племянникъ, ты пришелъ закрыть мнѣ глаза. Всѣ снасти моего сердца переломаны, сожжены; всѣ ванты парусовъ, на которыхъ ходила моя жизнь, ссохлись въ одну нить, въ одинъ тоненькій волосокъ. Сердце держится еще на одной жалкой жилкѣ, и она порвется, какъ только передашь мнѣ твои новости, и тогда все, что ты видишь, будетъ кускомъ глины, пустой формой разрушенной королевственности.

ф. фол. Дофинъ готовится къ походу сюда, и Богъ знаетъ, какъ мы его здѣсь встрѣтимъ, потому что лучшая часть моего войска, когда я, для большей выгоды, рѣшилъ отступить, погибла въ одну ночь, застигнутая на топяхъ неожиданнымъ приливомъ [1]). *(Король умираетъ.)*

солс. Вы передаете эту горестную вѣсть мертвому. — О, мой повелитель! король за мгновенье — а теперь!

п. генр. Такой же путь, такой же конецъ ждетъ и меня. Чтожь въ мірѣ прочнаго? на что понадѣяться, положиться, когда и то, что̀ было за мгновенье королемъ, дѣлается прахомъ?

ф. фол. И ты отлетѣлъ? — Только жажда мщенія удерживаетъ меня еще здѣсь; отомщу — и за тобой на небо, служить тебѣ такъ же вѣрно, какъ служилъ на землѣ. — Ну, вы — звѣзды, вращающіяся въ своихъ собственныхъ сферахъ, гдѣ же ваше мужество? Загладьте вашу измѣну; назадъ вмѣстѣ со мной: изгонимъ позоръ и опустошенье за потрясенныя врата ослабѣвшаго государства! Отыщемъ скорѣе врага, а нето онъ и самъ отыщетъ насъ; Дофинъ спѣшитъ по моимъ пятамъ.

сольс. Такъ вы не все знаете. Кардиналъ Пандульфо отдыхаетъ здѣсь въ аббатствѣ: онъ пріѣхалъ, за какіе-нибудь полчаса съ мирными предложеніями, на которыя намъ можно согласиться, нисколько не унижая себя. Дофинъ желаетъ кончить войну.

ф. фол. Онъ кончитъ ее еще скорѣй, когда увидитъ, что мы готовы на отпоръ.

сольс. Онъ отправилъ уже бо̀льшую часть обозовъ къ морскому берегу, предоставивъ переговоры кардиналу. Если

---

[1]) Это случилось съ самимъ королемъ при переходѣ изъ Линна въ Линкольнширъ. Тутъ онъ потерялъ всѣ свои сокровища, регаліи и бо̀льшую часть обоза.

хотите — вы, я и другіе лорды можемъ нынче же отправиться вмѣстѣ съ нимъ для скорѣйшаго оканчанья этого дѣла.

ф. фол. Хорошо, а вы, благородный принцъ, займетесь, между тѣмъ, съ другими принцами, которыхъ присутствіе тамъ не нужно, погребеніемъ вашего родителя.

п. генр. Онъ хотѣлъ, чтобы тѣло его положили въ Ворстерѣ.

ф. фол. Такъ и похороните его тамъ. — Желая наслѣднику его государства и величія всякаго счастія, я предлагаю тебѣ, съ полною покорностью, на колѣняхъ, мою вѣрную службу и неизмѣнную преданность.

сольс. Тѣмъ же высказываемъ и мы нашу любовь, которую сохранимъ навсегда чистой, незапятнанной.

п. генр. Сердце мое нѣжно; я хотѣлъ бы поблагодарить васъ, но не могу ничѣмъ, кромѣ слезъ.

ф. фол. Нѣтъ, заплатимъ времени только необходимую дань слезъ, потому что оно опередило грусть нашу. — Англія не падала и не падетъ никогда къ ногамъ горделиваго побѣдителя, если сама не поможетъ преодолѣть себя. Теперь, когда всѣ лорды возвратились, пусть идутъ на нее и три конца міра — мы отразимъ. Ничто не преодолѣетъ насъ, если только Англія останется вѣрною самой себѣ!

РИЧАРДЪ II.

ДѢЙСТВУЮЩІЕ.

—

Король Ричардъ II.

Эдмондъ Ленгли, герцогъ Іоркскій. } **дяди короля.**
Джонъ Гаунтъ, герцогъ Ланкастерскій. }

Генрихъ, прозванный Болинброкомъ, герцогъ Герфордскій, сынъ Джона Гаунтъ, въ послѣдствіи король Генрихъ IV.

Герцогъ Омерль, сынъ герцога Іоркскаго.

Мовбрэй, герцогъ Норфолькскій.

Герцогъ Сёррей.

Графъ Сольсбёри.

Графъ Беркли.

Бёши, }
Бэготъ, } приверженцы Ричарда II.
Гринъ, }

Графъ Норсомберландъ.

Генрихъ Перси, сынъ его.

Лордъ Россъ.

Лордъ Виловби.

Лордъ Фицватеръ.

Епископъ Карлэйльскій.

Аббатъ Вестминстерскій.

Лордъ-Маршалъ.

Сэръ Пирсъ Экстонъ.

Сэръ Стефенъ Скрупъ.

Капитанъ отряда Вэльсцевъ.

Королева, супруга Ричарда II.

Герцогиня Глостеръ.

Герцогиня Іоркъ.

Леди изъ свиты королевы.

Лорды, герольды, офицеры, солдаты, два садовника, тюремщикъ, гонецъ, конюшій и другіе служители.

Дѣйствіе въ Англіи и въ Вэльсѣ.

ДѢЙСТВІЕ I.

СЦЕНА 1.

Лондонъ. Комната во дворцѣ.

Входятъ: Король Ричардъ *со свитой,* Джонъ Гаунтъ *и съ нимъ другіе лорды.*

к. рич. Старый Джонъ Гаунтскій, почтенный лѣтами Ланкастеръ [1]), привезъ ты, согласно клятвѣ и поручительству, своего смѣлаго сына, Генриха Герфорда, чтобы онъ доказалъ теперь недавнее, жестокое обвиненіе Томаса Мовбрэй, герцога Норфолькскаго? Тогда мы не имѣли времени выслушать его.

гаунт. Привезъ, мой повелитель.

к. рич. Скажи далѣе: увѣрился ли ты, что онъ обвиняетъ герцога не по старой враждѣ, а по долгу, какъ вѣрный подданный, узнавшій объ измѣнѣ?

гаунт. Сколько я могъ вывѣдать — отнюдь не по закоренѣлой враждѣ, а по очевидной опасности, которая грозитъ вашему величеству.

к. рич. Такъ введите же ихъ. Мы хотимъ, чтобъ и обвинитель, и обвиненный стали лицомъ къ лицу, грознымъ челомъ

---

[1]) Джону Гаунтъ было въ это время 58 лѣтъ.

противъ чела и говорили свободно. *(Нѣкоторые изъ свиты уходятъ.)* Они оба раздражительны, запальчивы; а въ ярости глухи какъ море, быстры какъ огонь.

Нѣкоторые изъ свиты возвращаются съ Болинброкомъ *и* Норфолькомъ.

болин. Много, много лѣтъ[1]) счастливыхъ дней моему милостивому королю, моему возлюбленному повелителю!

норф. И чтобъ каждый день былъ счастливѣе другаго, пока небо, завидуя землѣ, не придастъ твоей коронѣ безсмертія!

к. рич. Благодарю обоихъ; но одинъ льститъ намъ, что̀ доказываетъ самая причина вашего пріѣзда — обвиненіе въ государственной измѣнѣ. Братъ Герфордъ, что̀ имѣешь ты сказать противъ Томаса Мовбрэя, герцога Норфолькскаго?

болин. Во-первыхъ, да будетъ небо свидѣтелемъ правдивости моего слова! не по злобѣ и не по гнусной ненависти[2]), а по долгу вѣрнаго подданнаго, которому драгоцѣнна безопасность моего государя, предсталъ я обвинителемъ предъ твои царственныя очи. — Теперь я обращаюсь къ тебѣ, Томасъ Мовбрэй, и вникни хорошенько въ мой привѣтъ тебѣ—что̀ я скажу, то докажу на землѣ моимъ тѣломъ, или моя божественная душа отвѣтитъ за это на небѣ. Ты злодѣй и измѣнникъ, слишкомъ прекрасный, чтобъ быть имъ, и слишкомъ гадкій, чтобъ жить; потому что чѣмъ прекраснѣе, чѣмъ свѣтлѣе небо, тѣмъ безобразнѣе кажутся пролетающія по немъ облака. И, чтобъ еще сильнѣй заклеймить тебя позоромъ — я, еще разъ, затыкаю твою глотку гнуснымъ названіемъ измѣнника, и готовъ, если королю угодно, доказать, не сходя съ мѣста, правдивымъ мечемъ моимъ все, что̀ сказалъ языкъ мой.

---

1) Въ прежнихъ изданіяхъ: Many years of happy days... По изданію Колльера: *Full* many years of happy days...

2) Въ прежнихъ изданіяхъ: And free from *other* misbegotten hate... По изданію Колльера: And free from *wrath or* misbegotten hate...

норф. Не судите по моей холодной рѣчи о моемъ негодованіи. Не бабьей бранью, не рѣзкимъ крикомъ двухъ раздраженныхъ языковъ рѣшить такое дѣло. Кровь, которая должна охладѣть за него, пылаетъ; и все-таки я не могу похвалиться такимъ смиреннымъ терпѣніемъ, чтобъ могъ онѣмѣть совершенно, не сказать ни слова. Во-первыхъ, уваженіе къ вашему величеству не позволяетъ мнѣ опустить поводья и пришпоривать свободу моего слова; безъ него же оно не остановилось бы, пока не возвратило бы въ его глотку двойнаго названія измѣнника. Отстраните его царственное рожденіе; пусть онъ не будетъ родственникомъ моего повелителя — и я стану противъ его, наплюю ему въ глаза, назову подлымъ клеветникомъ и бездѣльникомъ. И чтобъ доказать это, я, даже давъ ему переда, настигъ бы его, хотя бы пришлось гнаться за нимъ пѣшкомъ на ледяныя вершины Альповъ и во всякое другое необитаемое мѣсто, куда еще не ступала нога Англичанина. Теперь же примите въ защиту моей вѣрности клятву всѣми моими надеждами, что онъ лжетъ безбожно.

болин. Блѣдный, дрожащій трусъ, вотъ, я бросаю тебѣ мой залогъ — отрекаюсь отъ родства съ королемъ, отъ моего царственнаго рожденія, на которое ссылается твоя трусость, а не уваженіе. Если тоска преступленія оставила тебѣ еще столько силы, чтобъ поднять залогъ моей чести — подними. По этому и всѣмъ возможнымъ обычаямъ рыцарства я готовъ доказать, въ единоборствѣ съ тобой, справедливость всего, что̀ я сказалъ, и всего еще худшаго, что̀ ты можешь замыслить.

норф. Я поднимаю его; и клянусь мечемъ, которымъ посвятили меня въ рыцари, готовъ отвѣчать тебѣ по всѣмъ обычаямъ рыцарскаго испытанія. Сѣвъ на коня, да не сойду я съ него живой, если я измѣнникъ, или буду биться неправедно!

к. рич. Въ чемъ же обвиняетъ нашъ братъ Мовбрэя? Вина

его должна быть ужасна, чтобъ заставить насъ хоть только подумать о немъ дурное.

болин. Послушайте, я ручаюсь жизнью за справедливость того, что̀ скажу. Мовбрэй получилъ заимобразно восемь тысячъ ноблей[1]) для войскъ вашего величества, и удержалъ ихъ на свои беззаконныя надобности, какъ гнусный измѣнникъ и подлый бездѣльникъ. Кромѣ того, я говорю, и готовъ доказать мечемъ, здѣсь или гдѣ бы то ни было, до отдаленнѣйшихъ предѣловъ, которые когда-либо открывалъ глазъ Англичанина, что коварный Мовбрэй источникъ и начало всѣхъ измѣнъ, которыя въ теченіи осьмнадцати лѣтъ замышлялись и обнаруживались въ этомъ государствѣ. Далѣе я говорю, и также докажу его гнусной жизнью, что онъ замыслилъ смерть герцога Глостера, возбудилъ легковѣрныхъ противниковъ его, и такимъ образомъ, какъ подлый трусъ, источилъ его невинную душу потоками крови. Кровь эта, какъ жертвенная кровь Авеля, вопіетъ ко мнѣ даже изъ нѣмыхъ нѣдръ земли, требуетъ правосудія, жестокаго возмездія; и, клянусь славой моихъ предковъ, я отомщу этой самой рукой или погибну.

к. рич. Какъ высоко паритъ его рѣшимость! — Томасъ Норфолькъ, что̀ скажешь ты на это?

норф. О, государь, отврати лицо свое, прикажи ушамъ своимъ оглохнуть на мгновенье, пока я выскажу позоръ твоей крови, какъ Богъ и добрые люди гнушаются лжецомъ столь низкимъ.

к. рич. Мовбрэй, и глаза и слухъ нашъ безпристрастны. Будь онъ родной братъ мнѣ, мало этого, наслѣдникъ престола, а онъ только сынъ брата моего отца — клянусь уваженіемъ, которымъ обязаны моему скипетру, и это близкое родство съ нашей священной кровью нисколько не защитило бы его, не подкупило бы непреклонной твердости правдивой души моей.

---

[1]) Старая золотая монета.

Онъ нашъ подданный, Мовбрэй, такъ же какъ и ты; говори свободно и безбоязненно — я разрѣшаю.

НОРФ. Когда такъ, Болинброкъ, пусть же мое: ты лжешь! пройдетъ сквозь твою лживую глотку до самаго сердца. Три части полученнаго мною для Кале я выдалъ, какъ слѣдовало, войску, а четвертую удержалъ по согласію его величества, потому что мой повелитель оставался у меня въ долгу по неуплаченному еще счету расходовъ моей поѣздки во Францію за его благородной супругой. Проглоти же эту ложь! — Что касается до смерти Глостера — я не убивалъ его; но, къ стыду моему, пренебрегъ въ этомъ случаѣ моей клятвенной обязанностью. — Что до васъ, благородный лордъ Ланкастеръ, почтенный отецъ моего врага, нѣкогда, я замышлялъ на вашу жизнь, и этотъ грѣхъ терзалъ мою скорбную душу; но передъ послѣднимъ причащеніемъ я покаялся, просилъ у вашей милости прощенія и, надѣюсь, получилъ его? Вотъ все, въ чемъ виноватъ я; остальное же выдумано злобой гнуснаго, подлаго, развратнаго измѣнника. Справедливость этого я готовъ защищать безбоязненно, и потому, въ свою очередь, бросаю мой залогъ къ ногамъ надменнаго клеветника, чтобъ доказать мою вѣрность и благородство лучшею кровью его сердца. Молю ваше величество назначить день нашего испытанія какъ можно скорѣе!

К. РИЧ. Послушайте меня, раздраженные лорды. Уничтожьте этотъ разливъ желчи безъ кровопусканья. Не бывши врачами, мы даемъ вамъ этотъ совѣтъ, потому что глубоко укоренившаяся злоба дѣлаетъ слишкомъ глубокія насѣчки. Забудьте, простите, кончите и помиритесь; наши врачи говорятъ, что теперь не время кровопусканій [1]. — Добрый дядя, пусть

[1] Прежде полагали, что кровь можно было пускать только въ извѣстные мѣсяцы.

это кончится началомъ; мы успокоимъ герцога, а ты уговори сына.

гаунт. Въ мои лѣта, такъ хорошо быть примирителемъ. — Сынъ, брось залогъ герцога Норфолька.

к. рич. А ты, Норфолькъ, брось его залогъ.

гаунт. Ну чтоже Генрихъ? Этого требуетъ повиновеніе; повторять мое требованіе мнѣ бы не хотѣлось.

к. рич. Норфолькъ, брось его залогъ; мы требуемъ этого, и ты долженъ.

норф. Государь, я самъ бросаюсь къ ногамъ твоимъ. Ты можешь требовать моей жизни, но не безчестья. Моя жизнь принадлежитъ тебѣ по долгу; но моего чистаго имени, которое и послѣ смерти будетъ жить на моей могилѣ, я не могу отдать тебѣ на черный позоръ. Я обвиненъ, опозоренъ, обезчещенъ; душа пронзена ядовитымъ копьемъ клеветы, и этой раны не уврачуетъ никакой бальзамъ, кромѣ его сердечной крови, испарившей этотъ ядъ.

к. рич. Надо преодолѣвать бѣшенство. Отдай мнѣ залогъ его. Львы укрощаютъ и леопардовъ [1])!

норф. Но не перемѣняютъ ихъ пятенъ. Сними съ меня безчестье, и я отдамъ залогъ мой. Государь, незапятнанная честь чистѣйшее сокровище нашей земной жизни; безъ нея человѣкъ позлащенная грязь, раскрашенная глина. Духъ безбоязненный въ груди вѣрной—алмазъ въ ларцѣ, запертомъ десятью замкàми. Моя честь — жизнь моя; обѣ онѣ срослись въ одно: возьми мою честь, и жизнь моя покончена. И потому, государь, молю, позволь мнѣ стоять за честь, которой живу и за которую готовъ умереть.

к. рич. Братъ, брось его залогъ; начни ты.

---

[1]) Намекъ на золотаго леопарда, замѣнявшаго гребень на шлемѣ Норфолька.

болин. Да избавитъ Всевышній мою душу отъ такого гнуснаго грѣха! Я унижусь предъ лицомъ моего отца? опозорю свой санъ блѣдной, нищенской боязнью этого презрѣннаго труса? Прежде чѣмъ мой языкъ поранитъ мою честь такимъ малодушіемъ, такой низкой уступкой, мои зубы откусятъ это рабское орудіе боязливаго отреченья и я выплюну его, окровавленный, въ лицо Мовбрэя — эту вывѣску всего гадкаго. (*Гаунтъ уходитъ.*)

к. рич. Не просить рождены мы, а приказывать; и потому, не имѣя возможности сдружить васъ, повелѣваемъ, подъ опасеніемъ смертной казни, явиться въ Ковентри, въ день святаго Ламберта. Тамъ копье и мечъ рѣшатъ неукротимую вражду вашей закоснѣлой ненависти; мы не могли помирить васъ — судъ неба покажетъ намъ правоту побѣдителя. Лордъ-маршалъ, прикажите герольдамъ приготовить все къ единоборству.

СЦЕНА 2.

Лондонъ. Комната во дворцѣ герцога Ланкастерскаго.

Входятъ: Гаунтъ *и* Герцогиня Глостеръ[1]).

гаунт. Повѣрь, единокровность съ Глостеромъ возбуждаетъ меня противъ палачей его жизни сильнѣй всѣхъ твоихъ возгласовъ. Но вѣдь право возмездія попало въ тѣ самыя руки, которыя совершили преступленіе, котораго мы не можемъ наказать; предоставимъ же нашу тяжбу на волю неба — придетъ пора, и оно задождитъ грознымъ мщеніемъ на главы виновныхъ.

герц. И братство не возбуждаетъ тебя сильнѣе? Неужели и любовь не можетъ воспламенить твоей устарѣвшей крови?

---

[1]) Элеонора Богунъ, вдова Томаса Глостера, сына Эдуарда III.

Семь сыновъ Эдуарда, въ томъ числѣ и ты, были семью фіалами его священной крови, семью прекрасными отпрысками одного корня. Нѣкоторые изъ этихъ отпрысковъ засохли сами собой, другіе срѣзаны судьбой; но Томасъ, мой повелитель, моя жизнь, мой Глостеръ — этотъ фіалъ, полный священной крови Эдуарда, этотъ цвѣтущій отпрыскъ его царственнаго корня, — разбитъ рукой зависти, и драгоцѣнная влага пролита, срубленъ кровавымъ топоромъ убійства, и всѣ юные листья завяли. — Ахъ, Гаунтъ! вѣдь его кровь была твоя кровь; ложе, утроба, духъ, тѣло, давшіе тебѣ жизнь, сдѣлали и его человѣкомъ; пусть ты еще живешь и дышешь, но ты убитъ въ немъ. Ты какъ-будто соглашаешься на смерть своего отца, взирая равнодушно на убійство бѣднаго брата — этого вѣрнаго подобія отца. Гаунтъ! не называй этого терпѣніемъ — это отчаяніе; перенося убійство брата, ты открываешь имъ дорогу къ твоей собственной жизни, учишь безчеловѣчныхъ палачей какъ умертвить тебя. То, что мы въ низшихъ величаемъ терпѣніемъ, въ высшихъ — блѣдная, холодная трусость. Что сказать мнѣ еще? ты обезопасишь свою собственную жизнь местью за убійство моего Глостера.

ГАУНТ. Эта тяжба принадлежитъ небу, потому что онъ умерщвленъ его намѣстникомъ, его помазаннымъ представителемъ. Пусть оно и наказываетъ, если смерть эта беззаконна; я же никогда не подниму разъяренной руки противъ его помазанника.

ГЕРЦ. Гдѣ же, кого же просить мнѣ?

ГАУНТ. Небо; оно опора и защита вдовъ.

ГЕРЦ. Хорошо, я прибѣгну къ нему. Прощай, прощай, старый Гаунтъ[1]). Ты ѣдешь въ Ковентри смотрѣть битву пле-

---

[1]) Въ прежнихъ изданіяхъ: Farewell, old Gaunt... По экземпляру Колльера: Farewell, *farewell*, old Gaunt...

мянника Герфорда съ злобнымъ Мовбрэемъ. О, пусть кровь моего мужа направитъ копье Герфорда прямо въ грудь палача Мовбрэя! Или, когда первая сшибка не посчастливится, пусть грѣхи Мовбрэя надломятъ своей тяжестью хребетъ его взмыленнаго коня и онъ сброситъ своего гнуснаго сѣдока, стремглавъ къ ногамъ Герфорда! Прощай, старый Гаунтъ; вѣрно женѣ твоего брата умереть, не разставаясь съ грустью — ея вѣрной подругой.

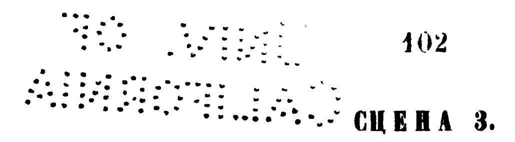
ГАУНТ. Прощай, сестра. Мнѣ надо ѣхать въ Ковентри. Пожелай мнѣ счастливаго пути, какъ я тебѣ желаю счастья.

ГЕРЦ. Еще слово. Скорбь, западая въ душу, гнететъ не безсмысленной пустотой, а тягостью. Я простилась съ тобой, не сказавъ еще ничего; потому что печаль не кончается, хотя и кажется, что ужь все кончено. Поклонись отъ меня брату Эдмонду Іоркскому. Кажется теперь все: — нѣтъ, не покидай же меня такъ скоро; погоди немного; можетъ-быть я вспомню еще что нибудь. Попроси его — о, да чтожь попрошу я? — попроси пріѣхать ко мнѣ поскорѣй въ Плэши. — Но, Боже мой! что̀ же увидитъ тамъ бѣдный, старый Іоркъ? Пустыя комнаты, голыя стѣны[1]), обезлюдѣвшія передніи, ни кѣмъ не попираемыя ступени, и — вмѣсто привѣта, я встрѣчу его стѣнаніями. Нѣтъ, поклонись только ему; пусть онъ лучше не пріѣзжаетъ ко мнѣ. Вѣдь онъ не найдетъ у меня ничего кромѣ горя; а оно и такъ живетъ вездѣ. Безутѣшная, безнадежная, пріѣду я домой, и умру[2]); полные слезъ глаза мои говорятъ тебѣ послѣднее прости.

---

[1]) Неоштукатуренныя стѣны внутри старыхъ замковъ завѣшивались просто коврами и обоями, которые нацѣпляли на крючки, а при каждомъ перемѣщеніи снимали.

[2]) Въ прежнихъ изданіяхъ: Desolate, *desolate* will I hence and die... По экземпляру Колльера: Desolate, *despèrate* will I hence and die...

СЦЕНА 3.

Госфордское поле, близь Ковентри. Огороженное мѣсто для поединка и тронъ. Герольды и другіе въ ожиданіи.

Входятъ: Лордъ-маршалъ[1]) *и* Омерль[2]).

л. мар. Лордъ Омерль, вооружился ли Генрихъ Герфордъ?

омерл. Совсѣмъ, и жаждетъ выдти скорѣе на поприще.

л. мар. Герцогъ Норфолькъ, веселый и бодрый, ждетъ только трубы обвинителя.

омерл. Такъ дѣло только за его величествомъ.

Трубные звуки. Входитъ Король Ричардъ *и садится на тронъ;* Гаунтъ *и другіе Лорды размѣщаются по своимъ мѣстамъ. За сценой раздается трубный звукъ, на который тотчасъ же отвѣчаетъ другой, также за сценой. Вслѣдъ за тѣмъ является* Норфолькъ *въ полномъ вооруженіи, предшествуемый герольдомъ.*

к. рич. Лордъ-маршалъ, спросите, за чѣмъ явился сюда этотъ воинъ въ полномъ вооруженіи; спросите его имя, и потомъ, согласно правиламъ, заставьте его поклясться, что дѣло его правое.

л. мар. Во имя Бога и короля, скажи, кто ты и зачѣмъ пришелъ сюда въ полномъ рыцарскомъ вооруженіи; противъ кого пришелъ ты и какая вина распри. Говори истину по дол-

---

[1]) Лордъ-маршалъ Англіи былъ герцогъ Норфолькскій; но такъ какъ въ этомъ случаѣ онъ былъ однимъ изъ единоборцевъ, то его должность была передана Томасу Голанду, герцогу Сёррей.

[2]) Эдуардъ Омерль, старшій сынъ Лэнгли, пятаго сына Эдуарда III. Онъ сдѣланъ герцогомъ Омерль или Омаль въ 1397 году. Въ этотъ день онъ занималъ въ Ковентри должность верховнаго Констабля Англіи.

гу рыцарства и присяги, и да защититъ тебя небо и твое мужество.

норф. Я Томасъ Мовбрэй, герцогъ Норфолькскій, и пришелъ сюда по данной клятвѣ — отъ нарушенія которой да сохранитъ Боже всякаго рыцаря, — защищать мою честь и вѣрность Богу, моему королю и моему потомству, противъ герцога Герфордскаго, моего обвинителя, и чтобъ при помощи Бога и этой руки, доказать, защищая себя, что онъ измѣнникъ противъ моего Бога, моего короля и меня, и да защититъ меня небо въ правой битвѣ.

Трубы. Входитъ Болинброкъ *въ полномъ вооруженіи, предшествуемый герольдомъ.*

к. рич. Лордъ-маршалъ, спросите этого вооруженнаго рыцаря, кто онъ и зачѣмъ явился сюда въ воинственныхъ доспѣхахъ, и за тѣмъ, какъ слѣдуетъ по нашему закону, потребуйте клятвы въ правотѣ его дѣла.

л. мар. Какъ твое имя, и зачѣмъ явился ты предъ лицо короля Ричарда на его царственное поприще? Противъ кого пришелъ ты, и въ чемъ твоя распря? Говори, какъ истинный рыцарь и да защититъ тебя небо.

болин. Я Генрихъ Герфордскій, Ланкастерскій и Дербиширскій, и явился сюда въ полномъ вооруженіи, чтобъ, съ помощію Бога и собственнаго мужества, доказать въ единоборствѣ съ Томасомъ Мовбрэемъ, герцогомъ Норфолькскимъ, что онъ подлый и опасный измѣнникъ противъ Бога, короля Ричарда и меня, и да защититъ меня небо въ правой битвѣ!

л. мар. Подъ опасеніемъ смертной казни, никто да не осмѣлится вступить на это поприще, кромѣ маршала и другихъ сановниковъ, обязанныхъ распоряжать битвой.

болин. Лордъ-маршалъ, позволь мнѣ поцѣловать руку мо-

его государя и преклонить колѣна передъ его величествомъ; потому что Мовбрэй и я, подобны двумъ путникамъ, обрекшимъ себя на дальное и трудное странствованіе; позволь намъ торжественно проститься и съ нашими друзьями.

л. мар. Обвинитель почтительно привѣтствуетъ ваше величество и проситъ позволенія поцѣловать вашу руку и проститься.

к. рич. Мы сойдемъ и обнимемъ его. Братъ Герфордъ, да даруетъ тебѣ Всевышній побѣду по мѣрѣ правоты твоей. Прощай, моя кровь; прольешь ты ее ныньче—мы можемъ плакать, но мстить за твою смерть не можемъ.

болин. О, нѣтъ! ни одинъ благородный глазъ да не унизится слезами обо мнѣ, если меня пронзитъ копье Мовбрэя. Я иду на битву съ нимъ съ увѣренностью сокола, когда онъ устремляется на пташку.—*(Лордъ-маршалу.)* Прощайте, благородный лордъ; прощай и ты, мой братъ, мой добрый лордъ Омерль; не больной, а юный, сильный, полный жизни вступаю я въ борьбу со смертью. Какъ за англійскими обѣдами, сладчайшее сберегается для конца, послѣдній привѣтъ *(Гаунту)* тебѣ, мой земный творецъ; духъ твоей юности возродился во мнѣ и одушевляетъ меня двойной силой схватить побѣду, летающую надъ головой моей. Укрѣпи мои доспѣхи твоими молитвами, закали твоимъ благословеніемъ остріе моего копья, чтобъ оно проникло сквозь вощаный панцырь Мовбрэя и чтобъ имя Джона Гаунта заблестѣло новой славой въ доблестяхъ сына.

гаунт. Небо да даруетъ тебѣ успѣхъ въ твоемъ правомъ дѣлѣ. Будь быстръ какъ молнія, и пусть твои удары, съ дважды удвоенной силой, разразятся оглушающимъ громомъ по шлему твоего опаснаго противника. Возбуди свою юношескую кровь, будь мужественъ и живи!

болин. Моя невинность и святый Георгъ помогутъ!

норф. Какъ бы ни рѣшило небо или счастье судьбу мою, я и останусь въ живыхъ и умру вѣрнымъ престолу короля Ричарда, какъ честный, прямой и благородный дворянинъ. Никогда еще плѣнникъ не сбрасывалъ цѣпей рабства, не привѣтствовалъ золотой, безусловной свободы съ такой радостью, съ какой мой ликующій духъ торжествуетъ это бранное пиршество съ моимъ противникомъ. — Могущественный повелитель, и вы, мои товарищи, перы, примите изъ устъ моихъ искреннее желаніе, многихъ, многихъ счастливыхъ дней и лѣтъ. Я иду на битву радостно, весело, какъ на празднество. Дыханіе человѣка праваго всегда спокойно.

к. рич. Прощай, благородный лордъ; я вижу, въ твоихъ глазахъ блестятъ и добродѣтель, и мужество. Лордъ-маршалъ, распорядитесь битвой и начинайте. *(Король и лорды возвращаются на мѣста.)*

л. мар. Генрихъ Герфордскій, Ланкастерскій и Дербиширскій, прими твое копье и да защититъ Господь правоту твою.

болин. Твердый надеждой, какъ башня, я восклицаю: аминь.

л. мар. *(Одному изъ сановниковъ.)* Подай это копье Томасу, герцогу Норфолькскому.

1 гер. Генрихъ Герфордскій, Ланкастерскій и Дербиширскій стоитъ здѣсь за Бога, своего государя и самого себя, подъ опасеніемъ оказаться лжецомъ и негодяемъ, если не докажетъ, что Томасъ Мовбрэй, герцогъ Норфолькскій, виновенъ въ измѣнѣ противъ Бога, короля и его, и потому смѣло вызываетъ его на битву.

2 гер. Томасъ Мовбрэй, герцогъ Норфолькскій, стоитъ здѣсь подъ опасеніемъ оказаться лжецемъ и негодяемъ, если не защититъ себя и не докажетъ, что Генрихъ Герфордскій, Ланкастерскій и Дербиширскій виновенъ въ измѣнѣ противъ

Бога, короля и его, и потому безбоязненно и нетерпѣливо ждетъ только знака къ битвѣ.

л. мар. Трубы, тушъ; противники впередъ. *(Тушъ.)* Остановитесь, король бросилъ жезлъ свой.

к. рич. Вели имъ снять шлемы, бросить копья и возвратиться на мѣста. — Отойдемъ въ сторону: пусть гремятъ трубы, пока мы не возвѣстимъ герцогамъ нашего рѣшенія. — *(Продолжительный тушъ. Обращаясь къ противникамъ.)* Подойдите къ намъ ближе и выслушайте что̀ мы придумали съ нашимъ совѣтомъ. Чтобы земля нашего королевства не обагрилась драгоцѣнной кровью, которую сама вскормила, потому что ужасныя, междоусобныя раны, вспаханныя родственными мечами, ненавистны нашему взору; потому что мы полагаемъ, что только орлиный полетъ стремящихся къ небу гордыхъ, честолюбивыхъ помысловъ и зависть, которая разражается ненавистью ко всякому сопернику, побуждаютъ васъ нарушать миръ, покоившійся въ колыбели нашего государства тихимъ, спокойнымъ сномъ дитяти; и чтобы пробужденный громомъ барабановъ, рѣзкими звуками трубъ и трескомъ ярыхъ желѣзныхъ доспѣховъ, онъ не оставилъ нашихъ спокойныхъ предѣловъ и намъ не пришлось тонуть въ крови родственной, мы изгоняемъ васъ изъ нашего государства. Тебѣ, братъ Герфордъ, подъ опасеніемъ смертной казни, не привѣтствовать нашихъ прекрасныхъ владѣній, блуждать по чуждымъ стезямъ изгнанія, пока дважды пять лѣтъ не уберутъ нашихъ полей своей роскошью.

болин. Твоя воля будетъ исполнена. Мнѣ остается одно утѣшеньемъ, что то же солнце, которое грѣетъ васъ здѣсь, будетъ свѣтить и мнѣ; что тѣ же золотые лучи, которые озаряютъ васъ, озарятъ и меня и озолотятъ мое изгнанье!

к. рич. Норфолькъ, тебя ждетъ приговоръ еще тягостнѣйшій; хотя и не охотно, но я долженъ произнести его: лѣни-

вому ходу часовъ не опредѣлять твоего жестокаго безсрочнаго изгнанія; я произношу безнадежное: навсегда, подъ опасеніемъ смертной казни.

НОРФ. Жестокій приговоръ, мой повелитель, и совершенно неожиданный изъ устъ вашего величества. Я заслуживалъ лучшей награды, а не такой жестокой обиды, какъ это изгнаніе въ безпредѣльный міръ. Я долженъ теперь забыть мое родное англійское нарѣчіе, которому учился сорокъ лѣтъ; теперь языкъ мой безполезенъ мнѣ, какъ безструнная лютня или арфа, или какъ хорошій инструментъ, запертый въ ящикъ, или вынутый изъ ящика, но попавшій въ руки, которыя не умѣютъ играть на немъ. Ты заключилъ мой языкъ въ моемъ ртѣ, за двойной рѣшоткой зубовъ и губъ, и приставилъ тюремщикомъ глупое, безчувственное, безплодное невѣжество. Я ужь слишкомъ старъ, чтобъ ластиться къ кормилицѣ, вышелъ изъ лѣтъ, чтобъ быть ученикомъ; чтожь твой приговоръ какъ не нѣмая смерть, лишающая мой языкъ возможности жить роднымъ ему дыханіемъ?

К. РИЧ. Напрасно стараешься ты возбудить состраданіе; приговоръ нашъ произнесенъ — и всѣ жалобы безполезны.

НОРФ. Прости же свѣтъ моей отчизны; я оставляю тебя на жизнь въ печальномъ сумракѣ безконечной ночи. *(Удаляется.)*

К. РИЧ. Постой, возьми съ собой еще клятву. Положите ваши изгнанныя руки на нашъ царственный мечъ и клянитесь долгомъ, которымъ обязаны Богу, потому что часть его, которой обязаны намъ, изгоняется вмѣстѣ съ вами[1]). Клянитесь,

---

[1]) Много было споровъ между законниками того времени, остается ли изгнанный подвластнымъ законамъ того государства, которое его изгнало. Лордъ канцлеръ Кларендонъ утверждаетъ, что остается; Гоббсъ и Пуффендорфъ отрицаютъ. Судя по этой строкѣ, Шекспиръ раздѣляетъ мнѣніе послѣднихъ.

и да поможетъ вамъ небо сдержать клятву, — никогда не сдружаться и не встрѣчаться другъ съ другомъ въ изгнаніи; никогда не привѣтствовать другъ друга даже письменно; никогда не жалѣть и не стараться укротить бурю взаимной, на родинѣ возникшей ненависти; никогда не соединяться, не замышлять и не предпринимать никакого зла противъ насъ, нашего государства и нашихъ подданныхъ!

болин. Клянусь.

норф. И я, хранить эту клятву.

болин. Норфолькъ, до сихъ поръ я говорилъ съ тобой, какъ со врагомъ. Еслибы король позволилъ, одна изъ нашихъ душъ блуждала бы уже теперь въ воздухѣ, изгнанная изъ бренной могилы нашего тѣла, какъ наши тѣла изгнаны изъ этого государства. Сознайся въ измѣнѣ прежде, чѣмъ удалишься; вѣдь тебѣ идти далеко, не бери съ собой тягостнаго бремени преступленія.

норф. Нѣтъ, Болинброкъ; если я когда-нибудь былъ измѣнникомъ, пусть мое имя вычеркнется изъ книги жизни, пусть я буду изгнанъ и съ неба, какъ отсюда! Но что такое ты, знаютъ небо, ты и я; и, боюсь, что король раскается слишкомъ скоро. — Прости, государь. — Теперь мнѣ не возможно сбиться съ дороги; теперь цѣлый міръ мнѣ дорога, только не въ Англію! *(Уходитъ.)*

к. рич. Дядя, я вижу въ зеркалѣ твоихъ глазъ, какъ скорбитъ твое сердце; твое печальное лицо сокращаетъ его изгнаніе четырьмя годами. *(Болинброку)*. Пройдутъ шесть морозныхъ зимъ, и ты можешь возвратиться на родину.

болин. Какъ много времени въ одномъ короткомъ словѣ! Четыре томительныхъ зимы и четыре веселыя весны кончаются однимъ словомъ; такъ мощно оно въ устахъ государя.

гаунт. Благодарю, мой повелитель, что для меня ты сократилъ его изгнаніе четырьмя годами; но я, едва ли воспользу-

юсь твоей милостью. Прежде чѣмъ мѣсяцы обреченныхъ ему шести лѣтъ совершатъ свое теченіе, моя лампа, лишенная масла, мой свѣточъ, истощенный временемъ, погасится старостью и беконечной ночью. Мой огарокъ догоритъ, и слѣпая смерть не позволитъ мнѣ увидѣть сына.

к. рич. Полно, дядя, ты проживешь еще много лѣтъ.

гаунт. Нѣтъ, государь, ты не прибавишь ни одной минуты. Сократить мои дни мрачною печалью ты можешь; можешь лишить меня ночей, но не дашь ни одного утра. Ты можешь помочь времени избраздить меня старостью, но не остановишь углубленія и малѣйшей морщинки; твое слово, за одно со временемъ, можетъ умертвить меня, но мертвому не возвратитъ уже дыханія и всѐ твое государство.

к. рич. Твой сынъ изгнанъ по мудрому совѣту, отчасти твоимъ собственнымъ языкомъ утвержденному; а теперь ты, кажется, негодуешь на наше правосудіе.

гаунт. Сладкое на вкусъ часто горько, когда проглотишь. Вы поставили меня судьей; но для меня было бы лучше, еслибъ вы заставили меня говорить какъ слѣдуетъ отцу. — Будь онъ чужой мнѣ, а не сынъ — я смотрѣлъ бы на его проступокъ снисходительнѣе. Я хотѣлъ избѣжать упрека въ пристрастіи и разрушилъ этимъ приговоромъ свою собственную жизнь. Ахъ! я все ждалъ, не скажетъ ли кто изъ васъ, что я слишкомъ строгъ къ себѣ; но вы дали волю языку моему, и я поневолѣ произнесъ приговоръ самому себѣ.

к. рич. Прощай, братъ, — дядя, простись и ты съ нимъ; мы изгоняемъ его на шесть лѣтъ, и онъ долженъ удалиться. *(Трубы. К. Ричардъ уходитъ со свитой.)*

омерл. Братъ, прости; чего не льзя пересказать теперь, то разскажетъ письмо оттуда, гдѣ будешь жить.

л. мар. Я не прощаюсь съ вами, благородный лордъ: я провожаю васъ до морскаго берега.

ГАУНТ. Къ чему же бережешь ты слова, не отвѣчаешь на привѣтъ друзей?

БОЛИН. У меня ихъ слишкомъ мало на прощанье съ вами, тогда какъ ихъ надобно такъ много, чтобъ выразить все величіе печали моего сердца.

ГАУНТ. Тебя огорчаетъ временное удаленіе.

БОЛИН. Радость далеко, а грусть уже тутъ.

ГАУНТ. Что такое шесть зимъ? онѣ пронесутся скоро.

БОЛИН. Въ радости; но печаль удесетеряетъ каждый часъ.

ГАУНТ. Назови это добровольной поѣздкой для удовольствія.

БОЛИН. Какъ не называй, сердце все будетъ вздыхать, видѣть вынужденное странствованіе.

ГАУНТ. Смотри на это печальное, томительное странствованіе, какъ на фольгу, въ которую вставится драгоцѣнный алмазъ твоего возвращенья.

БОЛИН. Нѣтъ, скорѣй, каждый томительный шагъ будетъ напоминать мнѣ какъ далеко оставляю я за собой всѣ алмазы моей любви. Не предстоитъ ли мнѣ длинное ученичество въ странствованіи по чуждымъ стезямъ, и наконецъ, когда получу свободу, чѣмъ похвалиться, кромѣ того, что былъ поденщикомъ печали?

ГАУНТ. Для мудраго всѣ мѣста, озаряемыя окомъ неба, пристани счастья. Научи необходимость такому разсужденью; никакая добродѣтель не сравнится съ необходимостью. Вообрази, что не король изгналъ тебя, а ты короля. Горе налегаетъ сильнѣе, если замѣтитъ, что ему поддаются. Говори, что не король изгналъ тебя, а я послалъ искать славы; или представь себѣ, что въ нашемъ воздухѣ развилась всепожирающая зараза, и ты бѣжалъ искать странъ благодатнѣйшихъ. Увѣрь себя, что все милое душѣ твоей тамъ, куда ты идешь, а не тамъ, откуда удаляешься. Вообрази, что птицы — музы-

канты, попираемые тобою луга — усыпанный полъ пиршественной залы[1]), цвѣты — прекрасныя леди, а твое странствіе — упоительный танецъ. Брюзгливая скорбь грызетъ гораздо меньше того, кто смѣется надъ ней или не обращаетъ на нее большаго вниманія.

болин. Кто же сдержитъ огонь въ рукахъ, воображая о ледяномъ Кавказѣ? притупитъ жало голода мыслью о пиршествѣ? станетъ валяться голый по декабрскому снѣгу, мечтая о лѣтнемъ зноѣ? Нѣтъ! мысль о прекрасномъ дѣлаетъ дурное еще ощутительнѣй; свирѣпый зубъ скорби никогда не нагнаиваетъ такъ сильно, какъ когда кусаетъ, но не прокусываетъ болячки.

гаунт. Идемъ, идемъ, мой сынъ! я выведу тебя на дорогу. — Будь я такъ же молодъ, я бы не сталъ такъ медлить въ подобномъ случаѣ.

болин. Прощай же, Англія; прощай, моя прекрасная мать, моя кормилица; прощай! Кудабъ ни завела меня судьба — я могу похвалиться, что и въ изгнаніи я все останусь вѣрнымъ Англичаниномъ.

СЦЕНА 4.

Тамъ же. Комната въ королевскомъ замкѣ.

Входятъ: Король Ричардъ, Бэготъ *и* Гринъ, *въ одну дверь;* Омерль *въ другую.*

к. рич. Мы замѣтили. — Братъ Омерль, какъ далеко проводилъ ты великаго Герфорда?

---

[1]) Намекъ на обычай посыпать полы пиршественныхъ комнатъ осокой.

омерл. Я проводилъ великаго Герфорда, если вы ужь такъ называете его, до большой дороги и тамъ оставилъ.

к. рич. И много пролито прощальныхъ слезъ?

омерл. Нисколько; развѣ сѣверовосточный вѣтеръ, рѣзко дувшій въ наши лица и пробудившій спавшія слезы, случайно подарилъ какой-нибудь одной наше холодное разставанье.

к. рич. Что̀ сказалъ нашъ братъ, когда вы разставались?

омерл. Прощай; но мое сердце не хотѣло, чтобъ языкъ унизилъ это слово [1]) и научило меня притвориться такъ огорченнымъ, что слова, казалось, были погребены въ могилѣ моей печали. Конечно, еслибъ это слово могло продолжить часы, увеличить цѣлыми годами его короткое изгнаніе — о, тогда я наговорилъ бы ему цѣлую книгу этихъ прости; оно не могло этого сдѣлать, и я не сказалъ ему ни одного.

к. рич. Братъ, онъ братъ намъ; но я сомнѣваюсь, придется ли ему увидать своихъ друзей, когда кончится изгнаніе. Мы сами, Бёши, Бэготъ и Гринъ замѣтили какъ онъ подлещался къ простолюдинамъ; какъ старался вкрасться въ ихъ сердца смиреннымъ, дружественнымъ обхожденіемъ; какое показывалъ уваженіе рабамъ; какъ подкупалъ бѣдныхъ ремесленниковъ льстивой улыбкой и безропотной покорностью своей судьбѣ, какъ-будто желалъ изгнать вмѣстѣ съ собой и ихъ любовь. Онъ снялъ беретъ передъ старухой, торговавшей устрицами. Два возчика пожелали ему счастливаго пути, и его гибкія колѣна согнулись [2]), и онъ сказалъ имъ: «благодарю, земляки! благодарю, мои добрые друзья!» точно какъ-будто наша Англія его наслѣдіе, а онъ единственная надежда нашихъ подданныхъ.

---

[1]) Въ прежнихъ изданіяхъ: my heart disdai*ned that* my tongue... По экземпляру Коллера: my heart disdai*n'd* my tongue...

[2]) Въ то время мужчины присѣдали, какъ нынче женщины.

ГРИНЪ. Онъ удалился, а съ нимъ и его замыслы. Теперь, государь, пора подумать объ Ирландскихъ бунтовщикахъ; надо принять, какъ можно скорѣй, дѣятельнѣйшія мѣры, чтобъ нашей медленностью не дать имъ возможности отыскать новыя средства къ ихъ выгодѣ и ко вреду вашего величества.

К. РИЧ. Мы сами, собственной особой, отправляемся на эту войну. Но такъ-какъ содержаніе большаго двора и наша чрезмѣрная щедрость порядочно пооблегчили наши сундуки, мы вынуждены отдать наше королевство на откупъ [1]); это обезпечитъ наше настоящее предпріятіе. На случай же недостатка, мы оставимъ бланки [2]), и наши намѣстники впишутъ въ нихъ всѣхъ богачей на значительныя суммы, которыя и перешлютъ къ намъ, на наши нужды. Мы тотчасъ же отправляемся въ Ирландію.

Входитъ БѢШИ.

Что̀ новаго, Бѣши?

БѢШИ. Старый Гаунтъ вдругъ заболѣлъ сильно и прислалъ гонца съ просьбой, чтобъ ваше величество навѣстили его.

К. РИЧ. Гдѣ онъ теперь?

БѢШИ. Въ Эли-гаузѣ, мой повелитель [3]).

К. РИЧ. Да внушитъ Всевышній его врачу благую мысль спровадить его поскорѣй въ могилу! Начинка его сундуковъ

---

[1]) Носился слухъ, что король Ричардъ отдалъ государство на откупъ сэръ Вилльяму Скрупъ, графу Вильширскому, сэръ Джону Бѣши, сэръ Джону Бэготъ и сэръ Генриху Гринъ. *Фабіанъ.*

[2]) Стове упоминаетъ, что Ричардъ заставилъ все духовенство, дворянство и среднее сословіе приложить свои печати къ бланкамъ, чтобъ имѣть возможность, когда ему вздумается, угнетать ихъ всѣхъ вдругъ или по одиночкѣ. Нѣкоторые изъ средняго сословія платили по тысячѣ марокъ, иные даже по тысячѣ фунтовъ. *Гольтъ.*

[3]) Въ прежнихъ изданіяхъ: Where lies he? — At Ely house... По экземпляру Коллера: Where lies he *now?* — At Ely house, *my liege*...

одѣнетъ наше войско на войну съ Ирландіей. Ѣдемте, лорды, къ нему всѣ вмѣстѣ. Дай Богъ, чтобы, не смотря на нашу поспѣшность, мы не поспѣли!

ДѢЙСТВІЕ II.

СЦЕНА 1.

Лондонъ. Комната въ Эли-гаузѣ.

Гаунтъ *на креслѣ*, Герцогъ Іоркскій *и другіе стоятъ около него.*

гаунт. Чтожь, пріѣдетъ ли король? Мнѣ бы хотѣлось кончить жизнь добрымъ совѣтомъ его безразсудной молодости.

іоркъ. Не мучь себя, не утомляй груди; онъ не послушаетъ твоего совѣта.

гаунт. Но вѣдь говорятъ, что рѣчь умирающаго вынуждаетъ вниманіе, какъ глубокая гармонія; когда ужь такъ не много остается словъ, они рѣдко высказываются безъ пользы, потому что слова того, кто говоритъ съ трудомъ переводя дыханіе, дышатъ истиной. Человѣка, которому скоро не говорить, слушаютъ скорѣй, чѣмъ того, кому еще льстятъ и юность и довольство; на кончину обращаютъ больше вниманія, чѣмъ на всю предшествовавшую жизнь. Закатъ солнца, послѣдніе аккорды музыки, какъ послѣдній кусокъ сладкаго — сладчайшіе послѣдки, врѣзываются въ память сильнѣй давно уже прошедшаго. Пусть Ричардъ не слушалъ совѣтовъ моей жизни: можетъ-быть, печальныя истины моей смерти проникнутъ въ его ухо.

ЮРК. Нѣтъ, оно замкнуто другими, льстивыми звуками: хвалами его роскоши, сладострастными пѣснями, ядовитымъ напѣвамъ которыхъ такъ охотно внимаетъ юность; разсказами о модахъ гордой Италіи, за нравами которой нашъ неповоротливый народъ ковыляетъ съ низкой подражательностью обезьяны[1]). Появится ли въ цѣломъ мірѣ хоть одна суета, которой бы ему тотчасъ не передали? И пусть она будетъ гнусна — ничего, была бы только нова. Чтоже сдѣлаетъ запоздалый совѣтъ тамъ, гдѣ воля возстаетъ противъ разсудка? Не руководи того, кто самъ себѣ избираетъ дорогу; ты и безъ того скоро лишишься дыханія, не расточай же его понапрасну.

ГАУНТ. Мнѣ кажется, что я вновь вдохновленный пророкъ и, умирая, предвѣщаю. Дикій, буйный пылъ его распутства не продолжителенъ, потому что сильный огонь перегараетъ скоро. Мелкіе дожди идутъ долго — сильныя бури кратковременны; кто слишкомъ спѣшитъ съ самаго начала, утомляется прежде времени; кто ѣстъ жадно, давится пищей; легкомысленное тщеславіе и ненасытное прожорство, истощивъ всѣ средства, пожираютъ самихъ себя. И этотъ царственный престолъ, этотъ вѣнценосный островъ, эта земля величія, эта отчизна Марса, этотъ другой Эдемъ, полурай, эта крѣпость, которую природа создала для самой себя въ защиту отъ заразъ и войнъ, — это счастливое поколѣніе мужей, этотъ маленькій міръ, этотъ драгоцѣнный камень, вставленный въ серебристое море, которое защищаетъ его, какъ стѣна, какъ ровъ замка отъ зависти государствъ не такъ счастливыхъ, — и эта благословенная земля, этотъ островъ, это королевство, эта Англія, эта кормилица, эта мать королей, страшныхъ своимъ племенемъ, знаменитыхъ рожденіемъ, прославившихся

---

[1]) Во время Шекспира Италія была страною модъ; изъ Италіи привозились всѣ предметы роскоши.

подвигами, службой христіанству и истиннымъ рыцарствомъ также далеко отъ домашняго крова, какъ находящійся въ упрямой Іудеѣ, гробъ Спасителя, сына благодатной Маріи, — и эта родина душъ великихъ, эта драгоцѣнная страна, драгоцѣнная своей знаменитостью въ цѣлой вселенной, отдана — о это убиваетъ меня, — отдана на откупъ, какъ помѣстье, какъ ничтожная мыза! Англія, объятая побѣдоносными моремъ, Англія, скалистые берега которой отбиваютъ завистливый напоръ водянистаго Нептуна; опоясана теперь позоромъ, чернильными пятнами, крѣпостями изъ гнилаго пергамена! Англія, привыкшая завоевывать другія земли, завоевала теперь постыднѣйшимъ образомъ самое себя! О еслибы этотъ позоръ исчезъ вмѣстѣ съ моей жизнью, какъ счастливъ былъ бы мой близкій конецъ!

Входятъ: К. Ричардъ, Королева[1]), Омерль, Бѣши, Гринъ, Бэготъ, Россъ *и* Вилловби.

іорк. Король пріѣхалъ; — будь снисходительнѣй къ его юности; вѣдь молодые, горячіе жеребята, бѣснуются еще болѣе когда ихъ понуждаютъ[2]).

корол. Какъ здоровье, нашего благороднаго дяди, Ланкастера?

к. рич. Ну, что̀ хорошаго? Что̀ съ нашимъ старымъ Гаунтомъ?

гаунт. О, какъ пристало это имя къ моему положенію! Да, я въ самомъ дѣлѣ старый Гаунтъ, и изнуренный (gaunt),

---

[1]) Тутъ Шекспиръ отступилъ отъ исторической вѣрности. Анна, первая жена Ричарда, умерла еще до начала драмы; а Изабела, вторая жена его, была еще ребенкомъ, когда его умертвили.

[2]) Въ прежнихъ изданіяхъ: being *rag'd*, do rage the more... По экземпляру Коллера: being *urg'd* do rage the more...

потому что старъ[1]); скорбь постилась во мнѣ слишкомъ долго; а ктожъ, воздерживаясь отъ пищи, не изхудаетъ (gaunt)? Я долго бодрствовалъ для спящей Англіи; бдѣніе родитъ худобу, а худоба тожѐ изнуренье (gaunt). Для меня строгій постъ и то, что̀ откармливаетъ многихъ отцовъ — я разумѣю взгляды дѣтей; наложивъ на меня этотъ постъ, ты изнурилъ меня (made me gaunt). Я изхудалъ (gaunt) для могилы, тощъ (gaunt), какъ могила, и ея пустая утроба наслѣдуетъ однѣ кости.

к. рич. Ну можетъ ли больной человѣкъ играть такъ замысловато своимъ именемъ?

гаунт. Это болѣзнь забавляется насмѣшками надъ собой. Съ тѣхъ поръ, какъ ты началъ хлопотать, чтобъ убить во мнѣ мое имя, въ угоду тебѣ, великій король, я смѣюсь надъ моимъ именемъ.

к. рич. И умирающій будетъ угождать остающемуся въ живыхъ?

гаунт. О, нѣтъ; остающіеся въ живыхъ угождаютъ умирающему.

к. рич. Но ты умирающій, и сказалъ сейчасъ, что угождаешь мнѣ.

гаунт. Нѣтъ, ты умираешь, хоть я и больнѣе тебя.

к. рич. Я здоровъ, дышу легко и вижу, что ты боленъ.

гаунт. Тотъ, кто создалъ меня, знаетъ, что я вижу, какъ ты боленъ; больной самъ, я вижу болѣзнь и въ себѣ, и въ тебѣ. Твой смертный одръ такъ же великъ, какъ твое королевство, въ которомъ ты страждешь потерей доброй славы, и ты, безпечный больной, повѣряешь свое помазанное тѣло врачамъ, которые именно и разстроили его. Тысячи льсте-

---

[1]) Тутъ игра между собственнымъ именемъ Gaunt и gaunt — тощій, худой, изнуренный. Прозваніе Гаунтъ (Gaunt) онъ получилъ отъ Гента, въ которомъ родился.

цовъ сидятъ въ твоей коронѣ, хотя объемъ ея не больше твоей головы; заключенные въ такомъ маломъ пространствѣ, они разорили твое государство. О, еслибы твой дѣдъ прозрѣлъ пророческимъ окомъ, какъ сынъ его сына уничтожитъ его сыновъ — онъ избавилъ бы тебя отъ позора, отрѣшивъ отъ наслѣдія еще до твоего восшествія на престолъ, на который ты вступилъ, чтобъ самому себя свергнуть. Племянникъ, еслибъ ты владѣлъ цѣлымъ міромъ, то и тогда опозорилъ бы себя, отдавъ эту страну па откупъ; но вмѣсто цѣлаго міра ты владѣешь только этой страной — и срамя ее такъ, ты срамишь себя еще болѣе. Теперь ты не король, а мызникъ Англіи. — Твоя законная власть раба закона, а ты —

к. рич. А ты сумазбродный, слабоумный глупецъ! Полагаясь на право горячки, ты осмѣливаешься сгонять своими ледяными увѣщаніями краску съ нашего лица, возмущая гнѣвомъ нашу царственную кровь. Клянусь моимъ королевскимъ величіемъ, не будь ты братъ сына великаго Эдуарда, языкъ, движущійся такъ смѣло въ твоей головѣ, снесъ бы твою голову съ дерзкихъ плечъ!

гаунт. О, не щади меня, сынъ моего брата Эдуарда, потому только, что я сынъ Эдуардова отца; ты, какъ пеликанъ, пустилъ уже его кровь и упился ею допьяна. Мой братъ Глостеръ, прямая, честная душа — да блаженствуетъ онъ между праведниками на небѣ, — первое и вѣрное доказательство, что тебѣ ничего проливать кровь Эдуарда. Соединись съ моей болѣзнью и пусть твое жестокосердіе, какъ сгорбленная старость, скоситъ цвѣтъ, давно уже увядшій. Живи въ позорѣ, и да не умретъ позоръ съ тобою. — Придетъ время, и эти слова будутъ твоими мучителями! — Проводите меня до постели, а тамъ и въ могилу. Пусть любятъ жизнь, кому еще улыбаются и любовь, и почести! *(Служители уносятъ его.)*

к. рич. И пусть умираютъ, кѣмъ овладѣли и старость и

брюзгливость! Въ тебѣ и то и другое; и то и другое да будетъ достояніемъ могилы.

іорк. Прошу, ваше величество, припишите его слова брюзгливой болѣзни и старости. Клянусь жизнью, онъ любитъ васъ; вы дороги ему, какъ Генрихъ, герцогъ Герфордскій, еслибъ онъ былъ здѣсь.

к. рич. Да, твоя правда; какова любовь Герфорда, такова и его, какова ихъ — такова и моя, и все да будетъ такъ, какъ есть.

Входитъ Норсомберландъ.

норс. Государь, старый Гаунтъ посылаетъ вамъ послѣдній привѣтъ.

к. рич. Чтоже говоритъ онъ?

норс. Ничего; все сказано. Языкъ его теперь безструнный инструментъ; слово, жизнь и все утратилъ старый Ланкастеръ.

іорк. Пусть же Іоркъ первый за нимъ подвергнется такой утратѣ! Какъ ни бѣдна смерть, но она кончаетъ смертельныя скорби.

к. рич. Спѣлѣйшій плодъ падаетъ первый, такъ и онъ. Онъ свершилъ свой путь — наше странствованіе только начинается; но довольно объ этомъ. — Теперь о войнѣ съ Ирландіей. Намъ необходимо уничтожить грубыхъ, неугомонныхъ мужлановъ, живущихъ какъ ядъ, тамъ, гдѣ, кромѣ ихъ, не можетъ жить ничто ядовитое [1]). А такъ какъ это важное дѣло требуетъ большихъ издержекъ, то мы и конфискуемъ въ свою пользу серебряную посуду, деньги, доходы и всѣ пожитки нашего дяди Гаунта.

іорк. О, долго ли еще терпѣть мнѣ? Долго ли, покоря-

---

[1]) Есть преданіе, что святый Патрикъ освободилъ Ирландію отъ всѣхъ ядовитыхъ пресмыкающихся.

ясь нѣжной обязанности, переносить несправедливости? Ни смерть Глостера, ни изгнаніе Герфорда, ни оскорбленіе Гаунта, ни тайныя страданія Англіи, ни помѣха браку бѣднаго Болинброка[1]), ни угнетѣніе меня самого, ничто ни разу еще не нахмурило моего терпѣливаго чела, не заставило покоситься на моего государя. Я послѣдній изъ сыновъ благороднаго Эдуарда; твой отецъ, принцъ Вельсскій, первый. На войнѣ и левъ не былъ страшнѣе, въ мирное время и кроткая овечка не была смиреннѣе этого царственнаго юноши. У тебя его лицо, когда онъ былъ въ твои лѣта; но его чело мрачилось враждой только къ Французамъ, а не противъ друзей. Благородная рука его расточала только пріобрѣтенное имъ самимъ, но не трогала того, что̀ завоевала длань его побѣдоноснаго отца. Руки его обагрялись не родственной кровью, а кровью враговъ его родственникамъ. О, Ричардъ! скорбь превозмогла Іорка; иначе онъ никогда не прибѣгнулъ бы къ этому сравненію.

к. рич. Что это значитъ, дядя?

іорк. О, государь! прости мнѣ, если тебѣ будетъ угодно, или не прощай, если не угодно — я всѣмъ доволенъ. Ты хочешь завладѣть, присвоить себѣ права и достояніе изгнаннаго Герфорда. Но развѣ Гаунтъ не умеръ, а Герфордъ не въ живыхъ еще? развѣ Гаунтъ не былъ честенъ, а Герфордъ не вѣренъ? развѣ Гаунтъ не заслуживаетъ имѣть наслѣдника, а достойный сынъ не наслѣдникъ его? Еслы ты хочешь лишить Герфорда правъ его, лиши время его хартій, его обычныхъ правъ; сдѣлай, чтобъ завтра не слѣдовало за нынѣшнимъ днемъ; не будь самимъ собой — вѣдь ты король по тому же

---

[1]) Изгнанный Болинброкъ былъ принятъ французскимъ дворомъ и женился бы на единственной дочери герцога Беррійскаго, брата французскаго короля, еслибъ не помѣшалъ Ричардъ II. — *Стивенсъ.*

праву преемничества, наслѣдія. Клянусь Богомъ — и не дай Боже, чтобъ сбылись слова мои! — если ты завладѣешь такъ несправедливо правами Герфорда, уничтожишь жалованныя грамоты, по которымъ его повѣренные будутъ требовать передачи принадлежащаго ему лена, и если ты откажешь ему въ этомъ, ты навлечешь на свою голову тысячи бѣдствій, потеряешь любовь тысячи сердецъ, заставишь даже мое снисходительное терпѣніе думать, чего не позволяютъ думать ни честь, ни вѣрность подданаго.

к. рич. Думай что̀ хочешь. Мы беремъ въ свою пользу и посуду, и пожитки, и деньги, и всѣ его владѣнія.

іорк. Я не хочу быть при этомъ. Прощай, государь! Кто знаетъ что̀ изъ этого выдетъ; но кому не извѣстно, что путемъ зла не доходятъ до добра. *(Уходитъ.)*

к. рич. Бёши, ступай сейчасъ къ графу Вильширскому и скажи ему, чтобъ онъ немедленно явился къ намъ въ Элигаузъ, для описи. Завтра утромъ мы отправляемся въ Ирландію; я думаю, пора ужь. На время нашего отсутствія мы назначаемъ нашего дядю Іорка правителемъ Англіи, потому что онъ честенъ и всегда былъ намъ преданъ. — Идемъ, королева; завтра мы разстанемся. Будь же весела, мы недолго пробудемъ вмѣстѣ. *(Трубы. Король, Королева, Бёши, Омерль, Гринъ и Бэготъ уходятъ.)*

норс. Итакъ, лорды, герцогъ Ланкастерскій умеръ.

росс. И живъ, потому что теперь его сынъ — герцогъ.

вилл. По званію, не по доходамъ.

норс. И потому, и по другому, еслибъ была справедливость.

росс. Сердце мое полно и должно разорваться отъ молчанья прежде, чѣмъ свободный языкъ облегчитъ его.

норс. Такъ говори — и пусть тотъ навсегда лишится языка, кто перескажетъ твои рѣчи, ко вреду тебѣ.

вилл. Если ты хочешь сказать что-нибудь такое, что̀ касается Герфорда, говори смѣло; я готовъ слушать все, что̀ для него полезно.

росс. Я рѣшительно не могу принести ему никакой пользы, если вы не назовете полезнымъ состраданіе къ ограбленному, лишенному отцовскаго наслѣдія.

норс. Клянусь Богомъ, позоръ намъ, что сносимъ такія несправедливости съ царственнымъ принцемъ и со сколькими еще, не менѣе благородной крови, въ этой упадающей странѣ. Король дѣйствуетъ не самъ; имъ управляютъ подлые льстецы, и что̀ бы ни донесли они на каждаго изъ насъ, рѣшительно по одной только ненависти, онъ готовъ карать насъ, нашихъ женъ[1]), нашихъ дѣтей, нашихъ наслѣдниковъ.

росс. Онъ разорилъ народъ тяжелыми налогами и совсѣмъ лишился любви его; дворянство онъ обложилъ пенями за старыя распри и также потерялъ любовь его.

вилл. И каждый день придумываются еще новые поборы въ формѣ займовъ, пожертвованій и Богъ знаетъ чего; чѣмъ же наконецъ все это кончится?

норс. И все это пожираютъ не войны — онъ не велъ ни одной; напротивъ, уступилъ позорными сдѣлками все, что̀ завоевали его предки мечемъ. Онъ и въ мирное время тратитъ больше, чѣмъ они въ военное.

росс. Все королевство на откупѣ у лорда Вильширскаго.

вилл. Король обанкрутился, какъ простолюдинъ.

норс. Надъ нимъ отяготѣли позоръ и разоренье.

росс. У него нѣтъ денегъ на войну съ Ирландіей, не смотря на всѣ тягостные налоги; ему надобно ограбить еще изгнаннаго герцога.

---

[1]) Въ прежнихъ изданіяхъ: 'Gainst us, our *lives*... По экземпляру Колльера: 'Gainst us, our *wives*...

норс. Своего благороднаго родственника; о, выродившійся король! Однакожь, лорды, мы слышимъ свистъ бури, и не думаемъ искать крова; видимъ какъ сильно надуваетъ вѣтеръ наши паруса, и не собираемъ ихъ—безпечно близимся къ гибели.

росс. Мы видимъ грозящее намъ кораблекрушеніе, и потому что терпѣли вину его, гибель наша неизбѣжна.

норс. Напротивъ; я вижу какъ проглядываетъ жизнь сквозь безглазыя очницы смерти. Но я не смѣю высказать какъ близко наше спасеніе.

вилл. Раздѣли съ нами твои помыслы, какъ мы раздѣлили съ тобой наши.

росс. Будь откровененъ, Норсомберландъ. Мы трое составляемъ одного, и потому, что̀ бы ты ни сказалъ, слова твои — наши мысли[1]); говори смѣло.

норс. Слушайте же. — Я получилъ изъ Бретаньской гавани Пор-ле-Бланъ извѣстіе, что Генрихъ Герфордъ, Регинальдъ лордъ Кобхэмъ, бѣжавшій недавно отъ графа Эксетера, братъ его, бывшій архіепископъ Кентербѣрійскій, сэръ Томасъ Эрпингамъ, сэръ Джонъ Рамстонъ, сэръ Джонъ Норбери, сэръ Робертъ Ватертонъ и Френсисъ Койнтъ спѣшатъ сюда, снабженные, герцогомъ Бретаньскимъ, всѣми нужными средствами, на восьми большихъ ко̀рабляхъ, съ тремя тысячами войска, и думаютъ пристать къ нашимъ сѣвернымъ берегамъ въ непродолжительномъ времени. Можетъ-быть они пристали бы и раньше, но выжидаютъ отъѣзда короля въ Ирландію. Если вы хотите свергнуть съ себя рабское иго, снова оперить[2]) выщипанныя крылья нашей истощенной родины,

---

[1]) Въ прежнихъ изданіяхъ: Thy words are but *as* thoughts... По экземпляру Колльера: Thy words are but *our* thoughts...

[2]) To imp a hawk — выраженіе соколиныхъ охотниковъ. Если соколъ лишился, какимъ-нибудь образомъ, нѣсколькихъ перьевъ изъ крылъ, то ихъ замѣняли искусственно такимъ же количествомъ другихъ.

выкупить изъ позорнаго залога обезчещенную корону, стереть пыль, покрывшую позолоту нашего скипетра, возвратить королевственности ея прежнее, настоящее значеніе — за мной въ Равенспургъ; бойтесь — оставайтесь, но храните молчаніе; я ѣду одинъ.

РОСС. На коней, на коней! оставимъ сомнѣнія трусамъ.

ВИЛЛ. Я буду тамъ первый, если только выдержитъ моя лошадь.

СЦЕНА 2.

Лондонъ. Комната во дворцѣ.

Входятъ: КОРОЛЕВА, БЁШИ *и* БЭГОТЪ.

БЁШИ. Вы слишкомъ грустите, ваше величество. Прощаясь съ королемъ, вы обѣщали не предаваться сокрушительной печали, быть веселой.

КОРОЛ. Обѣщала въ угоду королю; въ угоду себѣ — не могу. Конечно, я не вижу никакой причины, почему бы должна привѣтствовать такого гостя, какъ грусть, кромѣ развѣ той, что проводила драгоцѣннѣйшаго гостя, моего милаго Ричарда. Но мнѣ все кажется, будто ко мнѣ близится какая-то бѣда, еще не рожденная, но уже созрѣвшая въ нѣдрахъ счастья, и сердце трепещетъ чего-то; его тревожитъ что-то, кромѣ разлуки съ королемъ, моимъ повелителемъ.

БЁШИ. Каждая скорбь порождаетъ двадцать отраженій, которыя, совсѣмъ не бывши скорбью, принимаютъ однакожь видъ ея; глаза печали, охрусталенные ослѣпляющими слезами, дробятъ одинъ, нераздѣльный предметъ на множество. Какъ граненыя стекла[1]), когда смотришь на нихъ прямо, представ-

[1]) Perspectives. Круглыя стекла, съ граненой выпуклой поверхностью. Эти стекла вставлялись въ коробочики и въ ларчики изъ черепахи или слоновой кости. — *Генли.*

ляютъ что-то смутное, сбоку же даютъ возможность различать формы: такъ и ваше величество, взирая на отъѣздъ нашего повелителя не прямо, видите не самую грусть разлуки, а отраженія ея; взгляните прямо, и вы убѣдитесь, что все это только призрачные отблески. И потому, трижды прекрасная королева, оплакивайте только разлуку — другихъ причинъ грусти не видно; если же и видятся, то это только представленія омраченныхъ печалью глазъ, готовыхъ оплакивать и призрачныя скорби, какъ настоящія.

КОРОЛ. Все это можетъ быть и такъ, но въ глубинѣ души есть какое-то убѣжденіе въ противномъ. Какъ бы тамъ ни было, мнѣ грустно, до того грустно, что даже когда и не думаю объ этомъ[1]) — тягостное ничто пугаетъ и страшитъ меня.

БЁШИ. Это чистыя фантазіи, прекрасная повелительница.

КОРОЛ. Нѣтъ! фантазіи родитъ всегда какая-нибудь предшествующая скорбь. Со мной совсѣмъ не такъ,—моей тоски ничто̀ не порождало; но что-нибудь да есть же въ этомъ, пугающемъ меня ничто[2]). Какъ бы по передачѣ перешло ко мнѣ это что-нибудь, но что̀ оно такое — не знаю еще, не могу назвать; меня страшитъ безыменное горе.

Входитъ Гринъ.

ГРИН. Да хранитъ Всевышній ваше величество! — Я радъ, что нашелъ васъ здѣсь, благородные лорды. Надѣюсь, король не переправился еще въ Ирландію?

---

[1]) Въ прежнихъ изданіяхъ: As though, *in thinking*, on no thought I think... По экземпляру Кольера: As though *unthinking* on no though I think. .

[2]) Въ прежнихъ изданіяхъ: For nothing hath begot my something *grief;* Or something hath the nothing that I *grieve*... По экземпляру Кольера: For nothing hath begot my something *woe*; Or something has the nothing that I *guess*...

КОРОЛ. Для чего надѣешься ты этого? Лучше надѣяться, что онъ переправился, потому что предпріятіе его требуетъ поспѣшности, въ поспѣшности его надежда. Для чегожь надѣешься ты, что онъ не переправился?

ГРИН. Для того, чтобъ онъ, наша надежда, обратилъ назадъ свои войска и уничтожилъ надежду врага, который вступилъ уже въ его владѣнія. Изгнанный Болинброкъ возвратился самовольно и счастливо вышелъ на берегъ, съ поднятымъ оружіемъ, въ Равенспургѣ.

КОРОЛ. Боже, избави насъ отъ этого!

ГРИН. О, королева, это слишкомъ справедливо; но еще хуже то, что лордъ Норсомберландъ, его молодой сынъ Генрихъ Перси, лорды Россъ, Бомондъ и Вилловби бѣжали къ нему со всѣми своими сильными приверженцами.

БЁШИ. Зачѣмъ же не объявилъ ты Норсомберланда и прочихъ возмутителей измѣнниками?

ГРИН. Мы сдѣлали это, и за тѣмъ графъ Ворстеръ переломилъ свой жезлъ, отрекся отъ обязанности гофмейстера, и всѣ придворные служители бѣжали вмѣстѣ съ нимъ къ Болинброку.

КОРОЛ. Гринъ, ты повитуха моего горя, а Болинброкъ страшное дѣтище моей печали. Душа моя разродилась наконецъ своимъ чудищемъ, и надо мной, утомленной только что разрѣшившейся родильницей, скопляется горе за горемъ, печаль за печалью?

БЁШИ. Не отчаявайтесь, королева.

КОРОЛ. Ктожь запретитъ мнѣ отчаяваться? Я хочу отчаяваться, хочу враждовать съ лживой надеждой; она льстивая прихлебательница, задерживающая самую смерть. Въ крайности смерть хотѣла бы нечувствительно развязать узы жизни, а лживая надежда затягиваетъ ихъ.

Входитъ Іоркъ.

грин. Вотъ герцогъ Іоркъ.

корол. Въ воинственныхъ доспѣхахъ на дряхлой вьѣ! Какъ полны заботливаго безпокойства взоры его!—Ради Бога, дядя, скажи что-нибудь утѣшительное.

іорк. Я оболгалъ бы собственную мысль, сказавъ что-нибудь подобное. Утѣшеніе на небѣ, а мы на землѣ, гдѣ не живетъ ничего, кромѣ крестовъ, заботъ и печалей. Твой мужъ отправился спасать отдаленныя владѣнія, а между тѣмъ другіе спѣшатъ обобрать его дóма. Онъ оставилъ меня опорой королевства, а я такъ обезсиленъ старостью, что едва поддерживаю и самого себя. Наступаетъ часъ болѣзни, накликанный его чрезмѣрностями; теперь онъ испытаетъ друзей, льстившимъ ему.

Входитъ Служитель.

служ. Мой повелитель, я не засталъ твоего сына; онъ уѣхалъ.

іорк. Уѣхалъ? — Чтожь! — пусть все идетъ какъ хочетъ! — Лорды бѣжали, граждане равнодушны и, боюсь, примутъ также сторону Герфорда. — *(Служителю.)* Скорѣй, скачи въ Пляши, къ моей сестрѣ, герцогинѣ Глостеръ; скажи, чтобъ она тотчасъ же прислала мнѣ тысячу фунтовъ стерлинговъ. Постой, возьми мой перстень.

служ. Благородный лордъ, я забылъ сказать твоей милости, что, проѣзжая нынче мимо, я заѣхалъ — но остальнымъ я огорчу тебя.

іорк. Говори!

служ. За часъ до моего пріѣзда герцогиня скончалась.

іорк. Боже милосердый! какой страшный приливъ бѣдствій разомъ хлынулъ на эту несчастную страну! Я не знаю что̀ дѣлать. —Клянусь Богомъ, мнѣ было бы лучше, еслибъ

король ни за что снялъ съ меня голову, какъ съ моего брата[1])! — Посланыль гонцы въ Ирландію? — Гдѣ возьмемъ мы денегъ на эти войны? — Пойдемъ, сестра, извини — племянница, хотѣлъ я сказать. — *(Служителю.)* Спѣши домой, возьми нѣсколько телѣгъ и увези все оружіе, которое найдешь тамъ. *(Служитель уходитъ.)* — Лорды! не угодно ли вамъ собрать войско; — если я знаю, какъ, какимъ образомъ устроить дѣла, переданныя мнѣ въ такомъ разстройствѣ, не вѣрьте мнѣ никогда. Оба мои родственники. Одинъ мой государь — защищать его велитъ мнѣ и клятва и долгъ; другой опять близкій родственникъ, оскорбленный королемъ — родство и совѣсть заставляють вступиться и за него. Но что-нибудь да надожь дѣлать. — Идемъ, племянница, я свезу тебя въ безопасное мѣсто. — Господа, соберите войска, и тотчасъ ко мнѣ, въ Беркли. Хотѣлось бы заѣхать въ Плэши, но время не позволяетъ. — Все въ такомъ безпорядкѣ, разстройствѣ! *(Уходитъ съ Королевой.)*

БЁШИ. Попутный вѣтеръ переноситъ вѣсти въ Ирландію; а оттуда ни одной. Войска, равносильнаго непріятельскому, мы ни какъ не сберемъ.

ГРИН. Кромѣ того, наша близость къ королю, по его любви къ намъ, близка къ ненависти тѣхъ, которые не любятъ его.

БЭГОТ. То-есть: непостояннаго народа, потому что его любовь къ кошелькахъ; кто опустошаетъ ихъ — наполняетъ его сердца непримиримой ненавистью.

БЁШИ. Это — общее обвиненіе короля.

БЭГОТ. А если у него есть смыслъ — и наше, потому что мы всегда были близки къ королю.

---

[1]) Ни одинъ изъ братьевъ Іорка не лишался головы. Герцогъ Глостеръ, на котораго онъ здѣсь намекаетъ, задушенъ въ Кале между двухъ перинъ, въ 1397 году.

грин. И потому я сейчасъ же отправляюсь въ Бристольскій замокъ. Графъ Вильширъ тамъ уже.

бёши. И я съ вами. Чего ждать намъ отъ раздраженнаго народа? онъ, какъ собака, разорветъ насъ на части? — *(Бэготу.)* А вы, съ нами?

бэгот. Нѣтъ, я поѣду къ его величеству, въ Ирландію. — Прощайте; если предчувствіе сердца не вздоръ, мы никогда уже не увидимся.

бёши. Это смотря по тому, какъ удастся Іорку отразить Болинброка.

грин. Бѣдный, герцогъ! это все равно, что взяться пересчитать песокъ, выпить океанъ до суха; между тѣмъ какъ одинъ приметъ его сторону, тысячи оставятъ.

бёши. Прощайте, и можетъ-быть навсегда.

грин. Нѣтъ, мы еще увидимся.

бэгот. Боюсь, никогда.

СЦЕНА 3.

Дикое мѣсто въ Глостерширѣ.

Входятъ: Болинброкъ *и* Норсомберландъ *съ войскомъ.*

болин. Скажите, лордъ, далеко ли еще до Беркли?

норс. Глостерширъ, благородный лордъ, совершенно мнѣ неизвѣстенъ. Эти дикіе, высокіе холмы, дурныя и неровныя дороги растягиваютъ мили и дѣлаютъ ихъ еще утомительнѣй; но ваша пріятная бесѣда, какъ сахаръ, усладила, сдѣлала для меня пріятной и эту несносную дорогу. Воображаю, какъ скученъ покажется переходъ отъ Равенспурга до Котсвольда лордамъ Россу и Вилловби, лишеннымъ вашего общества, которое, повѣрьте, намного уменьшило для меня и

скуку, и всѣ трудности. Конечно, и у нихъ есть утѣшеніе: надежда на удовольствіе, которымъ я уже наслаждаюсь; а надежда на наслажденіе почти такъ же пріятна, какъ и самое наслажденіе. Она сократитъ дорогу утомленнымъ лордамъ, какъ мнѣ самое наслажденіе вашей бесѣдой.

болин. Моя бесѣда, право, не имѣетъ такой цѣны, какъ ваши лестныя слова. Но кто это спѣшитъ къ намъ?

Входитъ Генрихъ Перси.

норс. Мой сынъ, молодой Генрихъ Перси. Во всякомъ случаѣ онъ отъ брата Ворстера. — Ну что, Генрихъ, какъ поживаетъ твой дядя?

перс. Я думалъ отъ васъ узнать объ его здоровьи.

норс. Какъ, развѣ онъ не при королевѣ?

перс. Нѣтъ, мой добрый лордъ; онъ оставилъ дворъ, переломилъ свой жезлъ [1]) и распустилъ служителей короля.

норс. Чтоже это значитъ? Въ послѣднее наше свиданіе онъ былъ такъ далекъ отъ этого.

перс. Потому что васъ объявили измѣнникомъ. Онъ поѣхалъ въ Равенспургъ, чтобъ предложить свои услуги герцогу Герфорду; меня же послалъ въ Беркли развѣдать какое собралъ войско герцогъ Іоркскій, съ приказаніемъ явиться затѣмъ въ Равенспургъ.

норс. Сынъ, неужели ты забылъ герцога Герфордскаго?

перс. Нѣтъ, мой добрый лордъ; какъ забыть, чего никогда не было въ памяти? Сколько мнѣ извѣстно, я еще никогда не видалъ его.

норс. Такъ познакомься — вотъ герцогъ.

перс. Благородный лордъ, я предлагаю вамъ мою службу, службу, конечно, еще незначительнаго, неопытнаго юноши,

---

[1]) Гофмаршалъ, переламывая жезлъ, освобождалъ подчиненныхъ служителей отъ должнаго повиновенія.

пока лѣта не разовьютъ и не дадутъ ему возможности служить вамъ дѣйствительнѣе, съ большей пользой.

болин. Благодарю, любезный Перси. Будь увѣренъ, что я счастливъ болѣе всего тѣмъ, что въ груди моей сердце, которое никогда не забываетъ добрыхъ друзей; мое счастье, возрастая съ твоей любовью, будетъ постоянно наградой твоей вѣрной любви. Мое сердце заключаетъ этотъ союзъ, а рука скрѣпляетъ.

норс. Далеко ли до Беркли, и что́ дѣлаетъ тамъ добрый, старый Іоркъ съ своимъ войскомъ?

перс. Замокъ вонъ за той рощей, и въ немъ, какъ я слышалъ, триста человѣкъ гарнизона, лорды—Іоркъ, Беркли и Сеймуръ, и кромѣ ихъ ни одного извѣстнаго имени.

Входятъ: Россъ *и* Вилловби.

норс. Вотъ лорды Россъ и Вилловби, въ крови отъ пришпориванья, красные, какъ огонь, отъ поспѣшности.

болин. Привѣтствую васъ, господа! Я знаю—ваша любовь ищетъ изгнаннаго измѣнника. Въ моемъ казнохранилищѣ нѣтъ теперь ничего, кромѣ неосязаемой благодарности; разбогатѣвъ, онъ наградитъ васъ достойнѣе за вашу любовь и участіе.

росс. Благородный лордъ, мы вознаграждены уже вашимъ присутствіемъ.

вилл. И больше, чѣмъ сто́ятъ всѣ труды, которымъ подвергались, чтобъ соединиться съ вами.

болин. И все-таки благодарность—казнохранилище бѣднаго, и она будетъ порукой моей щедрости до тѣхъ поръ, пока мое юное счастіе не достигнетъ совершеннолѣтія.— Это кто?

Входитъ Беркли.

норс. Кажется, лордъ Беркли.

берк. Я посланъ къ вамъ, лордъ Герфордъ.

болин. Лордъ, я отвѣчаю только на имя Ланкастера. За этимъ именемъ возвратился я въ Англію, и пока не услышу его изъ устъ вашихъ, не отвѣчу, чтó бы вы ни говорили.

беркл. Лордъ, не перетолковывайте словъ моихъ; мнѣ и въ голову не приходило вычеркивать какое-либо изъ титлъ вашей чести[1]). Я посланъ къ вамъ, лордъ — какого вамъ угодно названія — отъ доблестнаго правителя королевства, отъ герцога Іоркскаго, чтобъ узнать: чтó заставило васъ воспользоваться отсутствіемъ короля и нарушить миръ нашей родины самовольнымъ вторженіемъ, съ оружіемъ въ рукахъ?

Входитъ Іоркъ *со свитой.*

болин. Я не имѣю нужды отвѣчать ему черезъ васъ; его свѣтлость приближается собственной особой. — Мой благородный дядя! *(Преклоняетъ передъ нимъ колѣна.)*

іорк. Покажи мнѣ, что покорно твое сердце, а не колѣна, покорность которыхъ обманчива, лжива.

болин. Мой добрый дядя —

іорк. Нѣтъ, нѣтъ, не улещай меня ни добрымъ, ни дядей. Я не дядя измѣннику; и слово «добрый» опозоривается въ устахъ не добрыхъ. Какъ осмѣлились твои изгнанныя стопы коснуться пыли англійской почвы? Но еще болѣе[2]) — какъ дерзнулъ ты пройдти столько миль по ея мирному лону, устрашая ея блѣднолицыя селы войной и блескомъ грабительственнаго оружія[3])? Не потому ли, что помазанный король въ отлучкѣ? Глупый ребенокъ, король здѣсь; въ моей вѣрной груди власть его. Будь я такимъ же пылкимъ юношей, какъ въ то

---

[1]) Вычеркиваніе имени или титла изъ списковъ было наказаніемъ за оскорбленіе королевскаго величества.

[2]) Въ прежнихъ изданіяхъ: But *then*, *more why*... По экземпляру Колльера: But *more than that*...

[3]) Въ прежнихъ изданіяхъ: And ostentation of *despised* arms... По экземпляру Колльера: And ostentation of *despoiling* arms...

время, когда мы съ доблестнымъ Гаунтомъ, твоимъ отцомъ, высвободили Чернаго принца, этого юнаго Марса, изъ безчисленной толпы Французовъ — о, какъ быстро наказала бы тебя эта рука, скованная теперь параличемъ, покарала бы твое преступленіе!

болин. Скажи же, благородный дядя, мое преступленіе; какъ и чѣмъ провинился я?

іорк. Ужаснѣйшимъ образомъ: дерзкимъ возстаніемъ, гнусной измѣной. Ты изгнанъ, и возвратился до истеченія срока, грозя оружіемъ твоему повелителю.

болин. Изгнали Герфорда, а возвратился Ланкастеръ. Благородный дядя, прошу, разсмотри вины мои безпристрастно: ты мой отецъ, потому что мнѣ все кажется, что старый Гаунтъ живъ еще въ тебѣ, — и потому, отецъ мой, потерпишь ли ты, чтобъ я скитался осужденнымъ бродягой? чтобъ меня лишали насильственно и титлъ, и владѣній, для того, чтобъ раздавать ихъ расточительнымъ временщикамъ? Для чего рожденъ я? Если мой братъ — король Англіи, то и я по тому же самому праву — герцогъ Ланкастерскій. И у тебя есть сынъ, Омерль, мой благородный родственникъ; еслибы ты умеръ прежде, и его стали угнетать точно такъ же, онъ нашелъ бы въ дядѣ Гаунтѣ отца, который поднялъ бы его обиды, загналъ бы ихъ на смерть. Меня лишаютъ лена, на который мои грамоты даютъ мнѣ полное право. Все имущество моего отца захвачено, продано, расхищено. Что же оставалось мнѣ дѣлать? Я подданный, и требую законнаго; моихъ повѣренныхъ не принимаютъ — и я здѣсь самъ искать наслѣдіе, которое принадлежитъ мнѣ по рожденію.

норс. Съ благороднымъ герцогомъ поступлено чрезвычайно несправедливо.

росс. И вашей свѣтлости слѣдуетъ поправить эту несправедливость.

вилл. Его достояніемъ обогатили подлыхъ.

іорк. Благородные лорды, послушайте, что я скажу вамъ. Я вполнѣ сознавалъ всѣ дурные поступки съ моимъ племянникомъ, отстаивалъ права его сколько могъ; но не потерплю возврата съ оружіемъ въ рукахъ, чтобъ онъ сдѣлался самъ своимъ рѣщикомъ, самъ прорѣзывалъ себѣ дорогу, добивался права неправдой, —и вы, помогая ему въ такомъ дѣлѣ, лелѣете возмущеніе, всѣ бунтовщики.

норс. Благородный герцогъ поклялся, что пришелъ только за своею собственностью, а такъ какъ онъ имѣетъ на это право, то мы клятвенно обязались помогать ему; и тотъ, кто нарушитъ эту клятву, да не увидитъ никакой радости!

іорк. О, я очень хорошо вижу, къ чему клонится это возстаніе. Я не могу подавить его — я поневолѣ долженъ признаться въ этомъ, — потому что войско мое малочисленно и все въ ужаснѣйшемъ безпорядкѣ; но еслибы я могъ — клянусь тѣмъ, кто даровалъ мнѣ жизнь, — я захватилъ бы васъ всѣхъ и заставилъ покориться безусловному милосердію короля. Не могу — да будетъ же вѣдомо, что не принимаю ни чьей стороны. За симъ, если не хотите заѣхать и переночевать въ моемъ замкѣ, прощайте.

болин. Благородный дядя, мы принимаемъ это приглашеніе; но мы непремѣнно убѣдимъ тебя отправиться вмѣстѣ съ нами въ Бристольскій замокъ. Говорятъ, что онъ занятъ Бэготомъ, Бёши и ихъ соумышленниками, этими гусеницами государства, которыхъ я поклялся извести, уничтожить совершенно.

іорк. Можетъ-быть я и поѣду съ вами,—но не знаю еще, потому что мнѣ противно нарушать законы родины. И дружба и вражда съ вами мнѣ равно непріятны; непоправимость дѣла кончаетъ всѣ мои заботы.

СЦЕНА 4.

Лагерь въ Вельсѣ.

Входятъ Сольсбёри и Вельсскій Капитанъ.

капит. Лордъ Сольсбёри, мы ждали десять дней, съ трудомъ сдерживая нашихъ соотечественниковъ, а о королѣ и до сихъ поръ никакихъ извѣстій, и потому мы разойдемся. Прощайте!

сольс. Подожди еще одинъ день, вѣрный Вельсецъ; король полагаетъ на тебя всю свою надежду.

капит. Говорятъ, что король умеръ; мы не хотимъ ждать долѣе. Всѣ лавры нашей страны посохли[1]), метеоры грозятъ неподвижнымъ звѣздамъ неба, блѣдноликій мѣсяцъ облился кровью, чахлые пророки нашептываютъ страшныя перемѣны; богачи хмурятся, а бездѣльники скачутъ и пляшутъ: первые отъ боязни потерять свои богатства, послѣдніе въ надеждѣ воспользоваться смутами и войной. Все это предвѣстники смерти или паденія королей.—Прощайте; мои соотечественники разбѣжались, разсѣялись, въ твердой увѣренности, что Ричардъ, король ихъ, умеръ. *(Уходитъ.)*

сольс. Ахъ, Ричардъ! очами сокрушеннаго сердца я уже вижу, какъ летитъ твое величіе, подобно падучей звѣздѣ, съ чистаго неба на низменную землю. Въ слезахъ склоняется твое солнце къ западу, предвѣщая бури, бѣдствія и смуты; друзья твои передались врагамъ, и все идетъ наперекоръ твоему счастію!

---

[1]) Въ этомъ году, говоритъ Голиншедъ, во всей Англіи засохли всѣ старыя лавровыя деревья.

ДѢЙСТВІЕ III.

СЦЕНА 1.

Лагерь Болинброка подъ Бристолемъ.

Входятъ: Болинброкъ, Іоркъ, Норсомберландъ, Перси, Вилловби, Россъ; *за ними офицеры съ* Бёши *и* Гриномъ, *плѣнными.*

болин. Подведите плѣнниковъ. — Бёши и Гринъ, души ваши сейчасъ разстанутся съ тѣломъ, и потому я не хочу томить васъ подробнымъ переборомъ всѣхъ золъ вашей жизни. Это было бы слишкомъ немилосердно; но, чтобы смыть вашу кровь съ моихъ рукъ, я долженъ высказать при всѣхъ хотя нѣкоторыя изъ побудительныхъ причинъ вашей казни. Вы развратили вѣнценоснаго короля; счастливаго какъ рожденіемъ, такъ и чертами лица, вы сдѣлали несчастнымъ, обезобразили совершенно. Своимъ распутствомъ вы, нѣкоторымъ образомъ, развели его съ королевой, удалили отъ царственнаго ложа, омрачили красоту щекъ прекрасной королевы слезами, выжатыми изъ глазъ ея вашими гнустностями. Я самъ — принцъ по рожденію, близкій къ королю по крови, близкій по любви, пока вы не очернили меня, склонилъ выю отъ вашей неправды, расточалъ мое англійское дыханіе подъ небомъ мнѣ чуждымъ, ѣлъ горькій хлѣбъ изгнанія, тогда какъ вы пресыщались въ моихъ владѣніяхъ, рушили ограды моихъ парковъ, рубили мои лѣса, выбивали мои гербы изъ оконъ [1]), стирали мои девизы, не оставляя никакихъ слѣдовъ моего права, кро-

---

[1]) На цвѣтныхъ стеклахъ изображались гербы фамилій. *Джонсонъ.*

мѣ общественнаго мнѣнья и моей живой крови, готовой доказать цѣлому міру мое благородство. Это, и еще бо́льшее, бо́льшее, чѣмъ все это, вдвое взятое, осуждаетъ васъ на смерть. — Предайте же ихъ палачу и смерти.

бѣши. И смертный ударъ отраднѣе мнѣ, чѣмъ Болинброкъ Англіи! — Прощайте, лорды!

гринъ. Меня утѣшаетъ увѣренность, что небо приметъ наши души и накажетъ несправедливыхъ муками ада.

болин. Лордъ Норсомберландъ, будь свидѣтелемъ казни ихъ. *(Норсомберландъ и другіе уходятъ съ плѣнниками.)* Дядя, ты говоришь, что королева въ твоемъ замкѣ; заклинаю тебя именемъ Бога, смотри, чтобъ съ ней обращались со всевозможнымъ уваженіемъ. Увѣдомь ее, что я поручаю себя въ ея родственное расположеніе; прошу передать ей мой привѣтъ непремѣнно.

іорк. Я послалъ къ ней одного изъ моихъ дворянъ съ письмомъ, въ которомъ описываю вашу любовь подробно.

болин. Благодарю, мой добрый дядя! — Теперь впередъ, лорды, сражаться съ Глендоверомъ и его соумышленниками; еще день труда, и затѣмъ праздникъ!

СЦЕНА 2.

Вельскій берегъ. Вдали замокъ.

Трубы и военная музыка. Входятъ: Король Ричардъ, Епископъ Карлэйльскій, Омерль *и войско.*

к. рич. Такъ это замокъ Берккловли?

омерл. Точно такъ, мой повелитель. Какъ кажется вамъ здѣшній воздухъ послѣ недавней качки на бурномъ морѣ?

к. рич. Долженъ казаться прекраснымъ; я плачу отъ радости, что опять привелось стоять на родной почвѣ моего ко-

ролевства. Я привѣтствую тебя моей рукой, драгоцѣнная земля моя, хотя бунтовщики и взрываютъ тебя копытами коней своихъ. Какъ мать, надолго разлучавшаяся съ своимъ дѣтищемъ, и плачетъ и улыбается ему при первомъ свиданіи — такъ и я, рыдая и улыбаясь, привѣтствую и ласкаю тебя моими царственными руками. О, не питай же, моя прекрасная земля, врага твоего государя, не услаждай твоими сластями хищническихъ чувствъ его! Усѣй, напротивъ, путь его пауками, высасывающими ядъ твой, и неповоротливыми жабами, чтобъ онѣ затрудняли его измѣнническія ноги, попирающія тебя неправедными стопами! Не представляй врагу моему ничего кромѣ жгучей крапивы, а вздумается ему сорвать цвѣтокъ съ груди твоей, прошу, скрой подъ нимъ ехидну, и пусть ея раздвоенное жало нанесетъ смерть врагу твоего повелителя! — Не смѣйтесь, лорды, надъ моими безумными заклинаніями; скорѣй въ этой землѣ пробудится чувство и эти камни станутъ вооруженными воинами, чѣмъ законный король ея покорится преступному оружію возмутителей.

еписк. Не страшись, мой повелитель: сила, поставившая тебя королемъ, въ силахъ и сохранить тебя королемъ наперекоръ всему. Но надобно пользоваться, а не пренебрегать средствами, которыя даруетъ небо; иначе, если небо хочетъ, а мы не хотимъ — мы отвергаемъ предлагаемыя имъ средства и помощь.

омерл. Государь, онъ хочетъ сказать этимъ, что мы слишкомъ нерадивы, тогда какъ Болинброкъ, пользуясь нашей самоувѣренностью, ростетъ силой, средствами и друзьями.

к. рич. Боязливый братъ! развѣ ты не знаешь, что когда зоркое око неба скроется за земный шаръ, чтобъ свѣтить дольнему міру, воры и разбойники выходятъ, незримые, изъ трущобъ своихъ и обагряются кровью и неистовствуютъ; но что только что, обойдя земный шаръ, оно зажжетъ съ востока гордыя вер-

шины сосенъ, и свѣтлый лучъ его проникнетъ во всѣ преступныя ущелья—убійства, измѣны и всѣ гадкіе грѣхи, лишенные черной одежды ночи, являются во всей наготѣ и трепещутъ, ужасаясь самихъ себя? Такъ точно и Болинброкъ, этотъ воръ, этотъ измѣнникъ, пировавшій во мракѣ все время, какъ мы странствовали съ антиподами, только что увидитъ нашъ восходъ, восходъ на престолъ нашъ, и измѣна запылаетъ на его лицѣ стыдомъ, онъ не перенесетъ дневнаго свѣта, испугается самого себя, затрепещетъ грѣха своего. И всѣ воды суроваго, бурнаго океана не смоютъ мvра съ чела помазанника; дыханіе смертнаго не свергнетъ намѣстника, избраннаго Господомъ. За Ричарда, на каждаго человѣка, котораго Болинброкъ принудитъ поднять злобную сталь противъ нашей золотой короны, Всевышній выставитъ по свѣтлому ангелу, а въ борьбѣ съ ангелами слабый смертный падетъ непремѣнно; небо вѣчный заступникъ праваго!

Входитъ Сольсбёри.

Здравствуйте, лордъ. Далеко ли ваше войско?

сольс. Не ближе и не дальше этой слабой руки, благородный повелитель. Горе движетъ языкъ мой, и онъ долженъ возвѣщать одни только несчастія. Государь, я боюсь, что просрочка одного дня заволокла тучами всѣ счастливые дни твоей земной жизни. О, призови вчера; вели времени вернуться назадъ, и у тебя будетъ двѣнадцать тысячъ воиновъ. Но нынче, нынче—одинъ несчастный, опоздавшій день—лишаетъ тебя и радостей, и друзей, и государства, потому что Вельсцы, прослышавъ, что ты умеръ, разсѣялись—бѣжали къ Болинброку.

омерл. Ободритесь, мой повелитель! чего блѣднѣть?

к. рич. Сейчасъ на моемъ лицѣ торжествовала кровь двадцати тысячъ человѣкъ, и они бѣжали; какъ же не быть мнѣ мертвенно-блѣднымъ, пока не притечетъ къ нему столько же

крови? Все, что̀ хочетъ избѣжать гибели, бѣжитъ меня, потому что судьба отяжелѣла надъ моей гордыней.

омерл. Успокойтесь, государь! вспомните, кто вы.

к. рич. Да, я забылся. Развѣ я не король? Проснись же, сонное величіе! ты спишь. Развѣ имя короля не равносильно сорока тысячамъ именъ? Возстань же, возстань, мое имя! ничтожный подданный грозитъ твоему величію. Не потупляйте же глазъ, любимцы короля; развѣ мы не велики? Пусть же будутъ велики и наши помыслы. Я знаю, у дяди Іорка довольно еще войска на службу намъ. — Это кто спѣшитъ сюда?

Входитъ Скрупъ.

скруп. Желаю моему повелителю и благоденствія и счастія больше, чѣмъ можетъ возвѣстить ему мой языкъ, настроенный бѣдами.

к. рич. Уши мои отверсты, сердце приготовлено; самое худшее, что̀ ты можешь возвѣстить мнѣ — только земная потеря. Говори! — Утратилъ я королевство? что̀ жь! оно было моей заботой; а можно ли назвать утратой избавленіе отъ заботы? Добивается Болинброкъ сдѣлаться такъ же великимъ, какъ мы? выше насъ онъ не будетъ; если онъ служитъ Богу, и мы также будемъ служить ему, и тутъ сравняемся. Возмутились наши подданные? мы не можемъ поправить этого; они нарушаютъ клятвы, данныя не только намъ, но и Господу. Возвѣщай же: горе, гибель, разрушенье; самое худшее смерть, а смерть всегда возьметъ свое.

скруп. Я радъ, что ваше величество такъ вооружены противъ всякой несчастной вѣсти. Какъ безвременный бурный день, заставляющій серебристыя рѣки затоплять берега свои, какъ будто бы весь міръ разрѣшился въ слезы, такъ бѣшенство Болинброка переступаетъ всѣ предѣлы, покрывая твою трепетную землю твердою блестящею сталью и сердцами твер-

дѣйшими самой стали. Бѣлобородые старики вооружили свои лысыя, безволосыя головы противъ твоего величества,—дѣти, съ женскими голосами, силятся говорить грубо и заковываютъ свои слабые члены въ твердыя, тяжелыя латы, — даже священники учатся натягивать луки изъ вдвойнѣ-гибельнаго тисса [1]) противъ твоей державы, — самыя пряхи идутъ съ ржавыми косарями противъ твоего трона. Всѣ возстали, и старъ и младъ, и все идетъ хуже, чѣмъ я могу пересказать.

к. рич. Слишкомъ, слишкомъ хорошо передаешь ты эти гадкія вѣсти. Гдѣ же графъ Вильширъ? гдѣ Бэготъ? что сдѣлалось съ Бёши, съ Гриномъ? Какъ позволили они этому опасному врагу измѣрять наши предѣлы, такъ безпрепятственно? Головами заплатятъ они за это, если мы превозможемъ. Ручаюсь, они заключили миръ съ Болинброкомъ?

скруп. Да, государь, они въ самомъ дѣлѣ заключили съ нимъ миръ.

к. рич. О, подлецы, ехидны, осужденные неискупимо! Собаки, готовыя ластиться къ каждому господину! Змѣи, согрѣтыя моей сердечной кровью и теперь язвящія мое сердце! Три Іуды, каждый втрое хуже настоящаго! Заключили миръ? пусть же страшный адъ возстанетъ войной противъ ихъ душъ, запятнанныхъ такою гнусною измѣной.

скруп. Я вижу, что нѣжная любовь, измѣняясь, переходитъ въ жесточайшую, убійственнѣйшую ненависть. — Возьми назадъ свое проклятіе; они заключили миръ не руками, а головами: ты проклинаешь сраженныхъ роковымъ ударомъ смерти, закопанныхъ глубоко во рву.

омерл. Какъ? Бёши, Гринъ и графъ Вильширъ мертвы?

---

[1]) Въ прежнихъ изданіяхъ: and *clap* their *female* joints in stiff unwieldy *arms*... По экземпляру Коллъера: and *clasp* their *feeble* joints in stiff unwieldy *armour*... Тиссъ ядовитъ для скота и гибеленъ по употребленію на луки. — *Стивенсъ*

СКРУП. Всѣ обезглавлены, въ Бристолѣ.

ОМЕРЛ. Гдѣ же герцогъ, мой отецъ, съ своимъ войскомъ?

К. РИЧ. Все равно, гдѣ бы онъ ни былъ. Никто ни слова утѣшительнаго; будемъ говорить о могилахъ, о червяхъ, о надгробныхъ надписяхъ; сдѣлаемъ прахъ нашей бумагой, напишемъ нашу грусть на груди земли слезящими глазами. Изберемъ исполнителей нашей послѣдней воли и поговоримъ о завѣщаніяхъ. — Или, нѣтъ, къ чему? — что̀ отказывать намъ, кромѣ нашихъ труповъ, завѣщанныхъ землѣ? Наши владѣнія, наша жизнь, все принадлежитъ Болинброку, даже и этотъ жалкій слѣпокъ изъ безплодной земли, которой смазаны и прикрыты наши кости. Ради Бога, сядемъ на земь и примемся разсказывать грустныя повѣсти о кончинахъ королей: какъ тѣ свергнуты съ престола, тѣ убиты на войнѣ, тѣхъ посѣщали духи обезтроненныхъ ими, какъ тѣ отравлены женами, тѣ зарѣзаны во снѣ. Всѣ умерщвлены — потому что въ вѣнцѣ, обнимающемъ смертное чело короля, живетъ смерть. Сидя тутъ, старая шутиха издѣвается надъ его величіемъ, скалитъ зубы на окружающій его блескъ, — позволяетъ какую-нибудь минуту разыгрывать коротенькую сценку царствованія, вселять страхъ, мертвить взоромъ, — наполняетъ его лживой самоувѣренностью, мечтой — будто это тѣло, служащее оплотомъ нашей жизни, мѣдь непроницаемая, и наконецъ, обольстивъ его совершенно, приходитъ, прокалываетъ крошечной булавкой стѣны его крѣпости, и — прощай король! Накройте головы и не издѣвайтесь надъ тѣломъ и кровью торжественнымъ чествованіемъ; отбросьте уваженіе, обычный почетъ, церемоніалъ — все это время вы принимали меня не за то что̀ я есть. Я такъ же, какъ и вы, кормлюсь хлѣбомъ, чувствую недостатки, горе, нуждаюсь въ друзьяхъ; и мнѣ, всему этому подчиненному, вы говорите — я король!

ЕПИСК. Государь, люди мудрые никогда не сѣтуютъ, сло-

жа руки, о разразившейся надъ ними бѣдѣ, а тотчасъ же предупреждаютъ всякій поводъ къ сѣтованію. Боязнь врага — а всякая боязнь подавляетъ силу — усиливаетъ врага твоей слабостью, и ты воюешь противъ себя собственнымъ неразуміемъ. Бояться и быть убиту — хуже этого не случится и въ битвѣ. Умереть сражаясь — уничтожить смерть смертью, тогда какъ умереть страшась смерти — заплатить смерти рабскимъ дыханіемъ.

омерл. У моего отца есть войско; спроси, гдѣ онъ? Научись и изъ одного члена дѣлать цѣлое тѣло.

к. рич. Ты справедливо упрекаешь меня. Иду, надменный Болинброкъ, иду рѣшать нашу судьбу оружіемъ! Лихорадочная дрожь страха миновалась; возвратить наше такъ легко! — Скажи, Скрупъ, гдѣ нашъ дядя съ своимъ войскомъ? скажи же хоть что-нибудь радостное, какъ ни мрачно лицо твое.

скруп. По виду неба, заключаютъ каковъ будетъ день; по мрачности моего лица, ты можешь заключить точно такъ же, что мой языкъ повѣдаетъ тебѣ еще худшее. Я, какъ палачъ, длю пытку, доводя мало по малу до самаго дурнаго, которое должно же наконецъ высказаться. — Твой дядя просоединился къ Болинброку; на сѣверѣ всѣ твои замки сдались, на югѣ все дворянство подняло оружіе за него.

к. рич. Довольно. — *(Омерлю)* Проклятіе тебѣ, мой братъ, что совлекъ меня съ сладостнаго пути къ отчаянію! Что жь вы теперь еще скажете? Какое еще утѣшеніе выдумаете? Клянусь Богомъ, вѣчная ненависть тому, кто и теперь еще вздумаетъ утѣшать меня. — Идемъ въ замокъ Флинтъ; тамъ истомлюсь я грустью; король, рабъ злополучія, покорится королевственному злополучію. Распустите остатокъ моего войска; пусть оно идетъ пахать землю, тамъ, гдѣ есть еще надежда на жатву — у меня нѣтъ ея. — Никто не думай измѣнить этого рѣшенія; всѣ совѣты безполезны.

омерл. Государь, одно слово.

к. рич. Тотъ оскорбитъ меня вдвойнѣ, кто еще поранитъ лестью языка. Распустите мою свиту; пусть все бѣжитъ ночи Ричарда, къ свѣтлому дню Болинброка.

СЦЕНА 3.

Вельсъ. Передъ замкомъ Флинтъ.

Трубные звуки и барабанный бой. Входятъ: Болинброкъ *съ войскомъ*, Іоркъ, Норсомберландъ *и другіе.*

болин. По этой вѣсти: Вельсцы разсѣялись, а Сольсбёри отправился къ королю, недавно вышедшему на этотъ берегъ, съ немногими изъ своихъ приверженцевъ.

норс. Отличная, превосходная вѣсть, благородный принцъ. Ричардъ навѣрное скрылъ свою голову гдѣ-нибудь здѣсь, по близости.

іорк. Лорду Норсомберландъ слѣдовало бы сказать: король Ричардъ.—О, какъ же дурны времена, если и король помазанный долженъ скрывать свою голову!

норс. Ваша свѣтлость не такъ поняли меня; я опустилъ титло только для краткости.

іорк. Было время, что за такую краткость онъ поступилъ бы съ вами еще кратче—укоротилъ бы цѣлой головой.

болин. Благородный дядя, не бери же словъ его не такъ какъ слѣдуетъ.

іорк. Любезный племянникъ, не бери чего не слѣдуетъ, чтобъ не взять грѣха на душу. Надъ тобой небо.

болин. Знаю, дядя; я и не противлюсь его волѣ. —Но кто это спѣшитъ сюда?

Входитъ Перси.

А, Гарри. Ну что? неужели не хотятъ сдаться?

ПЕРС. Принцъ, замокъ занятъ королевственно, и не отворитъ воротъ тебѣ.

БОЛИН. Какъ королевственно? Вѣдь король не въ немъ?

ПЕРС. Въ немъ, мой добрый принцъ; король Ричардъ за этой оградой изъ глины и камня. Съ нимъ лорды Омерль и Сольсбёри, сэръ Стефенъ Скрупъ и еще какой-то важный духовный сановникъ, но кто — не знаю.

НОРС. Вѣрно епископъ Карлэйльскій.

БОЛИН. *(Норсомберлэнду).* Благородный лордъ, подойдите къ твердымъ ребрамъ этого стараго замка, прогремите дыханіемъ мѣдной трубы полуразрушеннымъ ушамъ его вызовъ на переговоры, и за тѣмъ передайте: что Генрихъ Болинброкъ преклоняетъ оба колѣна, цѣлуетъ руку короля Ричарда и посылаетъ клятву въ покорности и истинной преданности его королевскому величеству; — что онъ пришелъ сюда сложить къ его ногамъ и оружіе и мощь свою, разумѣется, если добровольно отмѣнятъ его изгнаніе и возвратятъ ему всѣ его владѣнія; — что въ противномъ случаѣ онъ воспользуется своимъ превосходствомъ и прибьетъ лѣтнюю пыль кровавымъ дождемъ изъ ранъ убитыхъ Англичанъ. Какъ же чуждо душѣ Болинброка желаніе оросить такой пурпуровой невзгодой свѣжую зелень прекрасныхъ владѣній короля Ричарда, онъ докажетъ своей почтительной покорностью. Ступайте, передайте все это; а между тѣмъ, мы выдвинемъ наши войска на травянистый коверъ этой равнины. *(Норсомберлэндъ идетъ къ замку съ трубачемъ.)* Впередъ, безъ шума грозныхъ барабановъ, чтобъ съ полуразвалившихся стѣнъ замка слышали яснѣе наши снисходительныя предложенія. Мнѣ кажется, что я и король должны встрѣтиться такъ же ужасно, какъ стихіи воды и огня, когда ихъ громовое столкновеніе раздираетъ, покрытыя тучами, ланиты неба. Но будь онъ огнемъ — я буду уступчивой водой; ярись онъ — я паду дождемъ на землю, на землю, не на

него.—Впередъ; замѣчайте выраженіе лица короля Ричарда. *(Трубный вызовъ на переговоры, на который изъ-за стѣнъ отвѣчаютъ такимъ же. Тушъ.)*

Выходятъ на стѣну: Король Ричардъ, Епископъ Карлэйльскій, Омерль, Скрупъ *и* Сольсбёри.

іорк. Смотрите, смотрите, самъ король Ричардъ выходитъ, какъ красное, негодующее солнце изъ огненныхъ вратъ востока, когда видитъ, что завистливыя тучи силятся помрачить его блескъ, запятнать стезю его свѣтлаго теченія къ западу. Какъ все въ немъ королевственно! смотрите, взоръ его, какъ орлиный, сверкаетъ такъ же ярко царственнымъ величіемъ! — И не горе ли, что такое дивное зрѣлище должно омрачиться невзгодой[1])?

к. рич. *(Норсомберлэнду)*. Мы изумлены; мы долго стояли, ожидая вѣрноподданническаго колѣнопреклоненія[2]), потому что полагали себя законнымъ королемъ твоимъ. Если мы король, то какъ же осмѣлились колѣни твои забыть долгъ уваженія къ нашей особѣ? Не король мы — докажи, что рука Всевышняго отрѣшила насъ отъ правленія; рука же изъ крови и костей, мы это очень хорошо знаемъ, не можетъ взяться за священную рукоять нашего скиптра, не сдѣлавшись виновной въ клятвопреступленіи, въ воровствѣ, въ хищничествѣ. Если ты воображаешь, что всѣ, какъ ты, отпали отъ насъ, что мы одиноки, лишены друзей, такъ знай — мой властитель, Господь Всемогущій, собираетъ на облакахъ, намъ на помощь, войска заразъ, которыя изведутъ не рожденныхъ и не зачатыхъ еще дѣтей кичливыхъ вассаловъ, поднимающихъ

---

[1]) Въ прежнихъ изданіяхъ: That any *harm* should stain... По экземпляру Колльера: That any *storm* should stain...

[2]) Въ прежнихъ изданіяхъ: To watch the *fearful* bending of thy knee... По экземпляру Колльера: To watch the *faithful* bending of thy knee...

руки на нашу голову, грозящихъ славѣ нашей драгоцѣнной короны. — Скажи Болинброку — мнѣ кажется, онъ стоитъ тамъ, — что каждый шагъ его на моей землѣ гнусная измѣна. Онъ пришелъ вскрыть багряное завѣщаніе кровоточивой войны; но прежде, чѣмъ онъ надѣнетъ вѣнецъ, которымъ думаетъ владѣть спокойно, десятки тысячъ кровавыхъ вѣнцовъ осѣнятъ головы сыновъ Англіи, и не украсятъ цвѣтущаго лица ея: дѣвственно-блѣдный миръ ея превратится въ багровое негодованіе и трава ея пастбищъ упьется вѣрной англійской кровью.

норс. Царь небесный да сохранитъ нашего короля и повелителя отъ такого негражданственнаго возстанія гражданъ! Твой трижды благородный братъ, Генрихъ Болинброкъ, смиренно цѣлуетъ твою руку и клянется многоуважаемымъ памятникомъ, воздвигнутымъ надъ костями твоего королевственнаго дѣда,— и вашей царственной кровью, вытекшей, какъ два потока, изъ одного свѣтлаго источника, и погребенной рукой воинственнаго Гаунта, и собственной своей честью и благородствомъ— что̀ совключаетъ въ себѣ всѣ возможныя клятвы и увѣренія, — что онъ пришелъ единственно за своими наслѣдственными правами, чтобъ на колѣняхъ молить тебя о немедленномъ прекращеніи его изгнанія, — и что, если ты дашь на это свое королевское соизволеніе, онъ предастъ свое блестящее оружіе ржавчинѣ, коней, облеченныхъ въ желѣзо, отправитъ въ стойла, а сердце свое посвятитъ на вѣрную службу твоему величеству. Онъ клянется, какъ принцъ, что все это вѣрно, и я, какъ дворянинъ, вѣрю ему.

к. рич. Норсомберлэндъ, вотъ отвѣтъ короля: — Мы рады видѣть нашего благороднаго брата и исполнимъ всѣ его справедливыя требованія безпрекословно. Передай ему нашъ дружественный привѣтъ со всей, свойственной тебѣ любезностью. — (*Омерлю.*) Братъ, мы унижаемъ себя; не правда ли,

вѣдь мы унижаемъ себя такой жалкой уступчивостью, такой ласковой рѣчью? Не воротить ли Норсомберлэнда? не послать ли измѣннику вызовъ на битву, и умереть, сражаясь?

омерл. Нѣтъ, государь; будемъ воевать ласковымъ словомъ, пока время не снабдитъ насъ друзьями, а друзья — мечами.

к. рич. О, Боже, Боже! и тотъ самый языкъ, который произнесъ грозный приговоръ изгнанія этому гордому человѣку, отмѣнитъ его теперь ласковымъ словомъ! О, если бы я былъ такъ же великъ, какъ велика моя грусть, или ниже моего сана! если бы я могъ забыть что̀ я былъ, или не помнить чѣмъ долженъ быть теперь!—Ты вздымаешся, гордое сердце?—(*Разстегивая верхнюю одежду*) Даю тебѣ полную волю биться, когда въ волѣ враговъ убить и тебя и меня!

омерл. Норсомберлэндъ возвращается отъ Болинброка.

к. рич. Что жь долженъ теперь дѣлать король? Покориться? — король покорится. Отречься отъ престола? — король не станетъ спорить. Утратить названіе короля? — Господь съ нимъ! Я промѣняю мои бриліянты на четки, мой великолѣпный дворецъ на пустынь, мои богатыя одежды [1]) на рубище нищаго, мои вычурныя чаши на деревянный ковшъ, мой скипетръ на страннической посохъ пилигрима, моихъ подданныхъ на два рѣзные образа, а мое обширное королевство на маленькую могилу — на маленькую, маленькую, безвѣстную могилу, — или, нѣтъ! похороните меня на столбовой королевской дорогѣ, на дорогѣ къ какому-нибудь рынку, чтобы подданные ежечасно попирали голову своего государя; вѣдь они попираютъ же мое сердце еще при жизни — почему жь не попирать имъ и моей головы, когда меня

---

[1]) Ричардъ былъ чрезвычайно расточителенъ на одежду. Голиншедъ говоритъ, что у него было одно платье, сшитое изъ золота и бриліянтовъ, и стоившее до 30,000 маркъ. *Стивенсъ*.

схоронятъ? — Ты плачешь, Омерль, мягкосердый братъ мой! Сдѣлаемъ ненастье нашими презрѣнными слезами, побьемъ ими и вздохами всѣ жатвы и родимъ голодъ въ этой возмутившейся странѣ. Или насмѣемся надъ несчастіями, употребимъ въ дѣло и самыя слезы: заставимъ ихъ, напримѣръ, капать все на одно мѣсто, до тѣхъ поръ, пока онѣ выбьютъ намъ двѣ могилы, и когда уляжемся въ нихъ, пусть надъ нами напишутъ: «Здѣсь лежатъ два родственника, выкопавшіе себѣ могилы слезами собственныхъ глазъ». Видишь, и зло можно употребить въ пользу.—Однакожь я вижу, что говорю вздоръ, и ты смѣешся надо мной. — Ну что, могущественный принцъ, благородный лордъ Норсомберлэндъ! что̀ рѣшилъ король Болинброкъ? Угодно его величеству позволить Ричарду жить до смерти Ри́чарда? — Вамъ сто̀итъ только шаркнуть ногою, и Болинброкъ скажетъ: да!

норс. Государь, онъ ожидаетъ васъ на нижнемъ дворѣ; не угодно ли вамъ сойдти внизъ?

к. рич. Внизъ, внизъ, сойду, какъ блистательный Фаэтонъ, не умѣвшій справить безпокойными конями! (*Норсомберлэндъ возвращается къ Болинброку.*) На нижній дворъ? Да, низокъ дворъ,. гдѣ короли унижаются, являясь на призывъ измѣнниковъ, и милуютъ ихъ! На нижній дворъ? Сойдти внизъ? — Долой же дворъ! долой король! потому что тамъ, гдѣ должны пѣть высоко-парящіе жаворонки, кричатъ ночныя совы. (*Сходятъ со стѣны.*)

болин. Что̀ сказалъ его величество?

норс. Грусть и сердечное горе помутили его разумъ, и онъ говоритъ какъ помѣшанный. Но вотъ и онъ.

Входятъ Король Ричардъ *и свита.*

болин. Стойте въ сторонѣ и оказывайте должное уваженіе его величеству. (*Преклоняя колѣна*) Государь —

к. рич. Любезный братъ, ты унижаешь свои царственныя колѣна; лобызая ими подлую землю, ты заставишь ее возгордиться. Мнѣ было бы гораздо пріятнѣе чувствовать твою любовь сердцемъ, чѣмъ видѣть огорченными глазами твое колѣнопреклоненіе. Встань, братъ! встань! твои колѣна согнуты, но сердце, я знаю, поднялось *(показывая на свою голову)* по крайней мѣрѣ на столько.

болин. Государь, я пришелъ только за моей собственностью.

к. рич. Твоя собственность — твоя, и я твой, и все.

болин. Будьте же моимъ, мой повелитель, на столько, на сколько заслужу вашу любовь моей вѣрной службой.

к. рич. Ты заслужилъ. Кто знаетъ скорѣйшія и вѣрнѣйшія средства къ пріобрѣтенію — заслуживаетъ, разумѣется, и право владѣть пріобрѣтеннымъ.—Руку, дядя!—Полно; осуши глаза: слезы показываютъ любовь, но не помогаютъ. — Братъ, я слишкомъ молодъ, чтобъ быть твоимъ отцомъ, хоть ты и въ порѣ быть моимъ наслѣдникомъ. Я отдамъ тебѣ все, чего ни пожелаешь, и отдамъ съ полнѣйшей готовностью; вѣдь мы должны дѣлать то, чего по неволѣ не можемъ не сдѣлать. — Ѣдемъ въ Лондонъ. Не такъ ли, братъ?

болин. Да, ѣдемъ, мой добрый государь.

к. рич. Въ такомъ случаѣ, мнѣ нельзя сказать: нѣтъ!

СЦЕНА 4.

Лэнгли. Садъ Герцога Іоркскаго.

Входятъ Королева *и двѣ* Леди.

корол. Какую же игру придумаемъ мы здѣсь, въ саду, чтобъ отогнать тяжкія думы заботы.

1 лед. Будемъ играть въ шары.

корол. И мнѣ придетъ въ голову, что свѣтъ полонъ препятствій и что мое счастье катится противъ покатости.

1 лед. Такъ займемтесь танцами.

корол. Сохранятъ ли мои ноги тактъ веселости, когда бѣдное мое сердце не соблюдаетъ мѣры и въ грусти? Нѣтъ, милыя, придумайте какую-нибудь другую забаву.

1 лед. Станемъ разсказывать сказки.

корол. Печальныя, или веселыя?

1 лед. И тѣ и другія.

корол. Ни тѣхъ, ни другихъ, моя милая. Заговорите о радости, которую я совершенно утратила — напомните мнѣ еще живѣй мое горе; заговорите о горѣ, которое овладѣло мной совершенно — заставите еще сильнѣе почувствовать утрату радости. Къ чему повторять чего у меня такъ много, и жалѣть о томъ, чего недостаетъ мнѣ?

1 лед. Не спѣть ли мнѣ что-нибудь?

корол. Хорошо, если у тебя есть отчего распѣвать; но мнѣ было бы пріятнѣй, еслибъ ты плакала.

1 лед. Я готова и плакать, если это вамъ поможетъ, королева.

корол. И я плакала бы, еслибъ слезы могли помочь мнѣ, и никогда не заняла бы у тебя ни одной слезинки — Постойте, сюда идутъ садовники — спрячемся за эти деревья. Закладую мое несчастіе противъ ряда булавокъ — они непремѣнно заговорятъ о государственныхъ дѣлахъ; кто не толкуетъ о нихъ передъ перемѣной. Горе — предвѣстникъ горя. *(Скрываются за деревья.)*

Входятъ Садовникъ *и два* Работника.

садов. Подвяжи, вонъ тѣ повисшіе абрикосы; какъ безпокойныя дѣти, гнутъ они своего отца роскошной тяжестью;

подопри чѣмъ-нибудь пригнувшіяся вѣтви. — А ты, какъ палачъ, срѣжь верхушки побѣговъ, слишкомъ скоро и высоко поднявшихся надъ прочими; въ нашемъ владѣніи все должно быть ровно. — Займитесь этимъ; а я, между тѣмъ, выполю вредныя травы, которыя безъ толку высасываютъ плодородіе почвы въ ущербъ полезнымъ растеніямъ.

1 раб. Къ чему же намъ, за этой оградой, хранить законъ, порядокъ и должную соразмѣрность, какъ бы въ примѣръ нашему мощному государству, когда вся страна, весь этотъ садъ, обнесенный моремъ, заросъ плевелами, когда всѣ прекраснѣйшіе цвѣты его заглушены, плодовитыя деревья не подстрижены, тыны разрушены, дорожки въ безпорядкѣ, полезныя травы покрыты тлёй?

садов. Молчи! — Тотъ, кто допускалъ эту безпорядочную весну, дожилъ теперь и самъ до листопада. Плевелы, которые защищала его развѣсистая листва, которые, подъѣдая, казалось, поддерживали его, выполоны, искоренены теперь Болинброкомъ на-чисто; — я разумѣю графа Вильширскаго, Грина и Бёши.

1 раб. Какъ, развѣ они умерли?

садов. Умерли; да и расточительный король въ рукахъ Болинброка. Какъ жалко, что онъ не очищалъ и не убиралъ своихъ владѣній, какъ мы этотъ садъ. — Въ извѣстныя времена года мы ранимъ кору, кожу нашихъ плодовитыхъ деревьевъ, чтобъ, переполнившись сокомъ и кровью, они не губили себя своимъ собственнымъ преизбыткомъ; дѣлай онъ тоже съ возвышавшимися и разживавшимися любимцами — они жили бы и теперь, чтобъ приносить, а онъ, чтобъ наслаждаться плодами ихъ долга. Мы обсѣкаемъ излишніе сучья, чтобъ жили плодоносныя вѣтви; дѣлай онъ тоже — онъ и теперь носилъ бы корону, которую безпутство почти что сбросило съ головы его.

1 раб. Какъ? — ты думаешь, что короля ссадятъ съ престола?

садов. Его ужь поосадили, и нѣтъ никакого сомнѣнія, что ссадятъ и совсѣмъ. Прошедшей ночью пришли письма къ старому другу добраго герцога Іорка, и не съ добрыми вѣстями.

корол. *(Выходя изъ-за деревьевъ)*. О, меня задушитъ горе, если не облегчу его словами! — Ты, подобіе древняго Адама, обязанное ходить за этимъ садомъ, скажи: какъ смѣетъ твой грубый, дерзкій языкъ разглашать такія противныя новости? Какая Эва, какая змѣя соблазнила тебя на второе грѣхопаденіе? Ты говоришь, что король Ричардъ свергнутъ съ престола? Какъ осмѣлился ты, жалкій, немногимъ лучшій земли, предугадывать его паденіе? — Говори, гдѣ, когда и какъ дошла до тебя эта гнусная вѣсть? Говори, презрѣнный!

садов. Простите, королева! не радостны и для меня эти новости; но все, что̀ я говорилъ, правда. Король Ричардъ въ рукахъ мощнаго Болинброка. Судьбы ихъ теперь взвѣшиваются. Въ чашѣ вашего супруга только онъ и нѣсколько суетностей, которыя дѣлаютъ его еще легче; но въ чашѣ великаго Болинброка, кромѣ его, всѣ перы Англіи, и этимъ придаткомъ онъ перетянетъ короля Ричарда. — Поѣзжайте въ Лондонъ, и вы увидите, что это такъ, что я говорю всѣмъ извѣстное.

корол. Проворное, быстроногое злополучіе, развѣ твое посланіе не касается меня, что я узнаю послѣдняя? О, ты затѣмъ только и услужило мнѣ послѣ всѣхъ, чтобъ грудь моя долѣе носила зло твое! — Ѣдемте, леди! ѣдемте въ Лондонъ, чтобъ видѣть короля Лондона въ злополучіи. — Неужели же я родилась для того, чтобы украсить моей печалью торжество надменнаго Болинброка? — За эти грустныя вѣсти, садовникъ, желаю чтобъ никогда ни одно привитое тобою растеніе не давало тебѣ плода! *(Уходитъ съ леди.)*

садов. Бѣдная королева! пусть сбудется твое проклятіе надъ моимъ искусствомъ, только бы ты не испытала еще бóльшихъ бѣдъ. — Здѣсь канула ея слеза — здѣсь посажу я руту, горькую траву благости, и она вскорѣ выростетъ, какъ знакъ состраданія, въ память плакавшей королевы.

ДѢЙСТВІЕ IV.

СЦЕНА 1.

Лондонъ. Большая зала въ Вестминстерѣ. Тронъ. По правую сторону его лорды духовные, по лѣвую лорды мірскіе, внизу общины.

Входятъ: Болинброкъ, Омерль, Сѐррей, Норсомберлэндъ, Перси, Фицватеръ *и еще* Лордъ; Епископъ Карлэйльскій, Аббатъ Вестминстерскій *и свита.*

болин. Введите Бэгота.—(*Вводятъ Бэгота.*) Ну, Бэготъ, говори теперь свободно все, чтò знаешь о смерти Глостера. Кто задумалъ ее вмѣстѣ съ королемъ и кто свершители кроваваго дѣла его безвремянной кончины?

бэгот. Поставьте противъ меня лорда Омерль.

болин. Братъ, подойди и взгляни на этого человѣка.

бэгот. Лордъ Омерль, я знаю, вашъ смѣлый языкъ погнушается отрѣчься отъ того, чтò разъ произнесъ. Въ то глухое время, когда замышлялась смерть Глостера, я слышалъ, какъ вы говорили: «Развѣ моя рука не достаточно длинна, чтобъ достать и отъ усыпленнаго англійскаго двора до Кале, до головы моего дяди?» Между многимъ другимъ, въ то же время, я слышалъ какъ вы говорили, что скорѣе отказа-

лись бы отъ ста тысячъ кронъ [1]), чѣмъ согласились на возвращеніе Болинброка въ Англію, прибавляя къ этому, что его смерть была бы величайшимъ счастіемъ для государства.

омерл. Принцы и благородные лорды, какъ отвѣчать мнѣ этому подлому человѣку? Неужели унизить мои свѣтлыя звѣзды до наказанія его, какъ равнаго мнѣ? А приходится, или честь моя останется запятнанной обвиненіемъ его лживыхъ губъ. — Вотъ мой залогъ, ручная печать смерти, отмѣчающая тебя аду; я говорю: ты лжешь, и что все сказанное тобой солгано, докажу кровью твоего сердца, хотя она такъ подла, что запятнаетъ доброту моего рыцарскаго меча.

болин. Остановись, Бэготъ; не поднимай его залога.

омерл. О, какъ бы я желалъ, чтобъ это оскорбленіе было нанесено, кромѣ одного, любымъ изъ благороднѣйшихъ членовъ этого собранія!

фицв. Требуетъ твоя храбрость равенства — вотъ мой залогъ, въ отвѣтъ на твой, Омерль! Клянусь этимъ прекраснымъ солнцемъ, по милости котораго вижу гдѣ ты стоишь, я слышалъ, какъ ты говорилъ, и говорилъ хвастаясь, что ты причина смерти благороднаго Глостера. Отопрешься двадцать разъ — солжешь, и я, остріемъ моего меча, возвращу твою ложь въ твое сердце, гдѣ она зародилась.

омерл. Трусъ, ты не доживешь до этого дня!

фицв. Клянусь душой, желалъ бы, чтобъ это было сейчасъ же.

омерл. Фицватеръ, это обрекаетъ тебя аду!

перс. Омерль, ты лжешь! Честь его въ этомъ обвиненіи такъ чиста, какъ ты виновенъ; а что ты виновенъ, вотъ и мой залогъ,—и я готовъ стоять за мою правоту противъ тебя до послѣдняго издыханія. Подними его, если смѣешь!

---

[1]) Монета равняющаяся 5 шиллингамъ.

омерл. Да отгніетъ моя рука, и пусть моему мстительному мечу никогда не сверкать надъ блестящими шлемами моихъ враговъ, если я не подниму его!

1 лорд. Я беру землю въ свидѣтели того же, вѣроломный Омерль, и напомню тебѣ столько лжей, сколько можно накричать ихъ въ твое измѣническое ухо отъ солнца до солнца. Вотъ и мой залогъ — подними его на битву, если смѣешь!

омерл. Кто еще вызываетъ меня? Клянусь небомъ, я готовъ бросить перчатку всѣмъ! Въ моей груди тысячи силъ, чтобъ отвѣтить двадцати тысячамъ вамъ подобныхъ!

серр. Лордъ Фицватеръ, я очень хорошо помню вашъ разговоръ съ лордомъ Омерль.

фицв. Да, въ самомъ дѣлѣ, вы тогда были тутъ же. Вы можете засвидѣтельствовать, какъ правдиво мое обвиненіе.

сёрр. Клянусь небомъ, такъ лживо, какъ правдиво небо!

фицв. Сёррей, ты лжешь!

сёрр. Безчестный мальчишка! Эта ложь наляжетъ на мой мечъ такъ сильно, что онъ будетъ мстить и вымѣщать, пока ты, лжи-раздаватель, и эта ложь не уложатся въ землю, какъ черепъ твоего отца.—И въ доказательство, вотъ залогъ моей чести. Подними его на битву, если смѣешь!

фицв. Какъ безумно пришпориваешь ты и безъ того разгоряченнаго коня! Если я не боюсь пить, ѣсть, дышать и жить — такъ не побоюсь и встрѣтиться съ Сёрреемъ въ пустынѣ, и плевать ему въ лице, повторяя: ты лжешь, лжешь, лжешь! — Вотъ и мой залогъ, чтобъ связать тебя съ жестокою за это карою. Что Омерль заслужилъ мое обвиненіе, это такъ вѣрно, какъ я надѣюсь счастья въ этомъ, еще новомъ для меня мірѣ [1]).—Кромѣ того, я слышалъ еще отъ изгнаннаго Норфолька, что ты, Омерль, послалъ въ Кале двухъ наемниковъ съ порученіемъ убить благороднаго герцога.

[1]) Вѣроятно намёкъ на слово мальчишка.

омерл. Не повѣритъ ли мнѣ какой-нибудь честный христіянинъ залога для утвержденія, что Норфолькъ лжетъ. — Вотъ, я бросаю его на случай, если онъ будетъ возвращенъ, для доказанія своей чести.

болин. Всѣ эти распри остаются подъ залогомъ до возвращенія Норфолька; а онъ будетъ возвращенъ,—и пусть онъ мнѣ врагъ, ему возвратятся и всѣ его титла и всѣ его владѣнія. Когда онъ прибудетъ, мы потребуемъ отъ него единоборства съ лордомъ Омерль.

еписк. Никогда не видать намъ этого славнаго дня. Долго сражался изгнанный Норфолькъ за Іисуса Христа, развѣвая на славныхъ поляхъ христіянства знаменіе христіянскаго креста, противъ черныхъ язычниковъ, Турокъ и Сарациновъ; утомленный воинственными подвигами, удалился онъ наконецъ въ Италію, и тамъ, въ прекрасной Венеціи, отдалъ свое тѣло землѣ, а чистую душу своему военачальнику Христу, подъ знаменами котораго сражался такъ долго.

болин. Какъ, епископъ, Норфолькъ умеръ?

еписк. Такъ вѣрно, какъ я живу.

болин. Сладкій миръ да сопутствуетъ его прекрасной душѣ на лоно добраго, стараго Авраама!—Лорды обвинители, всѣ ваши распри остаются подъ залогомъ, пока мы не назначимъ дня вашего единоборства.

Входитъ Іоркъ *со свитой.*

іоркъ. Великій герцогъ Ланкастерскій, я отъ развѣнчаннаго Ричарда. — Онъ охотно признаетъ тебя своимъ наслѣдникомъ и передаетъ свой славный скипетръ въ твои королевственныя руки. Взойди на тронъ, съ котораго онъ сошолъ. Да здравствуетъ Генрихъ, этаго имени четвертый!

болин. Во имя Бога вступаю я на этотъ царственный тронъ.

еписк. Богъ не попуститъ этого! — Мои слова могутъ не понравиться этому царственному собранію; но мнѣ всего приличнѣе говорить правду. Еслибъ Богу было угодно, чтобъ кто-нибудь въ этомъ благородномъ собраніи былъ довольно благороденъ, чтобъ быть правдивымъ судіей благороднаго Ричарда, — истинное благородство заставило бы его воздержаться отъ такого гнуснаго беззаконія. Можетъ ли подданный судить своего короля? — а кто изъ находящихся здѣсь не подданный Ричарда? И воровъ, какъ бы ни была очевидна вина ихъ, не судятъ заочно; — а подобіе Божія величія, его намѣстникъ, представитель, помазанный, коронованный, царствовавшій столько лѣтъ, будетъ судимъ своими подданными и низшими себя, и въ его отсутствіи? О, не дай Господи, чтобы въ христіянскомъ государствѣ, люди образованные рѣшились на такое противное, черное, срамное дѣло! Я говорю подданнымъ, и говорю за своего короля смѣло, какъ подданный, подвигнутый самимъ небомъ. Лордъ Герфордъ, котораго вы называете королемъ, гнусный измѣнникъ противъ короля высокомѣрнаго Герфорда; и если вы коронуете его, я предвѣщаю вамъ: кровь Англичанъ утучнитъ землю, и грядущія столѣтія будутъ стонать отъ этого гнуснаго дѣла; — миръ удалится дремать съ Турками и язычниками, а въ этой странѣ мира свирѣпыя войны возстановятъ брата на брата, родъ на родъ; смуты, ужасы, бунты сдѣлаютъ ее своимъ поприщемъ, и ее назовутъ полемъ Голгоѳы, полемъ череповъ людей убитыхъ. Возстановите этотъ царственный родъ противъ самого себя — родятся междоусобія, какихъ эта, обремененная проклятіемъ земля доселѣ никогда и не видывала еще. Предотвратите, не допускайте, не дѣлайте этого, чтобъ не вопіяли на васъ бѣдныя дѣти дѣтей вашихъ.

норс. Сэръ, вы разсудили прекрасно, и за вашъ трудъ мы арестуемъ васъ, какъ государственнаго измѣнника. Почтен-

ный аббатъ Вестминстера, мы поручаемъ его вамъ до суднаго дня. — Лорды, согласны вы на просьбу общинъ?

болин. Приведите Ричарда. Пусть онъ въ присутствіи всѣхъ передастъ намъ корону. Этимъ мы оградимъ себя отъ всякаго подозрѣнія.

іорк. Я приведу его. *(Уходитъ.)*

болин. Лорды, арестованные нами, представьте поручителей, что явитесь, когда васъ потребуютъ къ отвѣту. *(Епископу.)* Мы ничѣмъ не обязаны вашей любви и не ищемъ вашей помощи.

Іоркъ *возвращается съ* К. Ричардомъ *и сановниками, несущими корону и проч.*

к. рич. О, зачѣмъ призвали меня къ королю, прежде чѣмъ я успѣлъ отдѣлаться отъ царственныхъ мыслей, которыми царствовалъ. Я еще не выучился подбиваться, льстить, изгибаться, преклонять колѣна; дайте печали время научить меня такой покорности. Мнѣ слишкомъ еще памятны лица этихъ людей;—развѣ они не были моими? развѣ они не кричали мнѣ иногда: да здравствуетъ! Тоже сдѣлалъ и Іуда съ Христомъ; но Христосъ изъ двѣнадцати нашелъ только одного невѣрнаго, я изъ двѣнадцати тысячъ—ни одного вѣрнаго. Да здравствуетъ король! — Что жь? неужели никто не скажетъ: аминь? Неужели я вмѣстѣ и священникъ и причетникъ? Такъ я же скажу и аминь. Да здравствуетъ король, хоть я и не король; и аминь, если небо почитаетъ меня королемъ. — Для какой еще послуги вытребовали меня сюда?

іорк. Для предложенной твоимъ утомленнымъ величествомъ, по собственному, добровольному твоему желанію, передачи государства и короны Генриху Болинброку.

к. рич. Подайте корону. — Вотъ, братъ, возьми ее; вотъ, съ одной стороны моя рука, съ другой — твоя. Теперь эта

золотая корона точь въ точь, какъ глубокій колодезь съ двумя бадьями, наполняющими одна другую: порожняя все качается въ воздухѣ, другая внизу, невидимая и полная воды; эта нижняя и полная слезъ — я, упивающійся горемъ, между тѣмъ какъ ты возносишься вверхъ.

болин. Я думалъ, что вы сами желали отрѣчься.

к. рич. Отъ моей короны, да; но мои скорби все-таки останутся моими. Ты можешь лишить меня моихъ почестей, моего государства, но не скорбей моихъ — я навсегда король ихъ.

болин. Часть своихъ заботъ вы передаете мнѣ вмѣстѣ съ короной.

к. рич. Твои заботы, возрастая, не уничтожатъ моихъ. Моя забота — потеря заботъ, отъ старыхъ заботъ; твоя забота — выигрышь заботъ, добытыхъ новой заботой. Отдаваемыя мною заботы не покинутъ меня и за тѣмъ, какъ отдамъ ихъ; онѣ сопутствуютъ коронѣ, и все-таки остаются при мнѣ.

болин. Угодно вамъ уступить корону?

к. рич. И да и нѣтъ, и нѣтъ и да. Вѣдь я долженъ быть ничѣмъ; что жь въ моемъ «нѣтъ», когда я уступаю тебѣ? — Смотри же, какъ я примусь разорять себя. — Я слагаю это тягостное бремя съ головы, освобождаю руку отъ этого тяжелаго скиптра, сердце—отъ гордыни королевскаго властвованія; собственными слезами смываю помазаніе, собственными руками отдаю мою корону, собственнымъ языкомъ отрекаюсь отъ моего священнаго права, собственнымъ дыханіемъ разрѣшаю отъ всѣхъ обязанностей и уставовъ; отказываюсь отъ всякой царской торжественности и почести; уступаю всѣ мои лены, пошлины и доходы; уничтожаю всѣ мои акты, указы и постановленія. Да проститъ Господь всѣ клятвы мнѣ нарушенныя! да сохранитъ всѣ тебѣ данныя! Да избавитъ меня, всего лишеннаго, отъ всѣхъ огорченій, и да ниспошлетъ тебѣ, все получившему, возможность всѣмъ радоваться! Да да-

руетъ тебѣ долгіе дни на престолѣ Ричарда, и да успокоитъ скорѣй Ричарда въ могилѣ! Да здравствуетъ король Генрихъ, восклицаетъ развѣнчанный Ричардъ и желаетъ ему много, много лѣтъ дней солнечныхъ! — Чтò еще нужно вамъ?

НОРС. *(подавая бумагу.)* Прочтите только это обвиненіе въ тяжкихъ преступленіяхъ противъ выгодъ и блага государства, свершенныхъ вами и вашими любимцами. Пусть ваше собственное сознаніе покажетъ гражданамъ, что вы не безъ причины лишены престола.

К. РИЧ. И я долженъ согласиться и на это? долженъ самъ распутывать путаницу безумствъ моихъ? — Любезный Норсомберлэндъ, еслибъ тебѣ точно такъ же подали перечень твоихъ проступковъ, неужели ты не постыдился бы читать ихъ такому блестящему собранію? Читая его, ты нашелъ бы въ немъ дѣло гнусное — сверженіе короля, нарушеніе священнѣйшей клятвы, отмѣченное въ небесной книгѣ чернымъ пятномъ, преданное проклятію. — Да и всѣ вы, чтò стоите и смотрите какъ травятъ меня несчастія, — хотя нѣкоторые изъ васъ и омываютъ руки, какъ Пилатъ, показывая наружное состраданіе, — всѣ вы, Пилаты, продали меня на распятіе, и океаны не смоютъ вашего грѣха!

НОРС. Государь, не задерживайте, прочтите эти статьи.

К. РИЧ. Глаза мои полны слезъ, я не вижу; но соленая вода не ослѣпила ихъ еще до того, чтобъ я не видалъ здѣсь толпы измѣнниковъ. Обращу ихъ на самого себя — вижу, что и я такой же, какъ и всѣ измѣнникъ; потому что добровольно согласился разоблачить величавое тѣло короля, унизить славу, сдѣлать властвованіе рабствомъ, властелина подданнымъ, государя мужикомъ!

НОРС. Государь —

К. РИЧ. Я не государь тебѣ, высокомѣрный оскорбитель; да и никому не государь я. У меня нѣтъ ни званія, ни сана,

кромѣ имени, даннаго при крещеніи, да и то чужое. — Тяжкая година! прожилъ столько зимъ, и не знаю теперь какъ назвать себя! О, еслибъ я былъ потѣшнымъ королемъ изъ снѣга, поставленнымъ передъ солнцемъ Болинброка, и растаялъ водяными слезами! — Добрый король, великій король — но все-таки не велико-добрый, — если мое слово имѣетъ еще какое-нибудь значеніе въ Англіи, пусть оно сейчасъ же вытребуетъ сюда зеркало, чтобъ я могъ взглянуть, каково стало мое лице съ тѣхъ поръ, какъ лишилось своего величія.

болин. Принесите зеркало. *(Одинъ изъ свиты уходитъ.)*

норс. Прочтите эту бумагу, пока принесутъ зеркало.

к. рич. Демонъ, я еще не въ аду, а ты ужь мучишь меня!

болин. Не принуждайте его болѣе, лордъ Норсомберлэндъ.

норс. Мы неудовлетворимъ въ такомъ случаѣ общинъ.

к. рич. Онѣ будутъ удовлетворены. Я прочту достаточно, когда увижу настоящую книгу, въ которой записаны всѣ мои грѣхи; а эта книга — я самъ.

(Одинъ изъ свиты возвращается съ зеркаломъ.)

Подай, я прочту въ немъ. — Какъ! и морщины не глубже? Горе разразилось столькими ударами по этому лицу, и не нанесло ранъ болѣе глубокихъ? — О, льстивое зеркало, ты обманываешь меня, какъ мои приверженцы въ счастіи! Такъ это-то лице было лицемъ, которое каждый день располагало, подъ кровомъ своего дома, десятью тысячъ человѣкъ [1])? Такъ это-то лице, какъ солнце, заставляло щуриться всѣхъ смотрѣвшихъ на него? Такъ это-то лице, видѣвшее столько вздоровъ, просмотрѣло наконецъ Болинброка? — Бренное величіе блеститъ еще на этомъ лицѣ, такъ же бренномъ, какъ

[1]) Придворный штатъ Ричарда былъ чрезвычайно великъ. Старыя лѣтописи говорятъ, что ему приходилось кормить ежедневно до десяти тысячъ человѣкъ.

это величіе, потому что — *(бросаетъ зеркало на полъ)* вотъ оно, разбитое въ дребезги. — Замѣть, безмолвствующій король, нравоученіе этой шутки: быстроту, съ которой печаль моя разрушила мое лице.

болин. Отраженіе вашей печали уничтожило только отраженіе вашего лица.

к. рич. Повтори это. Отраженіе моей печали? — Да, — такъ, — ты правъ. Вся моя скорбь внутри, а эти наружные виды сѣтованія только отраженія невидимой скорби, которая безмолвно волнуется въ растерзанной душѣ; въ ней-то вся сущность. Благодарю тебя, король, за твою великую милость; ты не только подаешь мнѣ поводъ скорбѣть, но и научаешь еще, какъ оплакивать этотъ поводъ. Я попрошу тебя еще объ одной милости, и за тѣмъ уйду—не обезпокою тебя ничѣмъ болѣе. Ты не откажешь?

болин. Говорите, доблестный братъ.

к. рич. Доблестный братъ! — Чтò жь это? Стало-быть я больше короля. Когда я былъ королемъ, у меня были льстецами только подданные; а теперь, когда сдѣлался подданнымъ, у меня льстецомъ король. — Если ужь я такъ великъ, мнѣ и просить не нужно.

болин. Требуйте.

к. рич. И ты не откажешь?

болин. Не откажу.

к. рич. Позволь мнѣ удалиться.

болин. Куда?

к. рич. Куда хочешь; только чтобъ я не видалъ васъ.

болин. Проводите его въ Toверъ.

к. рич. Прекрасно! — Проводите? — Вы всѣ проводите и возвышаетесь быстро паденіемъ законнаго короля. *(К. Ричардъ удаляется съ нѣкоторыми изъ свиты и со стражей.)*

болин. Слѣдующую середу мы назначаемъ торжественнымъ днемъ нашего коронованія. Приготовьтесь же, лорды! (*Уходятъ всѣ, кромѣ Аббата вестминстерскаго, Епископа карлэйльскаго и Герцога Омерль*).

аббат. Горестнаго позорища были мы здѣсь зрителями!

еписк. Горе впереди еще: день этотъ отзовется на дѣтяхъ, теперь еще не рожденныхъ, и будетъ для нихъ такъ же колючь, какъ терны.

омерл. Почтенные отцы, неужели нѣтъ никакого средства спасти государство отъ такого срама?

аббат. Прежде нежели я свободно выскажу мое объ этомъ мнѣніе, вы причаститесь святыхъ таинъ, въ удостовѣреніе, что не только скроете мои замыслы, но и приведете въ исполненіе, что̀ бы ни задумалъ я. Я вижу, ваши лица полны негодованія, сердца печали, а глаза слезъ; пойдемте ко мнѣ ужинать; я сообщу вамъ средство возвратить веселые дни всѣмъ намъ.

ДѢЙСТВІЕ V.

СЦЕНА 1.

Лондонъ. Улица ведущая къ Товеру.

Входятъ Королева *и* двѣ Леди.

корол. Король пойдетъ здѣсь; вѣдь это дорога къ сооруженной на зло башнѣ Юлія Цезаря [1]), кремнистая грудь которой должна, по рѣшенію надменнаго Болинброка, принять въ себя плѣнникомъ моего осужденнаго государя. Отдохнемъ

---

[1]) Есть преданіе, что Лондонская башня (Товеръ) сооружена Юліемъ Цезаремъ. — *Джонсонъ*.

здѣсь, если на этой возмутившейся землѣ есть еще мѣсто для отдыха королевѣ настоящаго короля.

Входитъ Король Ричардъ *со* Стражей.

Постойте, посмотрите — или лучше не смотрите какъ вянетъ мой прекрасный розанъ, — или нѣтъ! поднимите глаза, глядите, чтобъ растаять росой состраданія и омыть, освѣжить его слезами истинной любви! — О ты, оттискъ древней Трои, образецъ величія, могила короля Ричарда, а не король Ричардъ, прекраснѣйшая гостинница — зачѣмъ же остановилось въ тебѣ жестокое горе, когда радость стала гостемъ корчмы.

к. рич. Милая жена, не соединяйся за одно съ горемъ, чтобъ ускорить конецъ мой; — не дѣлай этого. Научись, моя добрая, представлять себѣ наше прежнее состояніе счастливымъ сномъ; пробужденнымъ—наше настоящее положеніе показываетъ только, что я побратался съ жестокой нуждой, что и я и она останемся вѣрны этому союзу до самой смерти. Спѣши во Францію и запрись въ какой-нибудь монастырь. Наша святая жизнь пріобрѣтетъ намъ корону инаго міра, которую мы здѣсь утратили нашимъ нечестіемъ.

корол. Какъ? неужели мой Ричардъ измѣнился, ослабъ не только тѣломъ, но и духомъ? Неужели Болинброкъ лишилъ тебя и разума, проникъ въ самое сердце? Царственный левъ, умирая, протягиваетъ еще лапу, и въ бѣшенствѣ, что побѣжденъ, раздираетъ землю, если не встрѣтитъ ничего другаго. А ты, какъ ребенокъ, хочешь переносить наказаніе смиренно, цѣловать розгу, льстить злодѣйству низкой покорностью; ты — левъ, царь звѣрей?

к. рич. Да, царь звѣрей; будь они хоть немного лучше звѣрей, я былъ бы и теперь счастливымъ королемъ людей. Приготовься, моя добрая, бывшая королева, къ отъѣзду во

Францію; вообрази, что я умеръ, что ты здѣсь, какъ у смертной постели, приняла мое послѣднее цѣлованіе. Въ длинные зимніе вечера, когда, сидя у огня, будешь слушать разсказы добрыхъ старичковъ о бѣдствіяхъ давнопрошедшихъ временъ, прежде чѣмъ пожелаешь имъ доброй ночи, передай имъ, въ отплату за ихъ печальныя повѣсти, жалостную повѣсть обо мнѣ [1]) и отошли потомъ ко сну, рыдающихъ. Печальные звуки твоего грустнаго языка тронутъ даже безчувственныя головни: изъ состраданія къ низверженному законному королю онѣ зальютъ огонь слезами и покроются пепломъ или превратятся въ черный уголь.

Входитъ Норсомберлэндъ *со* Свитой.

НОРС. Милордъ, Болинброкъ измѣнилъ свое рѣшеніе; вы отправляетесь не въ Товеръ, а въ Помфретъ. У меня есть повелѣніе, касающееся и до васъ, королева: вы сейчасъ же ѣдите во Францію.

К. РИЧ. Норсомберлэндъ, — лѣстница, по которой возвышающійся Болинброкъ добрался до моего трона, — время постарѣетъ немногими еще часами, и нарывъ гнуснаго преступленія назрѣетъ и прорвется гноемъ. Если Болинброкъ и раздѣлитъ съ тобой правленіе, отдастъ тебѣ половину — ты подумаешь, что этого мало еще, потому что ты добылъ ему все; подумаетъ и онъ, что, зная средство возводить незаконныхъ королей, при малѣйшей непріятности, ты найдешь другія, чтобъ стремглавъ свергнуть и его съ похищеннаго имъ престола. Дружба злыхъ переходитъ въ боязнь, боязнь въ ненависть, а ненависть подвергаетъ того или другаго, или и обоихъ вмѣстѣ заслуженной опасности и смерти.

---

[1]) Въ прежнихъ изданіяхъ: Tell thou the lamentable *fall* of me... По экземпляру Кольера: Tell thou the lamentable *tale* of me...

НОРС. Пусть моя вина падетъ на мою голову. Проститесь съ вашей супругой; вы отправляетесь сію же минуту.

К. РИЧ. Вдвойне разведенный!—Злые люди, вы расторгаете двойной брачный союзъ: между короной и мной, и потомъ—между мной и законной женой моей. *(Обнимая Королеву)* Разрѣшимъ наши клятвы другъ другу поцѣлуемъ; но не такимъ, какимъ онѣ были скрѣплены.—Теперь разлучай насъ, Норсомберлэндъ! Меня—на сѣверъ, гдѣ дрожащій холодъ и немощи удручаютъ землю; жену мою—во Францію, откуда она пріѣхала въ великолѣпіи, украшенная какъ свѣтлый май, и куда возвращается теперь, какъ день Всѣхъ-святыхъ, кратчайшій изъ всѣхъ дней.

КОРОЛ. И мы должны разлучиться, разстаться?

К. РИЧ. Да, моя милая, оторвать руку отъ руки, сердце отъ сердца.

КОРОЛ. Изгоните насъ обоихъ; пошлите его вмѣстѣ со мной.

НОРС. Это было бы довольно снисходительно, но нисколько не благоразумно.

КОРОЛ. Такъ пошлите меня туда же, куда пошлете его.

К. РИЧ. Рыдая вмѣстѣ, мы составимъ одно горе. Плачь обо мнѣ во Франціи, я буду плакать о тебѣ здѣсь; лучше быть дальше другъ отъ друга, чѣмъ близко, и никогда не сблизиться. Поѣзжай; измѣряй свой путь вздохами, а я измѣрю свой стонами.

КОРОЛ. Мой длиннѣе, и мнѣ больше стенать.

К. РИЧ. Мой короче, но каждый шагъ вырветъ не одинъ стонъ, и тоска сердечная растянетъ его. Довольно, сократимъ наше сватанье за грустью; сочетавшись съ ней, мы еще успѣемъ увидать, какъ она безконечна. Замкнемъ наши уста поцѣлуемъ, и разстанемся безмолвно. *(Цѣлуя ее)* Имъ беру я твое сердце и отдаю мое.

королева. Нѣтъ, отдай мое назадъ; хорошо ли, взявъ твое на сохраненіе, убить его. (*Цѣлуетъ его.*) Теперь, когда я возвратила свое, разстанемся, чтобъ я скорѣе могла уничтожить его стенаніями.

к. рич. Мы только усиливаемъ горе безполезными задержками. Еще разъ, прощай; остальное пусть доскажетъ грусть.

СЦЕНА 2.

Лондонъ. Комната во дворцѣ герцога Іоркскаго.

Входятъ Іоркъ *и* Герцогиня.

герц. Ты обѣщалъ досказать мнѣ твой, перерванный слезами, разсказъ какъ въѣзжали наши племянники въ Лондонъ.

іорк. На чемъ же я остановился?

герц. На томъ, какъ жестокіе, безпутные люди бросали изъ оконъ соръ и всякую дрянь на голову короля Ричарда.

іорк. Ну, такъ какъ я сказалъ, герцогъ, великій Болинброкъ, ѣхалъ тихимъ, мѣрнымъ шагомъ на прекрасной, пылкой лошади, которая, казалось, знала своего гордаго сѣдока, и все восклицало: «да здравствуетъ Болинброкъ!» — Ты подумала бы, что самыя окна кричали, такъ много жадныхъ взоровъ, и старыхъ и молодыхъ, было устремлено на его лице, — и что всѣ стѣны съ расписанными полотнами [1]) вторили: «да здравствуетъ Болинброкъ, да сохранитъ его Господь!» — А онъ, съ непокрытой головой, поворачивался то на ту, то на другую сторону, и, кланяясь ниже шеи своего

[1]) Шекспиръ говоритъ здѣсь вѣроятно о полотнахъ, которыя въ его время вывѣшивали на улицы при торжествахъ. Иногда изъ ртовъ, фигуръ на нихъ изображенныхъ, выходили ерлыки съ поздравительными и привѣтственными фразами.

гордаго коня, все повторялъ: «благодарю, благодарю, любезные соотечественники!»

ГЕРЦ. А бѣдный Ричардъ, гдѣ же ѣхалъ онъ въ это время?

ІОРК. Какъ въ театрѣ, когда любимый актеръ уходитъ со сцены, взоры зрителей лѣниво обращаются на другаго, который появляется тотчасъ за нимъ, полагая, что болтовня этого непремѣнно должна быть скучной,—точно такъ, и еще съ бóльшимъ презрѣніемъ, косился народъ на Ричарда. Никто не кричалъ ему: да сохранитъ тебя Господь; ни одинъ языкъ не привѣтствовалъ его возврата; напротивъ, бросали соръ на его помазанную голову. А онъ стряхалъ его съ такой тихой грустью; на лицѣ его боролись все это время улыбка и слезы, свидѣтели его страданія и терпѣнія. — Еслибъ Господь, для какой-нибудь высшей цѣли, не закалилъ сердецъ зрителей—они растаяли бы поневолѣ; самое злодѣйство почувствовало бы состраданіе. Но тутъ всѣмъ руководило небо, высшей волѣ котораго подчиняются наши слабые помыслы. Мы присягнули на подданство Болинброку, и отнынѣ я признаю его моимъ королемъ и повелителемъ.

ГЕРЦ. Вотъ и нашъ сынъ, Омерль, пріѣхалъ.

ІОРК. Онъ былъ Омерль и лишился этого имени за дружбу къ Ричарду [1]). Зови его теперь Рутлэндомъ. Въ парламентѣ я поручился за его вѣрность и неизмѣнную покорность новому королю.

Входитъ ОМЕРЛЬ.

ГЕРЦ. Здравствуй, сынъ мой! Кто нынче фіялки, украшающія зеленое лоно новой весны?

ОМЕР. Не знаю, матушка, да и не слишкомъ забочусь объ

---

[1]) Герцогъ Омерль былъ лишенъ герцогства, актомъ перваго Генрихова парламента; за нимъ оставили однакожь графство Рутлэндское.

этомъ. Свидѣтель Богъ, мнѣ все равно—быть или не быть одной изъ нихъ.

ІОРК. И прекрасно; веди себя сообразнѣе съ этой новой весной, чтобъ тебя не срѣзали прежде цвѣта. Что новаго въ Оксфордѣ? пиры и турниры все еще продолжаются?

ОМЕР. Сколько мнѣ извѣстно, продолжаются, мой лордъ.

ІОРК. И ты, я знаю, будешь тамъ.

ОМЕР. Думаю, если угодно будетъ Богу.

ІОРК. Что это за печать виситъ у тебя изъ-за пазухи [1])? Ты блѣднѣешь? Покажи бумагу.

ОМЕР. Въ ней нѣтъ ничего особеннаго, мой лордъ.

ІОРК. Стало можетъ видѣть всякой. Я требую, чтобъ ты показалъ ее мнѣ.

ОМЕР. Прошу, ваша свѣтлость, извинить меня. Какъ ни ничтожна она—по нѣкоторымъ причинамъ мнѣ не хотѣлось бы ее показывать.

ІОРК. Но по нѣкоторымъ причинамъ, сэръ, я хочу ее видѣть непремѣнно. Я боюсь—

ГЕРЦ. Чего жь тебѣ бояться? Вѣрно какое—нибудь долговое обязательство за наряды для торжественныхъ дней.

ІОРК. Обязательство? за чѣмъ же зайдетъ къ нему обязательство, которымъ онъ самъ обязывается? Жена, ты сошла съ ума!—Покажи бумагу.

ОМЕР. Извините—не могу.

ІОРК. Я требую повиновенія; говорятъ тебѣ, я хочу ее видѣть! *(Вырываетъ ее и читаетъ.)* А, измѣна! гнусная измѣна!—подлецъ! измѣнникъ! рабъ!

ГЕРЦ. Что это значитъ, мой лордъ?

ІОРК. Эй, кто тамъ есть?

---

[1]) Печать въ прежнія времена не прикладывали къ самой бумагѣ, а привѣшивали къ ней.

Входитъ Слуга.

Сѣдлай мою лошадь. — Боже милосердый, какая гнусная измѣна!

ГЕРЦ. Зачѣмъ, что̀ случилось, мой лордъ?

ІОРК. Подай сапоги, сѣдлай лошадь! *(Слуга уходитъ).*— Нѣтъ, клянусь честью, жизнью—я донесу на бездѣльника.

ГЕРЦ. Да что такое?

ІОРК. Молчи, глупая женщина!

ГЕРЦ. Не хочу молчать!—Что такое, сынъ мой?

ОМЕР. Успокойтесь, добрая матушка; такъ, бездѣлка, за которую придется отвѣтить моей бѣдной жизнью.

ГЕРЦ. Твоей жизнью?

ІОРК. Сапоги! Я ѣду къ королю.

Слуга *возвращается съ сапогами.*

ГЕРЦ. Выгони его, Омерль! — Бѣдное дитя мое, ты совсѣмъ растерялся.—*(Служителю.)* Вонъ, негодяй! и никогда не показывайся мнѣ на глаза!

ІОРК. Подай мнѣ сапоги, говорятъ тебѣ.

ГЕРЦ. Для чего, Іоркъ? что̀ ты хочешь дѣлать? Неужели ты не скроешь проступка твоего роднаго? Развѣ у насъ есть еще сыновья, или хоть надежда имѣть другихъ? Развѣ время не унесло съ собой моего плодородія? И ты хочешь, въ эти лѣта, вырвать у меня моего милаго сына, лишить меня радостнаго названія матери! Развѣ онъ не похожъ на тебя? развѣ онъ не твой?

ІОРК. Глупая, безумная женщина, тебѣ хочется скрыть гнуснѣйшій изъ заговоровъ. Ихъ двѣнадцать причастились святыхъ таинъ и дали другъ другу письменныя обязательства убить короля въ Оксфордѣ.

ГЕРЦ. Онъ не будетъ въ числѣ этихъ двѣнадцати; мы задержимъ его здѣсь, сдѣлаемъ непричастнымъ.

ІОРК. Прочь, глупая! будь онъ двадцать разъ мой сынъ, я и тогда донесу на него.

ГЕРЦ. Еслибъ ты стеналъ о немъ, какъ я, ты былъ бы сострадательнѣй. Но теперь я знаю, что̀ ты думаешь: ты подозрѣваешь, что я была невѣрна твоему ложу и что онъ незаконнорожденный, не твой сынъ. О, не думай этого, мой милый Іоркъ, мой добрый супругъ! онъ весь въ тебя; онъ не похожъ ни на меня, ни на кого изъ моихъ родственниковъ, а я все-таки люблю его.

ІОРК. Пусти, безотвязная! *(Уходитъ.)*

ГЕРЦ. За нимъ, Омерль! Вскочи на его лошадь, пришпоривай, гони, предупреди его у короля, моли прощенья прежде, чѣмъ онъ обвинитъ тебя. Я не запоздаю; какъ ни стара я, я съумѣю прискакать такъ же скоро, какъ и Іоркъ. Я не встану, пока Болинброкъ не проститъ тебя. Ступай же! спѣши!

СЦЕНА 3.

Виндзоръ. Комната въ замкѣ.

Входятъ Болинброкъ *въ королевскомъ облаченіи,* Перси *и другіе* Лорды.

БОЛИН. Не знаетъ ли кто, гдѣ мой негодный сынъ? вотъ ужь три мѣсяца, какъ я не видалъ его. Ежели есть у насъ горе, такъ это онъ. Лорды, я бы желалъ, чтобъ его отыскали. Спросите о немъ въ лондонскихъ шинкахъ; говорятъ, онъ посѣщаетъ ихъ ежедневно съ негодяями, распутными, буйными, такими, что шатаются по узкимъ переулкамъ, бьютъ нашу стражу, грабятъ проѣзжихъ. И онъ молодой повѣса, избалованный мальчишка, почитаетъ за честь покровительствовать этой гнусной сволочи.

ПЕРС. Государь, я видѣлъ принца дня два тому назадъ и говорилъ ему о турнирахъ въ Оксфордѣ.

БОЛИН. Что жь сказалъ повѣса?

ПЕРС. Что онъ сорветъ перчатку съ руки распутнѣйшей твари, будетъ носить ее какъ залогъ благосклонности и, при помощи его, ссадитъ съ коня и храбрѣйшаго изъ противниковъ.

БОЛИН. Такъ же бѣшенъ, какъ и распутенъ; но сквозь то и другое просвѣчиваютъ еще для меня искры лучшихъ надеждъ, которыя разовьются, можетъ-быть, съ лѣтами.—Это кто спѣшитъ сюда?

Входитъ ОМЕРЛЬ *поспѣшно.*

ОМЕР. Гдѣ король?

БОЛИН. Что надо нашему брату? что смотритъ и озирается онъ такъ дико?

ОМЕР. Господь, да сохранитъ ваше величество! Молю позволенія переговорить на единѣ съ вашимъ величествомъ.

БОЛИН. Выдьте, оставьте насъ однихъ. (*Перси и Лорды выходятъ.*) Въ чемъ дѣло?

ОМЕР. (*падая на колѣни*). Пусть навсегда приростутъ мои колѣна къ землѣ, мой языкъ прильнетъ къ небу, если я встану или заговорю прежде, чѣмъ получу прощеніе.

БОЛИН. Только задумано или уже свершено преступленіе? Въ первомъ случаѣ я прощаю, какъ бы оно ни было гнусно, чтобъ пріобрѣсть твою любовь на будущее время.

ОМЕР. Позвольте же мнѣ повернуть ключь, чтобъ никто не взошелъ прежде, чѣмъ кончу мою исповѣдь.

БОЛИН. Позволяю. (*Омерль запираетъ дверь.*)

ІОРК. (*за дверью*). Государь, берегись! съ тобой измѣнникъ!

БОЛИН. (*обнажая мечь*). Бездѣльникъ, я сдѣлаю тебя безопаснымъ.

омерл. Останови мстительную руку, — тебѣ нечего бояться.

іорк. (*за дверью*). Отопри дверь, неосторожный, безумно-отчаянный король! Неужели, изъ любви, я долженъ забыть всякое уваженіе! Отопри, или я выломлю дверь! (*Болинброкъ отпираетъ.*)

Входитъ Іоркъ.

болин. Что такое, дядя? Переведи же духъ и потомъ скажи, какъ близка опасность, чтобъ мы могли ее встрѣтить съ оружіемъ въ рукахъ.

іорк. Прочти эту бумагу, и ты узнаешь измѣну, которой отъ поспѣшности не могу пересказать.

омер. Читая, помни что̀ сейчасъ обѣщалъ. Я раскаялся; пропусти мое имя—мое сердце не было въ союзѣ съ рукой.

іорк. Было, негодяй, прежде чѣмъ твоя рука написала его.—Я вырвалъ эту бумагу изъ-за пазухи измѣнника; боязнь, а не любовь вынуждаетъ у него раскаяніе. Забудь всякое снисхожденіе, чтобы твое снисхожденіе не превратилось въ змѣю, и не уязвило твоего сердца.

болин. Гнусный, жестокій, дерзкій заговоръ!—О, вѣрный отецъ вѣроломнаго сына! чистый, свѣтлый, серебристый источникъ, изъ котораго вытекъ этотъ ручей, осквернившій себя, грязными путями! разливъ твоего добра превратился во зло; но этотъ самый преизбытокъ твоей доброты заставляетъ простить ужасное преступленіе твоего совратившагося сына.

іорк. И моя добродѣтель будетъ сводней его пороковъ, и онъ расточитъ мою честь своимъ позоромъ, какъ безпутныя дѣти золото бережливыхъ отцовъ! Моя честь можетъ жить только смертью его безчестья, потому что оно позоритъ мою жизнь. Даруя ему жизнь, — ты убиваешь меня; жизнь измѣнниковъ лишаетъ жизни вѣрныхъ!

ГЕРЦ. (*за сценой*). Государь! ради самаго Бога, впустите меня!

БОЛИН. Кто это молитъ такимъ рѣзкимъ, пронзительнымъ голосомъ?

ГЕРЦ. Женщина и твоя тетка, великій король; это я. Выслушай, сжалься надо мной, отопри дверь! Исполни просьбу нищей, которая никогда еще не нищила!

БОЛИН. Сцена перемѣняется; начинается другая, не такъ серьезная: «Нищей и короля» [1]). Опасный братъ, впусти мать свою; я знаю, она спѣшитъ просить за твое гнусное преступленіе.

ІОРК. Кто бы ни просилъ тебя, если ты простишь — твое прощеніе родитъ еще болѣе преступленій. Отсѣки этотъ загнившій членъ, и остальные будутъ здоровы; пощади его — и всѣ погибнутъ.

Входитъ Герцогиня.

ГЕРЦ. Государь, не слушай этого жестокосердаго человѣка; кто не любитъ себя, не можетъ любить и другихъ.

ІОРК. Чтò тебѣ здѣсь надобно, сумасшедшая? Еще разъ вскормить измѣнника своими старыми сосками!

ГЕРЦ. Позволь, мой добрый Іоркъ. (*Падая на колѣни.*) Государь, выслушай.

БОЛИН. Встаньте, добрая тетушка.

ГЕРЦ. Нѣтъ,—молю тебя! Я вѣчно буду ползать на колѣняхъ, никогда не увижу дней, которые видятъ счастливые, если ты не даруешь мнѣ радости, не возвратишь моей радости, простивъ моего Рутлэнда, мое провинившееся дѣтище!

ОМЕР. И я на колѣняхъ молю тебя вмѣстѣ съ матерью.

---

[1]) «Король и нищая», баллада или пѣсня, очень извѣстная во время Шекспира, который упоминаетъ о ней не разъ.

ІОРК. И я преклоняю вѣрныя колѣна, и молю противъ обоихъ. Горе тебѣ, если даруешь прощеніе!

ГЕРЦ. О, не думай, чтобъ его мольба была искренна! Посмотри на его лице: въ глазахъ нѣтъ ни слезинки; его мольба шутка, его слова вырываются только изъ устъ — наши изъ груди; онъ молитъ боязливо и желаетъ отказа — мы молимъ и сердцемъ, и душой, и всѣмъ; его колѣна утомлены: я знаю, онъ всталъ бы съ радостью — мы будемъ стоять, пока наши вростутъ въ землю; его мольбы лживое лицемѣріе — наши пламенны, истинны! Наши превозмогутъ; вѣдь награда истинной молитвы—милосердіе: будь же милосердъ!

БОЛИН. Встаньте, добрая тетушка.

ГЕРЦ. Нѣтъ, не говори: встаньте; прежде прости, а потомъ скажи: встаньте! Еслибъ я была твоей кормилицей, прощеніе было бы первымъ словомъ, которому бы я научила тебя. Никогда никакого слова не желала я еще такъ сильно; скажи же — прощаю; пусть состраданіе научитъ тебя, какъ. Оно такъ коротко, но не такъ коротко, какъ сладостно; ни одно слово нейдетъ королю, какъ это!

ІОРК. Государь, скажите его по французски; скажите: pardonnez moi.

ГЕРЦ. И ты учишь уничтожать прощеніе извиненіемъ? Злой мужъ, жестокосердый властелинъ мой, ты возстановляешь слово противъ слова. — Нѣтъ, произнеси прощенье, какъ говорятъ его въ нашей землѣ; французской болтовни мы не понимаемъ. Твои глаза начинаютъ говорить — перенеси же въ нихъ языкъ свой, или твои уши въ сердце, чтобъ они, слыша, какъ проникаютъ въ него наши мольбы и стоны, подвигли тебя на состраданіе и заставили выговорить прощеніе.

БОЛИН. Встаньте же, тетушка.

ГЕРЦ. Я прошу не позволенія встать; прощеніе, вотъ все чего молю я.

БОЛИН. Я прощаю его, какъ проститъ меня Господь.

ГЕРЦ. О, радостный успѣхъ колѣнопреклоненья! Но я еще больна страхомъ; повтори, — вѣдь дважды сказанное прощаю не прощаетъ двухъ разъ, а только подтверждаетъ разъ произнесенное.

БОЛИН. Я отъ души прощаю его.

ГЕРЦ. Ты земной Богъ!

БОЛИН. Что жь касается до нашего вѣрнаго шурина [1]), аббата и прочихъ заговорщиковъ, гибель гонится за ними по пятамъ. — Добрый дядя, помоги мнѣ отправить войско въ Оксфордъ, или въ другія мѣста, гдѣ находятся измѣнники. Клянусь, только бы мнѣ узнать гдѣ они, они будутъ въ моей власти, и не жить имъ въ этомъ мірѣ! Прощай, дядя; прощай, братъ. Сильны были просьбы твоей матери; докажи же свою вѣрность.

ГЕРЦ. Пойдемъ, мой прежній сынъ; молю Господа, чтобъ онъ обновилъ тебя.

СЦЕНА 4.

Входятъ Экстонъ *и* Служитель.

ЭКСТ. Ты слышалъ, что̀ сказалъ король? «Неужели нѣтъ у меня друга, который избавилъ бы меня отъ живущаго страха?» Кажется такъ?

СЛУГ. Слово въ слово.

ЭКСТ. «Неужели нѣтъ у меня друга?» сказалъ онъ, и повторилъ это два раза. Вѣдь повторилъ?

СЛУГ. Два раза.

---

[1]) Іоанна герцога Экстеръ, женатаго на сестрѣ Болингброка.

экст. И говоря, взглянулъ на меня такъ значительно, какъ будто хотѣлъ сказать: что еслибы ты оторвалъ этотъ страхъ отъ моего сердца,—намекая на короля въ Помфретѣ. Идемъ; я другъ короля, я избавлю его отъ врага.

СЦЕНА 5.

Помфретъ. Темница въ замкѣ.

Входитъ Король Ричардъ.

к. рич. Я все думаю, какъ бы сравнить мою темницу съ міромъ, и не придумаю, потому что міръ многолюденъ, а въ ней, кромѣ меня, ни души; но я добьюсь. Я сдѣлаю мой мозгъ женой моего духа, мой духъ отцомъ; они зачнутъ цѣлое поколѣніе все-зараждающихся мыслей, и этотъ маленькій міръ населится этими мыслями, такъ же причудливыми, какъ и люди большаго міра, потому что ни одна не удовлетворяется. Лучшія, какъ, напримѣръ, мысли о предметахъ божественныхъ перемѣшиваются съ сомнѣніями и самому слову священнаго писанія противопоставляютъ его же слово, какъ, напримѣръ: «Придите всѣ дѣти», и потомъ: «Войдти въ царствіе небесное такъ же трудно, какъ пройдти верблюду въ ушко иголки». — Мысли честолюбивыя хлопочутъ о чудесахъ несбыточныхъ: какъ проложить этими слабыми, ничтожными ногтями дорогу сквозь кремнистыя ребра этого жестокаго міра, сквозь эти стѣны моей жалкой темницы; убѣждаются въ невозможности, и — умираютъ отъ собственной гордыни. Мысли, стремящіяся къ довольству — льстятъ себѣ, что не онѣ первые, не онѣ и послѣдніе рабы счастья: точь въ точь, какъ глупые нищіе, которые, сидя въ колодкѣ, оправдываютъ себя тѣмъ, что въ ней сидѣли ужь и будутъ еще сидѣть

многіе, и утѣшаются этой мыслью, перенося свое собственное несчастье на спины тѣхъ, которые прежде ихъ подвергались тому же. — Такъ разыгрываю я, одинъ одинехонекъ, множество лицъ, и ни одного довольнаго. Иногда я король; но вотъ измѣны заставляютъ меня желать быть нищимъ — и я нищій. Тутъ гнетущія нужды убѣждаютъ меня, что мнѣ было лучше, когда я былъ королемъ — и я опять король; но вскорѣ мнѣ представляется, что я развѣнчанъ Болинброкомъ, и опять ничто. — Но чѣмъ бы я ни былъ, ни я, да и никто изъ людей не удовольствуется ничѣмъ, пока не успокоится, перейдя въ ничто. *(Музыка.)*—Что̀ это, музыка? О, прошу, соблюдайте тактъ! — Вѣдь и сладостная музыка дѣлается невыносимой, когда не соблюдаютъ такта, не сохраняютъ мѣры. Тоже и въ музыкѣ человѣческой жизни,—и у меня есть слухъ, чтобъ чувствовать и малѣйшее нарушеніе такта въ разстроенной струнѣ, и не было его, чтобъ замѣчать совершенную потерю настоящаго такта въ гармоническомъ сочетаніи моего правленія со временемъ. Я убивалъ время, а теперь время убиваетъ меня, потому что сдѣлало своими часами: мои мысли — минуты, и вздохами, какъ колебаніемъ маятника, обозначается ихъ теченіе на моихъ глазахъ—этомъ циферблатѣ, на который мой палецъ, стирающій слезу за слезой, показываетъ какъ стрѣлка; стоны, раздирающіе сердце, которое заступило мѣсто колокола—бой, обозначающій часы. Такъ: вздохи, слезы, стоны, показываютъ минуты, часы, время, — но мое время уносится быстро горделивымъ торжествомъ Болинброка, тогда какъ я стою здѣсь глупымъ часовымъ автоматомъ [1]).—Однакожь эта музыка сводитъ меня съ ума: лучше еслибъ перестали; хоть она и возвращала умъ

[1]) Jack o'the clock—автоматъ бьющій часы. Они встрѣчаются еще и теперь на древнихъ колокольняхъ и на ратушахъ.

сумасшедшимъ, меня она, кажется, лишитъ его окончательно. И все-таки, благословляю сердце, которое думало утѣшить меня ею; это доказываетъ любовь, а любовь къ Ричарду рѣдкая драгоцѣнность въ этомъ все ненавидящемъ свѣтѣ.

Входитъ Конюшій.

конюш. Да здравствуетъ, мой королевственный повелитель!

к. рич. Благодарю, доблестный перъ; и дешевѣйшій изъ насъ все-таки не стòитъ десяти гротовъ [1]). Кто ты, и какъ зашолъ сюда, куда никто не входитъ, кромѣ черной собаки, которая носитъ пищу, чтобъ питать мое злополучіе.

конюш. Когда ты былъ еще королемъ, я служилъ на твоей конюшнѣ бѣднымъ конюхомъ. Проѣзжая въ Іоркъ, я выпросилъ, не безъ труда конечно, позволеніе взглянуть еще разъ на моего прежняго повелителя. О, какъ больно было моему сердцу, когда я смотрѣлъ, какъ, въ день коронаціи, Болинброкъ ѣхалъ по лондонскимъ улицамъ на твоей прекрасной арабской лошади, на той самой, на которой ты такъ часто ѣзжалъ, за которой я такъ ухаживалъ.

к. рич. Такъ онъ ѣхалъ на арабской? Скажи же, другъ, какъ она шла подъ нимъ?

конюш. Такъ гордо, какъ будто презирала землей.

к. рич. Гордилась, что Болинброкъ сидѣлъ на ея спинѣ! Эта лошадь ѣла хлѣбъ изъ моей королевской руки; гордилась, что эта рука трепала ее! И она не споткнулась, не упала — вѣдь гордость должна же когда-нибудь пасть,—и не сломила шеи этому гордецу, который усѣлся на ея спину насильственно? — Но, нѣтъ! прости мнѣ, моя добрая лошадь! можно ль

---

[1]) Конюшій привѣтствуетъ его словомъ royal—королевственный, которое значитъ также реалъ, золотая монета.

укорять тебя, когда ты рождена на службу человѣка, создана носить его! Я и не былъ сотворенъ лошадью, а несу бремя какъ оселъ, загнанный и ободранный шпорами рыскающаго Болинброка.

Входитъ Тюремщикъ *съ блюдомъ кушанья.*

тюрем. (*Конюшему*). Убирайся, любезный. Тебѣ нечего здѣсь больше дѣлать.

к. рич. Если ты меня любишь, ступай.

конюш. Чего не смѣетъ высказать мой языкъ, то скажетъ сердце. (*Уходитъ.*)

тюрем. Кушайте, благородный лордъ.

к. рич. Попробуй прежде самъ, какъ всегда.

тюрем. Не смѣю, мой лордъ; сэръ Пирсъ Экстонъ, недавно пріѣхавшій отъ короля, запретилъ мнѣ.

к. рич. Къ чорту Генриха Лэнкэстера и тебя! Терпѣнье истаскалось, надоѣло мнѣ! (*Бьетъ тюремщика.*)

тюрем. Помогите, помогите!

Входитъ Экстонъ *съ вооруженными* Служителями.

к. рич. Это что? смерть нападаетъ на меня уже открыто! Бездѣльникъ, твоя собственная рука даетъ мнѣ орудіе твоей смерти! (*Вырываетъ мечь у одного изъ служителей и убиваетъ его.*) Ступай и ты — займи другое мѣсто въ аду! (*Убиваетъ другаго, и за тѣмъ падаетъ, сраженный Экстономъ*). Вѣчный, неугасаемый огонь будетъ палить руку моего убійцы! Экстонъ, твоя жестокая рука обагрила землю короля его королевской кровью!—Лети, лети, моя душа! престолъ твой тамъ, вверху, а грубое тѣло, пусть лежитъ себѣ здѣсь и умираетъ! (*Умираетъ.*)

экст. Такъ же полонъ мужества, какъ и королевской крови. Я источилъ и то и другое; о, какъ бы я желалъ, чтобъ это

было дѣйствительно доброе дѣло, потому что демонъ, говорившій прежде, что я хорошо дѣлаю, шепчетъ теперь, что сдѣланное мною внесено въ лѣтописи ада. — Свезу мертваго короля къ живому. Вынесите и похороните прочихъ.

СЦЕНА 6.

Виндзоръ. Комната въ замкѣ.

Трубы: Входятъ Болинброкъ *и* Іоркъ *съ* Лордами *и свитой.*

болин. Любезный дядя Іоркъ, по послѣднимъ извѣстіямъ бунтовщики сожгли Чичестеръ, нашъ городъ въ Глостерширѣ; но мы не слышимъ, чтобъ кого-нибудь изъ нихъ взяли въ плѣнъ или убили.

Входитъ Норсомберлэндъ.

Привѣтствую васъ, благородный лордъ. Что новаго?

норс. Прежде всего желаю всякаго блага твоему священному государству. За тѣмъ, первая новость — я послалъ въ Лондонъ головы Сольсбёри, Спенсера, Блёнта и Кента. Подробности ихъ взятія ты прочтешь въ этой бумагѣ. (*Подаетъ ему бумагу.*)

болин. Благодаримъ, любезный Перси; мы вознаградимъ тебя достойно за твою службу.

Входитъ Фицваттеръ.

фицв. Государь, я отправилъ изъ Оксфорда головы Брокаса и сэръ Беннета Сили, двухъ опаснѣйшихъ измѣнниковъ, которые замышляли убить тебя въ Оксфордѣ.

Болин. Твои заслуги, Фицваттеръ, не будутъ забыты; я вполнѣ цѣню твои достоинства.

Входитъ Перси *съ* Епископомъ карлэйльскимъ.

Перс. Главный заговорщикъ, Аббатъ вестминстерскій, подавленный совѣстью и черной меланхоліей, передалъ свое тѣло могилѣ; но вотъ Карлэйль, живой, въ ожиданіи твоего царственнаго приговора его высокомѣрію.

Болин. Карлэйль, мой приговоръ: выбери себѣ какое-нибудь уединенное убѣжище, какой-нибудь монастырь, строжайшій всѣхъ тебѣ подвѣдомственныхъ, и наслаждайся въ немъ жизнью и умри такъ же спокойно, какъ будешь жить. Хоть ты и былъ всегда врагомъ мнѣ,—я все-таки видѣлъ въ тебѣ много яркихъ искръ благородства.

Входитъ Экстонъ *съ* Служителями, *которые несутъ гробъ.*

Экст. Государь, представляю тебѣ твой страхъ, заключенный въ этомъ гробѣ. Бездыханенъ лежитъ въ немъ величайшій изъ твоихъ враговъ, Ричардъ Бордоскій.

Болин. Экстонъ, я не благодарю тебя; твоя гибельная рука обременила кровавымъ дѣломъ и мою голову и мое государство.

Экст. Государь, твои собственные уста заставили меня свершить его.

Болин. Тотъ не любитъ еще яда, кто нуждается въ немъ,— и я не люблю тебя; я желалъ его смерти, но ненавижу его убійцу и люблю его убитаго. Возьми въ награду за свой трудъ упреки совѣсти; но не жди ни благосклоннаго слова, ни королевской милости. Скитайся, какъ Каинъ, во мракѣ ночи, и никогда не показывай твоего лица ни днемъ, ни при огнѣ.— Лорды, клянусь, мнѣ больно, что мое возвышеніе должно

было окропиться кровью. Сѣтуйте вмѣстѣ со мной о несчастіи, которое я оплакиваю; надѣнемъ черныя одежды печали. Я отправлюсь въ Святую землю, чтобъ смыть эту кровь съ моей виновной руки. Почтите мое горе слезами надъ этимъ безвременнымъ гробомъ!

ГЕНРИХЪ IV.

ЧАСТЬ I.

ДѢЙСТВУЮЩІЕ.

—

Король Генрихъ IV.

Генрихъ, принцъ вэльсскій, } сыновья его.

Іоаннъ, принцъ лэнкэстерскій, } сыновья его.

Графъ Вестморлэндъ } друзья его.

Сэръ Вальтеръ Блёнтъ } друзья его.

Томасъ Перси, графъ Ворстеръ.

Генрихъ Перси, графъ Норсомберлэндъ.

Генрихъ Перси, по прозванью Горячка, сынъ его.

Эдмондъ Мортимеръ, графъ марчскій.

Скрупъ, архіепископъ іоркскій.

Сэръ Михаэль, другъ архіепископа.

Архибальдъ, графъ Догласъ.

Овэнъ Глендоверъ.

Сэръ Ричардъ Вернонъ.

Сэръ Джонъ Фóльстафъ.

Пойнсъ.

Гадсхиль.

Пето.

Бардольфъ.

Леди Перси, жена Горячки и сестра Мортимера.
Леди Мортимеръ, жена Мортимера и дочь Глендовера.
Мистрисъ Квикли, хозяйка таверны въ Истчипѣ.

Лорды, Офицеры, Шерифъ, Ключникъ, Подносщики, два Возчика, Проѣзжіе, Свита и войско.

Дѣйствіе въ Англіи.

ДѢЙСТВІЕ I.

СЦЕНА 1.

Лондонъ. Комната во дворцѣ.

Входятъ Король Генрихъ, Вестморлэндъ, Сэръ Вальтеръ Блёнтъ *и другіе.*

к. ген. Какъ ни утомлены мы, какъ ни изнурены заботами, мы находимъ однакожь, что время запуганному миру встрепенуться, дохнуть одышливыми кликами новыхъ битвъ; но на берегахъ уже далекихъ. Жадной почвѣ нашей родины не пачкать уже губъ кровью своихъ собственныхъ дѣтей; войнѣ не взрывать нашихъ полей окопами, не топтать нашихъ цвѣтовъ вооруженными копытами враждебныхъ переходовъ. Противники, которые, — какъ метеоры взволнованнаго неба, одного вещества, одного происхожденія, — сшибались такъ недавно въ кровавой, внутренней схваткѣ, въ ярой междоусобной бойнѣ, стекутся въ одинъ стройный, дружественный рядъ, пойдутъ всѣ по одному пути, не возставая ни противъ знакомыхъ, ни противъ друзей, ни противъ родственниковъ, и лезвее войны не поранитъ, какъ дурно закрытый ножъ, хозяина. И потому, друзья, — какъ воины Христа завербованные, обязанные воевать подъ знаменіемъ благодатнаго креста его,—мы не медля соберемъ ко гробу Господню вой-

ско Англичанъ, руки которыхъ еще въ утробѣ матери сложились на то, чтобъ согнать невѣрныхъ съ священныхъ полей, по которымъ ходили благословенныя ноги, пригвожденныя, за тысячу четыреста лѣтъ, къ горькому кресту ради нашего спасенія. Дума объ этомъ предпріятіи постарѣла уже двѣнадцатью мѣсяцами, стало толковать еще о томъ, что мы осуществимъ ее, безполезно; не для того собрались мы. Скажите же мнѣ, мой добрый братъ Вестморлэндъ, что̀ придумалъ вчерашнею ночью нашъ совѣтъ, чтобы ускорить этотъ походъ, такъ для насъ драгоцѣнный?

вестм. Государь, твоимъ желаніемъ занимались ревностно, составили уже нѣсколько смѣтъ необходимыхъ издержекъ; но вчерашнею ночью, какъ нарочно, прискакалъ гонецъ изъ Вэльса съ предурными вѣстями, изъ которыхъ самая худшая, что благородный Мортимеръ, выступившій съ Гирфордширскими воинами противъ дикихъ и неустроенныхъ ватагъ Глендовера, взятъ въ плѣнъ этимъ бѣшенымъ Вэльсцемъ. Около тысячи его войска перерѣзано, и вэльсскія женщины издѣвались надъ трупами, уродуя ихъ съ такимъ звѣрствомъ, съ такой непристойностью, что и пересказать безъ стыда невозможно.

к. ген. И эта вѣсть остановила занятіе нашимъ походомъ въ Палестину?

вестм. Эта и еще другія подобныя, потому что и съ сѣвера получена не менѣе непріятная вѣсть такого содержанія: въ день Воздвиженья креста, безстрашный Горячка [1]), юный Генрихъ Перси сразился при Гольмедонѣ съ храбрымъ Арчибальдомъ, этимъ вѣчно-доблестнымъ и побѣдоноснымъ Шот-

[1]) Hotspur. Голиншедъ говоритъ, что молодой Перси получилъ это прозванье за частое пришпориванье (for his often pricking), какъ человѣкъ рѣдко останавливавшійся, если предстояло какое дѣло. Шлегель переводитъ это прозванье буквально: Горячей шпорой; но слово

ландцемъ. Судя по грому пушекъ и по всѣмъ вѣроятностямъ, дѣло завязалось жаркое. Гонецъ, привезшій эту вѣсть, вскочилъ на лошадь во время самаго разгара, и потому не знаетъ, чѣмъ оно кончилось.

к. ген. Это можетъ вамъ сказать нашъ дорогой и истинно неутомимый другъ, сэръ Вальтеръ Блёнтъ, только что соскочившій съ коня, обрызганный всѣми перемѣнами почвы между Гольмедона и нашей столицы. Онъ привезъ пріятныя, радостныя вѣсти. Графъ Догласъ разбитъ; сэръ Вальтеръ видѣлъ: десять тысячъ храбрыхъ Шотландцевъ и двадцать два рыцаря лежали грудами въ собственной крови на Гольмедонской равнинѣ. Кромѣ того, Горячка взялъ въ плѣнъ Мордаке графа Фейфскаго, старшаго сына побѣжденнаго графа Догласа, графовъ Атоля, Мёррея, Ангуса и Ментейса. Славная добыча! дивная побѣда! не такъ ли, братъ?

вестм. Клянусь, такой побѣдой могъ бы возгордиться и принцъ.

к. ген. Вотъ, ты и огорчаешь меня; заставляешь грѣшить, возбуждая зависть, что графъ Норсомберлэндъ отецъ такого доблестнаго сына — сына, который безпрестанно на языкѣ славы, стройнѣйшее дерево рощи, любимецъ и гордость счастія. Слушая разсказъ о его подвигахъ, я вижу развратъ и позоръ пачкающіе чело моего Генриха. О, еслибъ можно было доказать, что какой-нибудь проворный ночной духъ обмѣнялъ нашихъ дѣтей еще въ колыбеляхъ: моему далъ имя Перси, Норсомберлэндову — Плантагенета; тогда его Генрихъ былъ бы моимъ, а мой — его Генрихомъ. Но оставимъ это. Что скажетъ мой братъ о высокомѣріи этого самаго Перси? плѣнниковъ, которыхъ онъ сдѣлалъ въ этомъ сраженіи, онъ удер-

---

Hotspur значитъ вообще человѣка вспыльчиваго, горячаго, и потому я перевелъ его Горячкой, и тѣмъ болѣе, что это значеніе подтверждается словами Ворстера въ V дѣйствіи.

живаетъ у себя, извѣщая, что выдастъ мнѣ только Мордаке, графа Фейфскаго [1]).

вести. И все это по наущенію его дяди Ворстера, враждебнаго вамъ во всѣхъ отношеніяхъ. Это онъ заставляетъ его пѣтушиться, вздымать гребень юности противъ вашего величества.

к. ген. Я потребовалъ его къ отвѣту, и это, разумѣется, задержитъ на нѣкоторое время нашъ священный походъ въ Іерусалимъ. Въ слѣдующую среду, любезный братъ, мы держимъ совѣтъ въ Виндзорѣ — объяви это лордамъ, и за тѣмъ возвратись къ намъ тотчасъ же. Еще многое, чего теперь не можемъ высказать отъ негодованія, нужно намъ и сообщить тебѣ и сдѣлать.

вести. Незамедлю.

СЦЕНА 2.

Другая комната во дворцѣ.

Входятъ Принцъ Генрихъ *и* Фóльстафъ.

фóльс. А которой-то теперь часъ, Галь?

п. ген. Твое остроуміе такъ заплыло жиромъ отъ питья стараго хереса, разстегиванья послѣ ужина и спанья на скамьяхъ послѣ обѣда, что спрашиваешь совсѣмъ не то, чтò хочешь. Какое, къ чорту, тебѣ дѣло до времени дня? До тѣхъ поръ, пока часы не сдѣлаются кубками хереса, минуты кап-

---

[1]) Перси имѣлъ полное право на всѣхъ плѣнниковъ, кромѣ графа Фейфскаго. По тогдашнимъ военнымъ законамъ, кто бы ни взялъ плѣнника, могъ располагать имъ свободно, удерживать у себя, или освободить по выкупу или безъ выкупа, если только выкупъ не превышалъ 10 тысячъ марокъ. — *Толлетъ.*

лунами, колокола языками сводней, циферблаты вывѣсками домовъ разврата, а солнце — пригожей, пылкой дѣвкой въ яркокрасномъ платьѣ — я рѣшительно не пойму, какъ могъ сорваться у тебя съ языка совсѣмъ излишній вопросъ о времени дня?

фóльс. Дѣйствительно такъ, Галь; вѣдь мы, похитители кошельковъ, ходимъ при мѣсяцѣ и семи звѣздахъ, а не при Ѳебѣ — этомъ «такъ прекрасномъ странствующемъ рыцарѣ!» [1]) И я прошу тебя, любезный проказникъ, когда ты будешь королемъ, ради чего да сохранитъ Господь твою милость — совралъ, слѣдовало бы сказать высочество, потому что милости тебѣ не будетъ —

п. ген. Какъ, не будетъ?

фóльс. Да не будетъ; даже и на столько, чтобъ составить прологъ къ какому-нибудь яйцу съ масломъ [2]).

п. ген. Хорошо, что жь далѣе? договаривай, договаривай.

фóльс. Такъ вотъ, милый шалунъ мой, когда ты будешь королемъ, не позволяй называть насъ, оруженосцевъ ночи, ворами дневныхъ прелестей; пусть зовутъ лѣсничими Діаны, рыцарями сумрака, любимцами луны. Заставь говорить, что мы люди порядочные, потому что управляемся, какъ море, луной, нашей благородной и цѣломудренной повелительницей, подъ покровительствомъ которой — воруемъ.

п. ген. Не дурно, и даже близко къ правдѣ, потому что наше счастье, счастье рыцарей луны, — приливаетъ и отливаетъ какъ море, управляясь, какъ море, луной же. А въ доказательство: кошелекъ, добытый отчаяннѣйшимъ образомъ въ понедѣльникъ ночью, вытрясенъ безпутнѣйшимъ образомъ поутру во вторникъ; пріобрѣтенъ крикомъ «стой!» — опусто-

---

[1]) Строка изъ испанскаго романса, который къ концу царствованія Елисаветы сдѣлался въ Англіи почти народнымъ.

[2]) Обыкновенный завтракъ до введенія чая.

шенъ крикомъ «вина!» То отольетъ до подошвы лѣстницы, то прильетъ до верхушки висѣлицы.

ФÓЛЬС. Правда, шалунъ! ей-Богу, правда! Во всякомъ случаѣ, согласись, что хозяйка моей таверны наисладчайшая бабенка.

П. ГЕН. Какъ медъ Гиблы, мой старый шалунъ зáмка [1])! Согласись же, что и кожаная куртка наисладчайшая заключительная одежда [2]).

ФÓЛЬС. Это чтò еще, сумазбродный шутъ? къ чему эти вздорныя двусмысленности? какое мнѣ, чортъ, дѣло до кожаной куртки?

П. ГЕН. Какое мнѣ, дьяволъ, дѣло до хозяйки твоей таверны?

ФÓЛЬС. Ты однакожь не разъ, частенько-таки призывалъ ее для разсчета.

П. ГЕН. А призывалъ ли когда тебя для уплаты твоей части?

ФÓЛЬС. Никогда. Я всегда отдамъ тебѣ должное: ты тутъ всегда одинъ расплачивался.

П. ГЕН. И тутъ и вездѣ, если доставало денегъ, а не доставало—пользовался моимъ кредитомъ.

---

[1]) Old lad of the castle. Первоначально Шекспиръ назвалъ это лице сэръ Джономъ Ольдкэстль, и потомъ уже переименовалъ его въ Фóльстафа, какъ полагаютъ нѣкоторые изъ комментаторовъ—по жалобамъ приверженцевъ Виклифскаго ученія. Сэръ Джонъ Ольдкэстль былъ очень уважаемый баронъ и даже любимецъ короля Генриха V. По проискамъ Архіепископа кантербёрійскаго онъ подвергся гоненію за Виклифское ученіе, бѣжалъ, черезъ нѣсколько лѣтъ схваченъ и въ 1417 году сожженъ. Названіе Oldcastle состоитъ изъ двухъ словъ: *старый* и *зáмокъ*.

[2]) Кожаныя куртки были форменной одеждой служителей шерифовъ, которые обыкновенно водили должниковъ въ тюрьмы. Кожаной курткой Генрихъ намекаетъ Фóльстафу, что ему не мудрено попасть въ тюрьму за долги своей сладчайшей хозяйкѣ.

фóльс. Ну да, и пользовался такъ, что стало несомнѣнно, что ты несомнѣнный наслѣдникъ [1]). Скажи однакожь, мое сокровище, когда ты будешь королемъ, чтò въ Англіи—все по прежнему будутъ стоять висѣлицы, и отвага, какъ и теперь, все будетъ сдерживаться ржавой уздой стараго шута — закона? Послушай, не вѣшай воровъ, когда ты будешь королемъ.

п. ген. Нѣтъ, это ужь будетъ твое дѣло.

фóльс. Мое? прекрасно! Клянусь Богомъ, я буду славнымъ судьей.

п. ген. Да ты ужь и теперь толкуешь вкривь; я говорю, что твое дѣло будетъ вѣшать воровъ, что ты будешь славнымъ палачемъ.

фóльс. И то хорошо, Галь; это нѣкоторымъ образомъ согласуется даже съ моимъ характеромъ; могу сказать, какъ и служба—при дворѣ.

п. ген. Ради милостей, наградъ.

фóльс. Да, платьемъ казнимыхъ [2]), а имъ гардеробъ палача не бѣденъ. — Чортъ возьми, я нынче грустенъ, какъ старый котъ, или какъ медвѣдь, когда его рвутъ за уши.

п. ген. Или какъ старый левъ, или какъ лютня любовника.

фóльс. Или какъ хрипъ линкольнской волынки [3]).

п. ген. А чтò ты скажешь на счетъ сравненія съ зайцемъ [4]), или съ грустнымъ видомъ Мурскаго рва [5])?

---

[1]) Въ прежнихъ изданіяхъ: and so used it, that *were* it *not* here apparent, that thou art heir apparent... По экземпляру Колльера: and so used it, that *it is* here apparent, that thou art heir apparent...

[2]) For obtaining of suits. Генрихъ употребляетъ слово suits въ смыслѣ просьбъ, исканій; Фóльстафъ же въ смыслѣ платья казнимыхъ, которое по праву доставалось палачу.

[3]) Волынка была любимымъ инструментомъ жителей Линкольншира.

[4]) Мясо зайца, по мнѣнію физіологовъ того времени, порождало меланхолію.—Человѣка грустнаго Египтяне изображали въ своихъ гіероглифахъ зайцемъ.—*Джонсонъ и Стивенсъ.*

[5]) Часть Лондонскаго рва, примыкавшая къ непроходимому болоту.

фóльс. У тебя препротивныя сравненія, хоть и несомнѣнно, что ты остроумнѣйшій, шельмоватѣйшій, любезнѣйшій изъ принцевъ. — Но, Галь, прошу тебя, не смущай меня болѣе суетами. Ей Богу, я желалъ бы, чтобъ и ты и я узнали, гдѣ покупается добрая слава. Вотъ еще на дняхъ, одинъ изъ старыхъ лордовъ Совѣта журилъ меня на улицѣ за васъ, сэръ; но я, разумѣется, не послушалъ его, не посмотрѣлъ на него. А онъ говорилъ очень, очень умно, и притомъ на улицѣ.

п. ген. И хорошо сдѣлалъ. Вѣдь сказано же: мудрость кричитъ на улицахъ, и никто ее не слушаетъ.

фóльс. О, у тебя препроклятыя ссылки; ты въ состояніи соблазнить даже и святаго. Ты много сдѣлалъ мнѣ зла, Галь,— да проститъ тебѣ это Господь! Не зная тебя, Галь, я не зналъ ничего; а теперь, если говорить правду, чтò я? не многимъ развѣ лучше злѣйшаго изъ грѣшниковъ. Нѣтъ, надобно оставить эту жизнь, и я оставлю, ей-Богу! Я буду подлецъ, если не оставлю; я не хочу попасть въ преисподнюю ни для какого королевскаго сына во всемъ христіянствѣ!

п. ген. А что, Джэкъ, гдѣ добудемъ кошелекъ завтра?

фóльс. Гдѣ хочешь, мое сокровище, — я съ вами. Назови меня подлецомъ, если я отъ васъ отстану; позорь какъ хочешь.

п. ген. Хорошо исправленіе—отъ молитвы къ грабежу!

Входитъ Пойнсъ.

фóльс. (*не видя Пойнса*). Что жь, Галь, вѣдь это мое призваніе, а трудиться по призванію нисколько не грѣхъ. — А, Пойнсъ! Теперь мы узнаемъ, не нашелъ ли Гадсхиль какой работишки. Ну чтò, если бы люди награждались по достоинствамъ, какая нора въ аду была бы для него достаточно жаркой? Это отъявленнѣйшій изъ всѣхъ мошенниковъ, когда-либо останавливавшихъ честнаго человѣка громкимъ: «стой!»

п. ген. Здравствуй, Недъ [1]).

пойнс. Здравствуй, любезный Галь. — Ну что̀ поговариваетъ госпожа Со̀вѣсть? Что̀ подѣлываетъ старый сэръ Джонъ Хересъ съ Сахаромъ [2])? Что̀, Джэкъ, какъ твое дѣло съ дьяволомъ о душѣ, которую ты продалъ ему въ послѣднюю великую пятницу за стаканъ мадеры, да за ножку холоднаго каплуна?

п. ген. Сэръ Джонъ сдержитъ свое слово; дьяволъ получитъ свою покупку. Джэкъ никогда еще не измѣнялъ пословицамъ—отдастъ дьяволу дьявольское.

пойнс. Да вѣдь тебѣ не миновать проклятія, если сдержишь слово дьяволу.

п. ген. Все равно, ему не миновать его, если и надуетъ дьявола.

пойнс. Слушайтеже, слушайте, друзья, завтра ранехонько, въ четыре часа утра, быть непремѣнно въ Гадсхилѣ. Идутъ богомольцы въ Кэнтербёри съ богатыми дарами, ѣдутъ купцы въ Лондонъ съ кошельками прежирными. У меня есть маски для васъ всѣхъ; у васъ есть лошади. Гадсхиль ночуетъ въ Рочестерѣ; я заказалъ ужинъ на завтрешнюю ночь въ Истчипѣ; дѣло это такъ же безопасно, какъ лечь спать. Поѣдете—я начиню ваши кошельки кронами; не поѣдете—оставайтесь, и чтобъ васъ повѣсили.

фо̀льс. Послушай, Эдуардъ, если я останусь дома, не поѣду съ вами—я повѣшу васъ за то, что поѣдете.

пойнс. Ты, рожа?

фо̀льс. Галь, ты съ нами?

п. ген. Кто, я? я буду грабить, сдѣлаюсь воромъ? Никогда, клянусь честью!

---

[1]) Сокращеніе Эдуарда.

[2]) Sack and suggar. Въ Шекспирово время всѣ вины подслащивали сахаромъ.

фóльс. Да въ тебѣ нѣтъ ни чести, ни мужества, ни товарищества — ты даже не королевской крови, если у тебя не достанетъ духа добыть десять шиллинговъ [1]).

п. ген. Такъ и быть; почему жь хоть разъ въ жизни не подурачиться.

фóльс. Вотъ это дѣло.

п. ген. Чтò бы изъ того не вышло, я — остаюсь дома.

фóльс. Если такъ, клянусь Богомъ, я измѣню тебѣ, когда ты будешь королемъ.

п. ген. Пожалуй.

пойнс. Сэръ Джонъ, прошу, оставь насъ однихъ; я приведу такіе резоны, что онъ непремѣнно поѣдетъ.

фóльс. Хорошо, да даруетъ же тебѣ Господь даръ убѣжденія, а ему уши вниманія, чтобъ то, чтò ты скажешь, тронуло, а то, чтò онъ услышитъ, нашло вѣру; чтобъ настоящій принцъ, сдѣлался для потѣхи ложнымъ воромъ, потому что бѣдное злоупотребленіе времени нуждается въ поддержкѣ. Прощайте; вы найдете меня въ Иетчипѣ.

п. ген. Прощай, моя поздняя весна! прощай, мое бабье лѣто! (*Фóльстафъ уходитъ.*)

пойнс. Послушайте, мой добрый, мой любезный лордъ, поѣзжайте завтра съ нами. Я придумалъ славную шутку, а одному она рѣшительно невозможна. Фóльстафъ, Бардольфъ, Пето и Гадсхиль ограбятъ проѣзжихъ. Ни вы, ни я при этомъ не будемъ; но только что они оберутъ ихъ—снесите мою голову съ плечь, если мы не отнимемъ у нихъ добычи.

п. ген. Но какъ же мы отдѣлаемся отъ нихъ, выѣхавъ вмѣстѣ?

пойнс. Зачѣмъ же вмѣстѣ? Мы выѣдемъ прежде или послѣ, назначивъ мѣсто гдѣ съѣхаться, и, разумѣется, не

---

[1]) Тутъ игра между значеніями слова royal—королевскій и реалъ, который равнялся десяти шиллингамъ.

съѣдемся; они рѣшатся на подвигъ безъ насъ, и только что кончутъ—мы какъ тутъ.

п. ген. Они все-таки узнаютъ насъ по лошадямъ, по платью, по всему.

пойнс. Вздоръ! нашихъ лошадей они не увидятъ — я привяжу ихъ въ лѣсу; маски мы перемѣнимъ только что разъѣдемся, а слишкомъ знакомое имъ платье прикроемъ клееночными плащами.

п. ген. Но на двоихъ не будетъ ли ихъ слишкомъ много?

пойнс. Двое, я знаю, рѣшительнѣйшіе изъ всѣхъ возможныхъ трусовъ, которые когда-либо давали тылъ; что̀ жь касается до третьяго, если онъ будетъ противиться долѣе, чѣмъ нужно, я отрекаюсь навсегда отъ оружія. — Всего забавнѣе въ этой продѣлкѣ, будетъ безпримѣрное лганье, которымъ угоститъ насъ жирный бездѣльникъ, когда мы соберемся ужинать,—его разсказы, какъ онъ сражался по крайней мѣрѣ съ тридцатью, съ какимъ искусствомъ отбивался, сколько нанесъ удивительнѣйшихъ ударовъ, сколькимъ опасностямъ подвергался. Въ изобличеніи его вся потѣха.

п. ген. Хорошо, я ѣду; добудь все нужное и заѣзжай за мной. Завтра, ночью я ужинаю въ Истчипѣ. Прощай.

пойнс. Прощайте, мой лордъ. *(Уходитъ.)*

п. ген. О, я знаю васъ всѣхъ, и несмотря на то, буду еще нѣсколько времени покровительствовать необузданнымъ прихотямъ вашего разгула. Я подражаю, въ этомъ случаѣ, солнцу, которое позволяетъ же презрѣннымъ, заразительнымъ тучамъ скрывать красоту его отъ цѣлаго міра, чтобъ міръ, потерявшій его на время изъ виду, дивился ему еще болѣе, когда оно, задумавъ явиться въ полномъ блескѣ, вдругъ прорѣжетъ мрачные, густые туманы, которые, казалось, задушали его. Будь круглый годъ все веселые праздники, и празднованье сдѣлалось бы такъ же скучнымъ, какъ работа; но

когда они приходятъ изрѣдка — какъ желаешь, чтобъ они пришли поскорѣе,—и ничто не нравится болѣе рѣдкихъ неожиданностей. Точно такъ, когда я брошу эту разгульную жизнь, выплачу долгъ, которымъ никогда не обязывался—я обману всѣ ожиданія людей, показавъ имъ на сколько я лучше того, что̀ обѣщалъ. Какъ блестящій металлъ на темномъ грунтѣ, мое исправленіе, сверкая надъ недостатками, покажется еще прекраснѣе, привлечетъ болѣе взоровъ, чѣмъ лишенное этой фольги. Я употреблю въ пользу и самыя погрѣшности, и выкуплю все, тогда какъ никто объ этомъ и не воображаетъ.

СЦЕНА 3.

Другая комната во дворцѣ.

Входятъ Король Генрихъ, Норсомберлэндъ, Ворстеръ, Горячка, Сэръ Вальтеръ Блёнтъ *и другіе.*

к. ген. Моя кровь была слишкомъ холодна и умѣренна, неспособна вскипать отъ подобныхъ оскорбленій, и вы, смекнувъ это, топчете мою терпѣливость ногами. Но будьте же увѣрены—отнынѣ я буду болѣе самимъ собой, придамъ болѣе мощи и грозы моему обращенію, которое было уступчиво какъ масло, мягко какъ молодой пухъ, и потому лишило меня должнаго уваженія, которымъ гордая душа платитъ только гордой.

ворст. Нашъ родъ, мой повелитель, нисколько не заслуживаетъ королевской опалы, и тѣмъ менѣе короля, которому наши же руки помогли такъ возвеличиться.

норс. Государь—

к. ген. Выдь вонъ, Ворстеръ,—я вижу въ твоихъ глазахъ

угрозу и неповиновеніе. О, сэръ, вы держите себя слишкомъ дерзко и надменно; но король не расположенъ уже сносить кичливое хмуренье подданнаго. Вы можете насъ оставить; когда намъ понадобятся вашъ совѣтъ или служба, мы васъ потребуемъ. (*Ворстеръ уходитъ. Король, обращаясь къ Норсомберлэнду*). Вы хотѣли что-то сказать?

НОРС. Точно такъ, мой добрый повелитель. Мой сынъ говоритъ, что на требованіе отъ вашего имени плѣнниковъ, взятыхъ при Гольмедонѣ, онъ не отвѣчалъ такимъ рѣшительнымъ отказомъ, какъ передали вашему величеству. И потому тутъ виновата или зависть, или недоразумѣніе, а не сынъ мой.

ГОРЯЧ. Государь, я не отказывался отъ выдачи плѣнниковъ. Я помню, что, по окончаніи битвы, когда распаленный яростью и жаркой сѣчей, я стоялъ, опершись на мечь, утомленный, едва переводя дыханіе, — явился какой-то лордъ, разодѣтый впухъ, разряженный какъ женихъ, раздушенный какъ торгашъ модами [1]), съ недавно выкошеннымъ подбородкомъ, очень похожимъ на сжатое поле. Между большимъ и другими пальцами онъ держалъ коробочку съ благовоніями [2]), которую безпрестанно то подносилъ къ носу, то отнималъ отъ него, и разгнѣванный тѣмъ носъ его нюхалъ фыркая, когда она къ нему приближалась. Этотъ господинъ все улыбался и все болталъ, а когда солдаты начали таскать убитыхъ, называлъ ихъ невѣжами, неучами, за то, что осмѣливались проносить какой-нибудь гадкой трупъ между вѣтромъ и его свѣтлостію. Онъ разспрашивалъ меня въ безконечныхъ, сладкихъ, вычурныхъ выраженіяхъ, и, между прочимъ, потребовалъ, чтобъ я выдалъ ему плѣнниковъ для вашего величества. Мои охладѣвшія раны болѣли, а тутъ надоѣдалъ еще этотъ

---

[1]) Модами торговали въ то время мущины.

[2]) До введенія табака нюхали благовонные порошки.

докучливый попугай,—я потерялъ терпѣніе и отвѣчалъ ему небрежно; но что: выдамъ или не выдамъ, — рѣшительно не помню. Меня взбѣсило, что онъ былъ такъ разряженъ, такъ раздушенъ и говорилъ, какъ фрейлина, о пушкахъ, о барабанахъ, о ранахъ—да сохранитъ насъ Боже отъ этихъ помѣтокъ! Онъ увѣрялъ меня, что при ушибахъ внутренностей—спермацетъ наидѣйствительнѣйшее лѣкарство; что чрезвычайно жалко, что выкапываютъ изъ нѣдръ невинной земли гадкую селитру, которая губитъ подлѣйшимъ образомъ такъ много прекраснѣйшихъ людей, и что онъ самъ давно былъ бы воиномъ, еслибъ не скверныя пушки. Какъ я сказалъ, я отвѣчалъ на эту пустую, безсвязную болтовню небрежно, и теперь прошу, мой повелитель, чтобъ его донесеніе не стало обвиненіемъ между моей любовью и вашимъ величествомъ.

блёнт. Сообразивъ, мой добрый повелитель, эти обстоятельства, я полагаю лучшимъ, еслибъ все, что̀ бы ни сказалъ Генрихъ Перси такому лицу, на такомъ мѣстѣ и въ такое время, а равно и все пересказанное,—было предано забвенію и никогда не поднималось ему во вредъ или въ какое-либо обвиненіе. И тѣмъ болѣе, что все тогда сказанное, онъ беретъ теперь назадъ.

к. ген. Но онъ и теперь выдаетъ намъ плѣнниковъ только съ условіемъ, чтобъ мы тотчасъ же, на нашъ счетъ, выкупили его шурина, безумнаго Мортимера,—который, клянусь душой, съ намѣреніемъ погубилъ войско, выведенное имъ на битву съ великимъ чародѣемъ, проклятымъ Глендоверомъ, на дочери котораго, какъ мы слышали, недавно женился. И мы — опустошай сундуки на выкупъ измѣнника, покупай измѣну, веди переговоры съ врагами [1]), когда они погубили

---

[1]) Въ прежнихъ изданіяхъ: Schall we buy treason, and indent with *fears*... По экземпляру Колльера: Schall we buy treason, and indent with *foes*...

себя? Нѣтъ, пусть издыхаетъ въ безплодныхъ горахъ; потому что никогда не почту я моимъ другомъ того, чей языкъ попроситъ хоть пенсъ на выкупъ бунтовщика Мортимера!

горяч. Бунтовщика Мортимера! Государь, онъ отпалъ отъ тебя только по прихоти военнаго счастья.—Чтобъ доказать это, развѣ недостаточно и одного языка ранъ, зіяющихъ ранъ, которыми онъ покрылся такъ доблестно, на усѣянныхъ тростниками берегахъ прекраснаго Северна, безбоязненно сражаясь почти цѣлый часъ, одинъ на одинъ, съ великимъ Глендоверомъ? Три раза останавливались они, чтобъ перевести духъ; три раза, по обоюдному согласію, принимались они пить воду быстраго Северна, и Севернъ, ужаснувшись ихъ кровожадныхъ взоровъ, бѣжалъ боязливо между трепещущихъ тростниковъ и пряталъ свою курчавую голову подъ нависшій берегъ, обагренный кровью мощныхъ противниковъ. Никогда тощая, гнилая политика не разцвѣчивала своихъ дѣйствій такими тяжкими ранами; а благородный Мортимеръ никогда не получалъ ихъ еще столько, и всѣ добровольно. Не клевещи же на него, называя бунтовщикомъ.

к. ген. Ты клевещешь на него, Перси! ты клевещешь. Никогда не встрѣчался онъ съ Глендоверомъ. Вступить въ единоборство съ Глендоверомъ для него такъ же страшно, какъ встрѣтиться одинъ на одинъ съ дьяволомъ. — Стыдись! — Отнынѣ не говори намъ ни слова о Мортимерѣ. Присылай плѣнниковъ какъ можно скорѣе, или услышишь отъ насъ такое, что̀ и не понравится.—Лордъ Норсомберлэндъ, вы можете ѣхать съ вашимъ сыномъ. — Пришли плѣнниковъ, или услышишь еще. (*Уходитъ съ Блёнтомъ и свитой.*)

горяч. Да еслибъ и самъ дьяволъ пришелъ и заревѣлъ: «выдай!» — я не выдамъ ихъ! Я сейчасъ же пойду и скажу ему это, — облегчу сердце, хоть бы съ опасностью для головы.

норс. Ты опьянѣлъ отъ бѣшенства. Постой, погоди; вотъ идетъ твой дядя.

Входитъ Ворстеръ.

горяч. Не говори о Мортимерѣ! — Да я хочу говорить о немъ; и пусть моей душѣ не видать спасенія, если не соединюсь съ нимъ. Я опорожню всѣ мои жилы, источу мою кровь по каплѣ, чтобъ поднять угнетеннаго Мортимера такъ же высоко, какъ этого безпамятнаго короля, этого неблагодарнаго, ядовитаго Болинброка!

норс. Братъ, король свелъ съ ума твоего племянника.

ворст. Кто вздулъ это пламя, послѣ того, какъ я ушелъ.

горяч. Онъ не шутя хочетъ, чтобъ я выдалъ ему всѣхъ моихъ плѣнниковъ; и когда я еще разъ потребовалъ выкупа брата моей жены, онъ поблѣднѣлъ и взглянулъ на меня такъ убійственно, дрожа отъ одного имени Мортимера.

ворст. Я не виню его за это. Развѣ покойный Ричардъ не объявилъ Мортимера ближайшимъ преемникомъ по крови [1])?

норс. Какъ же — я самъ слышалъ. Это было въ то время, когда несчастный король — да проститъ намъ Господь все зло, которое мы ему сдѣлали, — отправлялся на войну въ Ирландію, откуда его возвратили, чтобъ лишить престола, а вскорѣ за тѣмъ и жизни.

ворст. За что̀ и позоритъ насъ широкая пасть міра.

горяч. Постойте. Дѣйствительно король Ричардъ объявилъ моего брата Эдмонда Мортимера наслѣдникомъ престола?

норс. Я самъ слышалъ.

---

[1]) Ричардъ II передъ отъѣздомъ въ Ирландію провозгласилъ наслѣдникомъ престола Эдмонда Мортимера, сына Рожера Мортимера, графа марчскаго, убитаго въ Ирландіи въ 1398 году. Эдмонду было въ то время только семь лѣтъ, и онъ доводился женѣ Перси не братомъ, а племянникомъ.—*Мэлонъ.*

горяч. Такъ и я не виню его брата-короля за желаніе, чтобъ онъ издохъ въ безплодныхъ горахъ. Но неужели вы—вы, возложившіе корону на голову этого безпамятнаго человѣка, заклейменные изъ-за него гнуснымъ пятномъ подъущенія на убійство, — неужели вы потерпите, чтобъ на васъ тяготѣлъ цѣлый міръ проклятій, какъ на его помощникахъ, его низкихъ, второстепенныхъ орудіяхъ — веревкахъ, лѣстницахъ или, еще лучше—палачахъ? Простите, что я спускаюсь такъ низко, чтобъ показать вамъ ваше значеніе—мѣсто, которое занимаете при этомъ хитромъ королѣ.—Неужели вы допустите, чтобъ на позоръ вамъ говорили теперь, или передали въ лѣтописяхъ временамъ грядущимъ, что люди такъ благородные, такъ могущественные обрекли себя на дѣло несправедливое, а вы—да проститъ вамъ это Господь,—вы оба участвовали въ низверженіи Ричарда, этого прекраснаго, роскошнаго розана, чтобъ посадить на его мѣсто Болинброка — этотъ тернъ, этотъ шиповникъ! Неужели, для бóльшаго еще срама, вы дадите право говорить, что вы одурачены, презрѣны, отвергнуты тѣмъ, для кого подверглясь такому позору? Нѣтъ, время возвратить утраченную честь, возстановить себя во мнѣніи свѣта, отомстивъ за это надменное, насмѣшливое пренебреженіе высокомѣрному королю, который и дни и ночи только о томъ и думаетъ, какъ бы за всѣ ваши услуги расплатиться съ вами вашею же кровавой смертью. И потому я говорю—

ворст. Довольно, племянникъ, ни слова болѣе. Я открою для тебя сокровенную книгу, прочту твоему быстро понимающему негодованію тайны великія, страшныя, столь же полныя опасностей и отваги, какъ переходъ черезъ громко ревущій потокъ по шаткому копью.

горяч. Упалъ — прощай!—или тони, или плыви! Пошлите опасность отъ востока къ западу, только бы честь перекре-

стила ее отъ сѣвера къ югу, и пусть ихъ борются! — Вѣдь при подъемѣ льва кровь движется сильнѣй, чѣмъ при подъемѣ зайца.

норс. И одна уже мысль о всякомъ великомъ подвигѣ выводитъ его изъ себя.

горяч. Клянусь небомъ, мнѣ кажется такъ легко: и вскочить на блѣдноликій мѣсяцъ, чтобъ сорвать съ него свѣтлую честь,—и нырнуть въ такую глубь, въ которой свинецъ никогда не доставалъ еще дна, чтобъ за кудри вытащить оттуда утонувшую честь, если только возвратившій ее можетъ пользоваться всѣми ея дарами безраздѣльно; половинчатое же, раздѣльное наслажденіе къ чорту!

ворст. Онъ представляетъ себѣ цѣлый міръ призраковъ, а на что̀ бы слѣдовало — не обращаетъ никакого вниманія. Выслушай меня, любезный племянникъ.

горяч. Ахъ, извините.

ворст. Благородныхъ Шотландцевъ, которыхъ ты взялъ въ плѣнъ —

горяч. Я удержу у себя, всѣхъ. Клянусь небомъ, ему не видать ни одного; не видать, еслибъ даже и однимъ могъ спасти свою душу. Не выдамъ ни одного, клянусь этой рукой.

ворст. Ты горячишся и не слушаешь моихъ предложеній. Плѣнниковъ, ты оставишь у себя —

горяч. Оставлю, это кончено! Онъ сказалъ, что не выкупитъ Мортимера, запретилъ мнѣ говорить о Мортимерѣ; но я проберусь къ нему, спящему, и на ухо закричу ему: «Мортимеръ!» Добуду скворца, выучу его кричать одно только имя Мортимера и подарю ему, чтобъ бѣсить его безпрестанно.

ворст. Да выслушай же хоть одно слово.

горяч. Съ этого мгновенія, я торжественно отрекаюсь отъ всѣхъ помысловъ, кромѣ одного — сердить, мучить Болинброка. Даже принца вэльсскаго, этого буйнаго гуляку, я от-

равилъ бы стопкой пива, еслибъ не полагалъ, что отецъ не любитъ его и обрадуется его несчастію.

ворст. Прощай, племянникъ! Я поговорю съ тобой, когда ты будешь въ состояніи выслушать меня.

норс. Ты какъ нетерпѣливый глупецъ, ужаленный осой, предаешся бабьему бѣшенству и замыкаешь слухъ для всякой рѣчи, кромѣ своей собственной.

горяч. Да видите ли, меня сѣчетъ и бичуетъ какъ розгами, стрекочетъ какъ крапивой, кусаетъ какъ муравьями, только что услышу объ этомъ гнусномъ хитрецѣ Болинброкѣ! Въ Ричардово время—какъ называете вы это мѣсто—да будетъ оно проклято!—оно въ Глостерширѣ—ну, гдѣ еще засѣлъ безумный герцогъ, его дядя, его дядя Іоркъ,—гдѣ я въ первый разъ преклонилъ колѣна передъ этимъ улыбающимся королемъ, передъ этимъ Болинброкомъ, когда вы возвращались съ нимъ изъ Равенспорга?

норс. Зàмокъ Бёркли.

горяч. Ну, да! Сколько сахарныхъ вѣжливостей наговорила мнѣ тогда эта льстивая собака! И «когда его юное счастіе достигнетъ совершеннолѣтія», и «любезный Генрихъ Перси», и «мой добрый братъ!» — къ чорту такихъ бездѣльниковъ! — Прости Господи, мое прегрѣшеніе! — Теперь говори, добрый дядя,—я кончилъ.

ворст. Нѣтъ, можетъ осталось что-нибудь еще, и ты начнешь опять. Мы подождемъ.

горяч. Я кончилъ, клянусь честью!

ворст. Такъ обратимся же опять къ твоимъ плѣннымъ Шотландцамъ. Освободи ихъ тотчасъ же безъ выкупа, и черезъ посредство Догласова сына набирай войска въ Шотландіи; чтò, по многимъ причинамъ, которыя сообщу тебѣ письменно, будь увѣренъ, допустятъ безъ всякаго затрудненія.— Вы же, мой лордъ, между тѣмъ какъ вашъ сынъ будетъ за-

нятъ такимъ образомъ въ Шотландіи, вкрадитесь въ довѣренность благороднаго, всѣми любимаго архіепископа—

норс. Іоркскаго?

ворст. Именно. Онъ сильно оскорбленъ казнію своего брата, лорда Скрупа, въ Бристолѣ. Я говорю вамъ не предположенія, не то что̀ можетъ быть, а что̀ знаю, что̀ уже взвѣшено, обдумано, опредѣлено, и ждетъ только случая осуществиться.

горяч. Чую, чую,—и увѣренъ въ успѣхѣ.

норс. Ты всегда спускаешь собакъ прежде, чѣмъ звѣрь тронулся.

горяч. Ничего, дѣло во всякомъ случаѣ прекрасное.—И тогда войска Шотландіи и Іорка соединятся съ Мортимеромъ? Такъ?

ворст. Такъ.

горяч. Превосходно!

ворст. А что мы должны спѣшить наборомъ войска, чтобъ обезопасить наши головы, на это есть вполнѣ достаточная причина. Какъ бы смиренно мы ни вели себя, королю все будетъ казаться, что онъ у насъ въ долгу, что мы почитаемъ себя неудовлетворенными, пока не выищетъ случая расплатиться съ нами однажды навсегда. Вы сейчасъ видѣли первую попытку отвратить отъ насъ взоры любви.

горяч. Да, да; мы отмстимъ ему.

ворст. Прощай, племянникъ. Не заходи только въ этомъ дѣлѣ далѣе предѣловъ, которые назначу тебѣ письменно. Когда придетъ пора, а она придетъ скоро, я проберусь къ Глендоверу и къ лорду Мортимеру, улажу чтобъ ты и Догласъ могли разомъ соединиться съ нами, и тогда наше счастье, теперь такъ невѣрное, будетъ въ нашихъ мощныхъ рукахъ.

норс. Прощай, добрый братъ. Я надѣюсь, намъ удастся.

горяч. Прощай, дядя! — О, сократи время, чтобъ поля, удары, стоны, скорѣй привѣтствовали нашу потѣху!

ДѢЙСТВІЕ II.

СЦЕНА 1.

Рочкстеръ. Дворъ гостинницы.

Вощикъ *выходитъ съ фонаремъ.*

1 вощ. Э, э! да пусть меня повѣсятъ, если нѣтъ четырехъ утра. Колесница Карла [1]) какъ разъ надъ новой трубой, а лошадь еще не навьючена. Эй, конюхъ!

кон. (*за сценой*). Сейчасъ, сейчасъ.

1 вощ. Послушай, Томъ, осѣдлай-ка пожалуста моего рыжака, да подложи подъ луку немного хлопокъ; а то бѣдняга исплечился такъ, что ни на что не похоже.

Входитъ другой Вощикъ.

2 вощ. И горохъ и бобы гнилы здѣсь какъ чортъ знаетъ что, а вѣдь отъ этого-то и заводятся въ бѣдныхъ лошадяхъ черви. Умеръ конюхъ Робинъ, и весь домъ пошолъ верхъ дномъ.

1 вощ. Съ тѣхъ поръ, какъ вздорожалъ овесъ, бѣднякъ никакъ ужь не могъ поправиться; это и уморило его.

2 вощ. А блохъ-то! — на всей лондонской дорогѣ, врядъ сыщется ли еще домъ, въ которомъ ихъ было бы столько. Я искусанъ какъ линь.

1 вощ. Какъ линь?—Чортъ возьми! да онѣ искусали меня съ первыхъ пѣтуховъ, какъ не искусывали еще ни одного короля въ цѣломъ христіанствѣ!

---

[1]) Charles' wain—большая медвѣдица, названная такъ въ честь Карла великаго.

2 вощ. Никогда не дадутъ горшка, ну и пускаешь въ каминъ, а моча родитъ блохъ какъ морской пискарь [1]).

1 вощ. Эй, конюхъ! Да выдешь ли ты, чтобъ чортъ тебя побралъ!

2 вощ. Мнѣ надо еще сдать окорокъ ветчины, да два свертка имбиря въ Чэрингъ-Кроссѣ.

1 вощ. А мои индюки того и смотри, что передохнутъ въ корзинѣ. — Эй, конюхъ! что жь ты въ самомъ дѣлѣ — глазъ что ли нѣтъ во лбу—не слышишь? Подлецъ я, если свернуть тебѣ шею не такое же доброе дѣло, какъ выпить стаканъ вина.—Выдь же, проклятый. — Нѣтъ въ тебѣ ни чести, ни совѣсти.

Входитъ Гадсхиль.

гадсх. Добраго утра, господа! Который-то теперь часъ?

1 вощ. Часа два, я думаю.

гадсх. Одолжи мнѣ пожалуста твоего фонаря, взглянуть на моего мерена въ конюшнѣ.

1 вощ. Ну нѣтъ, спасибо; вѣдь мы знаемъ штуки и почище этихъ.

гадсх. Такъ одолжи, хоть ты.

2 вощ. Чтò? — фонарь-то? Да я прежде посмотрю, какъ тебя будутъ вѣшать.

гадсх. А какъ вы думаете, къ какому времени можно поспѣть въ Лондонъ?

2 вощ. Поспѣешь еще, чтобъ лечь спать со свѣчей,—ручаюсь за это. — Идемъ, сосѣдъ Могсъ, разбудимъ господъ; вѣдь они хотѣли ѣхать съ нами, потому что клади-то съ ними на порядкахъ. (*Вощики уходятъ.*)

---

[1]) Намекъ, по Наресу, на простонародное мнѣніе, что въ этой рыбѣ водятся блохи; а по Мэлоне — на необыкновенную плодовитость этой рыбы.

гадсх. Эй, подносщикъ!

подн. (*за сценой*). Сейчасъ, говоритъ карманная выгрузка.

гадсх. Это то же что — сейчасъ, говоритъ подносщикъ, потому что ты столько же разнишся отъ выгрузки кармановъ, сколько наученіе отъ исполненія. Вѣдь ты пронюхиваешь гдѣ и какъ.

Входитъ Подносщикъ.

подн. Добраго утра, мэстеръ Гадсхиль. Все точно такъ, какъ я говорилъ вчера вечеромъ. Одинъ, богатый помѣщикъ изъ кентской дичи, и съ нимъ триста маркъ золотомъ. Я слышалъ какъ онъ передавалъ это за ужиномъ другому, который очень похожъ на что-то въ родѣ сборщика податей. И съ сборщикомъ клади довольно; но что̀ именно—не знаю. Они ужь встали и требуютъ яицъ и масла; сейчасъ хотятъ ѣхать.

гадсх. Вотъ тебѣ моя шея, если они не встрѣтятся съ школьниками святаго Нихольса [1]).

подн. Нѣтъ, на что жь мнѣ твоя шея? Побереги ее лучше для палача; вѣдь я знаю, ты молишся святому Нихольсу такъ вѣрно, какъ только можно невѣрному.

гадсх. Ну что ты мнѣ мелишь о палачѣ? Повисну—утучню двѣ висѣлицы; висѣть, такъ висѣть вмѣстѣ съ старымъ сэръ Джономъ, а онъ, ты знаешь, не изъ худенькихъ. Тутъ будутъ еще и другіе Троянцы [2]); да ужь такіе, какихъ тебѣ и во снѣ не грезилось. Вздумавъ, для потѣхи, сдѣлать нѣкоторую честь нашему ремеслу, они, себя ужь ради, непремѣнно выручатъ насъ, еслибъ мы и попались. Вѣдь я вожусь не съ

---

[1]) Св. Нихольсъ почитался патрономъ школьниковъ. Нихольсомъ же просто или старымъ Никомъ звали въ простонародіи дьявола, а школьниками Нихольса — воровъ.

[2]) Одно изъ прозвищъ воровъ.

жалкими бродягами, не съ такими, что бьютъ прохожихъ изъ-за какихъ-нибудь шести пенсовъ; не съ глупыми, усатыми, красноро́жими пьянчугами; а все съ дворянствомъ да съ знатью, съ бургомистрами да съ сановниками, — съ такими, что не выдадутъ [1]), что скорѣй будутъ бить чѣмъ говорить, скорѣй говорить чѣмъ пить, и скорѣй пить чѣмъ молить. Вотъ и заврался: они безпрестанно молятъ своего святаго, свою общину, или вѣрнѣе — не молятъ, а грабятъ [2]), потому что разъѣзжаютъ по ней взадъ и впередъ и дѣлаютъ ее своей добычей.

подн. Какъ сапогами [3]) — общину-то? А что эти сапоги — въ слякоти не промокаютъ?

гадсх. Куда промокать: ихъ смазываетъ само правосудіе. Мы грабимъ безопасно, какъ изъ за̀мка [4]); у насъ есть папортниковое сѣмя [5]): мы ходимъ невидимками.

подн. Ну, этимъ, я думаю, вы обязаны скорѣй ночи, чѣмъ сѣмени папортника.

гадсх. Руку, и тебѣ будетъ часть изъ добычи; какъ честный человѣкъ.

подн. Нѣтъ, лучше ужь — какъ безчестный воръ.

гадсх. Ладно; *Homo*, общее названіе всѣхъ людей. Скажи конюху, чтобъ онъ вывелъ моего мерена. Прощай, безмозглый плутъ.

---

1) Въ прежнихъ изданіяхъ: but with nobility and *tranquillity*, burgomasters and great *oneyers*, such as can hold in... По экземпляру Колльера: — but with nobility and *sanguinity*, burgomasters and *great ones — yes*, such as can hold in...

2) Тутъ игра созвучіемъ словъ *pray* — молить и *prey* — грабить.

3) And make her their boots — и дѣлаютъ ее своей добычей. Но слово boots — добыча, значитъ еще — сапоги, и подносщикъ принимаетъ его въ послѣднемъ значеніи.

4) Намекъ вѣроятно на грабежи бароновъ.

5) Папортниковое сѣмя, добытое въ ночь на Ивановъ день, по мнѣнію простолюдиновъ дѣлало невидимкой.

СЦЕНА 2.

Дорога близь Гадсхиля.

Входятъ Принцъ Генрихъ *и* Пойнсъ. Бардольфъ *и* Пето *въ нѣкоторомъ отдаленіи.*

пойнс. Скорѣй, скорѣй; я увелъ лошадь Фóльстафа, и онъ шумитъ какъ неразрѣзной бархатъ.

п. ген. Спрячься.

Входитъ Фóльстафъ.

фóльс. Пойнсъ! Пойнсъ, чортъ тебя возьми! Пойнсъ!

п. ген. Молчи, жирный негодяй! что ты горланишь?

фóльс. Гдѣ Пойнсъ, Галь?

п. ген. Пошелъ вверхъ, на холмъ; я сейчасъ отыщу его. *(Притворяется будто ищетъ Пойнса)*.

фóльс. Да это наказанье, грабить съ этими мошенниками. Бездѣльникъ увелъ мою лошадь и привязалъ чортъ знаетъ гдѣ. Пройди я еще шага четыре по этой дорогѣ — я задохнусь. Но я все-таки надѣюсь умереть порядочной смертью, если только ускользну отъ висѣлицы за убійство этого мошенника. Вотъ ужь двадцать два года, что я ежечасно зарекаюсь водить съ нимъ знакомство, и до сихъ поръ никакъ не отвяжусь отъ него. Пусть меня повѣсятъ, если бездѣльникъ не приворожилъ меня къ себѣ какимъ-нибудь снадобьемъ; не можетъ быть иначе; я непремѣнно выпилъ что-нибудь приворотное.—Пойнсъ! Галь!—чтобъ очумѣть вамъ обоимъ! — Бардольфъ! Пето! — я скорѣй издохну, чѣмъ сдѣлаю еще шагъ для грабежа. Пусть я буду подлѣйшимъ холопомъ, который когда-либо щелкалъ зубами, если сдѣлаться честнымъ человѣкомъ, оставить этихъ бездѣльниковъ, не та-

кое же доброе дѣло, какъ и выпить. Вѣдь для меня пѣшкомъ въ гору и восемь аршинъ все равно, что семьдесять миль, и жестокосердые мерзавцы знаютъ это какъ нельзя лучше. Къ чорту все, если ужь и воры не могутъ поступать другъ съ другомъ честно! *(Свистятъ)*. Пфь!—Всѣмъ вамъ ни дна, ни покрышки! Отдайте мнѣ мою лошадь, бездѣльники; отдайте лошадь, и убирайтесь на висѣлицу!

п. ген. Молчи, пузанъ! Ложись, да прижми ухо покрѣпче къ землѣ — не услышишь ли лошадинаго скока.

фóльс. А есть съ вами рычаги, чтобъ за тѣмъ поднять меня? Клянусь честью, и за всѣ сокровища, сколько бы ихъ ни было въ казнохранилищѣ твоего отца, въ другой разъ, пѣшкомъ я не понесу моего тѣла такую даль! Какой чортъ надоумилъ васъ надсаживать меня такъ безбожно?

п. ген. Ты лжешь — тебя не надсадили, а ссадили.

фóльс. Милѣйшій принцъ Галь, добрѣйшій изъ королевскихъ сыновей, умоляю — добудь мнѣ мою лошадь!

п. ген. Вотъ еще что вздумалъ, негодяй! я буду твоимъ конюхомъ?

фóльс. Такъ удавись же на подвязкахъ своей наслѣдственности! Поймаютъ—я непремѣнно донесу на тебя. И пусть даже хереесъ будетъ мнѣ ядомъ, если не сочиню на всѣхъ васъ по пасквилю, не положу ихъ на прегадкіе голоса. Когда шутка заходитъ такъ далеко, да еще пѣшкомъ—я ненавижу ее.

Входитъ Гадсхиль.

гадс. Стой!

фóльс. Стою и такъ, и по неволѣ.

пойнс. Это нашъ лазутчикъ. Я знаю его голосъ.

Входитъ Бардольфъ.

бард. Чтò новаго?

гадс. Надѣвайте скорѣй маски. Съ холма спускается королевское золото, спускается въ королевское казначейство.

фóльс. Врешь бездѣльникъ, въ королевскую таверну.

гадс. Будетъ на всѣхъ.

фóльс. Чтобъ попáсть на висѣлицу.

п. ген. Господа, вы четверо нападете на нихъ въ ущельи; Недъ Пойнсъ и я спустимся къ подошвѣ холма. Если они ускользнутъ отъ васъ — наткнутся на насъ.

пето. А сколько ихъ?

гадс. Восемь или десять.

фóльс. Вотъ-те на! Какъ бы они не ограбили насъ.

п. ген. Что за трусъ этотъ сэръ Джонъ Пузанъ!

фóльс. Да, Галь, я ужь конечно не Джонъ Худоба [1]), твой почтеннѣйшій дѣдъ, да и не трусъ.

п. ген. Увидимъ на дѣлѣ.

пойнс. Послушай, Джэкъ, твоя лошадь стоитъ за тыномъ; понадобится, — ты найдешь ее тамъ. Прощай; стой же за себя хорошенько.

фóльс. Вотъ, теперь, хоть повѣсь, моя рука ни зачто не поднимется на него.

п. ген. Недъ, гдѣ жь наши наряды?

пойнс. Тутъ близехонько; скроемся. *(Уходитъ вмѣстѣ съ Принцемъ).*

фóльс. Ну, господа, я всегда говорю счастливому счастливая и доля. За дѣло.

Входятъ Проѣзжіе.

1 проѣз. Идемъ, сосѣдъ; малый сведетъ лошадей съ холма, а мы между тѣмъ пройдемся немного, чтобъ расправить ноги.

---

[1]) Іоаннъ Гаунтъ. Gaunt значитъ тощій, худой.

воры. Стой!

проѣзжiе. Господи помилуй?

фольс. Бей, вали, рѣжь горла бездѣльникамъ! А, проклятыя гусеницы! свиноѣды! Они ненавидятъ насъ, молодежь; вали же ихъ на земь, обирай!

1 проѣз. Мы разорены; разорены навсегда и мы и дѣти наши!

фольс. На висѣлицу васъ, толстопузыхъ негодяевъ! Разорены? Врете, жирные олухи; а желалъ бы, чтобъ все ваше добро было теперь съ вами. Ну, поворачивайтесь же, свиныя туши, поворачивайтесь! Вѣдь и молодежи пожить-то хочется, подлецы вы этакiе! Вы вѣдь верховные присяжные, — вотъ мы и оприсяжимъ васъ, будьте благонадежны. *(Фольстафъ и товарищи его уходятъ, гоня передъ собой проѣзжихъ).*

Входятъ Принцъ Генрихъ *и* Пойнсъ.

п. ген. Бездѣльники оберутъ честныхъ, а мы оберемъ бездѣльниковъ, и тотчасъ же въ Лондонъ. Толковъ объ этомъ хватитъ на недѣлю, смѣху—на мѣсяцъ, и вся эта шутка останется навсегда великолѣпнѣйшей продѣлкой.

пойнс. Назадъ; они возвращаются.

Входятъ Фольстафъ *и его товарищи.*

фольс. Ну, друзья, подѣлимся, а за тѣмъ и на лошадей, чтобъ убраться до свѣту. *(Начинаютъ дѣлить добычу).* — А принцъ и Пойнсъ—если они не рѣшительные трусы, такъ нѣтъ и правды въ мiрѣ. Въ Пойнсѣ столько же храбрости, сколько и въ дикой уткѣ —

п. ген. *(бросаясь на нихъ).* Ваши деньги —

пойнс. Бездѣльники! *(Фольстафъ и прочiе послѣ двухъ, трехъ ударовъ обращаются въ бѣгство, оставивъ добычу.)*

п. ген. Добыто какъ нельзя легче. Теперь, живо на лошадей! Негодяи разсѣяны, и въ такомъ страхѣ, что не посмѣютъ и сойдтись, принимая другъ друга за сыщиковъ. Ѣдимъ, Недъ. Фольстафъ истекаетъ пòтомъ и по пути шпигуетъ тощую землю. — Я, право, пожалѣлъ бы объ немъ, еслибъ онъ не былъ такъ смѣшонъ.

пойнс. А какъ ревѣлъ, бездѣльникъ!

СЦЕНА 3.

Варкворзъ. Комната въ замкѣ.

Входитъ Горячка, *читая письмо* [1]).

«Что касается собственно до меня, мой лордъ, мнѣ было бы весьма пріятно быть съ вами, по той любви, которую питаю къ вашему дому».—Было бы пріятно,—такъ отъ чего жь онъ не съ нами? По любви къ нашему дому,—да вѣдь это доказываетъ, что онъ любитъ больше свою житницу, чѣмъ нашъ домъ. Посмотримъ далѣе. «Предпріятіе ваше опасно».—Разумѣется; опасно и простудиться, и спать, и пить; но я вамъ скажу, мой глупый лордъ, что изъ крапивы опасности мы вырвемъ цвѣтокъ безопасности. — «Предпріятіе ваше опасно; друзья, которыхъ вы назвали, невѣрны; самое время неудобно, и весь вашъ заговоръ слишкомъ легокъ, чтобъ перевѣсить такое сильное сопротивленіе.» — Ты думаешь, думаешь? такъ и я, въ свою очередь, думаю, что ты глупый, трусливый мужикъ, что ты лжешь. Что жь это за пошлякъ такой! Клянусь Богомъ, нашъ заговоръ едва ли не лучшій изъ всѣхъ когда-либо бывшихъ, наши друзья вѣрны и неизмѣнны; отличный заговоръ,

[1]) Отъ Георга Дёнбара, графа марчскаго въ Шотландіи.

отличные друзья, и столько надеждъ на успѣхъ; чудесный заговоръ, отличнѣйшіе друзья. Что же это за ледяной бездѣльникъ! Самъ лордъ Іоркъ одобряетъ и заговоръ и всѣ распоряженія. Чортъ возьми, будь я теперь у этого мерзавца—я размозжилъ бы ему голову опахаломъ жены его. Развѣ мой отецъ, мой дядя, и самъ я не участвуемъ въ этомъ заговорѣ? развѣ лордъ Эдмондъ Мортимеръ, лордъ Іоркъ, Овенъ Глендоверъ , и даже Догласъ не за одно съ нами? Развѣ нѣтъ у меня письменныхъ отъ нихъ увѣдомленій, что они соединятся со мной, съ оружіемъ въ рукахъ, около девятаго слѣдующаго мѣсяца? развѣ нѣкоторые изъ нихъ не выступили уже для этого и въ походъ? Что же это за недовѣрчивый подлецъ, язычникъ! Теперь увидите, по самой откровенности страха и бездушія, онъ непремѣнно отправится къ королю и откроетъ ему всѣ наши дѣйствія. О, когда бы я могъ раздѣлиться и надавать себѣ оплеухъ, за то, что вздумалъ возбудить на такое благородное дѣло эту чашу снятаго молока!—Чортъ же его возьми! пусть пересказываетъ королю—мы готовы. Я выступлю нынче же ночью.

Входитъ Леди Перси.

Ну что, Кэтъ? а я часа черезъ два долженъ оставить тебя?

л. пер. О, мой добрый лордъ, для чего же это старанье оставаться одному? за какое преступленіе эти двѣ недѣли я была удалена отъ ложа моего Гарри? Скажи, мой добрый повелитель, что лишаетъ тебя и ѣды, и веселости, и золотаго сна? отчего, сидя одинъ одинехонекъ, ты все смотришь въ землю и такъ часто вздрагиваешь? отчего сбѣжалъ румянецъ съ щекъ твоихъ? зачѣмъ отдалъ ты мои сокровища, мои права на тебя мрачному раздумью, ненавистной скорби? Сидя подлѣ тебя, когда ты погружался въ легкую дремоту, я слышала, какъ ты борматалъ о желѣзной войнѣ, понукалъ твоего взды-

мавшагося коня, кричалъ: «смѣлѣй! впередъ!» Ты говорилъ о вылазкахъ, объ отступленіяхъ, о подкопахъ, палаткахъ, засѣкахъ, палисадахъ, парапетахъ, о василискахъ, пушкахъ, кулевринахъ, о выкупѣ плѣнныхъ, объ убитыхъ, о всемъ что̀ бываетъ въ жаркомъ сраженіи. Твой духъ воевалъ въ тебѣ такъ сильно, такъ волновалъ тебя во снѣ, что крупныя жемчужины пота проступали по челу, какъ пузырьки по только что взмученному потоку, и лице принимало странное выраженіе человѣка, задерживающаго дыханіе при какой-либо важной неожиданности [1]). Что жь все это значитъ? У моего супруга есть какая-то тяжелая забота; я должна ее знать—иначе онъ не любитъ меня.

горяч. Эй, кто тамъ есть!

Входитъ Слуга.

Отправился Вильямъ съ пакетомъ?

слуга. Да ужь съ часъ тому назадъ, мой лордъ.

горяч. А Ботлеръ — привелъ лошадей отъ шерифа?

слуга. Одну привелъ сію минуту.

горяч. Какую? чалую, корноухую?

слуга. Точно такъ, мой лордъ.

горяч. Чалая будетъ моимъ трономъ. Хорошо, я сейчасъ же ѣду. О, espérance [2])! Скажи Ботлеру, чтобъ онъ вывелъ ее въ паркъ. (*Слуга уходитъ.*)

л. пер. Да послушай же, мой лордъ!

горяч. Что, что такое, моя леди?

л. пер. Что̀ увлекаетъ тебя отсюда?

горяч. Лошадь, моя милая, лошадь.

л. пер. Ты сумазбродная обезьяна! И ластка не такъ при-

---

[1]) Въ прежнихъ изданіяхъ: On some great sudden *haste*... По экземпляру Коллера: On some great sudden *hest*.

[2]) Девизъ рода Персіевъ.

чудлива, какъ ты. Я, право, хочу знать, что у тебя за дѣло, Гарри; хочу, непремѣнно хочу! Я боюсь, не вздумалъ ли братъ Мортимеръ отыскивать своихъ правъ на корону, не потребовалъ ли для этого твоей помощи; но если ты отправишся —

горяч. Такъ далеко пѣшкомъ, такъ устану, моя милая.

л. пер. Да перестань же, глупый попугай, отвѣчай на мой вопросъ. Послушай, Гарри, я ей Богу переломлю твой мизинецъ, если ты не скажешь мнѣ всей правды.

горяч. Полно, полно, шалунья! — Не люблю? — Да, я не люблю тебя, и нѣтъ мнѣ до тебя никакого дѣла, Кэтъ. Теперь не время играть въ куклы, сражаться губами; намъ нужны разбитые носы, изломанныя короны, и мы пустимъ ихъ въ ходъ! — Эй, лошадь! — Ты что̀ говоришь, Кэтъ? чего тебѣ отъ меня хочется?

л. пер. Ты не любишь меня? въ самомъ дѣлѣ не любишь? Хорошо, не люби же; вѣдь если ты разлюбилъ меня — не хочу и я любить себя. — Такъ не любишь? — скажи же, что̀ это: шутка или нѣтъ?

горяч. Пойдемъ въ паркъ, Кэтъ; хочешь посмотрѣть какъ я поѣду [1])? Когда я сяду на лошадь, я поклянусь чѣмъ хочешь, что люблю тебя безконечно. Но послушай, Кэтъ, за симъ я не хочу, чтобъ ты меня спрашивала: ни куда я ѣду, ни зачѣмъ. Ѣду — стало-быть надо; такъ вотъ и нынѣшнимъ вечеромъ мнѣ необходимо оставить тебя, моя милая Кэтъ. Я знаю, ты умна, но все же не умнѣе жены Генриха Перси; вѣрна, но все же женщина; молчаливостью же превзойдешь всѣхъ, потому что никакъ не проболтаешь того, чего не знаешь. На столько я вѣрю тебѣ, моя милая.

л. пер. Какъ, на столько-то?

---

[1]) Въ прежнихъ изданіяхъ: Come, wilt thou see me ride?.. По экземпляру Колльера: Come *to the park, Kate;* wilt thou see me ride?...

горяч. Ни на волосъ болѣе. Но послушай, Кэтъ, куда я ѣду, поѣдешь и ты; я ныньче, ты завтра.—Довольна теперь?

л. пкр. По неволѣ будешь довольна.

СЦЕНА 4.

Истчипъ. Комната въ тавернѣ Каваньей головы.

Входятъ Принцъ Генрихъ *и* Пойнсъ.

п. ген. Недъ, выдь пожалуста изъ той сальной комнаты, ступай сюда—посмѣйся со мною.

Пойнс. Гдѣ жь это ты былъ, Галь?

п. ген. Съ тремя или четырьмя болванами между шестидесяти или восьмидесяти бочекъ. Я игралъ на самой низкой струнѣ смиренія. Я побратался съ тройкой поднощиковъ; назову тебѣ даже всѣхъ по именамъ: Томъ, Дикъ, Фрэнсисъ. Они поклялись своимъ спасеніемъ, что хоть я еще и принцъ только вэльсскій, а ужь король любезности; польстили, что я не гордецъ, какъ Фольстафъ, а истый коринѳянинъ [1]), весельчакъ, славный малой,—ей Богу, такъ,—увѣряли, что когда буду королемъ Англіи, всѣ лихіе ребята Истчипа будутъ къ моимъ услугамъ. Пить мертвую по ихъ: румяниться, а пріостановился, чтобъ перевести духъ, сейчасъ кричатъ тебѣ: «эй, эй!» и просятъ не задерживать.—Коротко, въ какіе-нибудь четверть часа, я просвѣтился такъ, что всю жизнь мою могу пропьянствовать съ любымъ мѣдникомъ на его собственномъ нарѣчіи. Ты много потерялъ, Недъ, что не былъ со мной въ этомъ дѣлѣ. Теперь, сладчайшій Недъ—а чтобъ подсластить твое имя еще болѣе, возьми этотъ пенсовый пря-

---

[1]) Прозвище посѣтителей домовъ разврата.

никъ, сейчасъ всунутый мнѣ въ руку маленькимъ подносчикомъ, который во всю жизнь свою не говорилъ другаго англійскаго кромѣ: «восемь шиллинговъ и шесть пенсовъ», да «милости просимъ», и всегда съ рѣзкимъ прибавленіемъ «сейчасъ, сейчасъ, сэръ! бутылку винограднаго въ Полумѣсяцъ!» и тому подобнаго. Теперь, любезный Недъ, чтобъ убить время до прибытія Фольстафа, спрячься въ какую-нибудь комоpку, я стану разспрашивать моего маленькаго подносчика, для чего всунулъ онъ мнѣ въ руку пряникъ, а ты кричи безпрестанно: «Фрэнцисъ!» чтобъ ему пришлось отвѣчать только однимъ: «сейчасъ!» Ну ступай же, ты сейчасъ увидишь частичку того, что̀ было.

пойнс. Фрэнсисъ!

п. ген. Превосходно.

пойнс. (*уходя.*) Фрэнсисъ!

Входитъ Фрэнсисъ.

фрэнс. Сейчасъ, сейчасъ, сэръ — Взгляни, Ральфъ, чего требуютъ въ Гранатовомъ-яблокѣ.

п. ген. Поди сюда, Фрэнсисъ.

фрэнс. Мой лордъ.

п. ген. Сколько тебѣ еще служить, Фрэнсисъ?

фрэнс. Да еще пять лѣтъ; столько же, сколько —

пойнс. (*за сценой.*) Фрэнсисъ!

фрэнс. Сейчасъ, сейчасъ, сэръ.

п. ген. Пять лѣтъ! Клянусь Богомъ, этотъ договоръ гремѣть оловянной посудой слишкомъ ужь дологъ. Но послушай, Фрэнсисъ, неужели у тебя не достанетъ на столько храбрости, чтобъ струсить твоего условія, показать ему пару прекраснѣйшихъ пятокъ, дать отъ него стречка?

фрэнс. О,. сэръ! я готовъ присягнуть на всѣхъ библіяхъ Англіи, что у меня хватило бы—

пойнс. (*за сценой.*) Фрэнсисъ!

фрэнс. Сейчасъ, сейчасъ, сэръ.

п. ген. А который тебѣ годъ, Фрэнсисъ?

фрэнс. Позвольте,—около Михайлова дня мнѣ будетъ —

пойнс. (*за сценой*). Фрэнсисъ!

фрэнс. Сейчасъ, сэръ!—Извините, мой лордъ, я сейчасъ ворочусь.

п. ген. Нѣтъ, послушай, Фрэнсисъ. Вѣдь пряникъ, что ты мнѣ далъ, стòитъ не больше пенса?

фрэнс. О, сэръ! я бы желалъ, чтобъ онъ стоилъ два.

п. ген. Я дамъ тебѣ за него тысячу фунтовъ; потребуй когда хочешь, и получишь.

пойнс. (*за сценой*). Фрэнсисъ!

фрэнс. Сейчасъ, сейчасъ!

п. ген. Сейчасъ, Фрэнсисъ? Нѣтъ, Фрэнсисъ, завтра; или въ четвергъ, Фрэнсисъ; или, пожалуй ужь, и когда хочешь, Фрэнсисъ. Но, Фрэнсисъ —

фрэнс. Мой лордъ?

п. ген. Обокрадешь ты мнѣ того, что въ кожаной курткѣ, съ стеклянными пуговицами, съ обстриженной головой, съ агатовымъ кольцомъ, въ темныхъ чулкахъ, съ тесемочными подвязками, съ льстивымъ языкомъ, съ испанскимъ мѣшкомъ —

фрэнс. Кого же это, мой лордъ?

п. ген. Э, да ты пьешь только сладкое вино. Смотри, Фрэнсисъ, твоя бѣлая куртка запачкается; а этого, сэръ, съ ней не случилось бы и въ Варваріи.

фрэнс. Да чего же, сэръ?

пойнс. (*за сценой*). Фрэнсисъ!

п. ген. Вонъ, бездѣльникъ! Развѣ не слышишь, что тебя зовутъ? (*Тутъ они оба начинаютъ его кликать. Подносщикъ въ недоумѣніи куда идти*).

Входитъ Хозяинъ таверны.

хозяин. Ну, что стоишь, когда зовутъ такъ громко? Посмотри, что тамъ надобно гостямъ. (*Фрэнсисъ уходитъ.*) Лордъ, старый сэръ Джонъ и еще съ полдюжину другихъ стоятъ у дверей. Впустить, ихъ?

п. ген. Заставивъ немного подождать. (*Хозяинъ таверны уходитъ.*) Пойнсъ!

пойнс. (*входя*). Сейчасъ, сейчасъ, сэръ!

п. ген. Фо́льстафъ и прочіе воры у дверей. Потѣшимся же теперь?

пойнс. Потѣщимся, какъ сверчки.—Скажи, однакожь, что значитъ эта смѣшная продѣлка съ поднощикомъ?—къ чему она?

п. ген. Я теперь расположенъ на всѣ проказы, какія только слыли проказами съ древнихъ временъ добряка Адама до младенчества этихъ двѣнадцати часовъ полночи.

Фрэнсисъ *возвращается съ виномъ.*

Который часъ, Фрэнсисъ?

фрэнс. Сейчасъ, сейчасъ, сэръ.

п. ген. Что за странность, словами этотъ малый бѣднѣе даже попугая, а вѣдь сынъ женщины! Его дѣло—съ лѣстницы на лѣстницу; его краснорѣчіе—клочекъ счёта.—Да, я не пришелъ еще въ расположеніе Перси, этой сѣверной горячки, что убьетъ тебѣ шесть или семь дюжинъ Шотландцевъ на завтракъ, умоетъ руки, да и скажетъ женѣ: «Чортъ ли въ этой покойной жизни! мнѣ давай дѣла!»—«Милый Гарри», скажетъ она, «сколько же ты убилъ нынче?»—«Напойте моего чалаго!» закричитъ онъ, и черезъ часъ отвѣтитъ: «Бездѣлицу, малость! штукъ сорокъ!»—Кликни Фо́льстафа, я сыграю Перси, а проклятый боровъ представитъ госпожу Морти-

меръ, жену его. Rivo [1])! кричитъ пьяница. Зови мое ребро, зови комъ сала.

Входятъ Фóльстафъ, Гадсхиль, Бардольфъ *и* Пето.

пойнс. Здравствуй, Джэкъ. Гдѣ ты былъ?

фóльс. Проклятіе всѣмъ трусамъ, — проклятіе и мщеніе! да, и кончено! — Эй, малой, кубокъ хересу. — И я соглашусь продолжать еще эту жизнь? — да я скорѣй примусь вязать чулки, штопать ихъ, надвязывать носки. — Проклятіе всѣмъ трусамъ! — Кубокъ хересу, бездѣльникъ! — Неужели не существуетъ уже никакой добродѣтели? (*Пьетъ.*)

п. ген. Если ты никогда не видалъ, какъ Титанъ лобызаетъ чашу съ масломъ — мягкосердый Титанъ, что растаялъ отъ сладкаго разсказа своего сына, такъ смотри на эту массу.

фóльс. Бездѣльникъ, этотъ хересъ съ известью [2]). Да чего жь и ждать отъ мошенниковъ, кромѣ мошенничества? но трусъ, подлый трусъ, все-таки хуже и хереса съ известью. — Ступай своей дорогой, старый Джэкъ, умирай, если хочешь; пусть я буду выпустившей икру селедкой, если мужество, истинное мужество не изчезло съ лица земли. Въ цѣлой Англіи уцѣлѣли отъ висѣлицы едва ли и три порядочные человѣка; да и изъ этихъ одинъ ожирѣлъ, старѣется. Господи, не оставь ихъ! — Эхъ, дуренъ свѣтъ, какъ подумаешь. Право, лучше еслибъ я былъ ткачемъ [3]); пѣлъ бы себѣ псалмы, или что-нибудь такое. — И все-таки, проклятіе трусамъ!

п. ген. Чтò ты ворчишь тамъ, тюкъ шерсти?

фóльс. Королевскій сынъ! Да чтобъ во всю жизнь не про-

[1]) Восклицаніе посѣтителей тавернъ при попойкахъ. Вѣроятно испорченное испанское слово.

[2]) Въ хересъ для крѣпости подмѣшивали известь.

[3]) Ткачи почитались любителями пѣнія. Большая часть изъ нихъ были кальвинисты и потому пѣли очень часто псалмы.

глянуло на моемъ лицѣ ни одного волоска, если я не выгоню тебя изъ твоего королевства деревянной шпагой; если не погоню передъ тобой всѣхъ твоихъ подданныхъ, какъ стадо дикихъ гусей. Ты принцъ вэльсскій!

п. ген. Это что̀ еще, непотребная туша?

фо́льс. Нѣтъ, ты мнѣ скажи: не трусъ ты?—да и Пойнсъ-то также?

п. ген. Ахъ, жирное ты пузо, да попробуй только назвать меня трусомъ, и я какъ разъ проколю тебя.

фо́льс. Я назову тебя трусомъ? полно, я скорѣй увижу тебя въ преисподней, чѣмъ назову трусомъ, и все-таки далъ бы тысячу фунтовъ, еслибъ могъ бѣгать такъ проворно, какъ ты. Конечно, вы достаточно стройны; вамъ не бѣда, если кто и увидитъ ваши спины. И это по вашему — поддерживать друзей? Къ чорту такое тыльное поддерживаніе! давай мнѣ такихъ, которые смотрѣли бы мнѣ прямо въ лице!—Давай мнѣ кубокъ хересу; я бездѣльникъ, если у меня хоть капля была нынче во рту.

п. ген. Бездѣльникъ, ты и губъ-то не успѣлъ еще обтереть послѣ послѣдняго кубка.

фо́льс. Все равно. (*Пьетъ.*) Я все-таки говорю: проклятіе трусамъ!

п. ген. Да въ чемъ дѣло?

фо́льс. Въ чемъ дѣло? — мы четверо добыли нынче поутру тысячу фунтовъ стерлинговъ.

п. ген. Гдѣ жь они, Джэкъ, гдѣ?

фо́льс. Гдѣ?—отняты. Сто человѣкъ напали на насъ бѣдныхъ четверыхъ.

п. ген. Какъ, сто?

фо́льс. Я бездѣльникъ, если не былъ битыхъ два часа на полмеча съ цѣлой дюжиной. Я спасся чудомъ. Я восемь разъ проколотъ сквозь колетъ, четыре — сквозь исподнее платье;

мой щитъ изрубленъ вдоль и поперегъ; мой мечь зазубренъ, какъ пила — (*вынимая мечь*) ecce signum. Съ тѣхъ поръ какъ я сдѣлался мужемъ, я еще ни разу не дрался такъ славно, — все напрасно. О, проклятіе трусамъ! (*Показывая на своихъ товарищей.*) Спросите у нихъ; если они убавятъ или прибавятъ — они будутъ мерзавцы, дѣти мрака.

п. ген. Скажите, господа, какъ это было?

гадсх. Мы четверо напали человѣкъ на двѣнадцать —

фóльс. По крайней мѣрѣ на шестнадцать, мой лордъ.

гадсх. И перевязали ихъ.

пето. Нѣтъ, нѣтъ, мы не вязали ихъ.

фóльс. Врешь, бездѣльникъ, перевязали; перевязали всѣхъ до одного, иначе я жидъ — жидъ іудейскій.

гадсх. Когда мы начали дѣлить добычу, на насъ напали еще человѣкъ шесть или семь, свѣжихъ —

фóльс. И развязали первыхъ; а тутъ явились и остальные.

п. ген. Какъ, вы сражались со всѣми?

фóльс. Со всѣми? я не знаю, чтò ты называешь всѣми, но если я не сражался съ пятидесятью, назови меня пучкомъ радизокъ, и не двуногое я созданіе, если на бѣднаго, стараго Джэка не напали, по крайней мѣрѣ, пятьдесятъ два или три человѣка.

пойнс. Молю Господа, чтобъ ты только не убилъ тутъ нѣсколькихъ.

фóльс. Поздно вздумалъ. Двумъ я задалъ перцу; съ двумя, я увѣренъ, расплатился навсегда, — съ двумя бездѣльниками въ клеенчатыхъ плащахъ. Видишь ли, Галь, — если я лгу, наплюй мнѣ въ глаза, назови меня лошадью, — ты знаешь мою старую манеру защищаться: я сталъ вотъ такъ и держу мечь такъ. Четыре бездѣльника идутъ —

п. ген. Какъ четыре? ты сейчасъ сказалъ два.

ФОЛЬС. Четыре, Галь; я сказалъ четыре.

ПОЙНС. Да, онъ сказалъ четыре.

ФОЛЬС. Эти четверо идутъ рядомъ, и давай тыкать прямо въ меня. Я не сталъ много разговаривать, поймалъ въ мой щитъ всѣ семь мечей, вотъ такъ —

П. ГЕН. Семь? да вѣдь сейчасъ ихъ было только четверо.

ФОЛЬС. Въ клеенкѣ.

ПОЙНС. Ну да, четверо въ клеенчатыхъ плащахъ.

ФОЛЬС. Семеро, клянусь этой рукоятью; иначе я подлецъ.

П. ГЕН. (*Пойнсу.*) Не мѣшай; прибудетъ еще.

ФОЛЬС. Да слушай же, Галь.

П. ГЕН. Слушаю, Джэкъ, слушаю.

ФОЛЬС. И прекрасно; оно стóитъ чтобъ послушать. Вотъ, какъ я сказалъ, мечи этихъ девяти —

П. ГЕН. Ну, прибавилось еще двое.

ФОЛЬС. Переломились —

ПОЙНС. И штаны свалились [1]).

ФОЛЬС. И они начали отступать; но я за ними, схватился, и съ быстротой мысли положилъ семерыхъ изъ одиннадцати.

П. ГЕН. Ужасно! изъ двухъ человѣкъ въ клеенчатыхъ плащахъ вышло одиннадцать.

ФОЛЬС. Но тутъ самъ дьяволъ вывелъ еще трехъ незаконнорожденныхъ бездѣльниковъ въ зеленомъ кендальскомъ суконѣ [2]), и напустилъ на меня сзади,—потому что ночь была такая темная, Галь, что ты не увидалъ бы и собственной руки.

П. ГЕН. Всѣ эти лжи, точь въ точь какъ ихъ отецъ: громадны какъ горы, очевидны, осязаемы. Какъ же ты, набитая

---

[1]) Their points being broken.—Point значитъ острiе, конецъ оружiя и крючекъ. Пойнсъ принимаетъ это слово въ значенiи крючковъ, на которыхъ въ то время держалось нижнее платье.

[2]) Кендаль, городъ въ Вестморлэндѣ, славившейся прежде суконами свѣтлыхъ цвѣтовъ.

грязью требуха, безмозглый чурбанъ, непотребный, отвратительный комъ сала —

фóльс. Что ты, что ты? съ ума что ли сошолъ? Развѣ правда — не правда?

п. ген. Какъ же могъ ты разглядѣть, что они въ зеленомъ кендальскомъ суннѣ, когда ночь была такъ темна, что не увидалъ бы и собственной руки? Ну, говори, какъ же это? какъ ты объяснишь это?

пойнс. Ну, объясняй же, Джэкъ, объясняй.

фóльс. Какъ, по принужденью-то? Никогда; еслибъ меня положили даже на дыбу, терзали всѣми возможными пытками — я и тогда не сказалъ бы вамъ ничего по принужденью. Объяснять по принужденью! да еслибъ объясненія были такъ дешевы, какъ ежевика, такъ я и тогда ни съ кѣмъ не сталъ бы объясняться по принужденью, не сталъ бы.

п. ген. Нѣтъ, я не хочу болѣе носить этого грѣха на душѣ. Я изобличу этого наглаго труса, этого лежня, этого сокрушителя лошадиныхъ хребтовъ, эту громадную гору мяса —

фóльс. Ахъ ты, спичка, шкура, засушеный телячій языкъ, бычачья кишка, треска! — о, еслибы у меня достало только духу, чтобъ перебрать все, на что̀ ты похожъ! — ты портняжный аршинъ, пустыя ножны, подлая негодная рапира —

п. ген. Отдохни же немного, а потомъ принимайся опять, и когда истощишь всѣ свои низкія сравненія, выслушай только это.

пойнс. Слушай же, Джэкъ!

п. ген. Мы двое видѣли, какъ вы четверо напали на четверыхъ, перевязали ихъ и завладѣли всѣмъ, что̀ у нихъ было. — Теперь смотри же, какъ уничтожитъ тебя настоящій разсказъ. — Мы двое напали на васъ четверыхъ, спугнули васъ съ добычи однимъ словомъ, и она у насъ; можемъ даже показать ее тебѣ сейчасъ же. — И ты, Фóльстафъ, помчалъ

свою требуху такъ проворно, такъ быстро, и ревѣлъ о пощадѣ, и все бѣжалъ и ревѣлъ, какъ самый рѣзвый и голосистый теленокъ. И не подлость ли зазубрить такъ, какъ ты зазубрилъ свой мечь, и потомъ увѣрять, что это въ битвѣ. Къ какой еще выдумкѣ, лжи, увертке прибѣгнешь ты теперь, чтобъ защитить себя отъ этого явнаго, очевиднаго срама?

пойнс. Ну, Джэкъ, повѣдай же намъ, что̀ еще выдумалъ?

фо́льс. Клянусь Богомъ, я зналъ, что это вы, зналъ такъ же вѣрно, какъ и тотъ, кто васъ сдѣлалъ. Что жь, господа, по вашему мнѣ слѣдовало убить наслѣдника престола? поднять руку на истиннаго принца? Вѣдь ты знаешь, я храбръ какъ Геркулесъ; но въ тоже время я не лишенъ однакожь и инстинкта; и левъ не тронетъ истиннаго принца. Инстинктъ великое дѣло; я сдѣлался трусомъ по инстинкту. Тѣмъ лучшаго буду я мнѣнія во всю мою жизнь и о себѣ и о тебѣ; о себѣ—какъ о безстрашномъ львѣ, о тебѣ—какъ объ истинномъ принцѣ. Во всякомъ, однакожь, случаѣ я, ей-Богу, радъ, что деньги-то попались къ вамъ, друзья.—Эй, хозяйка, запри двери, бодрствуй всю ночь, молись завтра. — Молодцы, лихачи, сокровища, золотыя сердца, вамъ всѣ прозвища добраго товарищества! Давайте жь веселиться! Не сыграть ли намъ комедію ex tempore?

п. ген. Дѣло, и твое бѣгство будетъ содержаніемъ.

фо́льс. Ну полно же, Галь; ни слова болѣе объ этомъ, если только любишь меня.

Входитъ Квикли.

квикл. Ахъ ты, Господи! Любезнѣйшій принцъ [1]) —

п. ген. Что, что, благороднѣйшая хозяйка, что скажешь?

---

[1]) Въ прежнихъ изданіяхъ: My lord the prince...По экземпляру Коллььера: *O Jesu!* My lord the prince...

квикл. Тамъ у дверей стоитъ какой-то придворный; хочетъ васъ видѣть; говоритъ, что отъ вашего родителя.

п. ген. Сдѣлай его задворнымъ [1]): пошли назадъ къ моей родительницѣ.

фóльс. А каковъ онъ собой?

квикл. Старикъ.

фóльс. Ну, пристало ли сѣдинамъ оставлять постель въ полночь! Отправить что ли его?

п. ген. Сдѣлай одолженіе.

фóльс. Клянусь честью, я спроважу его разомъ. (*Уходитъ.*)

п. ген. Ну, господа, нечего сказать, вы прекрасно сражались; и ты, Пето, и ты, Бардольфъ. Вы оба львы, вы вѣдь побѣжали по инстинкту, не хотѣли дотронуться до истиннаго принца, не такъ ли? — фай!

бард. Право, я побѣжалъ, когда всѣ побѣжали.

п. ген. Скажите же мнѣ теперь не шутя, какъ это сдѣлалось, что мечь Фóльстафа весь въ зазубринахъ?

пето. Да онъ изрубилъ его кинжаломъ, приговаривая, что хоть бы пришлось выклясть всю правду изъ Англіи, а ужь онъ увѣритъ васъ, что это въ битвѣ. Онъ уговаривалъ и насъ сдѣлать тоже.

бард. И еще разцарапать носы жесткой травой до крови, вымарать ею наши платья и потомъ клястся, что это кровь честныхъ людей. Тутъ со мной случилось чего не бывало, вотъ ужь лѣтъ семь — я покраснѣлъ, слушая его чудовищныя выдумки.

---

[1]) Кто получилъ noble (монета), того называли въ шутку noblemen. Въ этомъ смыслѣ принцъ говоритъ: придай ему столько, чтобъ вмѣсто noblemen его можно было назвать royal-men; то есть придай къноблю столько, чтобъ составило реалъ (royal). Реалъ стоилъ 10 шиллинговъ, а нобль—6 или 8.

п. ген. Врешь, бездѣльникъ, восьмнадцать лѣтъ тому назадъ ты укралъ кубокъ хересу, пойманъ съ поличнымъ, и съ тѣхъ поръ постоянно краснѣешь ex tempore. Съ тобой-то были вѣдь и пламя и мечь, и ты все-таки бѣжалъ? По какому же это инстинкту?

БАРД. Видите ли, лордъ, эти метеоры, эти изверженія?

п. ген. Вижу.

БАРД. Что жь, по вашему, они предзнаменуютъ?

п. ген. Разогрѣтую печень и простуженный кошелекъ [1]).

БАРД. Желчь, мой принцъ; это будетъ вѣрнѣе.

п. ген. Нѣтъ, ужь если вѣрнѣе, такъ петлю [2]).

Фольстафъ *возвращается.*

Вотъ и тощій Джэкъ, жалкій скелетъ. Ну что, моя милая ватная куколка? Скажи, Джэкъ, сколько лѣтъ, какъ ты не видалъ своихъ собственныхъ колѣнъ?

ФОЛЬС. Моихъ колѣнъ? Въ твои лѣта, Галь, въ перехватѣ я былъ не толще орлинаго когтя, пролезъ бы въ кольцо съ большаго пальца любаго альдермана [3]). Вздохи и грусть, чортъ ихъ возьми, раздуваютъ человѣка, какъ пузырь. На дворѣ прегадкія, однакожь, новости; за тобой пріѣзжалъ отъ отца сэръ Джонъ Брэси: завтра утромъ ты долженъ явиться ко двору. Извѣстный безумецъ сѣвера, Перси, и тотъ вэльсскій — ну что отдулъ Амаймона [4]) палками, что присадилъ Люциферу рога и самого дьявола заставилъ присягнуть въ ленной покорности на крестѣ вэльсскаго крюка [5]) — ну да чортъ же васъ возьми, какъ вы его тамъ называете?

---

[1]) То есть пьянство и нищету. Разогрѣвать печень значило въ то время пьянствовать.

[2]) Слово choler — желчь, произносится какъ collar—ошейникъ, петля.

[3]) Знатные носили въ то время кольцы на большихъ пальцахъ.

[4]) Одинъ изъ четырехъ главныхъ демоновъ.

[5]) Родъ копья или сѣкиры съ крюкомъ для останавливанья бѣгущихъ.

пойнс. О, Глендоверъ.

фóльс. Овэнъ, Овэнъ—онъ самый; его шуринъ, Мортимеръ; старый Норсомберлэндъ и Догласъ, смѣлѣйшій Шотландецъ изъ всѣхъ Шотландцевъ, что взбѣгаетъ верхомъ на отвѣсную гору —

п. ген. Что на всемъ скаку стрѣляетъ по воробью изъ пистолета [1]).

фóльс. Попалъ.

п. ген. Да онъ-то въ воробья никогда не попадалъ еще.

фóльс. Однакожъ этотъ негодяй храбръ; онъ не побѣжитъ.

п. ген. Съ чего жь ты, негодяй, именно за бѣгъ-то его и превозносишь?

фóльс. На конѣ онъ — соколъ! пѣшкомъ же — не отступитъ ни на пядень.

п. ген. А по инстинкту?

фóльс. Ну, по инстинкту, пожалуй. Такъ вотъ, видишь ли, и онъ съ ними, и еще какой-то Мордэкъ, и до тысячи синешапошниковъ [2]). И Ворстеръ улизнулъ въ эту ночь. Борода твоего отца побѣлѣла отъ этихъ новостей; теперь можно покупать и земли за безцѣнокъ [3]), какъ провонявшую макрель.

п. ген. А когда наступитъ жаркій іюнь и эта домашняя потасовка не кончится еще, вѣроятно и дѣвственности можно будетъ покупать сотнями, какъ подковные гвозди.

фóльс. Такъ, повѣса, клянусь честью, такъ; дѣйствительно весьма вѣроятно, что въ этомъ отношеніи будетъ для насъ

---

[1]) Пистолеты въ Генрихово время не были еще извѣстны, а въ Шекспирово употреблялись только Шотландцами.

[2]) Такъ называли Шотландцевъ, потому что они ходили въ синихъ шапкахъ.

[3]) До Генриха VII короли конфисковали при всякомъ переворотѣ всѣ имѣнія противниковъ, часто даже по одному подозрѣнію. Поэтому владѣльцы земель при всякой смутѣ старались сбывать ихъ за безцѣнокъ. — *Джонсонъ.*

порядочная пожива. — Скажи однакожь, Галь: какъ наслѣдникъ престола не испугался ты ужаснѣйшимъ образомъ? Вѣдь и въ цѣломъ мірѣ не найдешь еще трехъ такихъ противниковъ, какъ врагъ Догласъ, какъ чортъ Перси и какъ демонъ Глендоверъ. Ну, скажи же,—испугался? подираетъ, знаешь, эдакъ по кожѣ?

п. ген. Нисколько, клянусь честью; мнѣ не достаетъ твоего инстинкта.

фо́льс. Положимъ, — но завтра, когда явишься къ отцу, тебѣ не миновать страшной гонки; если любишь меня, приготовься къ отвѣту заблаговременно.

п. ген. Такъ представляй же моего отца и разспрашивай меня о моемъ образѣ жизни.

фо́льс. Твоего отца? изволь. — Этотъ стулъ будетъ моимъ престоломъ, этотъ кинжалъ — моимъ скипетромъ, эта подушка — моей короной.

п. ген. Хорошо, мы принимаемъ твой тронъ за скамейку, твой золотой скиптръ за жестяной кинжалъ, а твою богатую, драгоцѣнную корону, за это жалкое, безволосое темя.

фо́льс. Если въ тебѣ есть хоть искорка благодати, ты растрогаешся непремѣнно.—Дайте мнѣ кубокъ хересу, чтобъ мои глаза покраснѣли; чтобъ можно было подумать, что я плакалъ. Вѣдь я долженъ говорить съ чувствомъ, и я буду говорить въ родѣ короля Камбиза [1]).

п. ген. Готовъ? — вотъ мой почтительный поклонъ.

фо́льс. А вотъ и моя рѣчь.—Лорды, отойдите къ сторонѣ.

квикл. Вотъ славная штука-то!

фо́льс. Не рыдай, прекрасная королева, потому что ліющіяся слезы безполезны.

---

[1]) Намекъ на лицо изъ Престоновой драмы подъ заглавіемъ: «Плачевная трагедія, перемѣшанная съ забавными шутками и содержащая жизнь Камбиза, короля Персидскаго» (1570).

квикл. Какой важный отцовскій видъ онъ принялъ!

фольс. Ради Бога, лорды, выведите вонъ мою печальную королеву, потому что слезы замыкаютъ шлюзы очей ея.

квикл. Ахъ ты, Господи! да вѣдь это точь въ точь, какъ эти гадкіе комедіянты.

фольс. Молчи, моя добрая пивная кружка! молчи, радость моего чрева [1])!—Гарри, я удивляюсь не только тому, гдѣ ты убиваешь свое время, но и обществу, которымъ окружаешь себя. Пусть ромашка растетъ тѣмъ сильнѣй, чѣмъ больше ее топчутъ; но молодость изнашивается тѣмъ скорѣй, чѣмъ больше ее расточаютъ. Что ты мой сынъ, за это ручаются: отчасти слово твоей матери, отчасти и мое собственное убѣжденіе; но всего болѣе гнусное лукавство твоихъ глазъ и глупая отвислость нижней губы. Если же ты мой сынъ — сюда-то я и цѣлю, — какъ же, бывши моимъ сыномъ, ты сдѣлался цѣлью насмѣшекъ? Неужели благодатное солнце неба можетъ сдѣлаться тунеядцемъ и будетъ лакомиться ежевикой? — вопросъ, котораго и предлагать не слѣдуетъ. Неужели сынъ [2]) Англіи можетъ сдѣлатся воромъ, и будетъ похищать кошельки? — вопросъ, который предложить слѣдуетъ. Есть, Гарри, вещь, о которой ты часто слыхалъ и которая извѣстна многимъ въ нашемъ королевствѣ подъ названіемъ дегтя; этотъ деготь, какъ повѣствуютъ древніе писатели, мараетъ; точно такъ же и общество, въ которомъ ты вращаешся. Гарри, я говорю теперь тебѣ, упоенный не виномъ, а слезами; не въ радости, а въ огорченіи; не одними словами, но и стонами. — Однакожь и въ этомъ обществѣ есть добродѣтельный человѣкъ, котораго я часто видалъ съ тобой; но я не знаю его имени.

---

[1]) Tickle-brain. Коментаторы полагаютъ, что это названіе какого-нибудь тогдашняго крѣпкаго напитка.

[2]) Здѣсь игра созвучіемъ словъ: sun — солнце и son — сынъ.

п. ген. Не угодно ли, вашему величеству, сказать каковъ онъ собой?

фольс. Красный, осанистый и довольно дородный человѣкъ, съ веселымъ, обаятельнымъ взоромъ и преблагороднѣйшими манерами. Лѣтъ ему, я думаю, пятьдесятъ или такъ, около шестидесяти, — да, я вспомнилъ теперь, его зовутъ Фольстафомъ. Если и этотъ человѣкъ развратенъ—онъ обманулъ меня жесточайшимъ образомъ; потому, Гарри, что я видѣлъ въ его глазахъ добродѣтель. Но если дерево познается по плодамъ, какъ плодъ по дереву, то я скажу рѣшительно, что этотъ Фольстафъ добродѣтеленъ; держись его — остальныхъ брось! А, теперь, скажи-ка мнѣ, безпутный бездѣльникъ, гдѣ ты былъ весь этотъ мѣсяцъ?

п. ген. Ну, развѣ короли говорятъ такъ? Займи мое мѣсто — я представлю моего отца.

фольс. Какъ, свергнуть меня съ престола? Да если ты, хоть въ половину, будешь такъ важенъ, такъ величественъ въ словахъ и въ движеніяхъ — повѣсь меня за ноги, какъ торгашъ молодаго кролика, или зайца.

п. ген. Хорошо; я ужь сижу.

фольс. А я стою.—Господа, судите.

п. ген. Ну, Гарри, откуда ты?

фольс. Изъ Истчипа, мой повелитель.

п. ген. До меня доходятъ важныя на тебя жалобы.

фольс. Чортъ возьми, мой повелитель, все клеветы только. — Вы увидите, что я загоняю его и принцемъ, клянусь честью.

п. ген. Ты клянешь, злонравный мальчишка! отнынѣ никогда не смѣй и взглянуть на меня. Тебя силой совлекаютъ съ пути благодати; тебя осѣтилъ дьяволъ въ видѣ жирнаго старика; бочка, а не человѣкъ твой товарищъ. Къ чему ведешь ты дружбу съ этимъ ларемъ гнусностей, съ этимъ закормомъ

скотства, съ этой вздутой водянкой, съ этой огромной бочкой хереса, съ этимъ начиненнымъ требухой чемоданомъ, съ этимъ изжаренными мэнингтрійскимъ быкомъ [1]) съ пудингомъ въ желудкѣ, съ этимъ дряхлымъ порокомъ, съ этимъ сѣдовласымъ безчинствомъ, съ этимъ отцомъ-сводникомъ, съ этимъ престарѣлымъ тщеславіемъ? Ну, на что̀ онъ годенъ, кромѣ отвѣдыванья и питья хереса? когда чистъ и опрятенъ, кромѣ мгновеній, когда разнимаетъ и жретъ каплуна? въ чемъ свѣдущь, кромѣ гнусностей? въ чемъ гнусенъ, если гнусенъ во всемъ? въ чемъ хорошъ, если ни въ чемъ не хорошъ?

фо̀льс. Позвольте, ваше величество, я никакъ не поспѣю за вами. На кого намѣкаете вы?

п. генр. На подлаго, гнуснаго развратника юности; на стараго, бѣлобородаго дьявола, Фо̀льстафа.

фо̀льс. Мой повелитель, я знаю этого человѣка.

п. генр. Знаю, что знаешь.

фо̀льс. Но сказать, что я знаю за нимъ болѣе, чѣмъ за самимъ собой, значило бы сказать болѣе, чѣмъ я знаю. Что онъ старъ — тѣмъ болѣе должно жалѣть его, — это доказываютъ его сѣдины; но что онъ сводникъ — извините, ваше величество, — я отрицаю это рѣшительно. Если хересъ и сахаръ порокъ — Господи, прости порочнаго! Если быть стару и веселу грѣхъ — сколько же извѣстныхъ мнѣ, почтенныхъ содержателей тавернъ будутъ осуждены; если толстота заслуживаетъ ненависть — стало слѣдуетъ любить тощихъ коровъ Ѳараона. Нѣтъ, добрый повелитель, удали Пето, удали Бардольфа, удали Пойнса; но милаго Джэка Фо̀льстафъ, добраго Джэка Фо̀льстафъ, честнаго Джэка Фо̀льстафъ, достойнаго Джэка Фо̀льстафъ, и тѣмъ еще болѣе достойнаго, потому что онъ старый

---

[1]) Мэнингтри въ Эссексѣ; окрестности его славились пастбищами и скотомъ. Въ торжественныхъ случаяхъ выбирали самаго огромнаго быка и жарили его цѣликомъ. *Стивенсъ*.

Джэкъ Фóльстафъ, не удаляй отъ твоего Гарри. Удалишь толстаго Джэка—удалишь и весь міръ. *(Слышенъ стукъ въ двери. Хозяйка, Фрэнсисъ и Бардольфъ выходятъ).*

п. ген. Удалю, я хочу этого.

Бардольфъ *вбѣгая.*

бард. Бѣда, бѣда, лордъ! У дверей шерифъ съ безчисленной стражей.

фóльс. Вонъ, негодяй! — Доканчивай комедію; мнѣ многое надобно еще сказать въ пользу Фóльстафа.

Хойзяйка *входитъ поспѣшно.*

квикл. Боже, Боже мой! лордъ, лордъ!

фóльс. Ну, ну! самъ чортъ скачетъ на смычкѣ. Чтò тамъ такое?

квикл. Шерифъ и вся стража у дверей; хотятъ сдѣлать обыскъ. Впустить ихъ?

фóльс. Слышишь, Галь? Не называй же никогда настоящій золотой фальшивымъ; вѣдь вотъ ты и потерялъ голову, и безъ всякаго «кажется».

п. ген. Ты рѣшительный трусъ, и безъ всякаго инстинкта.

фóльс. Отвергаю это. Отвергнешь ты шерифа — хорошо; нѣтъ — пусть входитъ, и къ чорту мое воспитаніе, если я и на тележкѣ не буду такъ же хорошъ, какъ всякой другой. Надѣюсь, что петля задавитъ меня такъ же быстро, какъ и другаго.

п. ген. Пошолъ, спрячься за обои; а вы убирайтесь на верхъ. Ну, поворачивайтесь же, господа съ честными лицами и съ чистой совѣстью.

фóльс. Было и у меня и то и другое, да сплыло, а потому спрячусь. *(Уходятъ всѣ, кромѣ Принца и Пойнса.)*

п. ген. Впустите шерифа.

Входятъ Шерифъ *и* Вощикъ.

Что вамъ угодно, мэстеръ шерифъ?

шерифъ. Во первыхъ, лордъ, прошу извиненія. Крики и вопли о помощи преслѣдовали до этого дома нѣсколько человѣкъ —

п. ген. Что жь это за люди?

шерифъ. Одинъ изъ нихъ весьма извѣстенъ; высокой, толстый —

вощик. Жирный, какъ масло.

п. ген. Я увѣряю васъ, что этого человѣка здѣсь нѣтъ, потому что я услалъ его по моему дѣлу. Но я даю тебѣ, шерифъ, мое слово, что завтра въ обѣденное время я пришлю его, чтобъ дать отвѣтъ тебѣ или кому другому, на все въ чемъ его обвиняютъ; теперь же прошу оставить этотъ домъ.

шериф. Сейчасъ, лордъ. Разбойники отняли у двухъ джентльменовъ триста маркъ.

п. ген. Можетъ-быть; ограбилъ онъ этихъ господъ — онъ отвѣтитъ. Прощайте.

шериф. Доброй ночи, благородный лордъ.

п. ген. Вѣрнѣе, я думаю, добраго утра.

шериф. Въ самомъ дѣлѣ, лордъ, теперь, я думаю, часа уже два. *(Шерифъ и Вощикъ уходятъ.)*

п. ген. Этотъ, жирный бездѣльникъ извѣстенъ всѣмъ какъ церковь св. Павла. Позови его.

пойнс. Фольстафъ! *(Заглядывая за обои.)* Спитъ мертвымъ сномъ, храпитъ какъ лошадь.

п. ген. Какъ онъ тяжело дышетъ. Обыщи-ка его карманы. *(Пойнсъ обыскиваетъ)*. Ну что?

пойнс. Ничего, кромѣ бумагъ.

п. ген. Посмотримъ что̀ въ нихъ; читай.

пойнс. (*Читаетъ*). «Item, каплунъ—2 шиллинга и 2 пфе-

нинга; Item, кашица—4 пфенинга; Item, хересу два штофа—5 шиллинговъ, 8 пфенинговъ; Item, анчоусовъ и хересу послѣ ужина—2 шиллинга, 6 пфенинговъ; Item, хлѣба на полпенса.

п. ген. Чудовищно! такое страшное количество хереса, и только на полпенса хлѣба!—Остальное спрячь, прочтемъ на досугѣ. Пусть его спитъ тутъ до завтра. Утромъ явлюсь ко двору; отправимся всѣ на войну, и ты займешь почетное мѣсто. Жирнаго же негодяя помѣщу въ пѣхоту; вѣдь я знаю, что и какіе-нибудь двѣсти шаговъ — смерть ему. Деньги возвратимъ съ лихвою. Завтра ты будь, однакожь, у меня пораньше, а за тѣмъ добраго утра, Пойнсъ.

пойнс. Добраго утра, мой добрый лордъ.

ДѢЙСТВІЕ III.

СЦЕНА 1.

Бэнгоръ. Комната въ домѣ Архидіакона.

Входятъ Горячка, Ворстеръ, Мортимеръ и Глендоверъ.

морт. Друзья вѣрны, обѣщаній много, начало полно прекраснѣйшихъ надеждъ.

горяч. Лордъ Мортимеръ, почтенный Глендоверъ и вы, дядя Ворстеръ, неугодно ли вамъ присѣсть... Чортъ возьми! я забылъ карту.

гленд. Нѣтъ, вотъ она. Садись, братъ Перси, садись, милѣйшій братъ, Горячка, — вѣдь Лэнкэстеръ, всякій разъ какъ произноситъ это прозвище блѣднѣетъ и, вздыхая, молитъ чтобъ ты поскорѣй убрался на небо.

горяч. А ты — въ адъ, какъ только услышитъ объ Овенъ Глендоверѣ.

гленд. И не мудрено; при моемъ рожденіи чело неба браздилось огненными явленіями, яркими свѣтильниками; при моемъ рожденіи земля тряслась, какъ трусъ, во всемъ своемъ объемѣ, въ самой основѣ своей.

горяч. Да она въ то время тряслась бы, еслибъ и кошка твоей матери окотилась, а ты совсѣмъ и не рождался.

гленд. Я говорю, земля тряслась когда я родился.

горяч. А я скажу, что земля не въ меня, если тряслась отъ боязни твоего рожденія.

гленд. Все небо было въ пламени, земля тряслась —

горяч. Такъ она тряслась, потому что видѣла все небо въ пламени, а не отъ боязни твоего рожденія. Въ припадкахъ болѣзненности природа производитъ часто престранные взрывы; чреватая земля мучится часто особеннаго рода колотьемъ отъ безпокойныхъ вѣтровъ, которые спираются въ ея чревѣ и, силясь освободиться, трясутъ почтенную старушку и валятъ колокольни и зàмки, поросшіе мохомъ. Такъ и во время твоего рожденія наша прабабушка-земля тряслась отъ мукъ этой болѣзни.

гленд. Братъ, отъ многихъ не сношу я подобныхъ противорѣчій. Позволь мнѣ повторить тебѣ еще разъ: при моемъ рожденіи чело неба было полно огненныхъ явленій, дикія козы бѣжали съ горъ, стада оглашали безпокойнымъ ревомъ испуганныя поля. Такими чудными явленіями обозначилось мое рожденіе; да и вся моя жизнь показываетъ, что я не изъ обыкновенныхъ людей. Есть ли на всемъ, омываемомъ ревущимъ моремъ пространствѣ Англіи, Шотландіи и Вэльса человѣкъ, который бы могъ назвать меня своимъ ученикомъ, который бы могъ сказать, что научилъ меня чему-нибудь? И несмотря на то, отыщите рожденнаго женщиной чело-

вѣка, который угонялся бы за мной по труднымъ путамъ науки, сравнялся со мной въ глубокихъ изслѣдованіяхъ..

горяч. Да, я думаю, что лучше тебя никто не говоритъ по-вэльсски. — Пойду обѣдать.

морт. Полно, братъ Перси; ты взбѣсишь его.

гленд. Я могу вызывать духовъ изъ бездонной глубины.

горяч. Да это могу и я, и всякой другой; но явятся ли они на призывъ твой?

гленд. Я могу научить тебя повелѣвать діяволомъ.

горяч. А я могу научить тебя срамить дьявола, говоря правду. Говори правду, и ты пристыдишь дьявола. Если ты можешь вызывать его — вызови сюда, и пусть я буду проклятъ, если не прогоню его насмѣшками. Полно, говори лучше правду всю жизнь свою и смѣйся надъ дьяволомъ.

морт. Да перестаньте же, кончите эту вздорную болтовню.

гленд. Три раза тягался со мной Генрихъ Болинброкъ на берегахъ Веи и песчанаго Северна, и три раза отсылалъ я его домой оборваннаго, избитаго невзгодой.

горяч. Оборваннаго, и еще въ непогоду [1])! Чортъ возьми, какже избѣжалъ онъ лихорадки?

гленд. Полно, вотъ карта. Приступимъ къ раздѣлу, согласно тройственному договору.

морт. Архидіаконъ раздѣлилъ уже все на три совершенно равныя части. Югъ и востокъ Англіи, отъ Трента и Северна до сихъ поръ, составятъ мою долю; вся западная половина и Вэльсъ по ту сторону Северна, со всѣми плодородными землями въ этихъ предѣлахъ—долю Овэнъ Глендовера; а твоею будетъ все остальное на сѣверъ отъ Трента. Условія пишу-

---

[1]) Слова: bootless—безуспѣшно и weatherbeaten—удрученный, въ буквальномъ ихъ смыслѣ означаютъ: первое—*безъ сапогъ*, а второе — *избитый непогодой*, и Перси принимаетъ ихъ въ этомъ смыслѣ.

тся въ трехъ экземплярахъ, и когда мы скрѣпимъ ихъ нашими печатями—что можно сдѣлать нынѣшней же ночью,—ты, любезный Перси, я и почтенный лордъ Ворстеръ, выступимъ завтра поутру, чтобы, какъ положено, соединиться съ твоимъ отцомъ и съ Шотландцами въ Шросбери. Тесть же мой, Глендоверъ, не готовъ еще; впрочемъ, его помощь и не понадобится намъ раньше четырнадцати дней. (*Глендоверу.*) Въ это время вы, конечно, успѣете собрать вашихъ вассаловъ, друзей и сосѣднихъ дворянъ.

глeнд. Лорды, я явлюсь къ вамъ гораздо раньше; привезу съ собой и вашихъ женъ, съ которыми, во избѣжаніе водополи слезъ, совѣтовалъ бы теперь и не прощаться.

горяч. Мнѣ кажется, что моя доля на сѣверъ отъ Бёртона, меньше вашихъ. Посмотрите, какъ въ нее вдается этотъ изгибъ рѣки и отрѣзываетъ у меня, большимъ полумѣсяцемъ, огромную часть самой лучшей земли. Я пересѣку рѣку въ этомъ мѣстѣ плотиной, и чистый, серебристый Трентъ потечетъ по новому ложу ровно, прямо, перестанетъ извиваться такими глубокими извилинами, лишая меня такихъ богатыхъ земель.

глeнд. Перестанетъ? извивается — такъ и будетъ и долженъ извиваться.

морт. Да ты взгляни, какъ онъ далѣе перегибается на другую сторону, прирѣзывая тебѣ здѣсь столько же, сколько тамъ отрѣзываетъ.

ворст. Перекопать его въ этомъ мѣстѣ не трудно; этотъ мысъ перейдетъ тогда на сѣверъ, и онъ потечетъ совершенно прямо и ровно.

горяч. И я перекопаю его; большихъ издержекъ на это не потребуется.

глeнд. Но я не хочу, чтобъ измѣняли его теченіе.

горяч. Не хочешь?

глэнд. Не хочу, и ты не измѣнишь его.

горяч. Да кто же скажетъ мнѣ: не смѣй?

глэнд. Да хоть я.

горяч. Такъ скажи это такъ, чтобъ я не понялъ; скажи по-вэльсски.

глэнд. Лордъ, я могу говорить по-англійски такъ же хорошо, какъ и вы, потому что воспитанъ при англійскомъ дворѣ; въ молодости сложилъ для арфы не одну англійскую пѣсню, чѣмъ не мало украсилъ вашъ языкъ, — способность, которой никто не замѣчалъ въ васъ.

горяч. И радехонекъ. По моему лучше быть кошкой и мяукать, чѣмъ сочинять пѣсни и баллады; лучше слушать вытачиваніе мѣднаго подсвѣчника или скрипъ немазаннаго колеса, потому что и это, да и ничто не набьетъ такой оскомины, какъ ваше жеманное стихотворство. Оно для меня точь въ точь, какъ вынужденная рысь хромой лошади.

глэнд. Ну, ну, изволь, отводи Трентъ въ сторону.

горяч. Не въ томъ дѣло. Я готовъ отдать втрое больше доброму другу; но если начнутъ торговаться—я буду спорить и изъ-за девятой части волоска. Готовы ль договоры? Пора, я думаю, и отправляться.

глэнд. Мѣсяцъ свѣтитъ, можете выѣхать и ночью. Я потороплю писцевъ и, кстати, предъувѣдомлю вашихъ женъ, что вы ѣдете. Боюсь, моя дочь рѣшительно сойдетъ съ ума: такъ сильно любитъ она Мортимера. (*Уходитъ.*)

морт. Стыдись, братъ Перси! къ чему это безпрестанное переченье моему тестю?

горяч. Не могу удержаться; онъ такъ часто досаждаетъ мнѣ толками о муравьѣ и кротѣ [1]), о сновидцѣ Мерлинѣ и его

---

[1]) Намекъ на предсказаніе, въ которомъ подъ кротомъ подразумѣвался Генрихъ IV, а подъ дракономъ, львомъ и волкомъ, которые должны были раздѣлить царство крота, — Мортимеръ, Глендоверъ и Перси.

пророчествахъ [1]), о драконѣ и безперой рыбѣ, о грифѣ съ обрѣзанными крыльями и вылинявшемъ воронѣ, о лежащемъ львѣ и прыгающей кошкѣ, и о такомъ множествѣ всякаго вздора, что по неволѣ выдешь изъ себя. Вотъ, недальше даже какъ вчера вечеромъ онъ промучилъ меня, по крайней мѣрѣ часовъ девять, высчитывая по именамъ всѣхъ дьяволовъ, которые, будто бы, находятся у него въ услугахъ. Я изрѣдка проговаривалъ только: «гмъ, такъ, далѣе», и не слыхалъ ни слова. Онъ невыносимъ, какъ усталая лошадь, какъ бранчивая жена; хуже даже дымнаго дома. Я лучше соглашусь жить на сырѣ и чеснокѣ въ мельницѣ, да подальше отъ него, чѣмъ объѣдаться лакомствами въ лучшемъ увеселительномъ замкѣ цѣлаго христіянства и слушать болтовню его.

морт. Онъ, право, предостойный джентльменъ; начитанъ необыкновенно, посвященъ въ чудеснѣйшія таинства, храбръ какъ левъ, удивительно благодушенъ, а щедръ, какъ рудники Индіи. И знаешь ли, братъ, онъ до того уважаетъ твой характеръ, что переламываетъ даже свой собственный, когда ты перечишь ему, — ей-Богу, переламываетъ. Повѣрь, нѣтъ человѣка, который бы могъ безнаказанно раздражать его такъ, какъ ты; но я прошу тебя, не употребляй этого во зло слишкомъ уже часто.

ворст. Въ самомъ дѣлѣ, племянникъ, ты слишкомъ уже заносчивъ; съ пріѣзда сюда ты наговорилъ ему столько непріятностей, что можно даже подивиться какъ онъ не вышелъ изъ себя. Необходимо воздерживаться отъ этого порока. Конечно, иногда онъ бываетъ признакомъ величія, мужества, храбрости — и это самое лучшее, что̀ онъ можетъ дать тебѣ, — но гораздо чаще онъ обнаруживаетъ просто грубое бѣшенство, недостатокъ образованія, неумѣнье упра-

[1]) Астрологъ и чародѣй, родившійся въ Англіи въ концѣ пятаго столѣтія и славившійся во время Артура и Круглаго стола.

влять собой, гордость, высокомѣріе, пренебреженіе. А и малѣйшаго изъ этихъ недостатковъ достаточно, чтобъ отвратить сердца людей, запятнать всѣ прочія доблести, безъ того заслуживающія всякаго уваженія.

горяч. Хорошо, учите, учите; да процвѣтаютъ хорошія манеры!—А вотъ и наши жены,—простимся съ ними.

Входитъ Глендоверъ *съ ихъ* женами.

морт. Какъ досадно, что моя жена не говоритъ по-англійски, а я по-вэльсски.

гленд. Дочь плачетъ, не хочетъ съ тобой разстаться; хочетъ быть воиномъ, хочетъ на войну.

морт. Добрый отецъ, скажите, что вы въ скоромъ времени послѣдуете за нами вмѣстѣ съ нею и съ теткой Перси.

гленд. (*поговоривъ съ дочерью по-вэльсски и выслушавъ отвѣтъ ея*). Она въ отчаяніи; упрямая своевольница не слушаетъ никакихъ убѣжденій.

леди мортимеръ (*говоритъ что-то Мортимеру по-вэльсски.*)

морт. Я понимаю языкъ очей твоихъ; прекрасное вэлльсское, льющееся изъ этихъ увлаженныхъ небесъ, понятно мнѣ какъ нельзя лучше, и еслибъ не стыдъ, я отвѣтилъ бы тебѣ тѣмъ же.

леди мортимеръ (*говоритъ.*)

морт. Понятны мнѣ и твои поцѣлуи, а тебѣ мои, — это разговоръ ощущеній; но я все-таки не успокоюсь, моя милая, пока не научусь твоему нарѣчію, потому что въ твоихъ устахъ оно такъ же сладостно, какъ звуки дивныхъ пѣсенъ, которыя прекрасная королева поетъ въ бесѣдкѣ, сопровождая ихъ очаровательной игрой на лютнѣ [1]).

---

[1]) Комплиментъ королевѣ Елизаветѣ.

гленд. Ну, если еще и ты разчувствуешся, она совсѣмъ сойдетъ съ ума.

леди мортимеръ (*говоритъ.*)

морт. Вотъ этого я ужь рѣшительно не понимаю.

гленд. Она проситъ тебя прилечь на мягкую осоку и положить твою голову на ея колѣна. Она споетъ пѣсню, которая тебѣ такъ нравилась и такъ часто, очаровывая сладостной нѣгой, призывала бога сна на твои вѣки, погружала въ состояніе, среднее между сномъ и бдѣніемъ, какъ время между днемъ и ночью, за часъ передъ тѣмъ какъ показаться на востокѣ небесной колесницѣ, чтобъ начать свое золотистое теченіе.

морт. Душевно радъ и посидѣть и послушать пѣніе, пока переписываютъ наши условія.

гленд. Садись же; а музыканты, что будутъ вамъ играть, въ воздухъ еще, за тысячу миль отсюда, и несмотря на то, явятся въ одно мгновеніе. Садись и слушай.

горяч. Ну, Кэтъ, ты вѣдь мастерица укладывать,—живѣй, укладывай мою голову на свои колѣни.

л. пер. Пошолъ, верченый.

гленд. (*произноситъ нѣсколько вэльсских словъ, и музыка начинается.*)

горяч. Теперь вижу, что дьяволъ знаетъ по-вэльсски; что жь послѣ этого удивительнаго, что онъ такъ своенравенъ. Онъ славный музыкантъ.

л. пер. Если такъ, тебѣ бы слѣдовало быть еще лучшимъ музыкантомъ, потому что ты весь своенравіе. Ну лежи же, лежи смирно, неугомонный; слушай, какъ леди будетъ пѣть по-вэльсски.

горяч. Мнѣ было бы пріятнѣе слушать ирландскій вой моей лягавой Леди.

л. пер. Ты хочешь, чтобъ тебѣ размозжили голову?

горяч. Нисколько.

л. пер. Такъ лежи же смирно.

горяч. Не хочу и этого; это женскій порокъ.

л. пер. Ну, такъ да поможетъ тебѣ Богъ.

горяч. На ложе вэльсской леди.

л. пер. Это что̀ такое?

горяч. Молчи! она начинаетъ.

л. мор. (*поетъ вэльсскую пѣсню*).

горяч. (*по окончаніи пѣнія*). Ну, Кэтъ, мнѣ хочется, чтобъ и ты спѣла.

л. пер. Не спою, право, не спою.

горяч. Право, не спою! Милая, ты клянешся какъ жена кондитера. Ну что это: «право не спою, такъ вѣрно какъ живу, какъ Господь меня помилуетъ, какъ день», и всѣ эти тафтяный увѣренія выдаешь за клятвы, какъ будто никогда не ходила дальше Финсбёри[1]). Клянись мнѣ, Кэтъ, какъ леди — вѣдь ты леди — клянись хорошей, полновѣсной клятвой и оставь свои «право» и всѣ эти пряничныя увѣренія щеголямъ и тунеядцамъ. Ну, пой же.

л. пер. Не хочу.

горяч. И дѣло; а то вѣдь это самое вѣрное средство попасть въ портные или въ учителя снигерей[2]).—Если условія переписаны—я ѣду часа черезъ два; пойдемте, посмотримъ, если хотите. (*Уходитъ.*)

гленд. Идемъ, лордъ Мортимеръ; ты точно такъ медлишь, какъ пылкій Перси спѣшитъ ѣхать. Условія вѣрно переписаны; вы приложите печати, и тотчасъ на лошадей.

морт. Пожалуй.

---

[1]) Поле близь лондонской стѣны, служившее гульбищемъ для горожанъ.

[2]) Портнымъ и ткачамъ приписывается особенная страсть къ пѣнію. Снигиря и теперь называютъ еще въ нѣкоторыхъ частяхъ Англіи и преимущественно въ Варвиркширѣ: proud tailor.

СЦЕНА 2.

Лондонъ. Комната во дворцѣ.

Входятъ Король Генрихъ, Принцъ вэльсскій *и* Лорды.

к. ген. Лорды, оставьте насъ, — мнѣ нужно переговорить съ принцемъ вэльсскимъ; но не расходитесь, вы скоро понадобитесь. (*Лорды уходятъ.*) Не знаю, хотѣлъ ли Господь Богъ, чтобъ по его неисповѣдимому предопредѣленію, за то что я чѣмъ-нибудь прогнѣвилъ его, меня наказывала, бичевала моя же собственная кровь; но вся твоя жизнь убѣждаетъ меня, что ты предназначенъ быть жестокимъ возмездіемъ, карою неба за мои неправды. Иначе, скажи, былали бъ какая возможность чтобъ такія низкія, безпутныя страсти, такія жалкія, срамныя проказы, такія подлыя удовольствія, такое грубое общество, съ которымъ ты во всемъ сравнялся, могли привиться къ величію твоего рожденія, вкрасться въ твое царственное сердце?

п. ген. Ваше величество, я бы желалъ, чтобъ могъ очиститься отъ всѣхъ моихъ проступковъ искреннимъ сознаніемъ такъ же легко, какъ, безъ всякаго сомнѣнія, могу оправдаться во многомъ, что мнѣ ставятъ въ вину. Позвольте, по крайней мѣрѣ, надѣяться, что послѣ того, какъ я уничтожу многіе изъ наговоровъ, которыми такъ часто наполняютъ слухъ королей вѣчно-улыбающіеся льстецы и подлые наушники, вы простите немногое, въ чемъ, по молодости, я въ самомъ дѣлѣ проступился.

к. ген. Господь да проститъ тебя! — Но, Гарри, я все удивляюсь какъ могли твои наклонности уклонить тебя совершенно отъ полета всѣхъ твоихъ предковъ. Мѣста въ совѣтѣ,

которое теперь занялъ твой младшій братъ, ты лишился самымъ непростительнымъ образомъ [1]); ты сдѣлался совершенно чуждымъ всему двору, всѣмъ принцамъ моей крови; всѣ ожиданія, всѣ надежды на тебя изчезли, и въ душѣ каждаго таится пророческое предчувствіе твоего паденія. Если бы я, такъ же какъ ты, моталъ своимъ присутствіемъ, такъ же пріучалъ къ себѣ взоры народа, такъ же сбивалъ съ себя цѣну обращеніемъ съ простолюдинами—общественное мнѣніе, которое помогло мнѣ надѣть корону, не измѣнило бы тогдашнему вѣнценосцу и оставило бы меня въ безславномъ изгнаніи, какъ человѣка ничтожнаго, ничего не заслуживающаго. Но меня видали рѣдко, и потому, когда появлялся, дивились какъ кометѣ, говорили дѣтямъ: «вотъ онъ», спрашивали: «гдѣ? который Болинброкъ?» И тутъ, я похищалъ у самаго неба всю привѣтливость, облекался въ такое смиреніе, что даже въ присутствіи коронованнаго короля вырывалъ вѣрноподданность изъ сердецъ и громкіе клики радости и привѣта изъ устъ народа. Такимъ образомъ лице мое было всегда и ново и необыкновенно: на меня, какъ на ризу первосвященника, не могли смотрѣть безъ изумленія; такъ и мои выѣзды, рѣдкіе, но всегда пышные, бывали праздникомъ: самая рѣдкость ихъ придавала имъ эту торжественность. Легкомысленный же король рыскалъ между тѣмъ съ пустѣйшими забавниками, съ пошлыми остряками, какъ хворостъ быстро вспыхивающими и такъ же быстро перегарающими; сбросилъ величіе [2]), смѣшалъ свою царственность съ прыгающими скоморохами; опозорилъ великій санъ свой ихъ пренебреженіемъ его; ободрялъ,

---

[1]) За пощечину, данную имъ Верховному судьѣ, лорду Гаскойнъ; но Шекспиръ дѣлаетъ тутъ небольшой анахронизмъ, потому что это случилось нѣсколько лѣтъ спустя послѣ сраженія при Шорсбери.

[2]) Въ прежнихъ изданіяхъ: *carded his* state... По экземпляру Колльера: *discarded* state...

въ ущербъ своему достоинству, своей улыбкой насмѣшливыхъ мальчишекъ, снося всякую выходку пустаго безбородаго остроумія; сдѣлался жильцемъ улицъ, отдался въ ленъ народу. Глаза подданныхъ, насыщаясь ежедневно медомъ его лицезрѣнія, пресытились; сладость его начала казаться имъ приторной, потому что немного ея поболѣе, чѣмъ немного, становится слишкомъ ужь много. И вотъ, когда выходилъ случай показаться—его, какъ кукушку въ іюлѣ, и слышали да не замѣчали, а если и смотрѣли, то глазами притупленными, прискучившими, отвыкшими отъ жаднаго созерцанія, которое вынуждаетъ солнцу-подобное величіе, когда свѣтитъ изумленному взору изрѣдка; дремали, смыкали вѣки, или взглядывали по временамъ, но такъ мрачно, такъ угрюмо, какъ человѣкъ соскучившійся, утомленный присутствіемъ противника. И въ этомъ самомъ положеніи находишься и ты, Гарри, потому что утратилъ всѣ свои царственныя преимущества своимъ низкимъ обращеніемъ; кому, кромѣ меня, не надоѣло еще твое, такъ обыкновенное, лицезрѣніе? Только мнѣ все еще хочется тебя видѣть, и взоры мои даже и теперь, противъ моей воли, ослѣпляются глупой нѣжностью.

п. ген. Отнынѣ, трижды милостивый повелитель, я буду болѣе самимъ собой.

к. ген. То, что ты теперь, былъ Ричардъ въ глазахъ всего міра, когда я, возвращаясь изъ Франціи, вышелъ на берегъ въ Равенспоргѣ; и имянно что я былъ тогда, то теперь Перси. Клянусь моимъ скиптромъ, моей душой, онъ гораздо достойнѣе государства, чѣмъ ты — тѣнь наслѣдственности. Не имѣя никакого права, ни даже тѣни права, онъ покрываетъ поля государства бранными доспѣхами, возстаетъ противъ вооруженныхъ челюстей льва и, задолжавъ лѣтамъ не болѣе тебя, ведетъ на кровавыя битвы, на сокрушительную войну престарѣлыхъ лордовъ и почтенныхъ епископовъ. Ка-

кую никогда не умирающую славу пріобрѣлъ онъ борьбой съ Догласомъ—съ Догласомъ, который своими подвигами, своими смѣлыми набѣгами, своимъ искусствомъ въ воинскомъ дѣлѣ, вынудилъ у всѣхъ королевствъ, исповѣдующихъ Христа, славное названіе первѣйшаго и знаменитѣйшаго полководца. Три раза разбивалъ этотъ Горячка, этотъ Марсъ въ пеленкахъ, этотъ дитя-воинъ, великаго Догласа, взялъ его въ плѣнъ, освободилъ и сдѣлалъ своимъ другомъ, чтобъ наполнить пасть жестокой вражды и поколебать миръ и безопасность нашего престола. И что ты скажешь на это? Перси, Норсомберлэндъ, Архіепископъ іоркскій, Догласъ и Мортимеръ соединились и возстали противъ насъ. Но къ чему говорю я тебѣ эти непріятныя новости? Что говорить о врагахъ тебѣ, Гарри, моему ближайшему и жесточайшему врагу? Я знаю: изъ рабскаго страха, по низкимъ наклонностямъ, по прихоти, ты въ состояніи поднять оружіе противъ меня, сдѣлаться наемщикомъ Перси, бѣгать собаченкой по его слѣдамъ, ползать передъ нимъ, когда онъ нахмурится, чтобъ только доказать, какъ ты выродился.

п. ген. О, не думайте этого; вы увидите, что не таковъ я, и да проститъ Господь тѣмъ, которые до такой степени лишили меня добраго мнѣнія вашего величества! Я все выкуплю головой Перси; когда-нибудь, по окончаніи славнаго дня, весь обагренный кровью, съ кровавою маской на лицѣ, по смытіи которой смоется и весь позоръ мой—я смѣло скажу вамъ: я сынъ вашъ. А это будетъ день — если только придетъ онъ,—день встрѣчи этого сына чести и славы, этого Горячки, этого всѣми превозносимаго рыцаря, съ вашимъ презрѣннымъ Генрихомъ. О, какъ бы я желалъ, чтобъ каждая доблесть, увѣнчивающая шлемъ его, удесятерилась; чтобъ позоръ, покрывающій мою голову, удвоился! потому что придетъ время, и я заставлю этого сѣвернаго юношу уступить

мнѣ всѣ свои подвиги взамѣнъ моихъ проступковъ. Перси, мой повелитель, просто мой прикащикъ, для меня скупающій славу, и я потребую отъ него такого строгаго отчета, что онъ выдастъ мнѣ всю свою знаменитость до самомалѣйшей похвалы современности, или вырву счеты изъ его сердца. Это я обѣщаю здѣсь именемъ Бога, и если сдержу это обѣщаніе, и останусь еще въ живыхъ [1])—молю ваше величество заживить всѣ застарѣвшія раны, нанесенныя вамъ моей прежней безпорядочной жизнью; не сдержу—смерть разрѣшаетъ всѣ обязательства, а я готовъ скорѣй умереть сто тысячь разъ, чѣмъ нарушить хотя малѣйшую частичку этого обѣта.

к. ген. Ты уничтожаешь этимъ сто тысячъ бунтовщиковъ. Ты получишь отрядъ съ полнѣйшимъ полномочіемъ.

Входитъ Блёнтъ.

Чтò, мой добрый Блёнтъ? въ твоихъ глазахъ такая поспѣшность.

блёнт. Ея требуетъ дѣло, которое я долженъ сообщить вашему величеству. Лордъ Мортимеръ шотландскій [2]) извѣщаетъ, что Догласъ и англійскіе бунтовщики соединились одиннадцатаго этого мѣсяца въ Шросбери, и что если каждый сдержитъ данное обѣщаніе, никогда еще не грозило государству такое страшное и многочисленное войско.

п. ген. Вотъ уже пять дней, какъ намъ извѣстна эта новость, и потому графъ Вестморлэндъ выступилъ уже нынче съ нашимъ сыномъ, Іоанномъ лэнкэстерскимъ. Ты, Гарри, выступишь въ слѣдующую среду, а мы въ четвергъ. Мѣсто

---

[1]) Въ прежнихъ изданіяхъ: The which, *if he be pleas'd* I schall perform... По экземпляру Коллера: The which, if I perform *and do survive*...

[2]) Вѣроятно Шекспиръ говоритъ тутъ о Георгѣ Дёнбарѣ, графѣ марчскомъ, который, оставивъ свою родину Шотландію, переодѣтый перешелъ къ Англичанамъ, сражался въ рядахъ Генриха и спасъ ему жизнь въ битвѣ при Шросбери.

соединенія Бриджьнорзъ. Гарри, ты пойдешь черезъ Глостерширъ; такимъ образомъ, я полагаю всѣ наши силы соберутся въ Бриджьнорзѣ дней черезъ двѣнадцать. Дѣла гибель; въ походъ! — медленность только усиливаетъ врага.

СЦЕНА 3.

Истчипъ. Комната въ тавернѣ Кабаньей головы.

Входятъ Фóльстафъ и Бардольфъ.

фóльс. Бардольфъ, не правда ли, вѣдь съ послѣдняго дѣла я спадаю подлѣйшимъ образомъ? вѣдь худѣю, сохну? Кожа обвисла, какъ распущенное платье старухи; я сморщился какъ старое яблоко. Надо покаяться, и поскорѣй, пока есть еще на мнѣ хоть крошка тѣла; скоро я истощусь совсѣмъ, и тогда не будетъ силъ покаяться. Пусть я буду перечнымъ зернушкомъ, водовозной клячей, если помню, что̀ такое внутри церкви. Меня погубило гадкое, подлое товарищество.

бард. Въ самомъ дѣлѣ, сэръ Джонъ, ты сталъ такъ брюзгливъ; ты никакъ не проживешь долго.

фóльс. Въ томъ-то и дѣло. — Спой же какую-нибудь разгульную пѣсню; развесели меня. Я былъ добродѣтеленъ сколько слѣдуетъ дворянину; достаточно добродѣтеленъ: клялся мало, игралъ въ кости не больше семи разъ въ недѣлю, ходилъ въ дома разврата не больше одного раза въ четверть — часа, уплатилъ долги три или четыре раза, жилъ хорошо, держалъ себя въ границахъ должнаго приличія, а теперь живу безпорядочно, не знаю никакой мѣры.

бард. Да ты такъ жиренъ, сэръ Джонъ, что по неволѣ долженъ быть внѣ всякой мѣры, внѣ всякой надлежащей мѣры.

фóльс. Поправь ты только свою рожу, и я поправлю мою жизнь. Вѣдь ты нашъ адмиральскій корабль съ фонаремъ, но

только не на кормѣ, а на носу; ты рыцарь пылающаго свѣтильника.

БАРД. Мое лице не вредитъ тебѣ нисколько.

ФОЛЬС. Напротивъ, оно приноситъ мнѣ такую же пользу, какъ черепъ или memento mori. Я никакъ не могу взглянуть на твое лице, не вспомнивъ объ адскомъ огнѣ и о богачѣ, что ходилъ въ пурпурѣ: вѣдь онъ пылаетъ на твоемъ лицѣ въ самомъ яркомъ нарядѣ. Будь ты хотя немножко добродѣтеленъ, я клялся бы твоимъ лицемъ, восклицалъ бы при всякомъ случаѣ: «клянусь этимъ пламенемъ»; но ты предался грѣху совершенно, и безъ этого пожара на твоемъ лицѣ былъ бы рѣшительно сыномъ мрака. Когда, ночью, ты ловилъ въ окрестностяхъ Гадсхиля мою лошадь, если мнѣ не показалось, что ты ignis fatuus или огненный шаръ, такъ пусть не будетъ проку и въ деньгахъ. Ты вѣчное торжество, безпрерывный потѣшный огонь. Шатаясь по ночамъ вмѣстѣ со мной изъ таверны въ таверну, ты сберегъ мнѣ собой до тысячи марокъ, которыя ушли бы на свѣчи и факелы; впрочемъ, если взять въ разсчетъ количество хересу, которое ты выпилъ на мой счетъ, такъ освѣщеніе обошлось бы мнѣ гораздо дешевле, даже еслибъ я покупалъ факелы и у самаго дорогаго свѣчника въ цѣлой Европѣ. Цѣлые тридцать два года даю я пищу пламени твоего саламандра; да наградитъ же меня за это Господь!

БАРД. Чортъ возьми! я бы желалъ, чтобъ мое лице было въ твоемъ желудкѣ.

ФОЛЬС. Сохрани Боже! я тотчасъ же умеръ бы отъ изжоги.

Входитъ Квикли.

Ну что, госпожа Партлетъ [1]), что, добрая моя курочка? разыскала, кто очистилъ мои карманы?

---

[1]) Названіе курицы въ старой сказкѣ Reynard the Fox.

квикл. Да что жь это, сэръ Джонъ, что жь это вы выдумали, сэръ Джонъ? Что въ моемъ домѣ, воровской притонъ что ли? И я, и мужъ мой спрашивали и обыскивали всѣхъ отъ мала до велика; и десятой доли волоска до сихъ поръ никогда не пропадало въ моемъ домѣ.

фóльс. Врешь, помнишь, брили Бардольфа, мало ли у него пропало тогда волосъ; и я готовъ хоть сейчасъ къ присягѣ, что мои карманы очистили. Пошла, глупая ты баба.

квикл. Кто, я? — Да какъ вы смѣете? Меня никто не называлъ еще такъ въ моемъ домѣ.

фóльс. Ну, ну, я знаю тебя.

квикл. Нѣтъ, сэръ Джонъ; вы не знаете меня, сэръ Джонъ. А я знаю васъ, сэръ Джонъ; вы должны мнѣ, сэръ Джонъ, вотъ и заводите теперь ссору, чтобъ не заплатить мнѣ. Я купила вамъ дюжину рубашекъ —

фóльс. Изъ поскони, изъ гнилой поскони. Я роздалъ ихъ женамъ хлѣбниковъ на рѣшета.

квикл. Неправда; не честная я женщина, если не изъ голландскаго полотна, по восьми шиллинговъ аршинъ. Кромѣ того, вы должны еще и за ѣду и за вино; брали еще и деньгами: всего двадцать четыре фунта.

фóльс. Половина пошла на его часть; возьми съ него.

квикл. Съ него? да вѣдь онъ бѣднякъ; у него ничего нѣтъ.

фóльс. Какъ бѣднякъ? взгляни на его рожу. Чтò же ты называешь богатымъ? пусть вычеканитъ свой носъ, свои щеки. Я не плачу ни полпенса. Что ты, на молокососа что ли напала? Прошу покорно, не имѣй возможности отдохнуть въ своей гостинницѣ, безъ того, чтобъ не очистили кармановъ! У меня пропалъ дѣдовскій перстень съ печатью, по крайней мѣрѣ, въ сорокъ маркъ.

квикл. Ахъ, Господи! да сколько разъ слыхала я, какъ принцъ говорилъ, что этотъ перстень мѣдный.

ФÓЛЬС. Твой принцъ пустомеля, пьянчуга; еслибъ онъ былъ здѣсь и сказалъ это при мнѣ, я отдулъ бы его какъ собаченку.

Входятъ, маршируя, Пойнсъ *и* Принцъ Генрихъ, *который играетъ на своемъ начальническомъ жезлѣ, какъ на флейтѣ.*

ФÓЛЬС. (*Увидавъ Принца, спѣшитъ ему на встрѣчу*). Ну что, любезный? въ самомъ дѣлѣ вѣтеръ туда? всѣмъ намъ въ походъ?

БАРД. Да, попарно, по ньюгетски [1]).

КВИКЛ. Прошу васъ, лордъ, выслушайте меня.

П. ГЕН. Что, мистрисъ Квикли? Какъ поживаетъ твой мужъ? я люблю его: онъ честный человѣкъ.

КВИКЛ. Выслушайте же меня, мой добрый лордъ.

ФÓЛЬС. Сдѣлай одолженіе, оставь ее и слушай меня.

П. ГЕН. Что такое, Джэкъ?

ФÓЛЬС. Да что, прошедшей ночью я заснулъ здѣсь за обоями, и мои карманы очистили на чисто; этотъ домъ сдѣлался домомъ разврата, принялись выгружать карманы.

П. ГЕН. А чтò у тебя пропало?

ФÓЛЬСТ. Ты не повѣришь, Галь; три или четыре билета, каждый въ сорокъ фунтовъ, да дѣдовскій перстень съ печатью.

П. ГЕН. Ну перстень-то вѣдь не дороже восьми пенсовъ.

КВИКЛ. Я ему говорила тоже, мой лордъ, говорила, что слышала, какъ ваша милость изволили говорить это; а онъ, мой лордъ, сталъ говорить объ васъ такъ скверно, какъ только можетъ говорить такой злоязычникъ какъ онъ; говорилъ, что отдуетъ васъ.

---

1) Преступниковъ водили обыкновенно въ Ньюгетъ скованныхъ попарно.

п. ген. Не можетъ быть.

квикл. Если я солгала, такъ нѣтъ во мнѣ ни честности, ни даже женственности.

фольс. Въ тебѣ столько же честности, какъ въ вареномъ черносливѣ [1]; столько же правды, какъ въ натравленной лисицѣ; что жь касается до твоей женственности, такъ и дѣвица Маріана [2]) болѣе тебя похожа на жену твоего сторожа. Пошла ты, штука!

квикл. Какая же я штука? говори, какая?

фольс. Какая? да такая, за которую поблагодаришь Господа.

квикл. Нѣтъ я не штука, за которую поблагодаришь Господа; я хочу, чтобъ ты зналъ это; я жена честнаго человѣка, а ты — не во гнѣвъ твоему рыцарству — ты подлецъ, если такъ меня называешь.

фольс. А ты—не во гнѣвъ твоей женственности—тварь, если назвать иначе.

квикл. Какая же я тварь, подлецъ! какая-же?

фольс. Да змѣя.

п. ген. Змѣя, сэръ Джонъ? почему жь змѣя?

фольс. А потому, что она ни рыба, ни мясо; не знаешь, какъ за нее и взяться.

квикл. Не тебѣ бы говорить это неблагодарный; и ты, подлецъ ты этакой, да и всякой знаетъ, какъ за меня взяться.

п. ген. Правда, правда, хозяйка; онъ страшно клевещетъ на тебя.

квикл. Да и на васъ, лордъ; вотъ на дняхъ говорилъ, что вы должны ему тысячу фунтовъ.

---

1) Вареный черносливъ былъ обыкновеннымъ блюдомъ въ домахъ разврата.

2) Дѣвицей Маріанной назывался мущина въ женскомъ платьѣ, участвовавшій въ Арабской пляскѣ.

п. ген. Какъ, негодяй, я долженъ тебѣ тысячу фунтовъ?

фо́льс. Тысячу, Галь? милліонъ. Твоя любовь сто̀итъ милліона, а ты задолжалъ мнѣ своей любовью.

квикл. Нѣтъ, лордъ, онъ называлъ васъ пустомелей, говорилъ, что отдуетъ васъ.

фо́льс. Говорилъ я это, Бардольфъ?

бард. Говорилъ, сэръ Джонъ, говорилъ.

фо́льс. Ну да; если онъ сказалъ что мой перстень мѣдный.

п. ген. Я и теперь говорю, что онъ мѣдный. Что жь, осмѣлься сдержать свое слово.

фо́льс. Послушай, Галь, вѣдь ты знаешь — будь ты простой человѣкъ, я осмѣлился бы; но такъ какъ ты принцъ — я боюсь тебя, боюсь какъ ревущаго львенка.

п. ген. Почему жь не какъ льва?

фо́льс. Какъ льва слѣдуетъ бояться самого короля. Неужели ты думаешь, что я боюсь тебя такъ же, какъ твоего отца? Никогда; пусть лопнетъ мой поясъ [1]), если я боюсь тебя такъ же.

п. ген. О, еслибъ лопнулъ, какъ заболталась бы твоя требуха около колѣнъ твоихъ! Послушай, однакожь, негодяй, въ твоей груди рѣшительно нѣтъ мѣста ни правдѣ, ни чести, ни честности; она вся наполнена кишками и грудобрюшной преградой. Клеветать на честную женщину, что она очистила твои карманы! Безстыдный, непотребный, ра́збухшій бездѣльникъ, да было ли въ нихъ что-нибудь, кромѣ трактирныхъ счетовъ, записокъ о домахъ разврата и на полпенса леденцу для смягченія твоей глотки? Я подлецъ, если въ твоихъ карманахъ, кромѣ этого, была еще какая-нибудь мерзость. И послѣ этого, ты еще будешь стоять на своемъ,

---

[1]) Въ поясѣ носили деньги, и потому отъ разрыва его можно было сдѣлать большую потерю.

не возвратишь своего вранья въ свои карманы? Ну не стыдно ли тебѣ?

ФÓЛЬС. Послушай, Галь, ты знаешь, что нашъ праотецъ даже и въ состояніи невинности не избѣжалъ паденія; ну, гдѣ же устоять бѣдному Джэку Фóльстафъ въ наше развратное время? Ты видишь, у меня мяса больше, чѣмъ у всякаго другаго, больше потому и слабостей. — Такъ ты признаешся, что ты выгрузилъ мои карманы?

П. ГЕН. Кажется что такъ.

ФÓЛЬС. Хозяйка, я прощаю тебя. Ступай, приготовь завтракъ, люби своего мужа, надзирай за служителями, услуживай гостямъ, и ты увидишь, что я готовъ на всякое благоразумное требованіе; ты видишь, я укротился.—Нѣтъ, ни слова болѣе; прошу тебя, ступай! *(Квикли уходитъ.)* Ну, Галь, перейдемъ теперь къ новостямъ двора. На счетъ грабежа, напримѣръ, — какъ это кончилось?

П. ГЕН. О, мой жирный быкъ, кажется суждено ужь, чтобъ я всегда былъ твоимъ ангеломъ хранителемъ. Деньги возвращены.

ФÓЛЬС. Я ужасно не люблю этихъ возвращеній; двойной трудъ.

П. ГЕН. Я совершенно помирился съ отцемъ, и теперь могу дѣлать что угодно.

ФÓЛЬС. Такъ обокрадь прежде всего его казну, и не умывая рукъ [1]).

БАРД. Да, въ самомъ дѣлѣ, лордъ.

П. ГЕН. Тебѣ, Джэкъ, я выхлопоталъ мѣсто въ пѣхотѣ.

ФÓЛЬС. Лучше бы въ конницѣ. Гдѣ жь найду я теперь такого, чтобъ воровалъ порядочно, ловкаго вора лѣтъ двадцати двухъ или около того? Я дьявольски не запасливъ. Благода-

---

[1]) То есть сейчасъ, не медля.

реніе еще Господу за этихъ бунтовщиковъ; вѣдь они обижаютъ только добродѣтельныхъ; и я хвалю, уважаю ихъ за это.

п. гён. Бардольфъ.

бард. Лордъ.

п. ген. Доставь это письмо къ моему брату Іоанну, Іоанну Лэнкэстеръ; а это къ лорду Вестморлэндъ. — Ну, Пойнсъ, на лошадей! намъ надо проскакать еще миль тридцать до обѣда. — Джэкъ, завтра въ два часа по полудни явись ко мнѣ въ Темпль; тамъ ты узнаешь свое назначеніе; получишь и деньги и приказы. Все королевство въ пламени, Перси стоитъ на вершинѣ, и они или мы — кто-нибудь долженъ пасть непремѣнно. *(Уходитъ съ Пойнсомъ и Бардольфомъ.)*

фольс. Славныя рѣчи! славный народъ! Хозяйка, завтракъ; ну, поворачивайся! — Какъ бы хорошо, еслибъ эта таверна была моимъ барабаномъ.

ДѢЙСТВІЕ IV.

СЦЕНА 1.

Лагерь бунтовщиковъ близь Шросбери.

Входятъ Горячка, Ворстеръ *и* Догласъ.

горяч. Прекрасно, благородный Шотландецъ. Еслибъ правда въ нашъ утонченный вѣкъ не принималась за лесть, можно бы сказать, что ни одинъ изъ воиновъ современности, не заслуживаетъ такой всемірной славы, какъ Догласъ. Клянусь, я не умѣю льстить; я презираю рѣчи ласкателей, и все-

таки скажу, что еще никто не вынуждалъ у меня такой любви, какъ ты. Вотъ тебѣ мое слово, испытай меня.

дугл. Ты царь благородства; пошли меня противъ могущественнѣйшаго человѣка въ цѣломъ мірѣ, и я пойду.

горяч. И хорошо сдѣлаешь —

Входитъ Гонецъ *съ письмомъ.*

Отъ кого? — Я могу только благодарить тебя.

гонец. Отъ вашего родителя.

горяч. Письмо отъ отца! зачѣмъ же не самъ онъ?

гонец. Онъ не можетъ пріѣхать, лордъ; онъ болѣнъ.

горяч. Чортъ возьми! какъ найдти досугъ хворать въ такое смутное время? Кому же передалъ онъ начальство надъ своимъ войскомъ? кто ведетъ его сюда?

гонец. Не знаю, лордъ; вамъ это скажетъ письмо.

ворст. Скажи, онъ въ постелѣ?

гонец. Въ постелѣ, лордъ; онъ слегъ дня за четыре до моего отъѣзда, а когда я поѣхалъ, врачи очень опасались за его жизнь.

ворст. Что бы дать выздоровѣть времени, прежде чѣмъ захворать самому! его здоровье никогда не было такъ дорого, какъ теперь.

горяч. Захворать, свалиться, теперь! эта хворь заражаетъ животворную кровь нашего предпріятія; прокрадывается даже сюда, въ нашъ лагерь. Онъ пишетъ, что болѣнъ, — что черезъ другихъ не собрать его друзей скоро; что ему кажется даже неблагоразумнымъ повѣрить такъ опасное и такъ важное для него дѣло, кому-нибудь кромѣ себя. Несмотря однакожь на то, даетъ смѣлый совѣтъ идти съ нашими слабыми силами впередъ и попытать счастія. Теперь нечего разсуждать, прибавляетъ онъ, потому что король навѣрное извѣщенъ о всѣхъ нашихъ замыслахъ. Что вы на это скажете?

ворст. Болѣзнь твоего отца важное для насъ увѣчье.

горяч. Опасная рана, нужнѣйшій членъ отсѣченъ. Оно однакожъ, клянусь честью, не совсѣмъ такъ; вы увидите, что теперешнее его отсутствіе, далеко не такъ бѣдственно, какъ кажется.—Хорошо ли поставить все наше достояніе на одинъ ударъ, подвергнуть такую огромную ставку прихотливой случайности одного часа? Разумѣется не хорошо; потому что тогда разомъ рѣшились бы всѣ надежды, опредѣлились бы самые крайніе предѣлы нашего счастья.

догл. Непремѣнно; тогда какъ теперь у насъ остается въ виду сильное подкрѣпленіе. Въ надеждѣ на него, мы можемъ смѣло расточать наличное, и въ случаѣ необходимости отступленія у насъ будетъ опора.

горяч. Сборное мѣсто, прибѣжище, если дьяволу и несчастью вздумается покоситься на дѣвственность нашего предпріятія.

ворст. Но все-таки я желалъ бы, чтобъ твой отецъ былъ здѣсь. Наше дѣло такого рода и свойства, что не терпитъ никакого раздѣленія; кто не знаетъ почему онъ не съ нами, подумаетъ, что его удержали благоразуміе и вѣрность, и что онъ не одобряетъ нашего предпріятія. Представьте же, какъ такое предположеніе повернетъ приливъ опасливыхъ мятежниковъ; оно родитъ сомнѣнія, вопросы, — а вы знаете, что мы, какъ нападающіе, должны всячески охранять себя отъ строгаго изслѣдованія, должны затыкать, законопачивать всѣ отверстія, каждую щелочку, въ которую могъ бы подсмотрѣть взоръ разсудка. Отсутствіе же твоего отца отдергиваетъ одну изъ завѣсъ и показываетъ непосвященнымъ что-то въ родѣ страха, о которомъ прежде и не грѣзили.

горяч. Вы преувеличиваете. Я, напротивъ, вижу пользу въ его отсутствіи; отсутствіе графа придастъ нашему предпріятію еще больше блеску и отваги, подниметъ его еще боль-

же въ общемъ мнѣніи. Если мы, и безъ его помощи, можемъ возстать и потрясти государство, какъ же не подумать, что съ нею мы поставимъ его вверхъ дномъ? Всѣ наши члены цѣлы еще, все идетъ прекрасно.

догл. Какъ только можно желать; слово страхъ неизвѣстно въ Шотландіи.

Входитъ Сэръ Ричардъ Вернонъ.

горяч. А, братъ Вернонъ! Клянусь, я отъ души радъ тебѣ.

верн. Хорошо, еслибъ и мои вѣсти порадовали васъ. Графъ Вестморлэндъ идетъ сюда съ семью тысячами; съ нимъ принцъ Іоаннъ.

горяч. Не бѣда. Что жь еще?

верн. Далѣе, я узналъ, что самъ король выступилъ и спѣшитъ сюда съ многочисленнымъ войскомъ.

горяч. Милости просимъ. Гдѣ жь его сынъ, быстроногій, безумный принцъ вэльсскій, съ товарищами, которымъ все равно, какъ бы ни шолъ свѣтъ.

верн. Всѣ въ доспѣхахъ, въ оружіи, въ перьяхъ, какъ страусы; всѣ бьютъ крыльями, какъ орлы только что выкупавшіеся; всѣ блестятъ золотыми панцырями, какъ иконы; полны жизни, какъ мѣсяцъ май; пышны, какъ солнце въ срединѣ лѣта; рѣзвы какъ козлята, бѣшены какъ молодые быки. Я видѣлъ — молодой Генрихъ, въ шлемѣ, въ богатомъ вооруженіи, въ набедренникахъ, вскочилъ, какъ окрыленный Меркурій, на коня и крутилъ его такъ ловко, такъ легко, какъ будто бы ангелъ слетѣлъ съ облаковъ на огненномъ Пегасѣ, чтобъ подивить міръ благороднымъ искусствомъ наѣздничества.

горяч. Довольно, довольно; эти похвалы поддерживаютъ лихорадку сильнѣй мартовскаго солнца. Пусть идутъ, идутъ, какъ жертвы, въ полномъ убранствѣ; мы принесемъ ихъ пла-

менной дѣвѣ дымной войны еще горячихъ, истекающихъ кровью. До ушей зальется кровью чугунный Марсъ, сидя на своемъ престолѣ! Меня сжигаетъ вѣсть, что такая богатая добыча такъ близко, и еще не наша. Дайте мнѣ только вскочить на коня, и онъ помчитъ меня громовой стрѣлой противъ груди принца вэльсскаго. Конь съ конемъ, Генрихъ съ Генрихомъ слетятся, и не разъѣдутся, пока одинъ не свалится трупомъ! О, еслибы Глендоверъ былъ уже здѣсь!

верн. Я не досказалъ еще; проѣзжая Ворстеръ, я узналъ, что Глендоверъ не можетъ собрать войско прежде четырнадцати дней.

догл. Это худшая изъ всѣхъ твоихъ вѣстей.

ворст. Да, клянусь, она вѣетъ морозомъ.

горяч. А какъ полагаютъ число всѣхъ войскъ короля?

верн. До тридцати тысячъ.

горяч. Пусть будетъ сорокъ; и безъ отца, и безъ Глендовера, насъ достаточно даже и для такой битвы. Идемъ, осмотримъ поскорѣй войска. День страшнаго суда близится; умремъ всѣ — умремъ радостно.

догл. Не говори мнѣ объ умираньи; на это полугодіе я обезопасенъ отъ смерти.

СЦЕНА 2.

Дорога близь Ковентри.

Входятъ Фóльстафъ *и* Бардольфъ.

фóльс. Бардольфъ, ступай впередъ въ Ковентри и добудь бутылку хереса. Наше войско не остановится въ городѣ; мы ночуемъ въ Соттонъ-Кольфильдѣ.

бард. А деньги, капитанъ?

ФÓЛЬС. Вытряхай, вытряхай.

БАРД. Вѣдь бутылка составитъ цѣлый ангелъ [1]).

ФÓЛЬС, Составитъ, такъ возьми его себѣ за труды; если составитъ двадцать — возьми ихъ всѣ; я отвѣчаю за чеканъ. Скажи моему лейтенанту Пето, чтобъ онъ подождалъ меня на концѣ города.

БАРД. Слушаю, капитанъ; до свиданія. (*Уходитъ.*)

ФÓЛЬС. Однакожь я треска, если мнѣ не стыдно за моихъ солдатъ. Я дьявольски употребилъ во зло королевскую вербовку [2]). Въ замѣнъ ста пятидесяти солдатъ, я добылъ слишкомъ триста фунтовъ. Я вербовалъ только зажиточныхъ гражданъ, сыновей богатыхъ мызниковъ, холостяковъ, о которыхъ раза два ужь объявляли, — все этихъ животолюбивыхъ бездѣльниковъ, что скорѣй согласятся слушать самаго дьявола, чѣмъ барабанный бой, которымъ ружейный выстрѣлъ страшнѣй, чѣмъ напуганной птицѣ или подстрѣленной уткѣ. Я вербовалъ только молодчиковъ съ сердцемъ въ желудкѣ, да и то не больше булавочной головки, и они откупались, —и теперь, весь мой отрядъ состоитъ изъ однихъ знаменосцевъ, лейтенантовъ, капраловъ, негодяевъ, оборванныхъ, какъ Лазарь на обояхъ, на которыхъ собаки богача лижутъ его язвы,—изъ такихъ, что никогда не бывали солдатами: безпутныхъ, лишенныхъ мѣстъ служителей, младшихъ сыновей младшихъ братьевъ, возмутившихся подносчиковъ, проторговавшихся трактирщиковъ—всей этой гадины спокойствія и продолжительнаго мира, въ десять разъ оборваннѣйшей и стараго заштопаннаго знамени [3]). Такими-то за-

---

[1]) Старая монета.

[2]) Press—насильственная вербовка, существующая въ Англіи до сихъ поръ законнымъ образомъ.

[3]) Въ прежнихъ изданіяхъ: an old *faced* ancient... По экземпляру Кольера: an old *pieced* ancient...

мѣнилъ я откупившихся; ни дать ни взять—полтораста оборванныхъ блудныхъ сыновей, только что покинувшихъ свиную паству, помои и жолуди. Сказала же мнѣ, на дорогѣ, какая-то бестія, что я очистилъ всѣ висѣлицы, навербовалъ труповъ. Да и правда, такихъ чучелъ никто не видывалъ еще. Я не поведу ихъ черезъ Ковентри, рѣшительно не поведу—мерзавцы маршируютъ такими раскаряками, точно какъ будто у нихъ кандалы на ногахъ; и не мудрено, впрочемъ, потому что большая часть въ самомъ дѣлѣ изъ тюрьмъ. Къ тому жь во всемъ отрядѣ только полторы рубашки; да и половинка-то — два стаченные платка, наброшенные на плечи, какъ безрукавный колетъ герольда; да и цѣлая-то, если сказать правду, непремѣнно украдена у моего Сентъ-Албанскаго хозяина, или у красноносаго трактирщика въ Дэвентри. Но это ничего еще; они найдутъ довольно бѣлья на каждомъ заборѣ.

Входятъ Принцъ Генрихъ *и* Вестморлэндъ.

п. ген. Здорово, раздутый Джэкъ! здорово, тюфякъ.

фóльс. Какъ, Галь? что̀ это значитъ, бѣшеный проказникъ? какого чорта дѣлаешь ты въ Варвикширѣ?—Ахъ, извините, добрый лордъ Вестморлэндъ; я думалъ, что вы ужь въ Шросбери.

вестм. Да, сэръ Джонъ, мнѣ бы давно слѣдовало быть тамъ, да и вамъ также; впрочемъ, мое войско тамъ уже. Король, могу вамъ сказать, ждетъ насъ всѣхъ; необходимо выступить въ эту же ночь.

фóльс. О, обо мнѣ не безпокойтесь; я ретивъ, какъ кошка на слизыванье сливокъ.

п. ген. Именно на слизыванье сливокъ; слизыванье-то и обратило ужь тебя въ масло. Скажи, однакожь, Джэкъ, чей это народъ тащится тамъ позади?

фóльс. Мой, Галь, мой.

п. ген. Я еще никогда не видывалъ такихъ жалкихъ негодяевъ.

фóльс. Э, годятся на копья; кормъ для пороха, кормъ для пороха; и они наполнятъ собой могилу такъ же хорошо, какъ и лучшіе. Вѣдь тоже люди, тоже смертные.

вестм. Однакожь, сэръ Джонъ, мнѣ кажется, что они слишкомъ ужь бѣдны и худы; слишкомъ похожи на нищихъ.

фóльс. Что касается до нищеты, я, ей-Богу, не знаю откуда они добыли ее; а на счетъ худобы, я рѣшительно не подавалъ имъ примѣра.

п. ген. О, въ этомъ можно присягнуть, если только ты не назовешь худобой на три пальца жира на ребрахъ. Однакожь, спѣши, Джэкъ; вѣдь Перси на полѣ ужь битвы.

фóльс. Какъ, и король сталъ уже лагеремъ?

вестм. Сталъ, сэръ Джонъ; боюсь, мы слишкомъ медлимъ.

фóльс. Дѣйствительно; являться на пиръ къ началу, на битву къ концу прилично только жадному гостю, плохому бойцу.

СЦЕНА 3.

Станъ бунтовщиковъ близь Шросбери.

Входятъ Горячка, Ворстеръ, Дóгласъ *и* Вернонъ.

горяч. Мы сразимся съ нимъ въ эту же ночь.

ворст. Я рѣшительно противъ этого.

догл. Но вѣдь иначе перевѣсъ будетъ на его сторонѣ.

верн. Нисколько.

горяч. Какъ? развѣ онъ не ждетъ подкрѣпленія?

верн. Мы также.

горяч. Но его вѣрно, наше сомнительно.

ворст. Любезный племянникъ, прошу тебя—послушайся, не нападай нынче ночью.

вѣрн. Не нападайте, лордъ.

догл. Вы отговариваете изъ боязни и равнодушія къ дѣлу.

вѣрн. Не клевещите, Догласъ; клянусь моей жизнью—а она достаточная порука,—призываетъ меня истинная честь, я не совѣтуюсь съ слабодушнымъ страхомъ, какъ и вы, лордъ, или любой изъ всѣхъ доселѣ живущихъ Шотландцевъ. Завтра, въ сраженіи, мы увидимъ, кто изъ насъ боится.

догл. А можетъ-быть и нынче ночью.

вѣрн. Увидимъ.

горяч. Нынче ночью, говорю я.

вѣрн. Да перестаньте же, вѣдь это рѣшительно не возможно. Я удивляюсь, какъ, бывши такимъ искуснымъ полководцемъ, вы не видите препятствій, требующихъ непремѣнной отсрочки нападенія. Часть конницы брата Вернона не прибыла еще; отрядъ дяди Ворстера пришелъ только нынче, а потому и люди и лошади этого отряда утомлены; трудный переходъ ослабилъ, подавилъ ихъ пылъ и мужество до того, что каждаго конника можно считать только за половину.

горяч. Тоже можно сказать и о непріятельской конницѣ; она вся изнурена быстрыми переходами, большая же часть нашей отдохнула.

ворст. Королевская превосходитъ нашу числомъ; ради Бога, племянникъ, подожди, пока соберутся всѣ.

Трубы на переговоры. Входитъ сэръ Вальтеръ Блёнтъ.

блёнт. Я къ вамъ съ милостивымъ предложеніемъ короля, если вы только удостоите выслушать меня съ подобающимъ уваженіемъ.

горяч. Мы рады вамъ, сэръ Вальтеръ Блёнтъ, и какъ желали бы, чтобъ вы были за одно съ нами. Многіе изъ насъ глубоко васъ уважаютъ, и эти многіе завидуютъ вашимъ доблестямъ и славѣ потому только, что вы не съ нами, но противъ насъ, какъ врагъ.

блент. И дай Богъ, чтобъ я былъ постоянно противъ васъ, пока вы, забывъ свой долгъ и вѣрность, будете возставать противъ помазанника. Но къ дѣлу. — Король послалъ меня узнать отъ васъ, чѣмъ вы обижены; для чего исторгаете гибельную вражду изъ нѣдръ мира и учите вѣрное государство дерзкому возстанію. Если король какимъ-нибудь образомъ забылъ ваши услуги, которыя, какъ самъ признается, многочисленны, — скажите, и онъ съ лихвою даруетъ чего пожелаете, вмѣстѣ съ прощеніемъ вамъ и всѣмъ которыхъ вы завлекли.

горяч. Король удивительно милостивъ; мы очень хорошо знаемъ, что король знаетъ, когда обѣщать и когда платить. Эту самую царственность, которой онъ теперь величается, даровалъ ему мой отецъ, вмѣстѣ съ моимъ дядей и мною [1]). Когда у него не было еще и двадцати шести человѣкъ, когда онъ былъ еще такъ ничтоженъ во мнѣніи свѣта, пробирался домой убогимъ, забытымъ, лишеннымъ покровительства законовъ изгнанникомъ — мой отецъ встрѣтилъ его на берегу; и когда онъ, со слезами невинности, засыпалъ его божбами и клятвами, что пришолъ искать только лэнкэстерскаго герцогства, своего лена и мира — мой отецъ, по добротѣ своего сердца, тронулся, поклялся помогать ему, и сдержалъ свое слово. Только что лорды и бароны государства узнали, что Норсомберлэндъ принялъ его сторону — и сильные, и бѣдные начали являться къ нему съ привѣтомъ и колѣнопреклонені-

---

[1]) Въ прежнихъ изданіяхъ: My father *and* my uncle and myself... По экземпляру Колльера: My father *with* my uncle and myself...

емъ; встрѣчали его въ мѣстечкахъ, въ городахъ, въ деревняхъ; поджидали его на мостахъ, на дорогахъ; приносили дары, присягали, отдавали ему своихъ наслѣдниковъ, шли, какъ пажи, блестящею толпой по слѣдамъ его. Тутъ, сознавъ свою силу, онъ началъ мало по малу измѣнять клятвѣ, которую далъ моему отцу, бывши еще бѣднякомъ, на безплодномъ равенспоргскомъ берегѣ: началъ хлопотать о преобразованіи нѣкоторыхъ постановленій и указовъ, слишкомъ тягостныхъ для подданныхъ, кричать противъ злоупотребленій, оплакивать бѣдствія отчизны, и этимъ кажущимся правосудіемъ пріобрѣлъ сердца всѣхъ, кого удилъ. За тѣмъ онъ пошелъ далѣе: снесъ головы любимцевъ, которыхъ король оставилъ намѣстниками, отправившись на войну въ Ирландію.

БЛЁНТ. Позвольте, я здѣсь не за тѣмъ, чтобъ слушать эти разсказы.

ГОРЯЧ. Такъ къ дѣлу. — Вскорѣ за тѣмъ онъ лишилъ короля престола и жизни, а потомъ, какъ разъ, обложилъ все государство новыми налогами. Въ довершеніе всего, отказывая въ выкупѣ, онъ оставляетъ теперь своего родственника, графа марчскаго — который, еслибъ каждый занималъ должное мѣсто [1]), былъ бы его королемъ,—томиться въ Вэльсѣ, въ плѣну; заплатилъ мнѣ немилостью за мои славныя побѣды; думалъ запутать меня шпіонствомъ; выгналъ бранью моего дядю изъ засѣданія совѣта; въ ярости удалилъ моего отца отъ двора; нарушалъ клятву за клятвой, дѣлалъ несправедливость за несправедливостью и наконецъ, принудилъ насъ искать спасенія въ возстаніи, вникнуть, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ его права на корону — и мы нашли, что они слишкомъ недостаточны, чтобъ имѣть еще силу.

БЛЁНТ. И я долженъ передать это королю, вмѣсто отвѣта?

---

[1]) Въ прежнихъ изданіяхъ: if every owner were *well* plac'd... По экземпляру Колльера: if every owner were *due* plac'd...

горяч. Нѣтъ, сэръ Вальтеръ, дайте жь посовѣтоваться. Возвратитесь къ королю, обезопасьте какимъ-нибудь заложникомъ возвращеніе нашего посланнаго, и завтра, рано утромъ, мой дядя явится къ вамъ съ нашими предложеніями. За симъ, прощайте.

блёнт. Я бы желалъ, чтобъ вы приняли милость и любовь короля.

горяч. Можетъ-быть мы это и сдѣлаемъ.

блёнт. Дай Богъ.

СЦЕНА 4.

Іоркъ. Комната въ домѣ Архіепископа.

Входятъ Архіепископъ Іоркскій *и* сэръ Михаэль.

архіеп. Скорѣй, сэръ Михаэль, летите съ этимъ запечатаннымъ письмомъ къ лордъ-маршалу; это—къ моему брату Скрупу, а прочія по надписямъ. Еслибъ вы знали, какъ они важны, вы сами спѣшили бы.

с. мих. Добрый лордъ, я угадываю ихъ содержаніе.

архіеп. Можетъ-быть. Завтра, любезный сэръ Михаэль, рѣшится участь десяти тысячъ человѣкъ; завтра — я знаю это навѣрно,—король, быстро собравшій сильное войско, сразится съ лордомъ Генрихомъ при Шросбери, а я боюсь, сэръ Михаэль, боюсь, что, благодаря болѣзни Норсомберлэнда, на котораго болѣе всего надѣялись, и отсутствію Глендовера, который былъ также въ счету и теперь сидитъ дома, удерживаемый предвѣщаніями, — войско Перси слишкомъ слабо, чтобы тотчасъ же вступить въ борьбу съ королемъ.

с. мих. Не чего вамъ этого бояться, добрый лордъ; съ нимъ Догласъ и Мортимеръ.

архіеп. Нѣтъ, Мортимера нѣтъ тамъ.

с. мих. Такъ съ нимъ Мордэкъ, Вернонъ, лордъ Ворстеръ, цѣлое войско храбрыхъ воиновъ, благородныхъ дворянъ.

архіеп. Такъ, но король собралъ силы цѣлаго государства: съ нимъ принцъ вэльсскій, лордъ Іоаннъ лэнкэстерскій, благородный Вестморлэндъ, воинственный Блёнтъ и еще множество сподвижниковъ, искусныхъ, знаменитыхъ въ воинскомъ дѣлѣ.

с. мих. Будьте увѣрены, лордъ, наши устоятъ и противъ этого множества.

архіеп. И я надѣюсь; но нельзя не опасаться, и чтобъ предотвратить худшее, спѣшите, сэръ Михаэль. Неудастся лорду Перси — король, слышавшій о нашемъ участіи въ заговорѣ, непремѣнно навѣститъ насъ прежде, чѣмъ распуститъ войско. Во всякомъ случаѣ, благоразумно привести себя въ состояніе дать ему отпоръ, и потому спѣшите. Мнѣ надобно еще писать къ другимъ друзьямъ; прощайте, сэръ Михаэль.

ДѢЙСТВІЕ V.

СЦЕНА 1.

Лагерь короля близь Шросбери.

Входятъ Король Генрихъ, принцы Генрихъ *и* Іоаннъ, сэръ Вальтеръ Блёнтъ *и* Фольстафъ.

к. ген. Какъ облитое кровью, выглядываетъ солнце изъ-за того лѣсистаго холма, и день такъ блѣденъ отъ его негодованія.

п. ген. И южный вѣтеръ, какъ трубачъ, подыгрывается подъ его расположеніе, предвѣщая, глухимъ свистомъ между листьевъ, бурный, грозный день.

к. ген. Пусть все соотвѣтствуетъ тѣмъ, кому проиграть; кому выиграть, тому ничто не кажется мрачнымъ.

Трубы. Входятъ Ворстеръ *и* Вернонъ.

А, лордъ Ворстеръ, не хорошо, что мы встрѣчаемся съ вами въ такихъ отношеніяхъ. Вы измѣнили нашей довѣренности, заставили насъ сбросить покойныя одежды мира, обременить наши старые члены тяжелой сталью; не хорошо это, лордъ, не хорошо. Скажите, согласны вы развязать гибельный узелъ всѣмъ ненавистной войны, вступить снова въ кругъ повиновенія, въ которомъ сіяли такимъ прекраснымъ, естественнымъ свѣтомъ, не быть болѣе грознымъ метеоромъ, знаменіемъ страха, предвѣстникомъ бѣдствій для временъ еще не рожденныхъ?

ворст. Государь, выслушайте меня. Что касается до меня, я охотно провелъ бы остатокъ моихъ дней въ покоѣ; клянусь, я никогда не искалъ этого разрыва.

к. ген. Не искали! откуда жь взялся онъ?

фольс. Валялся на его дорогѣ, и онъ поднялъ его.

п. ген. Молчи, сорока!

ворст. Вашему величеству было угодно отвратить взоры милости отъ меня и всего моего рода; я долженъ однакожь напомнить вамъ, государь, что мы были вашими первыми и вѣрнѣйшими друзьями. Для васъ, въ царствованіе Ричарда, переломилъ я жезлъ моей должности, скакалъ день и ночь, чтобъ васъ встрѣтить и облобызать вашу руку, когда вы, по мѣсту и по значенію, далеко не были еще такъ сильны и значущи, какъ я. Я, мой братъ и его сынъ ввели васъ въ отеческій домъ, смѣло пренебрегши всѣми опасностями того вре-

мени. Вы поклялись — поклялись намъ въ Донкэстрѣ, что не замышляете ничего противъ государства, не потребуете ничего, кромѣ отнятыхъ правъ, достоянія Гаунта, лэнкэстерскаго герцогства;—и мы поклялись помогать вамъ въ этомъ. Вскорѣ счастіе полилось ливнемъ на вашу голову, почести хлынули къ вамъ потокомъ: наше содѣйствіе, отсутствіе короля, его несправедливости, кажущіяся страданія, которымъ вы подвергались, противные вѣтры и несчастная война, задержавшіе короля въ Ирландіи такъ долго, что вся Англія почла его умершимъ — всѣ эти благопріятныя обстоятельства дали вамъ возможность захватить въ свои руки кормило правленія. Вы забыли клятву, данную намъ въ Донкэстрѣ, поступили съ нами, вскормившими васъ, какъ лживая, коварная кукушка съ воробьемъ, который ее вывелъ: вы начали тѣснить насъ въ нашемъ гнѣздѣ. Вскормленные нами, вы выросли такъ страшно, что самая наша любовь, отъ боязни чтобъ вы не проглотили ее, не смѣла къ вамъ приблизиться; для безопасности мы были вынуждены расправить быстрыя крылья, улетѣть отъ васъ подальше и собрать войско. Мы возстали противъ васъ; но вы сами выковали причины этого возстанія оскорбительнымъ, грозившимъ бѣдами обращеніемъ, нарушеніемъ всѣхъ обѣщаній и клятвъ, данныхъ намъ еще въ младенчествѣ вашихъ замысловъ.

к. ген. И все это вы, конечно, провозглашали на торжищахъ, читали въ церквахъ, чтобъ придать одеждѣ возмущенія какой-нибудь благовидный цвѣтъ, пріятный для легкомысленныхъ глупцовъ, для жалкихъ недовольныхъ, которые зѣваютъ и потираютъ локти при каждой вѣсти о бурныхъ, безпорядочныхъ переворотахъ. И когда же недоставало возмущенію этихъ водяныхъ красокъ, чтобъ разцвѣтить себя, и этихъ злорадостныхъ нищихъ, которые жаждутъ смутъ и кровопролитій!

п. ген. Не предотвратимъ столкновенія — много душъ и въ томъ и въ другомъ войскѣ поплатятся дорого за эту распрю. Скажите вашему племяннику, что Принцъ вэльсскій, вмѣстѣ съ цѣлымъ міромъ, отдаетъ полную справедливость доблестямъ Генриха Перси. Клянусь всѣми моими надеждами, я не думаю — если исключить только это возстаніе,—чтобъ нашелся дворянинъ болѣе его храбрый, дѣятельный, отважный, болѣе способный увѣнчать нашу современность благороднѣйшими подвигами. Я же — признаюсь со стыдомъ — я былъ тунеядцемъ въ дѣлѣ рыцарства; слышалъ, что и онъ почитаетъ меня тѣмъ же, и несмотря на то — я говорю это въ присутствіи моего царственнаго отца, — несмотря на его славу и доблести, я все-таки рѣшаюсь, чтобъ предотвратить междуусобное кровопролитіе, попытать счастія въ единоборствѣ съ нимъ.

к. ген. И мы отваживаемъ тебя, Принцъ вэльсскій, на этотъ смѣлый подвигъ, хотя и имѣемъ много причинъ не допускать этого. Нѣтъ, любезный Ворстеръ, мы любимъ нашъ народъ, любимъ даже и тѣхъ, которые, увлекшись, приняли сторону твоего племянника. Если они согласятся на наши милостивыя предложенія, и онъ, и они, и ты, и всѣ будутъ снова моими друзьями и мы будемъ другомъ каждаго. Передай это твоему племяннику и увѣдомь меня, на что̀ онъ рѣшится; не уступитъ — грозная кара въ нашихъ рукахъ, и она постигнетъ его. За симъ ступайте, не утруждая насъ никакими возраженіями. Мы такъ снисходительны, что не принять наши предложенія — верхъ неблагоразумія. *(Ворстеръ и Вернонъ уходятъ.)*

п. ген. Клянусь жизнью, они не примутъ. Догласъ и Горячка вмѣстѣ не побоятся возстать и противъ цѣлаго міра.

к. ген. И потому всѣ предводители къ своимъ отрядамъ; мы нападемъ только что получимъ отвѣтъ, и да поможетъ

намъ Господь по мѣрѣ правоты нашей! (*Уходитъ съ принцемъ Іоанномъ и Блентомъ.*)

ФОЛЬС. Галь, если ты увидишь, что я паду, переступи пожалуста меня [1]). Вѣдь это обязанность друга.

П. ГЕН. Да эту обязанность въ отношеніи тебя можетъ выполнить развѣ одинъ колосъ. Читай свои молитвы, и прощай.

ФОЛЬС. Въ самомъ дѣлѣ, Галь, я желалъ бы, чтобъ теперь было время идти спать, и все было покойно.

П. ГЕН. Вѣдь смерти не избѣжишь; когда-нибудь надобно же уплатить долгъ свой Господу. (*Уходитъ.*)

ФОЛЬС. Но срокъ-то не пришелъ еще; а мнѣ бы не хотѣлось расплачиваться прежде времени. Зачѣмъ же мнѣ впрочемъ и соваться за нимъ впередъ, когда онъ не требуетъ? Это такъ, но вѣдь меня подстрекаетъ не онъ, а честь. Ну, а если честь выстрекнетъ меня, когда сунусь впередъ? что тогда? Можетъ честь приставить ногу или руку? Нѣтъ. Уничтожитъ боль раны? Нѣтъ. Такъ стало-быть честь не знаетъ хирургіи? Нѣтъ. Что же такое честь? Слово. Что же такое въ этомъ словѣ честь? что же такое эта честь? Воздухъ. Славная штука!—Кто жь пріобрѣлъ ее? А вотъ тотъ, кто умеръ въ прошедшую середу. Что жь, чувствуетъ онъ ее? Нѣтъ. Слышитъ ее? Нѣтъ. Стало она неощущаема? Какъ же чувствовать мертвому? А развѣ она не можетъ жить съ живымъ? Нѣтъ. Почему же? Злословіе не позволяетъ; — такъ и я не нуждаюсь въ ней. Честь — просто надгробная надпись; вотъ и конецъ моего катехизиса.

---

[1]) Bestride — переступать одной ногой черезъ падшаго для защиты его.

СЦЕНА 2.

Лагерь бунтовщиковъ.

Входятъ Ворстеръ и Вернонъ.

ворст. Нѣтъ, сэръ Ричардъ, племянникъ не долженъ знать великодушнаго предложенія короля.

верн. Лучше, еслибъ зналъ.

ворст. Тогда мы всѣ погибли бы. Невозможно, не можетъ быть, чтобъ король сдержалъ свое слово и возвратилъ намъ прежнюю любовь. Онъ все будетъ подозрѣвать насъ, и непремѣнно выищетъ случай и другія вины, чтобы выместить за это оскорбленіе. Мы никакъ не избавимся отъ преслѣдованій тысячеглазаго подозрѣнія, потому что разъ измѣнившимъ довѣряютъ такъ же, какъ и лисицѣ, которая никогда не оставляетъ хитрыхъ проказъ своей породы, сколько ни пріучай ее, сколько ни ласкай, ни запирай. Какъ бы мы ни смотрѣли: грустно или весело—недовѣрчивость перетолкуетъ наши взоры; съ нами будетъ тоже, что съ волами въ стойлѣ: чѣмъ больше корму, уходу—тѣмъ ближе къ смерти. Провинность племянника могутъ еще забыть: извинятъ молодостью, пыломъ крови, самымъ прозваньемъ сумазброднаго Горячки, и взвалятъ все на меня и на отца его. Вѣдь мы воспитали его, отъ насъ заимствовалъ онъ все дурное, и мы, какъ источникъ всего, за все и поплатимся. И потому, мой добрый братъ, не передавай Генриху предложеній короля ни въ какомъ случаѣ.

верн. Говори ему что хочешь, я на все скажу: такъ. Да вотъ и онъ.

Входятъ Горячка *и* Догласъ. *За ними* Офицеры *и* Солдаты, *которые остаются въ глубинѣ.*

горяч. Дядя возвратился. — Освободите лорда Вестморлэндъ. — Что̀ новаго, дядя?

ворст. Король вызываетъ сейчасъ же на битву.

догл. Вызывай же и ты его черезъ лорда Вестморлэндъ.

горяч. Лордъ Догласъ, передайте ему нашъ вызовъ.

догл. Съ величайшей радостью! (*Уходитъ.*)

ворст. Въ королѣ — ни тѣни милости.

горяч. А вы развѣ просили милости? Боже васъ избави!

ворст. Я почтительно перечелъ ему всѣ нанесенныя намъ обиды, нарушенныя имъ клятвы, и, въ оправданіе, онъ клятвенно отрекся отъ всѣхъ клятвъ своихъ, называетъ насъ бунтовщиками, измѣнниками, грозитъ уничтожить эти ненавистныя названія вмѣстѣ съ нами безпощаднымъ оружіемъ.

Догласъ *возвращается.*

догл. Къ оружію, лорды! къ оружію! черезъ бывшаго нашего заложника Вестморлэнда, я бросилъ смѣлый вызовъ въ пасть короля Генриха, и онъ явится какъ разъ.

ворст. За тѣмъ Принцъ вэльсскій выступилъ, въ присутствіи короля, впередъ и вызвалъ тебя, племянникъ, на единоборство.

горяч. О, еслибы этотъ раздоръ лежалъ только на нашихъ головахъ, еслибъ въ этотъ день не задыхаться никому, кромѣ меня и Генриха Манмозъ! Скажите же, скажите, какъ вызывалъ онъ — съ презрѣніемъ?

верн. Нѣтъ, клянусь душой, въ жизнь мою я не слыхалъ вызова скромнѣе; точно какъ бы братъ приглашалъ брата на мирное испытаніе въ ратномъ дѣлѣ. Онъ находилъ въ тебѣ всѣ достоинства мужа, разцвѣчивалъ твои доблести цар-

ственнымъ языкомъ, изчисляль всѣ твои заслуги, какъ лѣтопись, и все ставилъ тебя выше своихъ похвалъ, находя что всѣ онѣ ниже тебя. Но еще болѣе показалъ онъ, какъ достоинъ своего сана, упомянувъ о себѣ съ краскою стыда, осудивъ свою праздную юность съ такимъ искусствомъ, какъ будто бы владѣлъ двойнымъ духомъ и учителя и ученика. Этимъ онъ и кончилъ; но я готовъ сказать всему міру: переживетъ онъ зависть нынѣшняго дня — онъ будетъ, несмотря на то, что такъ долго сбивалъ съ толку своимъ разгуломъ, прекраснѣйшей надеждой Англіи, надеждой, какой еще никогда не выпадало ей.

горяч. Братъ, ты, кажется, влюбился въ его дурачества. Я даже и не слыхивалъ, чтобъ былъ когда принцъ буйнѣе и своевольнѣе его; но каковъ бы онъ ни былъ, прежде чѣмъ наступитъ ночь, я сожму его въ моихъ воинскихъ объятіяхъ, такъ что онъ скорчится отъ моего привѣта.—Теперь скорѣй, къ оружію! — Сподвижники, товарищи, друзья, обдумайте сами, что̀ вамъ дѣлать; вѣдь я не имѣю дара слова, не съумѣю воспламенить вашу кровь хитрой рѣчью.

Входитъ Гонецъ.

гонец. Лордъ, вотъ письма къ вамъ.

горяч. Мнѣ теперь некогда читать ихъ. Жизнь коротка, лорды; но и эта короткая жизнь — скачи она на минутной стрѣлкѣ, кончайся съ истеченіемъ часа,— слишкомъ длинна, если мы станемъ расточать ее подлымъ образомъ. Останемся живы — будемъ жить, чтобъ попирать королей. Что жь касается до совѣсти — оружіе праведно, если праведна поднявшая его причина.

Входитъ другой Гонецъ.

гонец. Къ оружію, лордъ! король приближается быстро.

горяч. Благодарю его, что перебиваетъ рѣчь мою; рѣчи не мое дѣло. Только одно еще — дѣлай каждый все что можетъ; такъ и я обнажаю мечъ, чтобъ потемнить его блескъ лучшей кровью, какую только встрѣчу въ яростной схваткѣ этого грознаго дня. — Espérance! — Перси! — и впередъ! — Гремите жь, трубы и барабаны! Обнимемся при громѣ ихъ на прощанье: вѣдь многимъ изъ насъ, — клянусь небомъ и землей [1]) — не обниматься уже никогда. *(Трубы гремятъ; они обнимаются и уходятъ.)*

СЦЕНА 3.

Поле близь Шросбери.

Сраженіе. Стычки. Трубы и барабаны гремятъ. Догласъ *и* Блёнтъ *встрѣчаются.*

блёнт. Твое имя? Зачѣмъ преслѣдуешь ты меня всюду? какой славы ищешь ты въ битвѣ со мной?

догл. Мое имя Догласъ; мнѣ сказали, что ты король — и я преслѣдую тебя всюду.

блёнт. Тебѣ сказали правду.

догл. Лордъ Стэффордъ заплатилъ уже дорого за сходство съ тобой; этотъ мечъ сразилъ его вмѣсто тебя, король Генрихъ; онъ сразитъ и тебя, если не сдашся мнѣ въ плѣнъ.

блёнт. Гордый Шотландецъ, я не рожденъ сдаваться; ты встрѣтилъ короля, и онъ отмститъ смерть Стэффорда! (*Сражаются. Догласъ убиваетъ Блёнта*).

---

[1]) Въ прежнихъ изданіяхъ: *For, heaven to earth*.... По экземпляру Колльера: *'Fore heaven and earth*...

Входитъ Горячка.

горяч. Сражайся ты такъ при Гольмедонѣ, Догласъ, — никогда не торжествовалъ бы я надъ Шотландцемъ.

догл. Все конечно, мы торжествуемъ; бездыханенъ лежитъ король.

горяч. Гдѣ?

догл. Вотъ.

горяч. Это, Догласъ? Нѣтъ, я очень хорошо знаю это лице. Это былъ храбрый рыцарь — его звали Блёнтомъ. На немъ только одежда короля.

догл. Да слѣдуетъ же названіе глупца за твоей душой всюду, куда бъ она ни полетѣла! Ты слишкомъ дорого поплатился за это заемное величіе. Зачѣмъ сказалъ ты мнѣ, что ты король?

горяч. Въ войскѣ короля многіе одѣты въ его доспѣхи [1].

догл. Клянусь же моимъ мечемъ, я перебью всѣ его доспѣхи, всю его оружейную, доспѣхъ за доспѣхомъ, пока не доберусь до короля!

горяч. Идемъ, наши дерутся превосходно. (*Уходятъ.*)

Стычки. Входитъ Фóльстафъ.

фóльс. Изъ Лондона-то не мудрено было ускользнуть не расплатившись, а отсюда, боюсь, не удастся; здѣсь вѣдь одинъ разсчетъ — прямо по головѣ. — Это кто? Сэръ Вальтеръ Блёнтъ; — вотъ тебѣ и честь, и безъ всякаго тщеславія. — Я однакожь разгоряченъ, какъ растопленный свинецъ, да и тяжелъ, какъ онъ. Да охранитъ же меня Господь отъ свинца! къ чему обременять еще и безъ того полновѣсную утробу

---

[1]) Въ прежнихъ изданіяхъ: The king hath many *marching* in his coats... По экземпляру Коллъера: The king has many *masking* in his coats...

мою. А моимъ лохмотникамъ яотвелъ мѣстечко, гдѣ ихъ какъ разъ просолили; изъ ста пятидесяти не осталось и трехъ, да и тѣмъ нищить у городскихъ воротъ всю жизнь свою. Кто это спѣшитъ сюда?

Входитъ Принцъ Генрихъ.

п. ген. Что стоишь ты тутъ безъ дѣла? дай мнѣ твой мечъ. Не одинъ рыцарь лежитъ уже недвижимый, безжизненный подъ копытами коней кичливаго врага, и смерть ихъ не отмщена еще. Ну давай же твой мечъ!

фóльс. О, Галь, сдѣлай милость, дай вздохнуть хоть минуту. И Турокъ Григорій [1]) не совершалъ такихъ подвиговъ, какъ я въ нынѣшній день. Я разсчитался съ Перси на чисто; теперь онъ рѣшительно безопасенъ.

п. ген. Да, рѣшительно; и живъ еще чтобъ убить тебя. Дай же твой мечъ, прошу тебя.

фóльс. Нѣтъ, Галь, если Перси живъ, клянусь, я не отдамъ тебѣ меча моего. Возьми мой пистолетъ если хочешь.

п. ген. Давай. Что же это, онъ въ футлярѣ.

фóльс. Да, онъ слишкомъ раскалился, Галь; имъ можно снести цѣлый городъ.

п. ген. (*вынимая изъ футляра бутылку съ виномъ.*) Время ли теперь шутить и дурачиться? (*Бросаетъ бутылку и удаляется.*)

фóльс. Да, если Перси живъ, я пропорю его; разумѣется, если онъ наткнется на меня. Ну, а если нѣтъ — пусть онъ сдѣлаетъ изъ меня битое мясо, если я наткнусь на него добровольно. Я не люблю зубоскальной чести сэръ Вальтера; нѣтъ, мнѣ давай жизнь! Сохраню ее — тѣмъ лучше; нѣтъ — придетъ честь непрошенная, и все кончено.

---

1) Папа Григорій VII. Его часто называли антихристомъ.

СЦЕНА 4.

Другая часть поля при Шросбери.

Сраженіе, *стычки. Входятъ* Король Генрихъ, принцы Генрихъ *и* Іоаннъ *и* Вестморлэндъ.

к. ген. Прошу тебя, Гарри, удались; ты истекаешь кровью. Лордъ Іоаннъ лэнкэстерскій, ступай съ нимъ.

п. іоан. Нѣтъ, государь; ни за что, пока не потечетъ и моя кровь.

п. ген. Прошу ваше величество, не медлите здѣсь, чтобъ ваше отсутствіе не устрашило друзей вашихъ.

к. ген. Сейчасъ. Лордъ Вестморлэндъ, отведите его въ лагерь.

вестм. Пойдемте, лордъ, я сведу васъ въ вашу палатку.

п. ген. Вы сведете меня, лордъ? я не нуждаюсь въ вашей помощи. Сохрани Боже, чтобъ ничтожная царапина удалила принца вэльсскаго съ поля битвы, когда обагренное дворянство лежитъ въ прахѣ, когда торжествующее оружіе бунтовщиковъ упивается кровью.

п. іоан. Мы отдыхаемъ слишкомъ долго. Идемъ, Вестморлэндъ, долгъ зоветъ насъ туда; ради Бога, идемъ. (*Уходитъ съ Вестморлэндомъ.*)

п. ген. Клянусь небомъ, ты обманулъ меня, Лэнкэстеръ; я никогда не воображалъ, чтобъ ты обладалъ такимъ духомъ. Прежде я любилъ тебя, Іоаннъ, какъ брата, — теперь уважаю какъ свою душу.

к. ген. Я видѣлъ: онъ отражалъ нападеніе Перси съ такимъ мужествомъ, какого никакъ нельзя было ожидать въ такомъ юномъ воинѣ.

п. ген. О, этотъ ребенокъ вдохновляетъ насъ всѣхъ! *(Уходитъ.)*

Стычка. Входитъ Догласъ.

догл. Еще король! они ростутъ, какъ головы гидры. Я Догласъ, гибельный всѣмъ, кто носитъ этотъ цвѣтъ. — Кто ты, принявшій видъ короля?

к. ген. Король, которому больно, Догласъ, что ты встрѣтилъ столько призраковъ, а не самого короля. Два мои сына ищутъ тебя и Перси на полѣ битвы; но если ужь мы встрѣтились, я самъ сражусь съ тобой. Защищайся.

догл. Боюсь, что и ты подставной, хотя и держишь себя какъ король; но кто бы ты ни былъ, ты мой, и вотъ какъ — *(Сражаются; Король въ опасности.)*

Вбѣгаетъ Принцъ Генрихъ.

п. ген. Подними голову, подлый Шотландецъ, или тебѣ никогда не поднимать ее! Рукой моей управляютъ души храбрыхъ: Ширлея, Стэффорда и Блёнта. Тебѣ грозитъ принцъ вэльсскій, а онъ никогда не обѣщалъ, чего не могъ сдержать.

(Они сражаются. Догласъ обращается въ бѣгство.)

Ободритесь, государь. Не ранены ль вы? — Сэръ Нихольсъ Гавзей требуетъ помощи, Клифтонъ такъ же; я спѣшу къ Клифтону.

к. ген. Постой, отдохни не много. Ты возвратилъ потерянную славу, доказалъ что дорожишь моей жизнью: ты спасъ мнѣ ее своей нежданной помощью.

п. ген. О, Боже, какъ клеветали на меня люди, говорившіе, что я жажду вашей смерти. Еслибъ они говорили правду, я не остановилъ бы дерзкой руки Догласа; она умертвила бы васъ скорѣй всѣхъ возможныхъ отравъ, избавила бы нашего сына отъ измѣнническихъ хлопотъ.

к. ген. Спѣши же къ Клифтону, а я къ Никольсу Гавзей. (*Уходитъ.*)

Входитъ Генрихъ Перси.

горяч. Если не ошибаюсь, ты Генрихъ Манмозъ.

п. ген. Ты какъ будто думаешь, что я отрекусь отъ своего имени.

горяч. Я Генрихъ Перси.

п. ген. Такъ передо мной доблестнѣйшій изъ бунтовщиковъ этого имени [1]). Я принцъ вэльсскій, и тебѣ, Перси, не дѣлить болѣе со мной славы. Двѣ звѣзды не могутъ вращаться въ одномъ кругѣ, и Англія не потерпитъ двойнаго властвованія Генриха Перси и принца вэльсскаго.

горяч. И не придется, Генрихъ, потому что это часъ паденія одного изъ насъ. О, еслибъ Богу было угодно, чтобъ ты былъ уже такъ же славенъ въ ратномъ дѣлѣ, какъ я.

п. ген. Буду и славнѣй, прежде чѣмъ разстанусь съ тобой; я оборву всѣ лавры съ твоего шлема на вѣнокъ для себя.

горяч. Я не могу долѣе сносить хвастовства твоего. (*Сражаются.*)

Входитъ Фóльстафъ.

фóльс. Славно сказано, Галь! хорошенько его, Галь! — Нѣтъ, тутъ, вѣдь не ребячья игра, повѣрь мнѣ.

Входитъ Догласъ *и нападаетъ на* Фóльстафа, *который, послѣ нѣсколькихъ ударовъ падаетъ.* Догласъ *удаляется.* Горячка, *раненый, падаетъ.*

горяч. О, Генрихъ, ты лишилъ меня моей юности. Не потеря бренной жизни крушитъ меня, а гордая слава, кото-

---

[1]) Отецъ Горячки назывался также Генрихомъ Перси.

рую даровалъ тебѣ моимъ паденіемъ; мысль объ этомъ терзаетъ мой духъ сильнѣй, чѣмъ твой мечъ мое тѣло; но мысль раба жизни, жизнь шутъ времени, а время, распоряжающее цѣлымъ міромъ, должно же когда-нибудь остановиться. О, я могъ бы предсказать тебѣ многое, но тяжелая, холодная рука смерти налегаетъ на языкъ.—Нѣтъ, Перси, ты прахъ, ты пища — (*Умираетъ.*)

п. ген. Для червей, храбрый Перси. Миръ тебѣ, душа великая! — Какъ же съёжилось ты, дурно сотканное честолюбіе! Когда душа жила еще въ этомъ тѣлѣ, ему было тѣсно и цѣлое королевство, а теперь довольно и десяти футовъ подлѣйшей земли. — Землѣ, на которой ты распростертъ мертвый, не видать уже такого доблестнаго воина. Еслибъ ты могъ чувствовать, видѣть, я не обнаружилъ бы такого участія; — позволь же моей любви прикрыть твое искаженное лице,—и я самъ, отъ твоего имени, поблагодарю себя за эту нѣжную, дружескую услугу. Прощай! возьми хвалы тебѣ съ собой на небо, а твое безславіе пусть спитъ съ тобой въ могилѣ и не упомянется въ надробіи! (*Увидавъ Фольстафа.*) Какъ! старый знакомый! и эта громада мяса не могла удержать въ тебѣ и крошки жизни? Прощай, бѣдный Джэкъ! Я пожалѣлъ бы болѣе о болѣе достойномъ человѣкѣ; но и твоя утрата была бы тяжела мнѣ, еслибъ въ самомъ дѣлѣ любилъ пошлую суетность. Смерть не сражала еще звѣря жирнѣе, хоть и сразила въ этомъ кровавомъ бою много сильнѣйшихъ. Я нынче же велю выпотрошить тебя, а до тѣхъ поръ лежи въ крови близь благороднаго Перси. (*Уходитъ.*)

фольс. (*Тихо поднимаясь.*) Выпотрошить! ну, нѣтъ; если ты выпотрошишь меня нынче, такъ я позволю ужь и просолить и съѣсть себя завтра. — Вовремя однакожь поддѣлался я убитымъ; иначе бѣшеный этотъ Шотландецъ порѣшилъ бы меня непремѣнно. Поддѣлался? вру, я нисколько не под-

дѣлка. Смерть — вотъ это поддѣлка, потому что въ комъ нѣтъ человѣческой жизни, тотъ только поддѣлка человѣка; поддѣлаться же мертвымъ для того чтобъ остаться живымъ, это не поддѣлка, а сама жизнь, настоящая, совершенная! Вѣдь благоразуміе лучшая черта храбрости, и этой-то лучшей чертой я и спасъ себѣ жизнь. — А пороха-то Перси, хоть онъ и мертвъ, я все боюсь еще. Что̀ если онъ тоже поддѣлывается, и вдругъ встанетъ? Что̀ если онъ вздумалъ доказать, что можетъ поддѣлываться похитрѣй меня? Обезопашу себя вполнѣ, и затѣмъ поклянусь, что я и убилъ его. Почемужь ему и не встать точно такъ же, какъ я? Кто изобличитъ меня кромѣ очевидца; а меня никто не видитъ. (*Колетъ его.*) Вотъ же тебѣ, негодяй! Теперь съ новой раной на бедрѣ прогуляйся-ка со мной. (*Взваливаетъ Перси къ себѣ на спину.*)

Входятъ Принцы Іоаннъ *и* Генрихъ.

п. ген. Идемъ братъ, ты славно накормилъ твой дѣвственный мечъ мясомъ.

п. іоан. Постой! это кто? Ты, кажется, говорилъ, что этотъ жирный человѣкъ убитъ.

п. ген. Да; я видѣлъ его на землѣ бездыханнаго, истекающаго кровію. — Скажи, ты живъ, или это только игра воображенія, обманъ зрѣнія? Прошу тебя, говори; мы не повѣримъ глазамъ, пока не подтвердятъ уши. Ты не то, что̀ кажешься?

фо̀льс. Совершенно справедливо; я нисколько не двоешка, и если не Джэкъ Фо̀льстафъ, такъ просто Джэкъ [1]. Вотъ вамъ Перси; (*бросая трупъ на земь*) почтитъ меня вашъ

---

[1]) Это названіе употребляется часто для выраженія презрѣнія и равнозначительно, въ такомъ случаѣ — дурню, олуху, болвану.

отецъ чѣмъ-нибудь — хорошо; нѣтъ — пусть самъ убиваетъ другаго Перси. Полагаю меня сдѣлаютъ графомъ или герцогомъ — могу васъ увѣрить.

п. ген. Да какъ же это? я самъ убилъ Перси и видѣлъ тебя мертваго.

фóльс. Ты?—Боже, Боже ты мой, какъ же лживъ сталъ нынѣ свѣтъ! Допускаю, что я лежалъ на землѣ, и безъ дыханія точно такъ же, какъ и онъ; но мы вскочили въ одно мгновеніе, и сражались битый часъ по шросберійскимъ часамъ. Повѣрятъ — хорошо; не повѣрятъ — грѣхъ падетъ на головы тѣхъ, которымъ бы слѣдовало награждать храбрость. Чтобъ мнѣ умереть, если не я нанесъ ему эту рану въ бедро; еслибъ онъ былъ живъ и вздумалъ запираться, я заставилъ бы его съѣсть кусокъ моего меча.

п. іоан. Я не слыхивалъ ничего удивительнѣе этого разсказа.

п. ген. Да и человѣка-то не найдешь удивительнѣе этого. Ну, взваливай свою ношу съ достодолжной важностью на спину; я же, съ своей стороны — если ложь можетъ доставить тебѣ какую-нибудь милость, — раззолочу ее отборнѣйшими выраженіями. (*Трубятъ отступленіе.*) Трубы гремятъ отступленіе, — мы побѣдили. Пойдемъ, братъ, посмотримъ, кто изъ друзей живъ, кто убитъ. (*Уходитъ съ Іоанномъ.*)

фóльс. Пойду и я за ними — за наградой. И, да наградитъ Господь того, кто наградитъ меня. Возвеличусь почестями — умалюсь тѣломъ; потому что приму очистительное, оставлю хересъ, буду жить добропорядочно, какъ прилично дворянину. (*Взваливаетъ трупъ на спину и уходитъ.*)

СЦЕНА 5.

Другая часть поля.

Трубы гремятъ. Выходятъ Король, принцы Генрихъ *и* Іоаннъ, Вестморлэндъ *и другіе* Лорды *съ* Ворстеромъ *и* Верономъ, *плѣнными.*

к. ген. Такъ никогда не избѣгаетъ возмущеніе должной кары. — Злокозненный Ворстеръ, развѣ мы не предлагали всѣмъ вамъ милость, прощеніе и нашу любовь? зачѣмъ же измѣнилъ ты наши предложенія, употребивъ во зло довѣренность твоего племянника? Три рыцаря, павшіе нынче съ нашей стороны, одинъ графъ и множество другихъ воиновъ жили бы еще и теперь, еслибъ ты, какъ христіянинъ, передалъ порученное тебѣ вѣрно.

ворст. Я сдѣлалъ то, чего требовала моя безопасность; теперь моя участь неизбѣжна, и я покоряюсь ей безропотно.

к. ген. Отведите Ворстера на казнь, и Вернона также. О прочихъ преступникахъ мы подумаемъ. (*Ворстеръ и Вернонъ удаляются со стражей.*) Что̀ на полѣ сраженія?

п. ген. Благородный Шотландецъ, лордъ Догласъ, увидавъ, что счастіе отвратилось, что благородный Перси убитъ и войско ихъ бѣжитъ въ страхѣ, бѣжалъ и самъ съ остальными; но въ бѣгствѣ упалъ съ холма и такъ разбился, что преслѣдователи взяли его въ плѣнъ. Онъ въ моей палаткѣ, и я прошу ваше величество позвольте мнѣ располагать имъ.

к. ген. Позволяю, съ радостью.

п. ген. Братъ Іоаннъ лэнкэстерскій, тебѣ даю я это почетное порученіе. Ступай къ Догласу и скажи, что онъ сво-

боденъ, что можетъ идти куда хочетъ безъ выкупа. Онъ доказалъ свое мужество на нашихъ шлемахъ и научилъ уважать мужество даже во врагѣ.

к. ген. Теперь намъ остается раздѣлить наше войско. Ты, сынъ Іоаннъ, и ты, братъ Вестморлэндъ, спѣшите въ Іоркъ противъ Норсомберлэнда и архіепископа Скрупа, которые, какъ я слышалъ, подняли также оружіе. Я и ты, сынъ Генрихъ, отправляемся въ Вэльсъ сражаться съ Глендоверомъ и Графомъ марчскимъ. Еще такой день, и возмущеніе уничтожено; начавъ такъ прекрасно, не положимъ же оружія, пока не возвратимъ всего, что̀ наше.

ГЕНРИХЪ IV.

ЧАСТЬ II.

ДѢЙСТВУЮЩІЕ.

—

Король Генрихъ IV.

Генрихъ, принцъ вэльсскій, | **Томасъ**, герцогъ Кларенсъ, | **Іоаннъ** Лэнкэстеръ, потомъ герцогъ Бедфордъ, | **Гомфри**, герцогъ Глостеръ, — сыновья его.

Графъ Варвикъ, | **Графъ Вестморлэндъ**, | **Гооръ**, | **Гаркортъ**, — приверженцы короля.

Графъ Норсомберлэндъ, | **Скрупъ**, архіепископъ іоркскій, | **Лордъ-маршалъ Мовбрэй**, | **Лордъ Гастингсъ**, | **Лордъ Бардольфъ**, | **Сэръ Джонъ Кольвилль**, — враги короля.

Верховный судья и подчиненный ему джентльменъ.

Траверсъ и Мортонъ, служители Норсомберлэнда.

Фольстафъ.

Бардольфъ.

Пистоль.

Пажъ.

Пойнсъ и Пето, изъ свиты принца Генриха.

Шалло и Сайленсъ, мирные судьи.

Дэви, слуга Шалло.

Заплесневѣлый,
Тѣнь,
Бородавка, } рекруты.
Слабость,
Волъ,

Фангъ и Снарре, прислужники шерифа.

Молва, Привратникъ, Гонецъ, Танцовщикъ.

Леди Норсомберлэндъ.

Леди Перси.

Хозяйка Квикли и Доль Тиршитъ.

Лорды, Офицеры, Солдаты, Стража и др.

Дѣйствіе въ Англіи.

ПРОЛОГЪ.

Варкворзъ. Передъ замкомъ Норсомберлэнда.

Входитъ Молва, *вся расписанная языками.*

молва. Навострите уши; да и кто же изъ васъ заткнетъ отдушины слуха, когда говоритъ громкогласная Молва? Я сѣдлаю вѣтеръ, скачу отъ востока къ унылому западу, все разглашая, что затѣвается на земномъ шарѣ; клевета не сходитъ съ моего языка: я распускаю ее на всѣхъ нарѣчіяхъ и наполняю уши людей ложными вѣстями. Я говорю о мирѣ, тогда какъ скрытая вражда язвитъ свѣтъ, подъ личиной улыбающагося благосостоянія; и кто же, кромѣ Молвы, кромѣ меня, собираетъ страшныя ополченія, готовитъ грозныя обороны, заставляетъ думать, что пузатый годъ, раздутый какой-нибудь другой скорбью, чреватъ дѣтищемъ жестокой, безпощадной войны,—тогда какъ этого ничего и не бывало? Молва — дудка, которую надуваютъ догадки, подозрѣнія, предположенія; а пріемы игры такъ легки и просты, что на ней можетъ играть даже глупое чудовище съ безчисленными головами—толпа вѣчно разногласящая, вѣчно волнующаяся. Но къ чему же анатомирую я мое слишкомъ извѣстное тѣло, для моихъ же челядинцевъ? Зачѣмъ явилась сюда Молва? Я скачу передъ побѣдой короля Генриха, который на крова-

вомъ полѣ при Шросбери побилъ молодаго Горячку и все его войско, затушилъ пламя дерзкаго бунта кровью самихъ же бунтовщиковъ. Однакожь, что же это? я вдругъ заговорила правду; моя обязанность разглашать всюду, что Генрихъ Манмоэъ палъ отъ яростнаго меча благороднаго Горячки, что король, полумертвый, склонилъ свою помазанную голову передъ бѣшенымъ Догласомъ. Все это я разгласила уже во всѣхъ веселыхъ городахъ [1]) между царственнымъ шросберійскимъ полемъ и этой дряхлой, источенной червями, каменной твердыней, гдѣ отецъ Горячки, старый Норсомберлэндъ лежитъ трудно больной. Утомленные гонцы являются одинъ за другимъ, и всѣ съ новостями, которыя я имъ повѣдала; изъ устъ Молвы несутъ они ему лживое утѣшеніе, которое хуже самого несчастія. (*Уходитъ.*)

---

[1]) Въ прежнихъ изданіяхъ: through the *peasant* towns... По экземпляру Колльера: through the *pleasant* towns...

ДѢЙСТВІЕ I.

СЦЕНА 1.

Тамъ же.

Входитъ лордъ Бардольфъ.

БАРД. Эй, привратникъ! — Гдѣ графъ?

ПРИВ. (*Съ верху*). Какъ доложить о васъ?

БАРД. Скажи, что его ждетъ здѣсь лордъ Бардольфъ.

ПРИВ. Графъ прогуливается въ саду; не угодно ли вашей милости постучать въ ворота, и онъ самъ отвѣтитъ вамъ.

Входитъ Норсомберлэндъ.

БАРД. Да вотъ и онъ.

НОРС. Что новаго, лордъ Бардольфъ? теперь каждая минута мать какого-нибудь важнаго событія. Время такое сумасбродное; раздоръ, какъ разкормленный конь, взбѣсился, вырвался и ломитъ все передъ собою.

БАРД. Благородный графъ, я съ вѣрными вѣстями о шросберійскомъ дѣлѣ.

НОРС. Дай Богъ, съ хорошими!

БАРД. Лучше нельзя желать. Король раненъ почти на смерть; счастіе вашего благороднаго сына сразило принца Генриха въ самомъ началѣ битвы; оба Блёнта убиты рукой Догласа; принцъ Іоаннъ, Вестморлэндъ и Стэффордъ бѣжали,

а боровъ Генриха Манмозъ, толстый сэръ Джонъ—плѣнникъ вашего сына. Такого дня, такой битвы, такой славной побѣды не видывали со временъ Цезаря.

НОРС. Но какъ же узнали вы это? Вы видѣли поле сраженія? вы изъ Шросбери?

БАРД. Мнѣ пересказалъ все это человѣкъ, возвращавшійся оттуда, человѣкъ благородный, извѣстнаго имени; онъ завѣрилъ меня, что все это совершенно справедливо.

НОРС. Да вотъ и Траверсъ, котораго я еще во вторникъ послалъ за новостями.

БАРД. Лордъ, я обогналъ его на дорогѣ; онъ вѣрно знаетъ не болѣе того, что̀ слышалъ отъ меня же.

Входитъ ТРАВЕРСЪ.

НОРС. Что хорошаго, Траверсъ?

ТРАВ. Лордъ, сэръ Джонъ Юмфревиль вернулъ меня назадъ радостными вѣстями, и тотчасъ же обогналъ, потому что его лошадь была лучше моей. Вскорѣ за тѣмъ догналъ меня джентльменъ, скакавшій во весь опоръ, совсѣмъ почти выбившійся изъ силъ отъ спѣха; поровнявшись со мной, онъ далъ вздохнуть своей окровавленной лошади, чтобъ спросить о дорогѣ въ Честеръ, и я спросилъ его, что̀ дѣлаетя въ Шросбери. Онъ только сказалъ, что возстаніе не удалось, что молодой Гарри Перси охладѣлъ, и не дожидаясь другихъ вопросовъ, опустилъ поводья, нагнулся впередъ и, вонзивъ вооруженныя пятки почти по самое раздвоеніе шпоръ въ сильно вздымавшіеся бока бѣдной лошади, помчался такъ быстро, что, казалось, пожиралъ дорогу.

НОРС. Такъ онъ сказалъ, что молодой Гарри Перси охладѣлъ, что изъ Горячки сдѣлался хладнокровнымъ, что возстаніе не удалось?

БАРД. Послушайте, лордъ, если вашъ благородный сынъ

не побѣдитель—клянусь честью, я отдамъ мое баронство за шелковый шнуръ; и не говорите объ этомъ.

НОРС. Но для чего жь джентльмену, обогнавшему Траверса, выдумывать такія подробности проиграннаго сраженія?

БАРД. Кому, ему-то? Да это навѣрное какой-нибудь бродяга, стянувшій лошадь, на которой скакалъ, и навравшій все на обумъ. Но вотъ еще вѣстникъ.

Входитъ Мортонъ.

НОРС. И чело его, какъ заглавный листъ, предсказываетъ печальное содержаніе [1]). Таковъ видъ берега, на которомъ грозныя волны оставили слѣды своего буйнаго напора. — Скажи, Мортонъ, ты съ шросберійскаго поля?

МОРТ. Благородный лордъ, я бѣжалъ съ этого поля, на которое ненавистная смерть явилась въ своей ужаснѣйшей маскѣ, чтобъ запугать нашихъ.

НОРС. Что мой сынъ, мой братъ? Ты трепещешь, и эта блѣдность щекъ высказываетъ твою вѣсть скорѣй языка. Точно такой же человѣкъ, такъ же изнуренный, запыхавшійся, такъ же мрачный, съ такимъ же зловѣщимъ, мертвеннымъ взглядомъ, отдернулъ въ глубокую полночь пологъ одра Пріамова, чтобъ возвѣстить ему, что половина Трои пылаетъ; но Пріамъ увидалъ пламя, прежде чѣмъ вѣстникъ нашелъ слово,—и я узналъ о смерти моего Перси, прежде чѣмъ ты успѣлъ извѣстить о ней. Ты хотѣлъ сказать: вашъ сынъ сдѣлалъ то и то, вашъ братъ это, такъ сражался благородный Догласъ, — ты хотѣлъ сперва наполнить мой жадный слухъ ихъ славными подвигами и потомъ оглушить меня совершенно, свѣявъ всѣ эти похвалы однимъ вздохомъ, однимъ словомъ: вашъ сынъ, братъ, и всѣ—мертвы.

---

1) Въ Шекспирово время заглавные листы элегій и даже всѣ промежуточные покрывались чернымъ цвѣтомъ.—*Стивенсъ*.

морт. Догласъ живъ, и вашъ братъ живъ; но вашъ сынъ—

норс. Мертвъ. Видишь ли, какъ скоръ языкъ опасенія! Кто боится узнать, чего такъ не хотѣлось бы знать, узнаетъ инстинктивно, по глазамъ другаго, что свершилось чего онъ страшился.— Да говори же, Мортонъ; скажи, что твой графъ лжетъ, что его догадка несправедлива, — и я приму это за сладостный упрекъ, и обогащу тебя за такое оскорбленіе.

морт. Вы слишкомъ велики, чтобъ я осмѣлился противорѣчить вамъ; ваше предчувствіе слишкомъ вѣрно, ваша боязнь слишкомъ справедлива.

норс. Но ты все-таки не говоришь, что Перси мертвъ. Я вижу престранное признаніе въ твоемъ взорѣ. Ты качаешь головой, почитая опаснымъ, или грѣхомъ говорить правду. Если онъ убитъ, говори прямо; вѣсть о его смерти не обида; грѣшитъ, кто лжетъ на мертваго, а не тотъ, кто говоритъ, что мертвый мертвъ. Конечно передача дурныхъ вѣстей неблагодарнѣйшая изъ обязанностей; языкъ передавшаго ихъ и за тѣмъ всегда уже звучитъ погребальнымъ колоколомъ, напоминаетъ унылый звонъ по усопшемъ другѣ.

бард. Но я, лордъ, все-таки никакъ не могу повѣрить, чтобъ вашъ сынъ былъ убитъ.

морт. Мнѣ больно, что я долженъ убѣдить васъ въ томъ, чего, клянусь небомъ, никогда не желалъ бы видѣть; но мои глаза видѣли его въ кровавомъ величіи, какъ, утомленный, едва переводя дыханіе, онъ давалъ слабый отпоръ Генриху Манмозъ, — видѣли, какъ быстрая ярость Генриха повергла никогда никому неуступавшаго Перси на землю, съ которой никогда не вставать уже ему живому. Коротко, только что разнесся слухъ о смерти того, кто своимъ духомъ придавалъ пылъ даже бездушнѣйшему рабу, и храбрѣйшіе изъ его сподвижниковъ лишились и огня и пыла; уничтожился металлъ всѣхъ осталивавшій, и все стало самимъ собою — тупымъ,

тяжелымъ свинцомъ. И какъ вещи сами по себѣ тяжелыя, приведенныя однажды въ движеніе, летятъ тѣмъ быстрѣе, чѣмъ тяжеле,—такъ и наши, отяжелѣвъ отъ потери Горячки, придали этой тяжести, своимъ страхомъ, такую легкость, что и стрѣлы не летятъ къ своей цѣли такъ быстро, какъ они полетѣли съ поля битвы, думая объ одномъ спасеніи. Тутъ, и благороднаго Ворстера взяли въ плѣнъ, къ несчастію, слишкомъ скоро,—и бѣшеный Шотландецъ, кровожадный Догласъ, неутомимый мечъ котораго три раза сражалъ подобіе короля, упалъ духомъ и украсилъ собою позоръ показавшихъ тылъ, но на бѣгу споткнулся отъ страха, и взятъ также. А итогъ всего этого: король одержалъ побѣду, и тотчасъ же послалъ противъ васъ, благородный лордъ, сильное войско подъ предводительствомъ молодаго Лэнкэстера и Вестморлэнда. Вотъ и всѣ мои вѣсти.

норс. Будетъ у меня довольно еще времени и для сѣтованія. Но теперь — въ самомъ ядѣ и лѣкарство; застань меня эти вѣсти здоровымъ, они сдѣлали бы меня больнымъ; застали больнаго, и почти совсѣмъ возвратили здоровье. Какъ бѣднякъ, котораго суставы, разслабленные горячкой, гнутся, какъ безсильныя петли, подъ бременемъ жизни, выведенный наконецъ изъ себя ожесточеніемъ болѣзни, вырывается вдругъ съ быстротой пламени изъ рукъ своихъ сторожей,—такъ точно и мои разслабленные скорбью члены, скорбью же теперь разъяренные, получили тройную силу. Прочь же, глупый костыль! чешучайтый нарукавникъ съ стальными суставами долженъ покрывать эту руку; прочь и ты, повязка хвори! ты слишкомъ слабая защита для головы, которой домогаются, ожесточенные побѣдой, властители! Покройте мое чело желѣзомъ, и пусть настаетъ жесточайшій часъ [1]), какой только

[1]) Въ прежнихъ изданіяхъ: The *rag*ged'st hour... По экземпляру Колльера: The *rug*ged'st hour...

время и злоба могутъ наслать на яростнаго Норсомберлэнда! Пусть небо цѣлуется съ землей; пусть десница природы не сдерживаетъ бурныхъ водъ; пусть умретъ всякое устройство; пусть этотъ міръ не будетъ болѣе поприщемъ медлительнаго вскармливанія раздоровъ; пусть духъ перворожденнаго Каина воцарится въ груди каждаго, пусть всѣ вступятъ въ кровавую схватку, чтобъ кончить разомъ эту адскую сцену, и пусть тогда вѣчная тьма погребаетъ мертвыхъ!

ТРАВ. Лордъ, эта горячность повредитъ вамъ.

БАРД. Любезный графъ, не разводите чести съ благоразуміемъ.

МОРТ. Жизнь всѣхъ вашихъ друзей зависитъ отъ вашей жизни, а ваша сократится поневолѣ, если вы будете предаваться бурной горячности. Прежде, чѣмъ вы сказали: «возстанемъ», вы обдумали, взвѣсили всѣ случайности войны. Вы предполагали, что и вашъ сынъ можетъ пасть въ этомъ раздѣлѣ ударовъ; знали, что онъ пойдетъ по стезѣ опасностей, по краю бездны, въ которую упасть гораздо легче, чѣмъ перескочить; вы знали, что его тѣло способно принимать раны и порубы, что смѣлый духъ повлечетъ его туда, гдѣ болѣе опасностей, и несмотря на то вы сказали: «ступай»; — и ни одно изъ этихъ, такъ для васъ страшныхъ, предположеній не остановило вашего твердаго рѣшенія. Чтò жь породило это смѣлое предпріятіе новаго, чего бы вы не предполагали прежде?

БАРД. Мы всѣ, пострадавшіе отъ этой потери, мы всѣ знали, что отваживаемся въ такое опасное море, на которомъ сохранить жизнь, одна изъ десяти вѣроятностей, — и несмотря на то, мы отважились, потому что предполагаемыя выгоды подавили страхъ видимыхъ опасностей. Не удалось — попробуемъ еще; пустимъ все въ дѣло, и жизнь и достоянія.

МОРТ. И время. Благородный лордъ, я слышалъ за вѣр-

ное и говорю вамъ сущую правду—доблестный Архіепископъ іоркскій собралъ сильное войско; а это человѣкъ, который вдвойнѣ привязываетъ къ себѣ своихъ сподвижниковъ. Вашъ сынъ, мой повелитель, велъ на битву только формы, оболочки, призраки людей, потому что слово возмущеніе разъединяло тѣло съ душой, и они сражались принужденно, съ отвращеніемъ, какъ больной принимаетъ лѣкарство; казалось, что только ихъ оружіе принимало нашу сторону, душа же и воля были заморожены словомъ «возмущеніе», какъ рыба въ прудѣ. Архіепископъ же превращаетъ теперь возмущеніе въ святое дѣло; уважаемый за правоту и добродѣтель, онъ влечетъ за собой и души и тѣла, усиливая свою сторону кровью доблестнаго Ричарда, соскобленной съ камней Помфрета; опирается въ этомъ дѣлѣ на самое небо; говоритъ, что вступается за отечество истекающее кровью, задыхающееся подъ гнетомъ великаго Болинброка, и все, отъ мала до велика, стекается къ нему.

норс. Я зналъ это; но, признаюсь, настоящее горе все изгладило изъ моей памяти. Войдемте ко мнѣ, посовѣтуемся какъ лучше обезопасить себя и отмстить. Посылайте гонцовъ и письма, собирайте скорѣй друзей; никогда не были еще они такъ рѣдки и такъ нужны, какъ теперь.

СЦЕНА 2.

Лондонъ.—Улица.

Входитъ Фóльстафъ *съ* Пажемъ, *который несетъ его мечъ и щитъ.*

фóльс. Ну, великанъ, что же сказалъ докторъ на счетъ моей мочи?

ПАЖЪ. Сказалъ, сэръ, что сама по себѣ она хорошая, здоровая моча; но что въ томъ, кому она принадлежитъ, болѣзней гораздо больше, чѣмъ онъ думаетъ.

ФÓЛЬС. Всякій такъ вотъ и лезетъ изъ кожи, чтобъ придать себѣ какое-нибудь значеніе насмѣшками надъ моей особой. Мозгъ этой глупо-сваленной глины, называемой человѣкомъ, не въ состояніи родить ничего, что̀ бы такъ сильно располагало къ смѣху, какъ то, что̀ выдумаю я, или что̀ выдумаютъ на мой счетъ; я не только самъ остроуменъ, но и причина остроумія другихъ. Вотъ и теперь, не прогуливаюсь ли я передъ тобою, какъ свинья, сожравшая весь свой пометъ, кромѣ одного. Я совершеннѣйшая тупица, если принцъ не отдалъ мнѣ этого поросенка въ услуженіе только для того, чтобъ моя фигура выказывалась еще болѣе. Ну что̀ мнѣ въ этой мандрагорѣ[1])? ее гораздо удобнѣе носить на шапкѣ, чѣмъ водить за собою. До сихъ поръ у меня никогда не бывало еще агата[2]) въ услугахъ; но я оправлю тебя, любезнѣйшій, не въ серебро и не въ золото, а въ лохмотья, и отошлю, вмѣсто бриліянта, назадъ къ твоему любезнѣйшему господину, къ этому принцу-юношѣ съ неоперившимся подбородкомъ. Вѣдь и на моей ладони борода выростетъ скорѣй, чѣмъ на его подбородкѣ, а онъ все-таки не совѣстится увѣрять, что у него лице королевское. Конечно, можетъ-быть, Господу когда-нибудь и вздумается докончить его; но по крайней мѣрѣ до сихъ поръ на немъ ни волоска, и оно въ самомъ дѣлѣ королевское лице реала, потому что брадобрею никогда не сжать съ него и шести пенсовъ. А вѣдь туда же пѣтушится, словно слылъ

---

[1]) Корень бѣлой мандрагоры состоитъ изъ двухъ шишекъ, похожихъ на голову и животъ, и изъ послѣдней выходятъ два тоненькіе корешечка въ видѣ ногъ.

[2]) На агатахъ и другихъ камняхъ, употреблявшихся для печатей, вырѣзывались маленькія человѣческія фигурки.

мужемъ и тогда какъ отецъ его былъ еще холостякомъ. Ну, да пусть его думаетъ о себѣ что̀ хочетъ, въ моемъ мнѣніи онъ упалъ совершенно; я и ему скажу это. — А что̀ сказалъ мэстеръ Домбльтонъ, на счетъ атласа для моей короткой епанчи и для штановъ.

пажъ. Сказалъ, сэръ, чтобъ вы представили поручительство повѣрнѣе Бардольфа, что онъ не приметъ ни его, ни вашей расписки; что онъ не любитъ такихъ обезпеченій.

фо̀льс. Да будетъ же онъ проклятъ, какъ прожорливый богачъ! чтобъ языкъ его запекся еще сильнѣе! Подлый Ахитофель! безпутный мерзавецъ съ вѣчнымъ: право-ей-богу! имѣть дѣло съ дворяниномъ, и требовать обезпеченія! Непотребныя эти лысины таскаются въ огромныхъ башмакахъ, со связками ключей за поясомъ, и если кому вздумается попросить у нихъ взаймы на честное слово—давай обезпеченіе. Да для меня заткнуть ротъ обезпеченіемъ хуже, чѣмъ набить его мышьякомъ! Я думалъ, что онъ пришлетъ мнѣ, какъ честному рыцарю, двадцать два аршина атласа, а онъ шлетъ за обезпеченіемъ. Пусть же спитъ себѣ покойно; рогъ-то изобилія у него, да сквозь этотъ рогъ проглядываетъ распутство его жены, а онъ и не видитъ этого, даромъ что есть свой собственный роговой фонарь. Гдѣ Бардольфъ?

пажъ. Пошолъ на Смисфильдскій рынокъ, чтобъ купить вашей милости лошадь.

фо̀льс. Я добылъ его въ церкви св. Павла, а онъ хочетъ купить мнѣ лошадь въ Смисфильдѣ; добуду еще жену изъ дома разврата — буду и съ женой, и съ слугой, и съ лошадью [1]).

---

[1]) Церковь св. Павла была въ то время сборнымъ мѣстомъ тунеядцевъ, ложныхъ свидѣтелей и мошенниковъ. Вся эта рѣчь перифраза старой пословицы: «Кто пойдетъ въ Вестминстеръ за женой, въ церковь св. Павла за слугой, а на Смисфильдскій рынокъ за лошадью, добудетъ: непотребную, мошенника и клячу».

Входитъ Верховный Судья *съ однимъ изъ своихъ подчиненныхъ.*

ПАЖЪ. Сэръ, вотъ идетъ лордъ, посадившій принца въ тюрьму, за то, что онъ ударилъ его за Бардольфа.

ФÓЛЬС. Иди за мной, я не хочу его видѣть.

СУДЬЯ. Это кто тамъ идетъ?

ПОДЧ. Фóльстафъ, лордъ.

СУДЬЯ. Что былъ замѣшанъ въ грабежѣ?

ПОДЧ. Точно такъ, лордъ; но потомъ онъ отличился при Шросбери, и, какъ я слышалъ, отправляется теперь съ какимъ-то порученіемъ къ лорду Іоанну Лэнкэстеръ.

СУДЬЯ. Какъ въ Іоркъ? Вороти его.

ПОДЧ. Сэръ Джонъ Фóльстафъ!

ФÓЛЬС. Малый, скажи ему, что я глухъ.

ПАЖЪ. Говорите громче, мой господинъ глухъ.

СУДЬЯ. Знаю, на все хорошее. Поди, дерни его за рукавъ; мнѣ надо поговорить съ нимъ.

ПОДЧ. Сэръ Джонъ!

ФÓЛЬС. Какъ, такой молодой парень, и нищитъ? Развѣ нѣтъ войны, нѣтъ никакой службы? Развѣ король не нуждается въ подданныхъ, а бунтовщики въ солдатахъ? Пусть позорно служить всякой, кромѣ одной изъ этихъ сторонъ, но нищить все-таки позорнѣе, чѣмъ служить и позорной сторонѣ, если бы даже самое слово возмущеніе было недостаточно, чтобъ выразить, какъ она позорна.

ПОДЧ. Сэръ, вы ошибаетесь во мнѣ.

ФÓЛЬС. Какъ, сэръ, развѣ я сказалъ, что вы честный человѣкъ? несмотря на мое рыцарство, на мое воинское званіе — я солгалъ, рѣшительно солгалъ, если я сказалъ это.

ПОДЧ. Въ такомъ случаѣ, сэръ, несмотря на ваше рыцарство и на ваше воинское званіе, позвольте вамъ сказать, что

вы солжете, рѣшительно солжете, если назовете меня нечестнымъ человѣкомъ.

фóльс. Я позволю тебѣ сказать это? я отрекусь отъ того, чтò срослось со мной? да я скорѣй позволю повѣсить себя, чѣмъ дамъ тебѣ такое позволеніе. Если же ты позволишь себѣ самъ, лучше бы для тебя болтаться уже на висѣлицѣ. Прочь, негодяй! убирайся!

подч. Сэръ, лордъ желаетъ говорить съ вами.

судья. Сэръ Джонъ Фóльстафъ, на одно слово.

фóльс. Ахъ, мой добрый лордъ! — Господь да даруетъ вамъ, мой лóрдъ, долгіе дни! Я такъ радъ, что вижу васъ, мой лордъ, на чистомъ воздухѣ; я слышалъ, мой лордъ, вы были нездоровы; надѣюсь, мой лордъ, вышли съ позволенія врачей. Хотя, мой лордъ, вы и не совсѣмъ еще утратили свою юность, все однакожь ваши лѣта отзываются уже солью времени, и я униженнѣйше прошу васъ, мой лордъ, не пренебрегать вашимъ драгоцѣннымъ здоровьемъ.

судья. Сэръ Джонъ, я посылалъ за вами передъ походомъ въ Шросбери.

фóльс. Вотъ точно также слышалъ я, мой лордъ, что и его величество возвратились изъ Вэльса не такъ здоровы.

судья. Я говорю не объ его величествѣ. Вы не явились, когда я васъ требовалъ.

фóльс. Слышалъ, что его величество подверглись опять этой проклятой апоплексіи.

судья. Да сохранитъ Господь его величество! Прошу однакожь отвѣчать на мой вопросъ.

фóльс. Эта апоплексія — сколько я понимаю ее, мой лордъ, — родъ летаргіи, родъ сонливости крови, проклятый зудъ —

судья. Къ чему все это? не въ томъ дѣло.

фóльс. Все это отъ сильныхъ печалей, отъ чрезмѣрныхъ

занятій, отъ потрясеній мозга. Я читалъ о причинахъ этой болѣзни въ Галенѣ; это родъ глухоты.

судья. Мнѣ кажется, что вы сами страждете ею, потому что рѣшительно не слышите, что̀ вамъ говорятъ.

фóльс. Прекрасно, мой лордъ, прекрасно; но съ позволенія сказать, мнѣ кажется, что я стражду болѣе недугомъ неслушанія, болѣзнью невниманія.

судья. Кандалы на ноги тотчасъ возвратили бы вашимъ ушамъ вниманіе; и я никакъ не затруднюсь, если сдѣлаюсь вашимъ врачомъ.

фóльс. Мой лордъ, я бѣденъ, какъ Іовъ, но совсѣмъ не такъ терпѣливъ; взявъ въ разсчетъ мою бѣдность, вы, мой лордъ, могли бы предписать мнѣ микстуру заключенія, но буду ли я столько терпѣливъ, чтобъ исполнить ваше предписаніе, это подвержено еще сомнѣнію.

судья. Я посылалъ за вами, чтобъ поговорить о дѣлѣ, за которое вы могли поплатиться жизнью.

фóльс. И я не явился по совѣту моего, очень опытнаго въ нашихъ законахъ, стряпчаго.

судья. Послушайте, сэръ Джонъ, вы живете въ ужаснѣйшемъ развратѣ.

фóльс. Кому мой поясъ будетъ въ пору, не можетъ жить въ меньшемъ.

судья. Ваши средства очень невелики, а *траты* огромны.

фóльс. Я бы желалъ, чтобъ это было наоборотъ, чтобъ мои средства были огромны, а *талія* [1]) потоньше.

судья. Вы совратили съ пути молодаго принца.

фóльс. Напротивъ, онъ совратилъ меня. Я бѣднякъ съ огромнымъ брюхомъ, а онъ моя вожатая собаченка.

судья. Довольно, мнѣ не хочется растравлять рану только

---

[1]) Тутъ непереводимая игра значеніями словъ waste — трата, издержка, и waist — талія.

что залѣченную. Услуги, которыя вы оказали въ день сраженія при Шросбери, позолотили нѣсколько ваши ночные подвиги при Гадсхилѣ; только смутамъ нашего времени обязаны вы, что избавились тяжелой отвѣтственности.

ФОЛЬС. Лордъ —

СУДЬЯ. Но такъ какъ теперь все уладилось — ведите же себя хорошенько; не будите спящаго волка.

ФОЛЬС. Будить волка, такъ же скверно, какъ и нюхать лисицу.

СУДЬЯ. Вы подобны свѣчѣ, лучшая часть которой сгорѣла.

ФОЛЬС. Большой, праздничной свѣчѣ, мой лордъ, и притомъ изъ одного сала; впрочемъ можно бы сказать и восковой, потому что я все еще росту въ ширь [1]).

СУДЬЯ. Каждый бѣлый волосъ вашей бороды долженъ бы придавать вамъ болѣе степенности.

ФОЛЬС. Вѣсу, мой лордъ, вѣсу.

СУДЬЯ. Вы всюду слѣдуете за молодымъ принцемъ, какъ его злой ангелъ.

ФОЛЬС. Ну нѣтъ, лордъ, дурной ангелъ [2]) легокъ, а меня, надѣюсь, возметъ всякой не взвѣшивая, только что взглянетъ; и несмотря на то, признаюсь, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ я какъ-то не въ ходу. Не знаю какъ это, но добродѣтель въ нашъ скаредный вѣкъ такъ мало уважается, что истинное мужество сдѣлалось вожакомъ медвѣдей, а остроуміе шинкаремъ, и тратитъ свои летучія остроты на счеты; всѣ же прочіе человѣческіе дары искажены этимъ злобнымъ временемъ до того, что не стоятъ и выѣденнаго орѣха. Вы состарѣвшіеся — вы не хотите знать способностей врожденныхъ намъ молодымъ, вы мѣрите пылъ нашего сердца горечью вашей желчи;

---

[1]) Тутъ непереводимая игра значеніями словъ wax — воскъ и wax — рости.

[2]) Монета.

впрочемъ, надобно признаться, что и мы, передовые юности, въ самомъ дѣлѣ, немного шаловливы.

судья. И вы включаете себя въ число молодыхъ, тогда какъ обозначены всѣми признаками старости? Развѣ ваши глаза не слезятся, руки не высохли, лице не пожелтѣло, борода не побѣлѣла, ноги не убываютъ, животъ не прибываетъ? развѣ голосъ вашъ не надорванъ, дыханіе не одышливо, подбородокъ не увеличился, а умъ не уменьшился? развѣ старость не отяжелѣла надъ вами съ головы до ногъ? И вы все еще хотите слыть молодымъ? Стыдитесь, сэръ Джонъ, стыдитесь!

фóльс. Лордъ, я родился около трехъ часовъ по полудни, съ бѣлыми волосами и съ нѣсколько кругловатымъ животомъ; что жь касается до голоса — я надорвалъ его крикомъ и усерднымъ пѣніемъ антифоновъ. Далѣе доказывать мою молодость, я не намѣренъ; я старъ только сужденіемъ и разумѣніемъ, а угодно кому выпрыгать у меня тысячу маркъ, — пусть только вручитъ мнѣ деньги, и я дамъ ему знать себя. На счетъ же оплеухи, которую далъ вамъ принцъ, онъ далъ ее, какъ принцъ не совсѣмъ вѣжливый, а вы приняли ее какъ лордъ весьма благоразумный. Я порядкомъ пожурилъ его за это, и юный левъ, въ раскаяніи, истезаетъ теперь свою плоть, но, разумѣется, не власяницей и не пепломъ, а новымъ шелкомъ и старымъ хересомъ.

судья. Дай Богъ принцу товарища получше!

фóльс. Дай Богъ товарищу принца получше! Я никакъ не могу отвязаться отъ него.

судья. Утѣшьтесь, король разлучаетъ васъ съ принцемъ. Я слышалъ, вы отправляетесь съ лордомъ Іоанномъ Лэнкэстеръ противъ архіепископа и графа Норсомберлэнда.

фóльс. Да; и этимъ я обязанъ вашему прекрасному предупредительному остроумію. Но молите же вы всѣ, остаю-

щіеся дома въ объятіяхъ покоя, чтобъ наши войска не встрѣчались въ жаркій день; — вѣдь я, клянусь Богомъ, беру съ собой только двѣ рубашки, и не намѣренъ потѣть больше обыкновеннаго. Встрѣтимся въ жаркій день—пусть мнѣ никогда не плевать болѣе бѣлой слюной [1]), если я махну чѣмъ-нибудь кромѣ бутылки. Странное, право, дѣло: вынырни только какое-нибудь опасное дѣло — тотчасъ и за меня; да вѣдь не вѣчно же мнѣ за всѣхъ работать! Это впрочемъ всегдашняя привычка нашей англійской націи—попалось что-нибудь путное, такъ и давай совать всюду. Но если вы такъ ужь убѣждены, что я старикъ—почему жь бы не оставить меня въ покоѣ? Я, ей-богу, желалъ бы даже, чтобъ мое имя не было такъ страшно непріятелю. Лучше быть изъѣдену до смерти ржавчиной, чѣмъ истереться до ничтожества отъ безпрестаннаго движенья.

СУДЬЯ. Будьте честны, будьте честны, и Господь да увѣнчаетъ вашъ походъ успѣхомъ!

ФОЛЬС. Лордъ, не одолжите ли вы мнѣ тысячу фунтовъ на акопировку?

СУДЬЯ. Ни одного пенса; вы слишкомъ нетерпѣливы чтобы нести какой-нибудь крестъ [2]). Прощайте! Кланяйтесь отъ меня брату Вестморлэндъ. *(Уходитъ съ подчиненнымъ.)*

ФОЛЬС. Да пусть щелкаютъ меня по носу огромнѣйшей колотушкой, если поклонюсь. Старость такъ же нераздѣльна съ скряжничествомъ, какъ молодость съ распутствомъ; за это одну дергаетъ подагра, а другую пощипываетъ венера, и такимъ образомъ двѣ эти болѣзни предупреждаютъ мои проклятія [3]). Пажъ!

---

[1]) Ею плюютъ отъ внутренняго жара, особенно вслѣдствіе перепоя.

[2]) Судья подразумѣваетъ тутъ монету крейцеръ съ изображеніемъ креста.

[3]) Въ прежнихъ изданіяхъ: and so both the *degrees* prevent my curses... По Колльеру: and so both the *diseases* prevent my curses...

ПАЖЪ. Сэръ.

ФÓЛЬС. Чтò въ моемъ кошелькѣ?

ПАЖЪ. Семь гротовъ и два пенса.

ФÓЛЬС. Я рѣшительно не знаю лѣкарства противъ этой проклятой чахотки кошелька; займы только облегчаютъ, и облегчаютъ совершенно, а все-таки не излѣчиваютъ. Ступай, отнеси это письмо къ лорду Лэнкэстеръ, это къ принцу, это къ графу Вестморлэндъ, а это къ старой мистрисъ Урсулѣ, на которой еженедѣльно клянусь жениться, съ тѣхъ поръ, какъ показался первый сѣдой волосъ на моемъ подбородкѣ. Затѣмъ, ты знаешь гдѣ меня найдти. *(Пажъ уходитъ.)* Эхъ — чтобъ чортъ наслалъ подагру на эту проклятую венеру или венеру на эту проклятую подагру! которая-то изъ нихъ заигрываетъ дьявольски съ моимъ большимъ пальцемъ. А впрочемъ, что жь если и охромѣю — свалимъ все на войну; это тѣмъ скорѣй обезпечитъ мой пенсіонъ. Умная голова изъ всего извлечетъ пользу; я и болѣзнь обращу въ выгоду.

СЦЕНА 3.

ІОРКЪ. КОМНАТА ВО ДВОРЦѢ АРХІЕПИСКОПА.

Входятъ АРХІЕПИСКОПЪ ІОРКСКІЙ, ЛОРДЫ ГАСТИНГСЪ, МОВБРЭЙ *и* БАРДОЛЬФЪ.

АРХІЕП. Теперь вамъ извѣстны и наше дѣло и наши средства; прошу же васъ, благородные друзья, чистосердечно высказать свое мнѣніе на счетъ надеждъ нашихъ. Начните вы, лордъ-маршалъ; какъ вы думаете?

МОВБР. Поводъ къ возстанію я нахожу вполнѣ достаточнымъ; но касательно возможности противостать съ нашими

средствами многочисленнымъ силамъ короля — на это я желалъ бы доказательствъ поубѣдительнѣе.

ГАСТ. По спискамъ у насъ на лице до двадцати пяти тысячъ отборнаго войска; кромѣ того, мы можемъ надѣяться на помощь великаго Норсомберлэнда, грудь котораго сжигается ярымъ пламенемъ оскорбленій.

БАРД. Лордъ Гастингсъ, вопросъ въ томъ: могутъ ли наши наличныя двадцать пять тысячъ устоять безъ Норсомберлэнда?

ГАСТ. Съ нимъ, могутъ.

БАРД. Вотъ въ этомъ-то и дѣло. Мое мнѣніе: если безъ него мы слабы, никакъ не заходить слишкомъ далеко, пока онъ не пришлетъ подкрѣпленія; въ такомъ кровавомъ предпріятіи не слѣдуетъ допускать ни предположеній, ни вѣроятій, ни надеждъ на невѣрную помощь.

АРХІЕП. Совершенная правда, лордъ Бардольфъ; доказательство—неудача молодаго Горячки при Шросбери.

БАРД. Именно, лордъ; онъ убаюкалъ себя надеждами, положился на обѣщанное вспоможеніе, обольстилъ себя мощью, которая на дѣлѣ вышла меньше самаго умѣреннѣйшаго изъ его помысловъ, и, движимый пламеннымъ воображеніемъ, свойственнымъ безумцамъ, повелъ свои войска на смерть, ринулся на гибель, закрывъ глаза.

ГАСТ. Позвольте однакожь замѣтить, что изчисленіе вѣроятій и надеждъ, никогда еще не вредило.

БАРД. Но можетъ повредить въ этомъ случаѣ. Начать военныя дѣйствія сейчасъ же—все равно, что понадѣяться на почки ранней весны, когда гораздо болѣе вѣроятій что ихъ побьютъ морозы, чѣмъ надежды на плодъ. Когда мы задумываемъ сооружать, мы осматриваемъ сперва мѣсто, начертываемъ планъ и потомъ, опредѣливъ видъ зданія, составляемъ смѣту издержекъ; находимъ, что онѣ превышаютъ наше со-

стояніе—мы чертимъ другой планъ въ меньшихъ размѣрахъ, или отказываемся отъ постройки совершенно. Тѣмъ болѣе въ такомъ великомъ предпріятіи, гдѣ дѣло почти въ уничтоженіи королевства и въ замѣненіи его другимъ, мы должны разсмотрѣть и мѣстность, и положеніе, и планъ, пообдумать какъ упрочить основаніе, посовѣтоваться съ строителями, опредѣлить всѣ наши средства, коротко—взвѣсить всѣ возможности и невозможности такого начинанія. Осторожный вождь беретъ въ разсчетъ только силы, которыя дѣйствительно можетъ противопоставить врагу [1]); иначе, разсчитывая, вмѣсто людей, на одни имена ихъ, мы будемъ сильны только на бумагѣ, только цифрами; уподобимся человѣку, который, начертивъ планъ дома не по состоянію, бросаетъ постройку на половинѣ и оставляетъ полувыведенное уже зданіе, безъ всякой защиты, въ добычу плачущимъ тучамъ и буйной злобѣ зимы.

ГАСТ. Пусть даже всѣ наши надежды, теперь такъ много обѣщающія, окажутся мертворожденными; пусть мы не усилимся болѣе ни однимъ человѣкомъ—я все-таки думаю, что и того войска, которое имѣемъ, достаточно чтобъ уравновѣсить силы короля.

БАРД. Какъ! развѣ у короля только двадцат пять тысячъ?

ГАСТ. Противъ насъ, лордъ Бардольфъ, не болѣе; можетъ быть даже и менѣе. По настоящему положенію дѣлъ, онъ долженъ раздѣлить свои силы на три части: долженъ выставить войско противъ Французовъ [2]), другое противъ Глендовера

[1]) Въ прежнихъ изданіяхъ: How able such a work to undergo, To weigh against his opposite... По экземпляру Кольера: How able such a work to undergo. *A careful leader sums what force he brings* To weigh against his opposite...

[2]) Во время возстанія Норсомберлэнда и Архіепископа, 12 тысячъ Французовъ прибыли въ Майльфордскую гавань на помощь Глендоверу.

и третье противъ насъ. Это тройственное раздѣленіе и безъ того не слишкомъ огромныхъ силъ короля, неизбѣжно; сундуки же его звучатъ жалкой пустотой и бѣдностью.

АРХІЕП. Чтобъ онъ стянулъ всѣ свои войска и напалъ на насъ соединенными силами, опасаться нечего.

ГАСТ. Стянувъ ихъ, онъ обнажитъ свой тылъ, и тогда Французы и Вэльссцы погонятся за нимъ по пятамъ; онъ никогда этого не сдѣлаетъ.

БАРД. А не знаете, кто поведетъ его войско противъ насъ?

ГАСТ. Герцогъ лэнкэстерскій и Вестморлэндъ. Противъ Глендовера онъ идетъ самъ съ Генрихомъ Манмозъ; кто же назначенъ противъ Французовъ—не знаю.

АРХІЕП. Такъ приступимъ же къ дѣлу, обнародуемъ причину нашего возстанія. Государству прискучилъ его собственный избранникъ, оно пресытилось своей чрезмѣрной любовью.—О, какъ шатко, какъ невѣрно жилище, сооружаемое на сердцахъ толпы. Безумная! какъ громко оглашала ты небо благословеніями Болинброку, когда онъ еще не былъ тѣмъ, чѣмъ ты захотѣла его сдѣлать! и теперь, когда онъ увѣнчался твоими желаніями—ты, прожорливое животное, пресытилось имъ до того, что само же силишься изрыгнуть его. Точно такъ же извергла ты, гнусная собака, изъ своей прожорливой груди царственнаго Ричарда, и теперь тебѣ хотѣлось бы возвратить свое мертвое изверженіе, и ты воешь, не имѣя возможности. Что же вѣрнаго въ эти времена? Тѣ, которые при жизни Ричарда жаждали его смерти, влюбились теперь въ его могилу; тѣ, которые бросали соръ на его прекрасную голову, когда онъ, вздыхая, ѣхалъ за торжествующимъ Болинброкомъ по горделивому Лондону — кричатъ теперь: «земля, возврати намъ его и возьми этого!» Таково ужь непостоянство человѣческихъ помысловъ; прошедшее и будущее всегда кажутся лучшими, настоящее—всегда худшимъ.

мовбр. Соберемъ же войска, и въ походъ!

гаст. Мы рабы времени, а время требуетъ дѣйствій.

ДѢЙСТВІЕ II.

СЦЕНА 1.

Лондонъ. Улица.

Входятъ Квикли, Фангъ *съ своимъ мальчикомъ и вскорѣ за ними* Снэре.

квикл. Такъ моя просьба принята, мэетеръ Фангъ?

фангъ. Принята.

квикл. Гдѣ жь вашъ помощникъ? Силенъ ли онъ? постоитъ ли за себя?

фангъ. Э, да гдѣ же Снэре?

квикл. Ахъ, Боже мой, гдѣ же добрый мэстеръ Снэре?

снэре. Здѣсь, здѣсь.

фангъ. Снэре, намъ надо арестовать сэръ Джона Фóльстафъ.

квикл. Да, добрый мэстеръ Снэре; я подала на него, и на всѣхъ.

снэре. Это можетъ стòить кому-нибудь изъ насъ жизни; вѣдь онъ тотчасъ же и давай колоть.

квикл. Ахъ да, берегитесь; онъ не разъ принимался колоть и меня, въ моемъ собственномъ домѣ, да еще какъ звѣрски. Ему нипочемъ, чтò бы тамъ ни случилось, — обнажитъ оружіе и пыряетъ, какъ дьяволъ; не пощадитъ ни мущины, ни женщины, ни ребенка.

фангъ. Мнѣ только бы сцѣпиться съ нимъ, а тамъ я не боюсь его колонья.

квикл. И я, и я! Я не отстану отъ васъ.

фангъ. Мнѣ только бы схватить, облапить его —

квикл. Я въ конецъ разорена, если онъ уѣдетъ; вы и представить себѣ не можете, какъ безконечно записанъ онъ въ моей книгѣ.—Ради Бога, добрый мэстеръ Фангъ, задержите его; не дайте ему улизнуть, добрый мэстеръ Снэре. Онъ, съ позволенія вашей милости, сейчасъ пойдетъ къ Пирожному-углу покупать сѣдло, а оттуда на Ломбардскую-улицу обѣдать къ мэстеру Смусъ, шелковому торговцу въ Леопардовой-головѣ. Прошу васъ, такъ какъ моя жалоба принята и мое дѣло извѣстно цѣлому свѣту, — вы ужь непремѣнно заставьте его расплатиться. Сто маркъ вѣдь не шутка для бѣдной, одинокой вдовы, и я терпѣла, терпѣла, терпѣла, а меня проводили, проводили, проводили день за днемъ, такъ что и подумать стыдно. Нѣтъ, тутъ ужь нѣтъ никакой честности; развѣ женщина оселъ или какое животное, чтобъ сносить обиды всякаго мерзавца—

Входятъ сэръ Фóльстафъ, Бардольфъ *и* Пажъ.

Идетъ, идетъ, и съ нимъ Бардольфъ, этотъ негодный носъ, красный какъ мальвазія. Исполняйте же, исполняйте вашу обязанность, мэстеръ Фангъ и мэстеръ Снэре; исполняйте, исполняйте вашу обязанность.

фóльс. Что тутъ? чья кляча пала? въ чемъ дѣло?

фангъ. Сэръ Джонъ, я арестую васъ по жалобѣ мистрисъ Квикли.

фóльс. Прочь, бездѣльники! Бардольфъ, снеси голову этому негодяю, брось эту шкуру въ канаву!

квикл. Меня бросить въ канаву? да я сама брошу тебя въ канаву! Хочешь? хочешь, непотребный бездѣльникъ? —

Разбой, разбой! О, кровососный подлецъ, ты хочешь убить служителей Господа и короля? О, кровопійный мошенникъ! ты кровопійца, бичъ мущинъ, бичъ женщинъ!

фóльс. Гони ихъ, Бардольфъ.

фангъ. Помогите! помогите!

квикл. Помогите, помогите, добрые люди! Такъ ты хочешь, хочешь? хорошо, попробуй, подлецъ! попробуй, душегубецъ ты этакой!

фóльс. Прочь, судомойка, мерзавка, шкура, или я вздую твою катастрофу —

Входитъ Верховный судья *со свитой.*

судья. Что тутъ такое? тише, перестаньте!

квикл. О, мой высокопочтенный лордъ, будьте милостивы ко мнѣ! помогите мнѣ!

судья. Что это значитъ, сэръ Джонъ, вы еще здѣсь, и чуть не въ дракѣ. Сообразно ли это съ вашимъ званіемъ, назначеніемъ, съ самимъ временемъ? вамъ бы слѣдовало быть уже на дорогѣ въ Іоркъ. — Оставь его! Что пристала къ нему?

квикл. О, мой почтенный лордъ, я, съ позволенія вашей милости, бѣдная вдова изъ Истчипа, и онъ арестованъ по моей жалобѣ.

судья. За какую сумму?

квикл. Ахъ, лордъ, болѣе чѣмъ за какую [1]), за все, за все, чтò имѣю. Онъ съѣлъ меня и съ домомъ и съ хозяйствомъ; онъ упряталъ всю мою сущность въ это жирное пузо! — Да нѣтъ! я вырву изъ тебя, хоть что-нибудь, или примусь давить тебя, по ночамъ, какъ домовой.

фóльс. Ну, я скорѣй задавлю домоваго [2]), если только удастся на него вскарабкаться.

---

[1]) Тутъ игра созвучіями словъ sum — сумма и some — нѣчто.

[2]) Тутъ игра словами mare — домовой и mare — кляча, кобыла.

Судья. На что это похоже, сэръ Джонъ? какой порядочный человѣкъ навлечетъ на себя такую бурю ругательствъ? И не стыдно вамъ довести бѣдную вдову до необходимости прибѣгнуть къ такимъ непріятнымъ средствамъ, чтобъ возвратить свою собственность?

Фóльс. Какую жь это огромную сумму я тебѣ долженъ?

Квикл. Еслибъ ты былъ честный человѣкъ, ты зналъ бы, что задолжалъ мнѣ и собой, не только что деньгами. Развѣ ты не клялся мнѣ вызолоченной чашей, сидя въ моей дельфиновой-комнатѣ, за круглымъ столомъ, передъ раскаленными каменными угольями, въ среду пятидесятницы, когда принцъ проломилъ тебѣ голову за то, что ты сказалъ, что его отецъ похожъ на виндзорскаго пѣвчаго, — развѣ ты не поклялся мнѣ, тогда какъ я промывала твою рану, что женишься на мнѣ, что сдѣлаешь меня своей леди?—Отопрешься что ли? — Развѣ не вошла тутъ добрая мистрисъ Кичь, жена мясника, не назвала меня кумушкой Квикли, не попросила въ займы чашку уксуса, не сказала, что у ней славное блюдо раковъ, — а тебѣ тутъ и не захотѣлось поѣсть ихъ, и не сказала я тебѣ, что при свѣжей ранѣ это нездорово? И не говорилъ ты мнѣ, когда она сошла съ лѣстницы, чтобъ я не обходилась такъ дружески съ такими низкими людьми; что скоро они должны будутъ называть меня сударыней? И не цѣловалъ ты меня, и не попросилъ принести тридцать шилинговъ? — Ну, отоприсъ отъ своей клятвы, если можешь.

Фóльс. Это бѣдная сумасшедшая, лордъ; представьте, она разглашаетъ по всему городу, встрѣчному и поперечному, что ея старшій сынъ похожъ на васъ, какъ двѣ капли воды. Прежде она имѣла порядочное состояніе, потомъ обѣднѣла, и, сказать правду, бѣдность-то и лишила ее разсудка.—Что жь касается до этихъ глупыхъ чиновниковъ, лордъ, я требую удовлетворенія.

судья. Сэръ Джонъ, сэръ Джонъ, мнѣ очень хорошо извѣстна ваша способность искажать истину. Меня не обманутъ ни эта самоувѣренность, ни эта куча словъ, которыми вы сыпите съ такой наглостью, болѣе чѣмъ безстыдной; по всему видно, что вы воспользовались легковѣріемъ этой женщины, и употребляли на свои потребности и кошелекъ и ее самое.

квикл. Такъ, лордъ; ей-богу, такъ.

судья. Молчи. — Возвратите, что̀ вы у нее забрали и загладьте ваши съ ней гнусности; первое можно сдѣлать ходячей монетой, а второе — чистосердечнымъ раскаяніемъ.

фо̀льс. Лордъ, я никакъ не приму этого выговора безъ нѣкоторыхъ возраженій. Вы называете благородную смѣлость безстыдною наглостью; по вашему, кто изгибается и не прекословитъ, тотъ и добродѣтеленъ. Нѣтъ, лордъ, несмотря на все уваженіе къ вамъ, ползать передъ вами я не стану; повторяю еще разъ: я требую, чтобъ вы избавили меня отъ этихъ господъ, потому что имѣю королевское порученіе, которое не терпитъ никакой остановки.

судья. Вы говорите, какъ будто властны дѣлать всякое зло; не лучше ли поступить сообразно съ вашимъ званіемъ и удовлетворить эту бѣдную женщину.

фо̀льс. Поди сюда, хозяйка. (*Отводитъ ее въ сторону.*)

Входитъ Гооръ.

судья. Что новаго, мэстеръ Гооръ?

гооръ. Король и принцъ Генрихъ вэльсскій возвращаются; остальное, лордъ, доскажетъ вамъ эта бумага.

фо̀льс. (*Хозяйкѣ*). Какъ дворянинъ —

квикл. Нѣтъ, вы говорили это и прежде.

фо̀льс. Какъ дворянинъ. — Ну полно же, ни слова больше объ этомъ.

квикл. Клянусь же этой небесной землей, что теперь у меня подъ ногами, мнѣ придется заложить и серебро и обои моихъ столовыхъ.

фóльс. Что жь такое, вѣдь настоящее питье изъ стекла, а для стѣнъ — какая-нибудь хорошенькая картинка, исторія блуднаго сына, или раскрашенная германская охота, въ тысячу разъ пристойнѣе всѣхъ твоихъ спальныхъ занавѣсокъ, всѣхъ этихъ изъѣденныхъ молью обой. Только десять фунтовъ, если можешь. Еслибъ не эти проклятые капризы, право, и во всей Англіи не было бъ женщины лучше тебя. Умой же лице и возьми назадъ свою жалобу. Полно, со мной не къ чему такъ капризничать; развѣ ты не знаешь меня? Полно же, вѣдь я знаю, что тебя подучили.

квикл. Ради Бога, сэръ Джонъ, довольно и двадцати httpноблей; мнѣ, право, не хочется закладывать моего серебра, право, не хочется.

фóльс. Такъ оставимъ это; я извернусь какъ-нибудь иначе; ты никогда не поумнѣешь.

квикл. Ну, хорошо, вы получите десять фунтовъ, хоть бы мнѣ пришлось заложить даже и мое платье. Вы вѣдь придете ужинать? Заплатите мнѣ все вдругъ?

фóльс. Такъ вѣрно, какъ хочу жить! *(Бардольфу.)* Ступай за ней, да не отставай, не отставай.

квикл. Не позвать ли къ ужину Доль Тиршитъ?

фóльс. Позвать, и ни слова болѣе. *(Хозяйка, Бардольфъ и Полицейскіе уходятъ.)*

судья. Я слышалъ новости получше этихъ.

фóльс. Какія же, добрый лордъ?

судья. Гдѣ останавливался король прошедшую ночь?

гооръ. Въ Бэзинстокѣ, лордъ.

фóльс. Надѣюсь, лордъ, все обстоитъ благополучно? Что же новаго, лордъ?

СУДЬЯ. И онъ возвращается со всѣмъ войскомъ?

ГООРЪ. Нѣтъ; тысяча пятьсотъ пѣшихъ и пятьсотъ конниковъ отправлены къ лорду Лэнкэстеръ противъ Норсомберлэнда и Архіепископа.

ФОЛЬС. Такъ король, мой лордъ, возвращается?

СУДЬЯ. Я сейчасъ приготовлю вамъ письма. Пойдемте со мной, добрый мэстеръ Гооръ.

ФОЛЬС. Лордъ!

СУДЬЯ. Что вамъ угодно?

ФОЛЬС. Мэстеръ Гооръ, угодно вамъ со мной откушать?

ГООРЪ. Благодарю васъ, добрый сэръ Джонъ, я долженъ идти съ благороднымъ лордомъ.

СУДЬЯ. Сэръ Джонъ, вы слишкомъ здѣсь медлите, имѣя предписаніе вербовать въ графствахъ, черезъ которые поѣдете.

ФОЛЬС. Такъ неугодно ли вамъ, мэстеръ Гооръ, отужинать со мной?

СУДЬЯ. Скажите, сэръ Джонъ, какой глупецъ научилъ васъ такому обращенію?

ФОЛЬС. Если оно нейдетъ ко мнѣ, мэстеръ Гооръ, такъ ужь конечно тотъ глупецъ, кто научилъ меня ему. — Вотъ настоящее-то фехтовальное искусство, лордъ; ударъ за ударъ, и за тѣмъ прощайте.

СУДЬЯ. Да просвѣтитъ тебя Господь! ты величайшій изъ глупцовъ.

СЦЕНА 2.

Тамъ же. Другая улица.

Входятъ Принцъ Генрихъ *и* Пойнсъ.

П. ГЕН. Я ужасно усталъ.

ПОЙНС. Вотъ до чего дошло; а я думалъ, что усталость

никакъ не посмѣетъ пристать къ человѣку такого высокаго происхожденія.

п. ген. Пристаетъ однакожь; сознаюсь въ этомъ, хотя такое сознаніе и бросаетъ въ краску мое величіе. Ну не срамъ ли, напримѣръ, пожелать полпива?

пойнс. Принцу не слѣдовало бы, кажется, быть такъ распущеннымъ, чтобъ помышлять о такомъ жалкомъ напиткѣ.

п. ген. Вѣрно· я ужь отъ самаго рожденія одаренъ не принцевскимъ вкусомъ; мнѣ въ самомъ дѣлѣ пришло въ голову жалкое питье, называемое полпивомъ. Какъ бы то ни было, эти низкіе помыслы рѣшительно ссорятъ меня съ моимъ величіемъ. Ну, не срамъ ли для меня помнить твое имя? узнавать тебя на другой день, или замѣчать сколько паръ у тебя шелковыхъ чулковъ, то есть эту, что на тебѣ, и ту, что была нѣкогда персиковаго цвѣта? вести счетъ твоимъ сорочкамъ, то есть одной необходимой и другой излишней, которыя, еще лучше, чѣмъ мнѣ, извѣстны хозяину дома, гдѣ играютъ въ мячъ? Вѣдь въ бѣльѣ у тебя всегда ужаснѣйшій отливъ, если не дѣйстуешь ракеткой; а ты давно уже не бралъ ея въ руки, потому что остатокъ твоего понизовья постарался поглотить твою Голландію, и Богъ знаетъ, наслѣдуютъ ли еще его царствіе тѣ, что визжатъ изъ развалинъ твоего бѣлья. Впрочемъ, повитухи говорятъ, что дѣти не виноваты, что такъ населяется міръ, распространяются родственныя связи.

пойнс. Я, право, не понимаю, какъ послѣ всѣхъ, понесенныхъ трудовъ, можно говорить подобный вздоръ. Скажите, какой порядочный принцъ, станетъ болтать, какъ ,вы, когда отецъ такъ трудно болѣнъ?

п. ген. Знаешь ли, что̀ я тебѣ скажу, Пойнсъ?

пойнс. Скажите, но что-нибудь дѣльное.

п. ген. О, для остряковъ не выше тебя рожденіемъ и это будетъ дѣльнымъ.

пойнс. Говорите же, я готовъ на любую изъ вашихъ выходокъ.

п. ген. Я не долженъ показывать, что меня огорчаетъ болѣзнь отца, хотя и могъ бы сказать тебѣ, какъ человѣку, котораго — за недостаткомъ лучшаго — мнѣ угодно называть другомъ, что въ самомъ-то дѣлѣ она огорчаетъ меня.

пойнс. Сомнительно.

п. ген. Клянусь этой рукой, ты думаешь, что я точно такъ же записанъ въ книгѣ дьявола, какъ ты и Фо́льстафъ за вашу упрямую закоснѣлость; конецъ покажетъ. Повѣрь, внутренно мое сердце обливается кровью, что мой отецъ такъ болѣнъ, и только гнусное товарищество съ людьми, подобными тебѣ, заставляетъ меня воздерживаться отъ всякаго обнаруженія моей печали.

пойнс. Почему же?

п. ген. А что̀ подумалъ бы ты обо мнѣ, если бы я сталъ плакать?

пойнс. Что вы лицемѣрнѣйшій изъ принцевъ.

п. ген. Это подумалъ бы каждый, и ты счастливѣйшій смертный, что можешь думать одинаково со всѣми; я не знаю въ цѣломъ мірѣ человѣка, котораго мысль держалась бы такъ постоянно большой, торной дороги, какъ твоя. Да, всѣ приняли бы меня за лицемѣра. Теперь скажи же, что̀ заставляетъ твою чудную мыслительную способность такъ думать?

пойнс. Ваше распутство и тѣсная связь съ Фо́льстафомъ.

п. ген. И съ тобой.

пойнс. О нѣтъ, клянусь дневнымъ свѣтомъ, толки обо мнѣ не такъ дурны, чтобъ я не могъ слушать ихъ собственными ушами. Самое худшее, что̀ обо мнѣ могутъ сказать, это только, что я младшій сынъ, но самъ по себѣ славный малой, — и этого, признаюсь, я ужь никакъ не могу перемѣнить. Однакожь, вѣдь это Бардольфъ идетъ сюда.

п. ген. И съ нимъ мальчикъ, котораго я далъ Фо́льстафу. Онъ поступилъ къ нему христіяниномъ, а жирный негодяй, навѣрное, сдѣлалъ ужь его обезьяной.

Входитъ Бардольфъ *и* Пажъ.

бард. Да здравствуетъ, мой благородный принцъ!

п. ген. Да здравствуетъ, мой благородный Бардольфъ!

бард. (*Пажу*). Ну, подходи же добродѣтельный оселъ, подходи, застѣнчивый глупецъ, чего краснѣть-то? Что прикинулся новичкомъ? Неужели такая ужь важность завладѣть дѣвственностью стопки въ четыре пинты?

пажъ. Лордъ, онъ сейчасъ звалъ меня изъ-за красной рѣшотки [1]), и я долго не могъ отличить отъ нея ни одной части его лица; наконецъ какъ-то удалось подмѣтить глаза, и мнѣ показалось, что онъ продырилъ въ двухъ мѣстахъ новую красную юбку [2]) шинкарки, да и выглядываетъ.

п. ген. Вѣдь успѣлъ.

бард. Молчи мерзкой, двуногой кроликъ!

пажъ. Молчи безпутный сонъ Алтеи!

п. ген. Это что за сонъ?

пажъ. А вотъ, видите ли, лордъ, Алтеѣ привидѣлось во снѣ, что она разрѣшилась отъ бремени пылающей головней, такъ я и назвалъ его сномъ Алтеи.

п. ген. Объясненіе сто́итъ кроны. Возьми. (*Даетъ ему деньги.*)

пойнс. О, еслибы можно было сберечь этотъ цвѣтокъ отъ гусеницъ! На всякой случай, вотъ тебѣ шесть пенсовъ для предохраненія.

---

1) Красныя рѣшотки у оконъ замѣняли вывѣски у тавернъ и домовъ разврата.

2) Въ прежнихъ изданіяхъ: in the ale-wife's new petticoat... По экземпляру Колльера: in the ale-wife's new *red* petticoat.

БАРД. Если вы не доведете его до петли, вы обездолите висѣлицу.

П. ГЕН. Какъ поживаетъ твой господинъ, Бардольфъ?

БАРД. Хорошо, лордъ. Онъ слышалъ, что ваше высочество прибудете въ городъ; вотъ письмо къ вамъ.

ПОЙНС. Передано съ должною почтительностью. Такъ какъ же поживаетъ праздникъ св. Мартина [1]) — господинъ твой?

БАРД. Слава Богу, въ вожделенномъ здравіи тѣла.

ПОЙНС. А часть бесмертная сильно нуждается во врачѣ, но это нисколько не беспокоитъ его; вѣдь она, сколько ни хворай, не умретъ.

П. ГЕН. Я позволяю этому волдырю, какъ моей собакѣ, обходиться со мной запросто, и онъ вполнѣ пользуется этимъ. Посмотри чтò онъ пишетъ.

ПОЙНС. (*читаетъ*). «Джонъ Фóльстафъ, рыцарь», — никакъ не обойдется безъ этого прибавленія, всякій разъ, какъ только выдетъ случай назвать себя. Точь въ точь какъ дальніе родственники короля, которые не уколятъ пальца безъ восклицанія: «полилась кровь королевская!» — И если вздумавшій не понять спроситъ: «какъ же это?» — отвѣтъ тутъ, какъ поклонъ занимающаго: «Да вѣдь я же бѣдный двоюродный братъ короля».

П. ГЕН. Дѣйствительно, всѣмъ хочется быть намъ родственниками, хоть даже по Іафету. Читай далѣе.

ПОЙНС. «Сэръ Джонъ Фóльстафъ, рыцарь, сыну короля, ближайшему къ своему отцу, Генриху, принцу вэльсскому — привѣтъ». Да это аттестатъ.

П. ГЕН. Дальше.

ПОЙНС. «Я буду подражать доблестному Римлянину въ краткости» — вѣрно дыханія, въ одышкѣ. — «Я препоручаю

---

[1]) 11-ое Ноября — позднее лѣто, старикъ съ юношескими страстями.

себя въ твое расположеніе, тебя — въ мое, и оставляю тебя. Не будь слишкомъ коротокъ съ Пойнсомъ, потому что онъ до того употребляетъ твое расположеніе во зло, что клянется будто ты женишся на его сестрѣ Нелли. Кайся на досугѣ, какъ можешь, и затѣмъ прощай. Твой на да и нѣтъ—то есть, смотря по твоему со мной обращенію, — Джэкъ Фольстафъ съ моими близкими, Джонъ съ моими братьями и сестрами, и сэръ Джонъ со всей Европой.» — Лордъ, я обмокну это письмо въ хересъ и заставлю негодяя съѣсть его.

п. ген. И заставишь его только съѣсть десятка два своихъ собственныхъ словъ. Послушай, однакожь, Недъ, неужели ты въ самомъ дѣлѣ такъ пользуешься моимъ расположеніемъ? неужели я долженъ жениться на твоей сестрѣ?

пойнс. Желалъ бы ей не меньшаго счастія; но никогда не говорилъ ничего подобнаго.

п. ген. Довольно; мы убиваемъ здѣсь время глупостями, а тѣни мудрецовъ сидятъ на облакахъ и смѣются надъ нами. — (*Бардольфу*) Твой господинъ въ Лондонѣ?

бард. Точно такъ, мой лордъ.

п. ген. А гдѣ онъ ужинаетъ? все въ старомъ что ли клевѣ откармливается старый боровъ?

бард. Все тамъ же, лордъ, въ Истчипѣ.

п. ген. Съ кѣмъ же?

пажъ. Съ эфессцами[1]), мой лордъ; и все стараго прихода.

п. ген. Будутъ и женщины?

пажъ. Ни одной, лордъ, кромѣ мистрисъ Квикли и мистрисъ Доль Тиршитъ.

п. ген. Это что еще за язычница?

пажъ. Прекраснѣйшая дѣвица, сэръ, и нѣсколько сродни моему господину.

---

[1]) Эфессцами называли весельчаковъ, гулякъ.

п. ген. Какъ приходскія коровы городскому быку.—Недъ, не посмотрѣть ли намъ, какъ они будутъ ужинать?

пойнс. Я ваша тѣнь, мой лордъ; я всюду за вами.

п. ген. Слушайте, ты мальчуганъ, и ты Бардольфъ, не говорите вашему господину, что я въ городѣ. Вотъ за ваше молчаніе.

бард. Сэръ, у меня нѣтъ языка.

пажъ. А что до моего, сэръ, я умѣю владѣть имъ.

п. ген. Прощайте же. *(Бардольфъ и Пажъ уходятъ.)* Эта Доль Тиршитъ, вѣрно какая-нибудь проѣзжая дорога.

пойнс. Ручаюсь, такъ же торная, какъ между Лондономъ и Сентъ-Альбаномъ.

п. ген. Какъ же бы увидать намъ Фольстафа во всей красѣ, но такъ, чтобъ онъ не зналъ этого?

пойнс. Надѣнемъ кожаныя куртки, да фартуки, и станемъ прислуживать ему за ужиномъ, какъ поднощики.

п. ген. Изъ бога въ вола? тяжелый переходъ! это было съ Юпитеромъ. Изъ принца въ поднощика? подлое превращеніе! это будетъ со мной. Во всякомъ случаѣ, вмѣстѣ съ глупостью надо взвѣшиватъ и цѣль. Идемъ, Недъ.

СЦЕНА 3.

Варкворзъ. Передъ замкомъ.

Входятъ: Норсомберлэндъ, леди Норсомберлэндъ *и* леди Перси.

норс. Прошу тебя, любезная жена, и тебя, милая дочь, не усиливайте и безъ того тягостныхъ заботъ моихъ: не придавайте вашимъ лицамъ выраженія настоящаго времени, и не тревожьте, какъ оно, вашего Перси.

л. нор. Я отступаюсь, не скажу ни слова болѣе. Дѣлай что хочешь, пусть твое благоразуміе будетъ твоимъ вожатымъ.

норс. Добрая жена, моя честь въ залогѣ, и, кромѣ выступленія въ походъ, я ничѣмъ не могу выкупить ее.

л. пер. И все-таки, ради Бога, не выступай! Было время, отецъ, что ты измѣнилъ своему слову, когда оно было для тебя еще дороже, когда твой Перси, когда мой милый Перси все поглядывалъ на сѣверъ, не идетъ ли отецъ его съ войсками; но онъ ждалъ напрасно. Кто жь тогда уговорилъ тебя остаться дома? тогда погибали двѣ чести—твоя и твоего сына. Твоя — да блеститъ она небеснымъ сіяніемъ! его — сверкала, какъ солнце на голубомъ сводѣ неба, побуждая блескомъ своимъ все рыцарство Англіи на славные подвиги; онъ былъ настоящимъ зеркаломъ, передъ которымъ убиралось благородное юношество. Только безногіе не перенимали его походки; скороговорка — природный недостатокъ его — сдѣлалась говоромъ храбрыхъ, потому что даже тѣ, которые могли говорить тихо и плавно уничтожали въ себѣ это преимущество, чтобъ только уподобиться ему; такъ что, по говору и походкѣ, по образу жизни, по забавамъ, по воинскому искусству, по причудамъ — онъ былъ цѣлью и зеркаломъ, образцемъ и книгой, образовывавшими другихъ. И его—его, дивнаго, прекраснѣйшаго, никому не уступавшаго, ты оставилъ, безъ помощи, безъ средствъ, бороться съ ненавистнымъ богомъ войны; удерживать поле, для защиты котораго не было ничего, кромѣ звука имени Горячки, — вотъ какъ ты оставилъ его. О, нѣтъ! ты никогда, никогда не оскорбишь его тѣни, сдержавъ слово, данное другимъ, вѣрнѣе, совѣстливѣе, даннаго ему; оставь ихъ. Лордъ-маршалъ и архіепископъ сильны; когда бы у моего милаго Перси была хоть половина ихъ войска, я могла бы нынче, прижимаясь къ груди его, болтать о могилѣ Манмоза.

НОРС. Чортъ возьми, любезная дочь! новымъ сѣтованіемъ о старыхъ ошибкахъ, ты рѣшительно лишаешь меня мужества. Я долженъ ѣхать, долженъ встрѣтить опасность, или она отыщетъ меня и, можетъ-быть, не такъ готоваго.

Л. НОР. Бѣги въ Шотландію; пусть прежде дворянство и вооруженныя общины попробуютъ свои силы.

Л. ПЕР. Устоятъ — тогда присоединись къ нимъ, какъ желѣзная полоса, чтобъ усилить самую силу; но, заклинаю тебя нашею любовью, дай имъ прежде испытать самихъ себя. Вѣдь ты допустилъ же до этого своего сына, и я овдовѣла, и жизнь моя никакъ не продлится на столько, чтобъ, орошая моими слезами воспоминаніе [1]), я могла возростить его до неба, въ память моего благороднаго супруга.

НОРС. Пойдемте, пойдемте въ зàмокъ. Съ моей волей тоже что̀ съ приливомъ, когда онъ достигнетъ послѣдней высоты— сталъ и не течетъ никуда. Мнѣ хотѣлось бы соединиться съ архіепископомъ, и тысячи причинъ удерживаютъ. Отправлюсь въ Шотландію; подожду тамъ, пока вызовутъ время и обстоятельства.

СЦЕНА 4.

Лондонъ. Комната въ тавернѣ Кабаньей головы.

Входятъ два Прислужника.

1 ПРИС. Какого тамъ дьявола принесъ ты? печеныя яблоки? вѣдь ты знаешь, что сэръ Джонъ терпѣть не можетъ печеныхъ яблоковъ.

2 ПРИС. А вѣдь ты правду говоришь. Какъ-то разъ принцъ поставилъ передъ нимъ тарелку печеныхъ яблоковъ, сказавъ,

---

[1]) Намекъ на растеніе розмаринъ, которое было символомъ воспоминанія, и потому употреблялось при свадьбахъ и погребеніяхъ.

что тутъ еще пять сэръ Джоновъ [1]), и потомъ, снявъ шапку, прибавилъ: прощайте шесть круглыхъ, старыхъ, сморщенныхъ рыцарей. Тогда сэръ Джонъ сильно обидѣлся, но теперь вѣрно забылъ ужь объ этомъ.

1 прис. Такъ прикрой и поставь; да ступай, посмотри, не услышишь ли гдѣ Сника съ товарищами: мистрисъ Тиршитъ захотѣлось музыки. Ну, поворачивайся. Въ комнатѣ, въ которой они ужинали, слишкомъ жарко; они сейчасъ перейдутъ сюда.

2 прис. Скоро явится и принцъ съ мэстеромъ Пойнсъ; они надѣнутъ наши куртки и фартуки, и сэръ Джонъ не долженъ знать этого. Такъ наказывалъ Бардольфъ.

1 прис. Вотъ будетъ потѣха-то.

2 прис. Посмотрю, не отыщу ль гдѣ Сника. *(Уходитъ.)*

Входятъ Квикли *и* Доль Тиршитъ.

квикл. Право, я нахожу что вы, мое сокровище, въ прекраснѣйшемъ теперь темпераментѣ; вашъ пульсъ бьется такъ чрезвычайно, какъ только можно желать, и лице краснѣе всякой розы. Повѣрьте, вы только слишкомъ поналегли на канарское, а это такое чудное, разбирательное вино, что проникаетъ въ кровь прежде, чѣмъ успѣешь спросить: чтò это такое? — Какъ вы теперь себя чувствуете?

доль. Лучше.

квикл. И прекрасно; здоровье вѣдь дороже золота. Вотъ и сэръ Джонъ идетъ сюда.

Входитъ Фòльстафъ *распѣвая.*

фòльс. «Когда Артуръ былъ при дворѣ впервые», — опростай горшокъ.—*(Прислужникъ уходитъ.)* «Онъ былъ вполнѣ достойнымъ королемъ!» Ну что, мистрисъ Доль? чтò съ тобой?

[1]) Печеныя яблоки — apple-Johns.

квикл. Прихворнула маленько отъ покоя[1]).

фóльс. Таковъ ужь весь вашъ полъ; оставь только васъ въ покоѣ, и — больны.

доль. Ахъ ты, жирный негодникъ, такъ-то ты утѣшаешь меня?

фóльс. Вы, мистрисъ Доль, и жирныхъ дѣлаете негодными.

доль. Врешь! это дѣлаютъ прожорство и болѣзни, а не мы.

фóльс. Если повара родятъ прожорство, такъ вы, Доль, родите болѣзни. Вѣдь мы получаемъ ихъ отъ васъ, Доль, отъ васъ; допусти хоть это, чистѣйшая моя добродѣтель [2]).

доль. Никогда; развѣ наши цѣпи, наши бриліянты.

фóльс. Ну да, ваши ожерелья, перлы, рубины; потому что, ты вѣдь знаешь, служа храбро, лазя на проломъ съ отчаянно поднятымъ копьемъ — мудрено ли попасть прямо къ хирургу, въ больницу [3])?

доль. Чтобъ тебѣ повѣситься, гадкой, мерзкой угорь!

квикл. Все-то по старому: сойдутся, и непремѣнно поссорятся. Вы, право, такъ оба задорны, какъ два безъ масла поджаренные ломтя хлѣба; ничего-то не уступятъ другъ другу. На что жь это похоже? кому-нибудь надобно же сносить, и это тебѣ, Доль; ты вѣдь, какъ говорится, сосудъ слабѣйшій, сосудъ пустѣйшій.

доль. Да гдѣ же слабому, пустому сосуду снести такую огромную, полную бочку? вѣдь въ немъ цѣлый грузъ

---

1) Отъ духоты въ комнатѣ.

2) Въ прежнихъ изданіяхъ: my *poor* virtue... По экземпляру Кольера: my *pure* virtue...

3) Venture upon the charged chambers. — Тутъ игра значеніями словъ chamber — больница и chambers—маленькія пушки, которыя употреблялись при празднествахъ и въ театрахъ.

Бордоскаго; ты и корабля не найдешь такъ нагруженнаго.— Ну полно же, помиримся, Джэкъ; ты отправляешся на войну, и Богъ знаетъ, увидимся или не увидимся мы опять.

Входитъ Прислужникъ.

прис. Сэръ, знаменосецъ Пистоль внизу, и желалъ бы переговорить съ вами.

доль. На висѣлицу безпутнаго буяна! не впускай его сюда; это злорѣчивѣйшій бездѣльникъ Англіи.

квикл. Если онъ буянъ, не впускай его; вѣдь у меня есть сосѣди; мнѣ не надо буяновъ. Я и съ наилучшими въ чести и въ ладахъ. Запри дверь,—буяны здѣсь не бываютъ; не для того прожила я столько, чтобъ принимать теперь буяновъ. Запри дверь, прошу тебя.

фóльс. Да ты, оглохла что ли?

квикл. Сдѣлайте милость, успокойтесь, сэръ Джонъ; я не пускаю буяновъ.

фóльс. Не слышишь, развѣ, что это мой знаменосецъ?

квикл. Нѣтъ, нѣтъ, сэръ Джонъ, и не говорите мнѣ этого; буянъ знаменосецъ вашъ не войдетъ въ мои двери. Вотъ, на дняхъ еще, призываетъ меня къ себѣ мэстеръ Тизикъ, коммиссаръ нашъ, и говоритъ, — это было не дальше какъ въ прошедшую середу;—*Сосѣдка Квикли*, говоритъ,—тутъ былъ и мэстеръ Домбъ, пасторъ нашъ;—*Сосѣдка Квикли*, говоритъ, *принимай людей порядочныхъ*, *потому что*, говоритъ, *ты пользуешся дурной славой*; — и я могу вамъ сказать, почему онъ сказалъ это; *потому*, говоритъ, *что ты честная женщина и всѣ хорошаго о тебѣ мнѣнія*, *и потому смотри кого принимаешь къ себѣ*; *не принимай*, говоритъ, *буяновъ*. — И они не бываютъ у меня; да, и вы поблагодарили бы Бога, еслибъ послушали, какъ онъ все это говорилъ мнѣ.—Нѣтъ, не надо мнѣ буяновъ.

ФОЛЬС. Да онъ нисколько не буянъ, хозяйка; онъ смиреннѣйшій весельчакъ; ты можешь гладить его, какъ борзаго щенка; онъ не забуянитъ и съ курицей, если она подниметъ перья въ знакъ сопротивленія. — Позови его, прислужникъ.

КВИКЛ. Вы говорите, что онъ шулеръ [1])? я не запираю моего дома, ни для честнаго человѣка, ни для шулера; но я не люблю буяновъ; ей-богу, ужь и отъ одного слова: буянъ, мнѣ дѣлается дурно. Вотъ и теперь, пощупайте, господа, какъ я дрожу; видите ли — я не обманываю.

ДОЛЬ. Ты въ самомъ дѣлѣ дрожишь.

КВИКЛ. Дрожу? Ну да, дрожу какъ осиновый листъ. Я никакъ не могу выносить буяновъ.

Входятъ ПИСТОЛЬ, БАРДОЛЬФЪ *и* ПАЖЪ.

ПИСТ. Да здравствуетъ, сэръ Джонъ!

ФОЛЬС. Милости просимъ, знаменосецъ Пистоль. Ну, Пистоль, я заряжаю тебя кубкомъ хереса; стрѣляй въ хозяйку.

ПИСТ. Сэръ Джонъ, я выстрѣлю въ нее двумя ядрами.

ФОЛЬС. Сэръ, пистоль ей не страшенъ; вы имъ не испугаете ее.

КВИКЛ. Подите, не хочу пить ни изъ-за пистолей, ни изъ-за ядеръ; я ни для кого не стану пить болѣе, чѣмъ мнѣ нужно.

ПИСТ. Такъ я вызываю васъ, мистрисъ Доротея!

ДОЛЬ. Меня? да я плюю на тебя, паршивый негодяй. И этотъ жалкій, подлый, скверный, лживый, безрубашечный

---

[1]) Слово cheater употреблялось прежде вмѣсто gamaster и имѣло два значенія: весельчакъ и шулеръ. Хозяйка принимаетъ его въ послѣднемъ. Кромѣ того этимъ словомъ назывались особеннаго рода чиновники, бывшіе очень въ дурной славѣ у народа. Можетъ-быть она принимаетъ его и въ этомъ смыслѣ и ставитъ въ противуположность честному человѣку.

голышь туды же! Убирайся, заплесневелый бездѣльникъ, убирайся! я приглашена не для тебя, а для твоего господина.

пист. О, я знаю васъ, мистрисъ Доротея.

доль. Убирайся, гадкой воришка! убирайся, мерзкая затычка! Клянусь этимъ виномъ, вздумай только разыграть наглаго, на мой счетъ, клеветника — я воткну мой ножъ въ вонючую пасть твою. Убирайся, пивной бездѣльникъ! непотребный, износившійся плутъ! — Съ какихъ это поръ, осмѣлюсь васъ спросить, сэръ? — Это что̀ еще? два шнура на плечѣ! Вотъ важная-то штука!

пист. За это я разтерзаю вашъ воротъ.

фо̀льс. Довольно, Пистоль; я не хочу, чтобъ ты разразился здѣсь. Выстрѣли себя, Пистоль, вонъ изъ нашей компаніи.

квикл. Да, добрый капитанъ Пистоль; не здѣсь, любезный капитанъ.

доль. Капитанъ! и тебѣ, гнусный, проклятый мошенникъ, не стыдно, что тебя называютъ капитаномъ? Еслибъ капитаны думали по моему, они отваляли бы тебя порядкомъ, чтобъ ты не смѣлъ, не заслуживъ, присвоивать чинъ ихъ. Ты капитанъ! да за что же, подлецъ? за то, что разорвалъ воротникъ бѣдной дѣвки въ домѣ разврата? — Онъ капитанъ! На висѣлицу его, бездѣльника! Онъ кормится только заплесневѣлымъ вареным черносливомъ, да черствыми пирожками. Капитанъ! эти подлецы сдѣлаютъ и слово капитанъ такъ же гадкимъ, какъ слово употребить, а это было славное слово, пока его не стали употреблять, чортъ знаетъ какъ; капитанамъ слѣдовало бы вступиться.

бард. Сдѣлай милость, ступай, добрый знаменосецъ.

фо̀льс. Мистрисъ Доль, на одно слово.

пист. Не пойду; я вотъ что̀ скажу тебѣ, капралъ Бардольфъ: я бы могъ разорвать ее, — я отомщу ей.

пажъ. Сдѣлай одолженіе, ступай внизъ.

пист. Никогда, пока не увижу ее въ тартарѣ, въ проклятомъ озерѣ Плутона, въ геennѣ, въ Эребѣ, въ ужаснѣйшихъ мукахъ. Держи крюкъ и шнуръ, говорю я. Внизъ! внизъ, собаки, внизъ измѣнники! Развѣ нѣтъ у насъ здѣсь Ирены [1])?

квикл. Успокойтесь добрый капитанъ Пизель; ей-богу, очень ужь поздно. Прошу васъ, укротите гнѣвъ вашъ.

пист. Хороши, право, штуки! Вьючныя лошади и тощія, изнѣженныя азіятскія клячи, которыя не пройдутъ болѣе тридцати миль въ день, будутъ равняться съ Цезарями, съ Канибалами [2]), съ троянскими Греками? нѣтъ, скорѣй осудите ихъ на вѣчныя муки вмѣстѣ съ королемъ Церберомъ, и пусть реветъ твердь небесная. Неужели мы вздуримся изъ такой дряни?

квикл. Ей-богу, капитанъ, все это такія крайне обидныя рѣчи.

бард. Ступай, добрый знаменосецъ, а то дойдетъ, пожалуй, и до драки.

пист. Пусть люди дохнутъ какъ собаки; бросаютъ кроны какъ булавки. Развѣ нѣтъ у насъ здѣсь Ирены?

квикл. Ей-богу, капитанъ, здѣсь нѣтъ такой. Ахъ ты, Господи! неужели вы думаете, что я спрячу ее отъ васъ? ради Бога успокойтесь.

пист. Такъ ѣшь же и толстѣй, моя прекрасная Каллиполисъ [3]). Ну, малую толику хересу. Si fortuna me tormenta, sperato me contenta! — Развѣ мы боимся залповъ? ни-

---

1) Вѣроятно это фразы изъ какой-нибудь старой трагедіи, а Ирена названіе меча.

2) Вмѣсто Ганибала.

3) Пародія на стихъ изъ драмы: The battle of Alcazar (1544), въ которой Мулей Магомедъ подходитъ къ своей женѣ съ кускомъ львинаго мяса, воткнутымъ на мечъ, и говоритъ: feed then and faint not, my fair Calipolis.

сколько, пусть непріятель открываетъ огонь. Дай же мнѣ малую толику хересу; — а ты, мое сокровище, полежи покамѣстъ здѣсь. (*Кладетъ свой мечъ на столъ.*) Неужели все ужь кончено, и нѣтъ никакихъ et ceteras?

фóльс. Пистоль, я хочу покоя.

пист. Цѣлую твой кулакъ, сладчайшій рыцарь. Вѣдь мы видали большую медвѣдицу!

доль. Сбросьте его съ лѣстницы; я не могу выносить такого хвастливаго бездѣльника.

пист. Сбросьте его съ лѣстницы! знаемъ мы васъ, водовозныхъ клячъ.

фóльс. Бардольфъ, сбрось его, какъ негодную игорную марку; на что онъ намъ, когда, кромѣ вздорной болтовни, ни на что не способенъ.

бард. Ступай, ступай внизъ.

пист. Какъ! стало не миновать надрѣзовъ, кровопролитія? (*Схватывая мечъ.*) О, такъ убаюкивай же меня смерть, сокращай мои горестные дни! такъ разсучивайте же вы, три сестры, тяжелыя, ужасныя, зіяющія раны! Приди же, взываю я, Атропосъ!

квикл. Ну, пойдетъ теперь!

фóльс. Подай мой мечъ, мальчуганъ!

доль. Сдѣлай милость, Джэкъ, сдѣлай милость, не обнажай меча.

фóльс. (*Обнажая мечъ и гоня Пистоля.*) Убирайся!

квикл. Ахъ, Господи, да что же это такое? Да лучше отказаться, не держать таверны, чѣмъ подвергаться такимъ страхамъ и ужасамъ. Теперь не миновать убійства. — Ахъ, Боже, Боже ты мой! да воткните же ваши мечи, воткните ваши мечи. (*Пистоль и Бардольфъ уходятъ.*)

доль. Ради Бога, успокойся Джэкъ; бездѣльникъ вѣдь ушолъ. Ахъ, безпутная, безстрашная ты крошка моя.

квикл. Ужь не поранилъ ли онъ васъ въ пахъ? мнѣ показалось, онъ страшно ткнулъ васъ въ животъ.

Входитъ Бардольфъ.

фóльс. Вытолкалъ?

бард. Вытолкалъ, сэръ. Мерзавецъ пьянъ. Вы, сэръ, поранили его въ плечо.

фóльс. Негодяй! вздумалъ еще противиться мнѣ!

доль. Ахъ ты, милый, крошечный плутишка! Какъ же ты однакожь вспотѣла, бѣдная моя обезьянка! Дай, я обóтру тебѣ лице; — ну, давай же безпутную свòю морду. — А вѣдь я, ей-богу, люблю тебя, плутишка! Ты храбръ, какъ Гекторъ троянскій, ты стòишь пяти Агамемноновъ, и въ десять разъ лучше девяти героевъ. О, злодѣй!

фóльс. Подлый бездѣльникъ! я закачаю мерзавца на простынѣ.

доль. Сдѣлай милость; сдержишь слово — я поспорю съ тобой промежь двухъ.

Входятъ Музыканты.

пажъ. Сэръ, музыканты.

фóльс. Пусть играютъ. — Играйте, господа. — Сядь ко мнѣ на колѣни, Доль. Гнусный, хвастливый рабъ! бездѣльникъ побѣжалъ отъ меня, какъ ртуть.

доль. Дѣйствительно, а ты за нимъ, какъ колокольня. Безпутная ты, варѳоломеевская свинка [1]), когда жь ты перестанешь рубиться днемъ и колоться ночью, примешся вычинивать свое старое тѣло для того свѣта?

---

[1]) На Варѳоломеевскую ярмарку билось множество свиней, которыхъ къ этому дню откармливали и продавали въ особенныхъ шалашахъ.— Стивенсъ.

Входятъ Принцъ *и* Пойнсъ, *переодѣтые прислужниками, и останавливаются въ глубинѣ сцены.*

фóльс. Полно, любезная Доль! не говори какъ черепъ; не напоминай мнѣ о смерти.

доль. Скажи, милашка, какой же человѣкъ принцъ?

фóльс. Добрый, пустой малой; изъ него вышелъ бы препорядочный хлѣбодаръ: онъ славно подчищалъ бы хлѣбы.

доль. А Пойнсъ, говорятъ, очень остеръ?

фóльс. Пойнсъ остеръ? — Къ чорту этого павіана! его острота тупа, какъ тьюксберійская горчица [1]); въ немъ ума столько же, какъ и въ колотушкѣ.

доль. За чтò же принцъ такъ любитъ его?

фóльс. За то, что у него такія же тоненькія ноги; за то, что хорошо играетъ въ палетъ, жретъ морскихъ угрей и укропъ, глотаетъ огарки вмѣсто драконовъ [2]), валяетъ въ чехарду съ мальчишками, скачетъ по скамьямъ, клянется съ особенной пріятностью, носитъ сапоги такіе гладкіе, какъ тѣ, что выставляютъ вмѣсто вывѣсокъ, — не заводитъ ссоръ, разбалтывая тайныя продѣлки, и за другія, подобныя шутовскія способности, которыя обнаруживаютъ только слабоуміе и гибкость тѣла. И принцъ терпитъ его въ своемъ обществѣ, потому что самъ — другой онъ; поставить ихъ на вѣсы, такъ довольно и волоска, чтобъ одинъ перевѣсилъ другаго.

п. ген. Не обрѣзать ли уши этой ступицѣ?

пойнс. Отдуемъ его при его стервѣ.

---

[1]) Тьюксбери, городъ въ Глостерширѣ, славившійся въ то время горчицей.

[2]) And drinks off candle's ends for flap-dragons. Глотаніе разныхъ веществъ, которыя при попойкахъ клали въ горячее вино. Обыкновенно это былъ изюмъ, но иногда и огарки, которые, при тостѣ за возлюбленную, должно было глотать, не обнаруживая ни малѣйшаго отвращенія.

п. ген. Смотри, дряхлый старичишка, какъ попугай, заставляетъ ее щекотать свою лысину.

пойнс. Не странно ли, что сластолюбіе на столько лѣтъ переживаетъ средства?

фóльс. Цѣлуй же меня, Доль.

п. ген. Вѣрно въ нынѣшнемъ году соединеніе Сатурна и Венеры! чтò говорятъ объ этомъ календари?

пойнс. Смотрите, и огненный Тригонъ [1]), неразлучный его спутникъ, шепчется съ старыми счетами своего господина, съ его записной книжкой, съ его повѣренной.

фóльс. А вѣдь ты притворно цѣлуешь меня.

доль. Нѣтъ, ей-богу, отъ души.

фóльс. Вѣдь я старъ, старъ.

доль. А я все-таки люблю тебя больше, чѣмъ кого-либо изъ паршивыхъ этихъ молокососовъ.

фóльс. Какой же матеріи хочешь ты на платье? Въ четвергъ я получу деньги; завтра подарю тебѣ шапочку. Ну, веселую какую-нибудь пѣсню! ужь поздно; пора и на постель.—Ты забудешь меня, какъ только уѣду.

доль. Я, право, заплачу, если ты будешь говорить такое; знай, что я ни разу и не наряжусь, пока ты не воротишься — вотъ увидишь.

фóльс. Фрэнсисъ, хересу.

п. генрихъ *и* пойнсъ (*выходя впередъ*). Сейчасъ, сейчасъ, сэръ.

фóльс. А, побочный сынъ короля! — И Пойнсъ, родный братъ его!

п. ген. О, глобусъ грѣховныхъ материковъ, что это за жизнь ведешь ты?

фóльс. Да получше твоей; я дворянинъ, а ты поднощикъ.

---

[1]) Trigonum igneum.

п. ген. Совершенная правда, сэръ, и я пришелъ, чтобъ вытащить васъ отсюда за уши.

квикл. Ахъ, Боже мой, какъ же я рада, что ваша милость опять въ Лондонѣ. — Да благословитъ Господь это прекрасное личико! Такъ вы возвратились изъ Вэльса?

фóльс. Клянусь, непотребная, взбалмошная смѣсь величія, (*кладя руку на плечо Доль*) клянусь этимъ распутнымъ тѣломъ и этой развратной кровью, я радъ тебя видѣть.

доль. Ахъ ты, жирный мерзавецъ! да я плюю на тебя!

пойнс. Лордъ, онъ хочетъ смягчить вашъ гнѣвъ, обратить все въ шутку; куйте желѣзо пока горячо.

п. ген. Какъ же смѣлъ ты, непотребный рудникъ сала, говорить обо мнѣ такъ скверно, и еще въ присутствіи этой честной, добродѣтельной, обходительной дѣвицы.

квикл. Господь наградитъ васъ за ваше доброе сердце; она въ самомъ дѣлѣ такая, хоть побожиться.

фóльс. А развѣ ты слышалъ, чтò говорилъ я?

п. ген. Ты узналъ меня точно такъ же, какъ при Гадсхилѣ, когда бѣжалъ безъ оглядки; ты зналъ, что я стою позади тебя, и говорилъ, чтобъ испытать мое терпѣніе.

фóльс. Нѣтъ, нѣтъ, рѣшительно нѣтъ; я никакъ не думалъ, чтобъ ты могъ слышать меня.

п. ген. Я заставлю тебя признаться въ преднамѣренномъ желаніи оскорбить меня, и затѣмъ знаю, какъ съ тобой за это раздѣлаться.

фóльс. Нѣтъ, Галь, клянусь честью, я не думалъ оскорблять тебя.

п. ген. Не думалъ, унижая меня, называя хлѣбодаромъ, годнымъ только подчищать хлѣбы, и еще Богъ знаетъ чѣмъ!

фóльс. Безъ всякаго желанія обидѣть, Галь.

пойнс. Безъ всякаго?

фóльс. Безъ всякаго, Недъ; безъ всякаго, честный Недъ.

Я унижалъ его передъ нечестивыми, чтобъ нечестивые не влюбились въ него; дѣйствовалъ тутъ какъ заботливый другъ и вѣрный подданный, и твой отецъ долженъ благодарить меня за это. Нѣтъ, я не думалъ оскорблять тебя, Галь, — не думалъ, дѣти мои,—рѣшительно не думалъ.

п. ген. Ну скажи, не страхъ ли, не рѣшительная ли трусость заставляютъ тебя срамить эту честную дѣвицу, чтобъ только уладить съ нами? Развѣ она изъ нечестивыхъ? Развѣ твоя хозяйка изъ нечестивыхъ? развѣ этотъ мальчикъ, или честный Бардольфъ, котораго ревность такъ и пылаетъ на носу, изъ нечестивыхъ?

пойнс. Отвѣчай же, старый, сгнившій вязъ.

фóльс. Бардольфа, сатана отмѣтилъ ужь неотмѣнно, и его лице—домашняя кухня Люцифера для поджариванія пьяницъ. Чтò до мальчишки, надъ нимъ витаетъ еще добрый ангелъ, но демонъ и тутъ начинаетъ пересиливать.

п. ген. А женщины?

фóльс. Одна и теперь ужь въ аду, и горитъ себѣ, бѣдняжка. Другая—я задолжалъ ей, а попадетъ ли она за это въ адъ, не знаю.

квикл. Никогда, ручаюсь тебѣ.

фóльс. Я тоже думаю; думаю, что это, пожалуй, и отпустится тебѣ. Но есть еще обвиненіе; ты позволяешь, въ противность закона, ѣсть въ твоемъ домѣ мясо [1]); вотъ за это, полагаю, повоешь и ты.

квикл. Да всѣ трактирщики дѣлаютъ тоже. Что за важность часть или двѣ баранины въ цѣлый постъ?

п. ген. Вы, дѣвица —

доль. Что угодно сказать вашей милости?

---

[1]) Многіе изъ законовъ, изданныхъ Елизаветой и Іаковомъ I, для того, чтобъ точнѣе соблюдались постные дни, запрещали трактирщикамъ продавать мясо въ постъ.

ФОЛЬС. Его милости угодно сказать такое, противъ чего возстаетъ вся плоть его. (*Слышенъ стукъ.*)

КВИКЛ. Посмотри, Фрэнсисъ, кто это стучитъ такъ сильно въ двери?

Входитъ ПЕТО.

П. ГЕН. Пето! что новаго?

ПЕТО. Король, вашъ родитель, въ Вестминстерѣ, куда прибыли до двадцати усталыхъ гонцевъ съ сѣвера; на дорогѣ же сюда я встрѣтилъ и обогналъ съ дюжину капитановъ, бѣгающихъ безъ шляпъ, въ поту, изъ таверны въ таверну и спрашивающихъ всякаго гдѣ сэръ Джонъ Фольстафъ.

П. ГЕН. Клянусь небомъ, Пойнсъ, чувствую, что поступаю гадко, убивая благородное время такъ глупо, тогда какъ буря возмущенія, какъ полуденный вѣтеръ, наноситъ черныя тучи, и онѣ начинаютъ уже накрапывать на наши непокрытыя, невооруженныя головы. Отыщи мой мечъ и плащъ. — Доброй ночи, Фольстафъ. (*Уходитъ съ Пойнсомъ, Пето и Бардольфомъ*).

ФОЛЬС. Вотъ тебѣ и разъ, только что дошло до самаго лакомаго куска ночи, и ступай, не отвѣдавъ его. (*Стучатъ въ двери.*) Опять!

Входитъ БАРДОЛЬФЪ.

Что тамъ еще?

БАРД. Сэръ, васъ требуютъ сейчасъ ко двору; съ дюжину капитановъ ждутъ васъ у дверей.

ФОЛЬС. (*Пажу*). Заплати музыкантамъ.—Прощай, хозяйка;—прощай, Доль.—Видите ли, милыя мои бабёшки, какъ гоняются за людьми достойными; недостойный спи себѣ покойно, а дѣловой ступай. Прощайте. Не ушлютъ меня сію же минуту, до отъѣзда я еще повидаюсь съ вами.

доль. Я не могу говорить. Сердце мое такъ вотъ и готово разорваться. — Смотри же, береги себя, мой милый, мой ненаглядный Джэкъ!

фольс. Прощайте, прощайте! (*Уходитъ съ Бардольфомъ.*)

квикл. Будь же здоровъ!—Вотъ съ новымъ горохомъ будетъ двадцать девять лѣтъ, какъ я знаю его, и не знаю человѣка честнѣе и вѣрнѣе.—Прощай, прощай!

бард. (*За сценой*). Мистрисъ Тиршитъ!

квикл. Что такое?

бард. (*За сценой*). Скажи мистрисъ Тиршитъ, чтобъ она шла къ моему господину.

квикл. Бѣги, Доль, бѣги скорѣй, моя добрая Доль!

ДѢЙСТВІЕ III.

СЦЕНА 1.

Комната во дворцѣ.

Король Генрихъ, *въ спальной одеждѣ*, и Пажъ.

к. ген. Поди, позови графовъ Сёррея и Варвика; скажи, чтобъ прежде они прочли однакожь эти письма и хорошенько обдумали ихъ содержаніе. Ступай, да проворнѣй. — (*Пажъ уходитъ.*) Сколько тысячь бѣднѣйшихъ изъ моихъ подданныхъ спятъ теперь покойно!—О, сонъ! о, сладостный сонъ! кроткая нянька природы, чѣмъ запугалъ я тебя такъ сильно, что ты не хочешь сомкнуть вѣкъ моихъ, погрузить мои чувства въ забвеніе? Отчего же спускаешься ты въ дымныя лачуги, на жесткія койки, убаюкиваешься жужжаньемъ мухъ

охотнѣе, чѣмъ звуками сладостныхъ мелодій въ благоухающихъ чертогахъ великихъ, подъ высокими, великолѣпными пологами? О, глупое божество, зачѣмъ же укладываешься ты съ подлымъ простолюдиномъ на гадкую постель, и бѣжишь королевскаго ложа, какъ часоваго футляра, или набатнаго колокола? Ты смыкаешь глаза юнги на вершинѣ высокой мачты; ты укачиваешь его чувства въ колыбели бурнаго моря, когда бѣшеные вѣтры, схватывая ярые валы за макушки, взъерошиваютъ ихъ чудовищныя головы, взбрасываютъ ихъ къ черным тучамъ съ такимъ ревомъ и шумомъ, что и самая смерть пробудилась бы! Пристрастный сонъ, ты даруешь успокоеніе промокшему юнгѣ въ такія жестокія мгновенія, и отказываешь въ немъ королю въ самые тихіе, безмолвные часы ночи, когда все зоветъ тебя. — Спите же, счастливые простолюдины! покой бѣжитъ чела увѣнчаннаго короной.

Входятъ Варвикъ *и* Сѣррей.

варв. Добраго утра вашему величеству!

к. ген. Какъ, лорды, неужели утро?

варв. Слишкомъ часъ за полночь.

к. ген. Такъ добраго утра и вамъ, лорды. Прочли письма, что я послалъ къ вамъ?

варв. Прочли, мой повелитель.

к. ген. Стало быть, знаете, какъ заражено тѣло нашего королевства, какія гнусныя болѣзни въ немъ разростаются и какая опасность грозитъ самому сердцу?

варв. Оно въ самомъ дѣлѣ хвораетъ, какъ тѣло, и, какъ тѣлу, ему можно возвратить прежнее здоровье хорошимъ совѣтомъ и приличнымъ лѣкарствомъ.—Лордъ Норсомберлэндъ простынетъ скоро.

к. ген. О, еслибъ можно было читать въ книгѣ судебъ, видѣть, какъ перевороты временъ сравниваютъ горы, какъ ма-

терики, прискучивъ своей постоянной твердостью, распускаются въ океаны, — какъ, въ иныя времена, береговой поясъ океана вдругъ дѣлается слишкомъ широкимъ для чреслъ Нептуна, — какъ пздѣваются случайности и перемѣны наполняютъ чашу измѣнчивости все разными жидкостями! О, когда бы это было возможно, и счастливѣйшій юноша, обозрѣвая свой путь, видя сколько миновало опасностей и сколько еще крестовъ впереди — захлопнулъ бы книгу, и сѣлъ бы поодаль, да и умеръ. Нѣтъ еще и десяти лѣтъ, какъ Ричардъ и Норсомберлэндъ, друзья задушевные, пировали вмѣстѣ, и черезъ два года они въ войнѣ другъ съ другомъ; какіе-нибудь восемь лѣтъ назадъ — Перси ближайшій человѣкъ моему сердцу, хлопочетъ обо мнѣ какъ братъ, повергаетъ къ моимъ ногамъ и любовь и жизнь свою, изъ-за меня открыто возстаетъ даже противъ Ричарда. Кто изъ васъ былъ при томъ — *(обращаясь къ Варвику)* кажется вы, братъ Невиль, — когда Ричардъ, укоряемый и порицаемый Норсомберлэндомъ, съ слезами на глазахъ, произнесъ зловѣщія слова, которыя теперь оказываются пророческими? «Норсомберлэндъ», сказалъ онъ, «ты лѣстница, по которой мой братъ Болинброкъ взбирается на мой престолъ»; — а я, Богу извѣстно, совсѣмъ тогда и не помышлялъ объ этомъ; сама необходимость, за тѣмъ уже, пригнула ко мнѣ государство такъ, что ни я, ни королевская власть не могли не обняться. — «Придетъ время», говорилъ онъ, «нарывъ гнуснаго грѣха назрѣетъ и прорвется гноемъ»; — и предсказалъ и скорый разрывъ нашей дружбы, и все что теперь дѣлается.

ВАРВ. Въ жизни всѣхъ людей много такого, что необходимо вытекаетъ изъ временъ усопшихъ, и соображеніе этого даетъ возможность предсказывать довольно близко большую часть событій еще не осуществившихся, скрытыхъ еще въ своихъ сѣмечкахъ, въ своихъ слабыхъ зачаткахъ, но которыя время

высидитъ, выведетъ непремѣнно. По этой-то необходимости, и королю Ричарду не мудрено было предъугадать, что могущественный Норсомберлэндъ, измѣнивъ ему, не остановится на этомъ, что изъ этого сѣмечка разовьется еще бо́льшая измѣна, и что ей не укорениться ни на какой почвѣ, кромѣ вашей.

к. ген. Такъ это все необходимости? примемъ же все это за необходимость; она-то и теперь тревожитъ насъ. Говорятъ, что у епископа и Норсомберлэнда до пятидесяти тысячъ войска.

варв. Не можетъ быть, государь. Молва, какъ голосъ и отголосокъ, удвоиваетъ число тѣхъ, кого мы боимся.—Прошу ваше величество, ложитесь и спите покойно; клянусь жизнію, и высланное уже вами войско справится съ ними безъ всякаго затрудненія. А, чтобъ успокоить васъ еще болѣе, узнайте: я сейчасъ получилъ вѣрное извѣстіе, что Глендоверъ умеръ.—Вѣдь четырнадцать уже дней, какъ ваше величество все прихварываете: ночное бдѣніе разстроитъ васъ еще болѣе.

к. ген. Быть по вашему. О, только бы намъ избавиться этихъ междоусобныхъ войнъ, и тогда, благородные лорды, тогда тотчасъ же въ Палестину.

СЦЕНА 2.

Дворъ передъ домомъ мирнаго судьи Шалло въ Глостерѣ.

Шалло *и* Сайленсъ, *встрѣчаются.* Заплесневѣлый, Тѣнь, Бородавка, Слабость, Бычокъ *и* Служители *остаются въ глубинѣ сцены.*

шалл. Милости, милости просимъ, сэръ; руку, вашу руку, сэръ; раненько встаете, нечего сказать. Какъ поживаете, любезный братъ Сайленсъ?

сайл. Добраго утра, любезный братъ Шалло.

шалл. А сестрица, ваша сопостельница? а ваша прекрасная дщерь, а моя крестница, Елена?

сайл. Увы, все таже сорока, братъ Шалло.

шалл. Ну, а братъ Вилльямъ навѣрное сдѣлался славнымъ ученымъ. Вѣдь онъ все еще въ Оксфордѣ, не такъ ли?

сайл. Такъ, сэръ, и все на моемъ содержаніи.

шалл. Пора бы ему и въ школу правовѣденія. Я самъ былъ въ школѣ св. Климента; тамъ, я думаю, и теперь поговариваютъ еще о бѣшеномъ Шалло.

сайл. Да, братъ, васъ звали тогда удалымъ Шалло.

шалл. Э, чортъ возьми, мало ли какъ меня тогда называли; и я на все былъ готовъ; ей-богу, на все, и сейчасъ же. Тамъ были я, да крошка Джонъ Дойтъ изъ Стэффордшира, да черный Джорджъ Барнсъ, да Фрэнсисъ Пикбонъ, да Виль Скиль изъ Коствольда, — такихъ четырехъ удальцевъ вамъ не набрать теперь и во всѣхъ школахъ, и скажу вамъ, намъ были извѣстны всѣ bonarobas[1]), и лучшія изъ нихъ были къ нашимъ услугамъ. Джэкъ Фольстафъ, что теперь сэръ Джонъ, былъ тогда еще мальчишкой, пажемъ Томаса Мовбрэя, герцога норфолькскаго.

сайл. Тотъ самый сэръ Джонъ, что нынче пріѣдитъ за рекрутами?

шалл. Тотъ самый, тотъ самый сэръ Джонъ. Я видѣлъ, какъ онъ у воротъ школы проломилъ голову Скогэну, бывши вотъ такимъ крошкой, и въ этотъ же самый день я дрался, за дворомъ Грея, съ разнощикомъ Самсономъ Стокфишемъ. О, да попроказилъ же я на своемъ вѣку! и какъ подумаешь теперь, сколькихъ изъ моихъ старыхъ знакомыхъ нѣтъ уже и въ живыхъ!

---

[1]) Дѣвы радости.

САЙЛ. И мы, братъ, мы всѣ за ними послѣдуемъ.

ШАЛЛ. Безъ сомнѣнія, безъ сомнѣнія; это вѣрно, совершенно вѣрно; смерть, какъ говоритъ псалмопѣвецъ, неизбѣжна для всѣхъ; всѣ умрутъ. А что̀ сто̀итъ пара хорошихъ бычковъ на Стэмфордской ярмаркѣ?

САЙЛ. Сказать правду, любезнѣйшій братъ, я еще и не былъ тамъ.

ШАЛЛ. Да, смерть неизбѣжна. — А живъ ли старый Добль, землякъ вашъ?

САЙЛ. Умеръ.

ШАЛЛ. Скажите пожалуста, умеръ! онъ такъ славно владѣлъ лукомъ — и умеръ! онъ чудесно стрѣлялъ. Джонъ Гаунтъ очень любилъ его; державалъ за него огромныя пари. Умеръ! — онъ попалъ бы вамъ въ самую цѣль и на разстояніи двухъ-сотъ сорока шаговъ, а легкую стрѣлу пустилъ бы и съ двухъ-сотъ восьмидесяти, и даже двухъ сотъ-девяносто, такъ что любо-дорого. — А цѣны овецъ, не знаете?

САЙЛ. Каковы овцы; два десятка хорошихъ не обойдутся менѣе десяти фунтовъ.

ШАЛЛ. И старый Добль умеръ!

Входитъ БАРДОЛЬФЪ *съ однимъ изъ своихъ.*

САЙЛ. Сюда идутъ, какъ полагаю, двое изъ людей сэръ Джона Фо̀льстафъ.

ШАЛЛ. Добраго утра, почтенный джентльменъ.

БАРД. Скажите, кто изъ васъ мирный судья Шалло?

ШАЛЛ. Сэръ, Робертъ Шалло, бѣдный эсквайръ этого графства и одинъ изъ королевскихъ мирныхъ судей — я. Что̀ вамъ угодно?

БАРД. Сэръ, вамъ кланяется мой капитанъ; мой капитанъ, сэръ Джонъ Фо̀льстафъ, доблестный джентльменъ, и вождь, клянусь небомъ, наихрабрѣйшій.

шалл. Весьма. весьма пріятно, сэръ; я зналъ его, отличнѣйшимъ рубакой. Какъ поживаетъ онъ? могу спросить, какъ поживаетъ и благородная леди, его сожительница?

бард. Извините, сэръ; солдатъ безъ жены акомодированъ какъ-то лучше.

шалл. Прекрасно сказано, сэръ; ей-богу, прекрасно. Акомодированъ какъ-то лучше! — прекрасно, право, прекрасно; хорошія фразы были и всегда будутъ прекрасны. Акомодированъ! — это отъ слова accommodo; превосходно; отличная фраза.

бард. Извините, сэръ, я слыхалъ что это слово, а вы говорите, что это фраза. Клянусь этимъ днемъ, фразы я не знаю, но что до слова — готовъ отстаивать мечемъ, что это истинно солдатское слово, и слово чрезвычайно сильное. Акомодированъ — это, когда человѣкъ, какъ они говорятъ, акомодированъ; или когда человѣкъ будучи — находясь — почему и можно подумать, что онъ акомодированъ; что̀ чрезвычайно хорошее дѣло.

Входитъ Фо̀льстафъ.

шалл. Вполнѣ справедливо. — А вотъ и добрый сэръ Джонъ. Вашу благородную руку, вашу доблестную, благородную руку. Да вы молодецъ-молодцомъ; лѣта вамъ просто нипочемъ. Милости просимъ, любезнѣйшій сэръ Джонъ.

фо̀льс. Я радъ видѣть васъ въ вожделѣнномъ здравіи, добрый мэстеръ Робертъ Шалло. — Мэстеръ Шюръ-кардъ, если не ошибаюсь?

шалл. Нѣтъ, сэръ Джонъ; это мой двоюродный братъ Сайленсъ и мой сослуживецъ.

фо̀льс. Добрый мэстеръ Сайленсъ, вамъ такъ идетъ эта мирная должность.

сайл. Мы очень рады вашей милости.

фольс. Фу, какая жара однакожь! — А приготовили вы для меня штукъ шесть дюжихъ рекрутъ?

шалл. Какъ же, сэръ. Не угодно ли присѣсть?

фольс. Прошу же показать ихъ.

шалл. Гдѣ же списокъ? гдѣ же, гдѣ же списокъ? — Позвольте взглянуть, позвольте взглянуть. Да, да, да. Точно такъ, сэръ. — Ральфъ Заплесневѣлый! — пусть всѣ выходятъ по моему вызову; да, да, выходите, выходите. — Ну, посмотримъ, — гдѣ же Заплесневѣлый?

запл. Здѣсь, съ вашего позволенія.

шалл. Что скажете, сэръ Джонъ? славный вѣдь малой; молодъ, дюжъ и изъ хорошей фамиліи.

фольс. Ты Заплесневѣлый?

запл. Точно такъ, съ вашего позволенія.

фольс. Такъ тебя болѣе чѣмъ пора употребить въ дѣло.

шалл. Ха, ха, ха! ей-ей, превосходно; что̀ заплесневѣло — скорѣй въ дѣло. Удивительно хорошо! — Ей-богу, прекрасно сказано, сэръ Джонъ; превосходно сказано.

фольс. Отмѣтьте же его.

запл. Да меня столько ужь отмѣчали, что теперь можно бы, кажется, и оставить въ покоѣ; моя старушонка пропадетъ безъ меня, потому что кто жь будетъ за нее работать и хозяйничать. Вамъ не зачѣмъ отмѣчать меня; вѣдь есть другіе, которымъ идти способнѣе чѣмъ мнѣ.

фольс. Молчи Заплесневѣлый, пойдешь и ты; тебя давно пора употребить въ дѣло.

запл. Въ дѣло?

шалл. Молчи, дурень, молчи! стань къ сторонкѣ. Развѣ ты не знаешь, гдѣ ты? — Теперь другихъ, сэръ Джонъ. Посмотримъ: Симонъ Тѣнь!

фольс. Давайте, давайте его сюда: онъ защититъ меня отъ солнца; изъ него навѣрное выйдетъ препрохладный воинъ.

шалл. Гдѣ же Тѣнь?

тѣнь. Здѣсь, сэръ.

фóльс. Чей ты сынъ?

тѣнь. Моей матушки, сэръ.

фольс. Сынъ твоей матушки! весьма вѣроподобно, и тѣнь твоего отца; стало сынъ женщины—тѣнь мущины. Такъ оно и въ самомъ дѣлѣ бываетъ; не всегда только отцовской плоти.

шалл. Нравится онъ вамъ, сэръ Джонъ?

фóльс. Тѣнь будетъ пригодна для лѣта, — отмѣтьте и его; хотя въ нашихъ спискахъ тѣней-то и безъ того не мало.

шалл. Томасъ Бородавка!

фóльс. Гдѣ жь она?

бород. Здѣсь, сэръ.

фóльс. Ты Бородавка?

бород. Точно такъ, сэръ.

фóльс. Ты пребезобразная бородавка.

шалл. Подчеркнуть и его, сэръ Джонъ?

фóльс. Совершенно излишне; вѣдь онъ весь спина на двухъ черточкахъ; онъ и безъ того подчеркнутъ.

шалл. Ха, ха, ха!—вы знатокъ, рѣшительный знатокъ, сэръ. Не могу не признать этого. Фрэнсисъ Слабость!

слаб. Здѣсь, сэръ.

фóльс. Твое ремесло, Слабость?

слаб. Женскій портной, сэръ.

шалл. Отмѣтить его?

фóльс. Можете; а будь онъ мужской портной, онъ отмѣтилъ бы васъ. — Сдѣлаешь ты столько прорѣхъ въ непріятельскомъ строю, сколько надѣлалъ въ женскихъ юбкахъ?

слаб. Сколько смогу, сэръ, столько и сдѣлаю,—больше не требуйте.

фóльс. Хорошо сказано, добрый женскій портной! хорошо сказано, храбрая Слабость! Ты будешь такъ же доблестенъ,

какъ ярый голубь, или великодушнѣйшая мышь.—Отмѣтьте, мэстеръ Шалло женскаго портнаго; да хорошенько, мэстеръ Шалло.

слаб. Мнѣ бы хотѣлось, сэръ, чтобъ и Бородавка шолъ также.

фольс. Мнѣ бы хотѣлось, чтобъ ты былъ мужскимъ портнымъ, вычинилъ и сдѣлалъ его способнымъ къ походу. Я не могу сдѣлать простымъ солдатомъ, вождя стольких тысячь. Удовлетворись и этимъ, могущественная Слабость.

слав. Удовлетворяюсь, сэръ.

фольс. Много обязанъ тебѣ, высокопочтеннѣйшая Слабость. — Слѣдующій.

шалл. Питеръ Бычокъ съ луга!

фольс. Посмотримъ Бычка.

бычок. Здѣсь, сэръ.

фольс. Клянусь, славный малой! — Качайте Бычка, пока не заревѣлъ снова.

бычок. О, лордъ! о, добрый лордъ капитанъ —

фольс. Это что̀, не успѣли еще и отмѣтить, а ты ужь ревешь?

бычок. О, лордъ, я больной человѣкъ.

фольс. Чѣмъ же ты болѣнъ?

бычок. Проклятый насморкъ, сэръ; я получилъ его на службѣ королю, звоня въ день его коронованія.

фольс. Ничего, ты пойдешь въ халатѣ. Мы избавимъ тебя отъ насморка; а звонить за тебя, я ужь распоряжусь, будутъ твои друзья. — Всѣ?

шалл. Я вызвалъ двумя болѣе, чѣмъ требовалось; вѣдь вамъ слѣдуетъ взять здѣсь только четверыхъ; — засимъ прошу откушать со мной.

фольс. Выпить готовъ, а обѣдать не могу остаться. — Клянусь честью, я очень радъ васъ видѣть, мэстеръ Шалло.

шалл. А помните ли, сэръ Джонъ, какъ мы провели цѣлую ночь въ вѣтренной мельницѣ на Сентъ-Джорджскомъ полѣ?

фо́льс. Не говорите, не говорите объ этомъ, любезнѣйшій мэстеръ Шалло.

шалл. Вотъ веселая-то была ночка! — Что, жива еще Жанна Найтворкъ?

фольс. Жива, мэстеръ Шалло.

шалл. Она никогда не могла со мной справиться.

фо́льс. Никогда, никогда; она всегда говорила, что терпѣть не можетъ мэстера Шалло.

шалл. Клянусь честью, я всегда умѣлъ разсердить ее ужаснѣйшимъ образомъ. Славная bona-roba была она въ то время. Какова-то она теперь?

фо́льс. Стара, стара, мэстеръ Шалло.

шалл. Да, она должна быть стара; не можетъ не быть стара; безъ сомнѣнія стара; вѣдь у ней былъ ужь Робинъ Найтворкъ отъ стараго Найтворка прежде, чѣмъ я поступилъ въ школу Климента.

сайл. А это пятьдесятъ пять лѣтъ тому назадъ.

шалл. Да, братъ Сайленсъ, еслибъ ты видѣлъ, что̀ видали этотъ рыцарь и я! — А, сэръ Джонъ, не такъ ли?

фо́льс. Слыхали мы куранты и въ полночь, мэстеръ Шалло.

шалл. Слыхали, слыхали; ей-богу, слыхали, сэръ Джонъ; нашъ лозунгъ былъ: «ну, ребятушки!» — Пойдемте же обѣдать; пойдемте, пойдемте обѣдать. Да, да, было время! Пойдемте, пойдемте. (*Фо́льстафъ, Шалло и Сайленсъ уходятъ.*)

бычок. Добрый мэстеръ капралъ, будьте моимъ другомъ; вотъ вамъ четыре десятишилинговые Генриха, французскими кронами. По истинѣ, сэръ, для меня идти въ походъ все равно, что повѣситься; оно конечно, собственно для себя, я не

сталъ бы хлопотать; но болѣе потому, что не хочется, и что, собственно для себя, хотѣлось бы остаться съ моими друзьями; а впрочемъ, собственно для себя, я не сталъ бы хлопотать.

БАРД. Ладно, стань въ сторону.

ЗАПЛ. Добрый мэстеръ капральный капитанъ, ради моей старушонки, будьте моимъ другомъ; безъ меня некому за ней ухаживать, а она стара, ничего сама не сдѣлаетъ; сорокъ дамъ и я, сэръ.

БАРД. Ладно, стань въ сторону.

СЛАБ. А мнѣ все равно; — умирать вѣдь только разъ, и это нашъ долгъ Господу.—Никогда не дозволю себѣ низкихъ помысловъ; суждено — хорошо; нѣтъ — и то хорошо. Всякой долженъ служить своему государю; а тамъ, что̀ бы ни привелось: умеръ въ этомъ году — отдѣлался на слѣдующій.

БАРД. Славно сказано; ты лихой малой.

СЛАБ. Клянусь, не дозволю себѣ низкихъ помысловъ.

Входятъ Фо́льстафъ, Шалло *и* Сайленсъ.

ФО́ЛЬС. Итакъ, сэръ, кого жь отдадите вы намъ?

ШАЛЛ. Четверыхъ по вашему выбору.

БАРД. Сэръ, на одно слово.—Я получилъ три фунта за свободу Бычка и Заплесневѣлаго.

ФО́ЛЬС. Хорошо.

ШАЛЛ. Выбирайте же, сэръ Джонъ.

ФО́ЛЬС. Выберите ужъ вы за меня.

ШАЛЛ. Извольте; я выбираю Заплесневѣлаго, Бычка, Слабость и Тѣнь.

ФО́ЛЬС. Заплесневѣлаго и Бычка?—Ты, Заплесневѣлый, оставайся дома, пока сдѣлаешься совершенно негоднымъ для службы, а ты, Бычокъ, рости пока сдѣлаешься годнымъ; не нужно мнѣ ни того, ни другаго.

шалл. Сэръ Джонъ, сэръ Джонъ, вы обездоливаете себя. Вѣдь это лучшіе; я хотѣлъ услужить вамъ лучшими.

фóльс. Вы, кажется, учите меня, какъ выбирать людей, мэстеръ Шалло?—Чтò мнѣ въ тѣлѣ, въ дородности, въ крѣпкомъ и сильномъ сложеніи? Мнѣ нуженъ духъ, мэстеръ Шалло.—Вотъ Бородавка, — видите что это за жалкая фигура, а онъ будетъ у меня заряжать и разряжать съ быстротой молотка оловянишника; будетъ выступать и подаваться проворнѣе человѣка, который возится съ пивоварной бадьей. А Тѣнь, этотъ полулицевой человѣкъ, — вотъ его-то и давайте мнѣ; онъ не представитъ собой никакой цѣли непріятелю: цѣлить въ него — все равно, что въ остріе перочиннаго ножа. А въ случаѣ отступленія — какъ быстро побѣжитъ эта Слабость, этотъ женскій портной! — Нѣтъ, давайте мнѣ людей невидныхъ, а видныхъ берегите для себя. — Бардольфъ, дай-ка Бородавкѣ мушкетъ.

бард. Ну, Бородавка, маршъ! — Такъ, такъ, такъ.

фóльс. Стой! покажи теперь, какъ ты будешь дѣйствовать мушкетомъ. Такъ,—хорошо,—продолжай,—очень хорошо,—превосходно! — О, давайте мнѣ всегда маленькаго, худенькаго, стараго, лысаго стрѣлка! Прекрасно, Бородавка; клянусь, ты отличный малой; вотъ тебѣ шесть пенсовъ.

шалл. Онъ все-таки не мастеръ еще въ этомъ дѣлѣ, дѣйствуетъ не совсѣмъ какъ слѣдуетъ. Вотъ, я вспомнилъ, въ Майль-эндъ-гринѣ, когда я еще былъ въ школѣ Климента, — тогда въ играхъ Артура, я представлялъ сэръ Дагонета, — ну, такъ вотъ тамъ былъ крошечный, проворный человѣчекъ — вотъ такъ дѣйствовалъ мушкетомъ: повернетъ вамъ и такъ и этакъ, и туда и сюда, и пифъ, пафъ, и отскочитъ и выскочитъ опять. — Такого молодца не видать уже мнѣ.

фóльс. И эти пригодятся, мэстеръ Шалло. Желаю вамъ всякаго счастія, мэстеръ Сайленсъ; я не стану съ вами рас-

пространяться.— Прощайте, почтеннѣйшіе джентльмены; благодарю васъ; мнѣ нынче же необходимо проѣхать еще миль двѣнадцать. — Бардольфъ, раздай солдатамъ одежду.

шалл. Сэръ Джонъ, да благословитъ небо и васъ и ваши дѣянія, и да даруетъ намъ миръ! Заѣзжайте на возвратномъ пути ко мнѣ; возобновимъ старое знакомство; можетъ-быть и я отправлюсь съ вами ко двору.

фóльс. Это было бы очень пріятно, мэстеръ Шалло.

шалл. Будьте покойны, сказалъ и сдержу слово. Прощайте. (*Шалло и Сайленсъ уходятъ.*)

фóльс. Прощайте, любезнѣйшіе джентльмены. Бардольфъ, веди новобранцевъ. (*Бардольфъ уходитъ съ рекрутами.*) Да, на возвратномъ пути обдѣлаю я этихъ судей. Судью Шалло я знаю вдоль и поперегъ. — Господи, Боже мой, что это какъ преданы мы, старые люди, пороку лганья! Чего вотъ ни нахвасталъ мнѣ этотъ чахлый судья о своей буйной молодости, о подвигахъ на торнбульской улицѣ [1]); каждое третье слово было ложь, выплачиваемая слушателю акуратнѣе, чѣмъ дань Турку. Помню я его и въ школѣ Климента: онъ и тогда походилъ на человѣчка, сдѣланнаго, послѣ ужина, изъ сырной корки; нагого же — весь міръ принималъ за раздвоенную редиску съ фантастической головой, вырѣзанной ножичкомъ на верхушкѣ; онъ былъ такъ худъ, что размѣры его, для близорукихъ, были рѣшительно незримы; онъ былъ истымъ духомъ голода, притомъ сластолюбивъ какъ обезьяна, а дѣвы радости называли его мандрагорой; у моды онъ всегда бывалъ въ аріергардѣ, и напѣвалъ своимъ сѣченнымъ и сѣченнымъ хозяйкамъ пѣсни, которыя, подслушавъ у извощиковъ, выдавалъ потомъ за свои собственныя. И этотъ мечъ шута, теперь сквайръ и говоритъ о Джонѣ Гаунтѣ, такъ за просто, какъ буд-

---

[1]) Улица Turnbull или Turnmill была искони сборнымъ мѣстомъ мошенниковъ, гулякъ и всякой сволочи.

то онъ былъ его задушевный другъ; а я готовъ присягнуть, что онъ только разъ и видѣлъ его на турнирѣ, когда Гаунтъ прошибъ ему голову, за то, что онъ втерся въ толпу служителей маршала. Я видѣлъ это, и сказалъ Джону Гаунтъ, что онъ бьетъ свое собственное имя [1]), потому что его и со всѣмъ его убранствомъ можно было всунуть въ шкуру угря; гобойный же футляръ былъ бы для него и домомъ и дворомъ, — а теперь у него и земли и скотъ. Ну, да хорошо, на возвратномъ пути я сближусь съ нимъ, и было бы очень странно, еслибъ, для своей потребы, я не сдѣлалъ его двумя философскими камнями [2]). Если молодая плотица можетъ быть завтракомъ для старой щуки — не вижу въ законахъ природы никакой причины, почему жь бы и мнѣ не закусить имъ. — Придетъ время, увидимъ.

ДѢЙСТВІЕ IV.

СЦЕНА 1.

Лѣсъ въ Іоркширѣ.

Входятъ Архіепископъ іоркскій, Мовбрэй, Гастингсъ *и другіе.*

архіеп. Какъ называется этотъ лѣсъ?

гастин. Хольтри.

архіеп. Остановимся же здѣсь и пошлемъ лазутчиковъ развѣдать о числѣ непріятеля.

---

[1]) Смотри примѣч. къ Ричарду II. стр. 117.

[2]) Одинъ служилъ универсальнымъ лѣкарствомъ; а другой для превращенія всякаго металла въ золото.

гастин. Посланы ужь.

архіеп. Прекрасно. Друзья и братья по этому великому дѣлу, я долженъ сообщить вамъ, что недавно получилъ еще письма отъ Норсомберлэнда. Сухое, холодное содержаніе ихъ таково: онъ желалъ присоединиться къ намъ съ силами, соотвѣтствующими его сану, но не могъ собрать ихъ, и потому, въ ожиданіи пока созрѣетъ его счастіе, удалился въ Шотландію, — и все это, заключается молитвой, чтобъ наша попытка пережила и страшную встрѣчу со врагомъ и всякую опасность.

мовбр. И всѣ наши надежды на него пали, разлетѣлись въ дребезги.

Входитъ Гонецъ.

гастин. Что̀ новаго?

гонец. Съ запада, не далѣ какъ въ одной милѣ отъ лѣса, непріятель выдвигается въ стройномъ порядкѣ. Судя по пространству, которое онъ занимаетъ, я думаю, что число его простирается до тридцати тысячь или около того.

мовбр. Точно то число, которое мы предполагали. Двинемся же и мы [1]), противустанемъ ему на полѣ.

Входитъ Вестморлэндъ.

архіеп. Что это за вождь приближается къ намъ въ полномъ вооруженіи?

мовбр. Кажется лордъ Вестморлэндъ.

вестм. Благосклонный привѣтъ нашего предводителя, принца Іоанна, герцога лэнкэстерскаго.

архіеп. Благородный лордъ Вестморлэндъ, говорите съ миромъ, какая вина вашего посланія.

---

[1]) Въ прежнихъ изданіяхъ: Let *us sway* on... По экземпляру Колльера: Let'*s away* on....

вестм. Итакъ, лордъ, я обращаюсь съ моей рѣчью предпочтительно къ вашему преподобію. Еслибъ возмущеніе явилось тѣмъ, что̀ оно есть — низкими, подлыми толпами, предводимыми кровожадной юностью, окаймленными всякимъ отребіемъ [1]), подстрекаемыми мальчищками и нищими; еслибы, говорю я, проклятое возстаніе явилось такъ, въ своемъ настоящемъ, истинномъ видѣ — ни вы, преподобный отецъ, ни эти благородные лорды не были бы здѣсь, не прикрыли бы своей свѣтлой честью гнусныхъ формъ подлаго, кроваваго бунта. Лордъ архіепископъ, гражданственный миръ опора вашего престола; серебристая рука мира убѣлила уже вашу бороду; миръ взлелѣялъ и ваши знанія и вашу глубокую ученость; бѣлая ваша одежда знаменуетъ невинность, голубя, благословенный духъ мира,—зачѣмъ же переводите вы себя такъ несоотвѣтственно съ языка мира, полнаго благости, на грубый, суровый языкъ войны, обращая ваши книги въ мечи [2]), ваши чернила въ кровь, ваши перья въ копья, а вашъ божественный языкъ въ громкую трубу, въ глашатая брани [3])?

архіеп. Вы спрашиваете—зачѣмъ? мы вамъ скажемъ.— Мы всѣ больны; пресыщеніемъ и блудной жизнью, мы довели себя до жгучей горячки, и кровопусканіе сдѣлалось необходимымъ. Покойный король нашъ, Ричардъ, умеръ, заразившись этой самой болѣзнью. Но я, мой благородный лордъ Вестморлэндъ, я не выдаю себя за врача и не втѣсняюсь въ ряды воиновъ, какъ врагъ мира; нѣтъ, скорѣе я только принимаю на нѣкоторое время видъ грозной войны, чтобъ выдер-

---

[1]) Въ прежнихъ изданіяхъ: guarded with *rage*... По экземпляру Кольера: guarded with *rags*...

[2]) Въ прежнихъ изданіяхъ: Turning your books to *graves*... По экземпляру Кольера: Turning your books to *glaives*...

[3]) Въ прежнихъ изданіяхъ: and *a point* of war... По экземпляру Кольера: and *report* of war...

жать на діэтѣ умы пересытившіеся, больные счастіемъ, чтобъ уничтожить завалы, которые начинаютъ останавливать обращеніе самыхъ жизненныхъ соковъ нашихъ. Выскажусь еще яснѣе. Я взвѣсилъ съ величайшею точностію на однѣхъ и тѣхъ же вѣсахъ и зло нашего возстанія и зло насъ угнетавшее, и нашолъ, что неправды, которыя мы терпѣли, перевѣшиваютъ неблаговидность нашихъ теперешнихъ дѣйствій. Мы видимъ, куда течетъ рѣка времени, и противъ воли срываемся съ покойнѣйшихъ креселъ бурнымъ потокомъ обстоятельствъ; улучимъ благопріятную минуту, мы покажемъ перечень всѣхъ нанесенныхъ намъ оскорбленій, — перечень, который еще задолго до этого пытали представить королю, и не могли, несмотря на всѣ старанія. Всякій разъ, когда мы хотѣли жаловаться на причиняемыя намъ оскорбленія — насъ никакъ не допускали къ нему, и именно тѣ самые люди, которые наиболѣе насъ оскорбляли. Слишкомъ недавно миновавшія опасности, память о которыхъ врѣзана въ землю и теперь еще видною кровью, — событія каждой минуты настоящаго времени, заставили насъ прибѣгнуть къ этому неблаговидному возстанію; но не для того, чтобъ уничтожить миръ, чтобъ сломить хоть одну вѣтку его, а чтобъ упрочить его, чтобъ онъ существовалъ не по одному только имени.

ВЕСТМ. Когда жъ отвергали ваши жалобы? чѣмъ же обижалъ васъ король? кто же изъ перовъ былъ настроенъ оскорблять васъ? Приведите хоть что-нибудь такое, чтò давало бы вамъ право скрѣплять беззаконную, кровавую книгу возмущенія божественною печатью, освящать гибельное лезвее бунта.

АРХІЕП. А угнетеніе нашего общаго брата — государства и частная, жестокая несправедливость съ моимъ братомъ по рожденію [1]).

---

[1]) Казнь лорда Скрупъ. Мѣсто это несмотря на всѣ старанія коментаторовъ все-таки остается темнымъ.

будетъ исправлено; когда всѣ участники въ нашемъ предпріятіи, какъ присутствующіе, такъ и отсутствующіе, будутъ оправданы законнымъ образомъ; когда исполненіе всѣхъ нашихъ требованій будетъ опредѣлено и подписано — мы тотчасъ же возвратимся въ предѣлы долга и окуемъ наше оружіе рукою мира.

вести. Я покажу ее моему предводителю. За тѣмъ, сойдемтесь, благородные лорды, въ виду обоихъ войскъ, и, будетъ это угодно Богу — покончимъ все мирно; нѣтъ — предоставимъ рѣшеніе мечамъ.

архиеп. Мы явимся. (*Вестморлэндъ уходитъ.*)

мовбр. Въ груди моей есть какое-то предчувствіе, что во всякомъ случаѣ миръ этотъ не будетъ прочен.

гастин. Не опасайтесь этого; заключимъ его на такихъ широкихъ и такъ опредѣленныхъ условіяхъ, какъ наши — онъ будетъ твердъ, какъ каменныя горы.

мовбр. Такъ, но расположеніе къ намъ все-таки будетъ таково, что и всякаго ничтожнаго, ни на чемъ не основаннаго повода, всякой бездѣлки будетъ достаточно, чтобъ напомнить королю наше возстаніе; что сдѣлайся мы даже мучениками нашей вѣрноподданности — и тогда насъ будутъ провѣтривать такимъ жестокимъ вѣтромъ, что и самое зерно покажется не тяжеле мякины, и добра не отличатъ отъ зла.

архиеп. Нѣтъ, нѣтъ, лордъ. Возьмите въ разсчетъ, что король утомился уже вздорными наушническими навѣтами; увидалъ наконецъ, что уничтожить одно подозрѣніе смертью — родить два еще большія къ наслѣдникамъ жизни, — и потому вытретъ свои таблички начисто [1]), уничтожитъ всѣхъ наушниковъ своей памяти, чтобъ болтовня ихъ не оживляла вос-

---

[1]) Записныя таблички, которыя дѣлались изъ слоновой кости, или пергамена.

стіе? Но и въ случаѣ, еслибъ вашъ отецъ одержалъ побѣду—никогда не вынесъ бы онъ ее изъ Ковентри, потому что народъ негодовалъ на него громко и единодушно, и съ любовію молилъ за Гирфорда, котораго уважалъ, благословлялъ, чествовалъ болѣе даже, чѣмъ короля. Но мы отклонились отъ дѣла. — Я посланъ отъ его высочества, моего предводителя, узнать причину вашего возстанія, извѣстить васъ, что онъ готовъ васъ выслушать, и что, если найдетъ ваши требованія справедливыми—исполнитъ ихъ, подавивъ всякое помышленіе о вашихъ враждебныхъ замыслахъ.

мовбр. Онъ заставилъ насъ вынудить у него это предложеніе; тутъ не любовь, а разсчетъ.

вестм. Мовбрэй, думая такъ, вы слишкомъ уже много воображаете о себѣ. Предложеніе это внушено милосердіемъ, а не страхомъ; посмотрите—вѣдь наше войско въ виду,—клянусь честью, оно слишкомъ въ себѣ увѣрено, чтобъ допустить даже и мысль о страхѣ. Въ нашихъ рядахъ гораздо болѣе именъ, чѣмъ въ вашихъ; въ ратномъ дѣлѣ наши воины искуснѣе, наши доспѣхи лучше, дѣло правѣе, а потому, естественно, и въ мужествѣ не можетъ быть недостатка,— не говорите же, что наши предложенія вынуждены.

мовбр. Какъ бы то ни было, еслибъ это зависѣло отъ меня, я не вступилъ бы въ переговоры.

вестм. Это доказываетъ только, что вы сами стыдитесь вашего возстанія; гнилое не терпитъ прикосновенія.

гастин. Но имѣетъ ли принцъ Іоаннъ полномочіе принять и заключить условія, которыя мы предложимъ.

вестм. Это полномочіе заключается уже въ самомъ словѣ: предводитель. Я удивляюсь, что вы могли сдѣлать такой излишній вопросъ.

архіеп. Такъ возьмите же эту записку; въ ней изложены всѣ наши требованія. — Когда все означенное здѣсь

СЦЕНА 2.

Другая часть лѣса.

Входятъ съ одной стороны: Мовврэй, Архіепископъ, Гастингсъ *и другіе; съ другой:* принцъ Іоаннъ, Вестморлэндъ *и* свита.

п. іоан. Братъ Мовбрэй, мы рады васъ видѣть. Добраго дня, почтеннѣйшій лордъ архіепископъ; того же и вамъ, лордъ Гастингсъ, — и всѣмъ. — Почтенный лордъ Іоркъ, вамъ гораздо приличнѣе стоять посреди вашей паствы, собранной колокольнымъ звономъ и благоговѣйно внимающей вашему толкованію священнаго писанія, чѣмъ здѣсь, въ желѣзныхъ доспѣхахъ, возбуждать громомъ барабановъ толпу бунтовщиковъ, обращая слова въ мечи, жизнь въ смерть. Сколько зла можетъ надѣлать подъ покровомъ царскаго величія человѣкъ, живущій въ сердцѣ монарха, возрастающій въ солнечномъ сіяніи его милостей, если только вздумаетъ употребить во зло любовь своего повелителя. Такъ точно и вы, лордъ архіепископъ. Кто не знаетъ, какъ далеки вы въ милости Господа? Для насъ вы предсѣдатель его парламента; для насъ вы гласъ самого Господа, истинный истолкователь и посредникъ между благодатью, святыми таинствами неба и нашими неразумными помыслами, — кому жь придетъ въ голову, что вы употребляете во зло святость вашего сана, пользуетесь покровительствомъ и благостью неба точно такъ же, какъ коварный любимецъ именемъ своего государя на дѣла нечестныя. Вы возбудили подложною ревностію къ Богу подданныхъ его намѣстника, подданныхъ моего отца, и согнали ихъ сюда, чтобы ратовать и противъ его и противъ мира небеснаго.

архіеп. Добрый лордъ Лэнкэстэръ, я здѣсь не противъ мира и вашего отца; мы, какъ я уже говорилъ и лорду Вестморлэндъ, согнаны, втиснуты въ эту чудовищную форму только безъурядицей настоящаго времени, только необходимостью обезопасить себя. Я послалъ вашему высочеству подробное изложеніе нашихъ требованій, которыя дворъ отвергъ съ пренебреженіемъ, и тѣмъ самымъ породилъ страшную гидру войны. Удовлетворите наши вполнѣ правдивыя и законныя желанія, и смертоносные взоры ея сомкнутся, и повиновеніе, освободившись отъ этого безумія, преклонится смиренно къ ногамъ величія.

мовбр. Отвергнутъ — мы будемъ биться до послѣдняго человѣка.

гастин. Падемъ — наши союзники заступятъ наше мѣсто; падутъ и они — ихъ замѣнятъ ихъ союзники, и такъ родится цѣлый рядъ несчастій: борьба эта будетъ переходить изъ рода въ родъ, пока будутъ роды въ Англіи.

п. іоан. Вы слишкомъ близоруки, Гастингсъ, слишкомъ недальновидны, чтобъ прозрѣвать глубь грядущаго.

вестм. Не угодно ли вашему высочеству, высказать прямо ваше мнѣніе на счетъ ихъ требованій.

п. іоан. Я одобряю ихъ, соглашаюсь на всѣ, и клянусь честью моей крови — намѣреній моего отца не поняли; нѣкоторые изъ окружающихъ искажали его мнѣнія, злоупотребляли его властью слишкомъ уже произвольно. Ваши требованія, лорды, будутъ исполнены въ наискорѣйшемъ времени; будутъ исполнены, клянусь душой моей. Достаточно для васъ этого обѣщанія — распустите ваше войско по графствамъ; то же сдѣлаемъ и мы, но прежде выпьемъ здѣсь, въ виду обоихъ войскъ, дружественную чашу и обнимемся, чтобъ всѣ возвратились по домамъ очевидцами совершеннаго возстановленія нашей прежней любви и дружбы.

АРХІЕП. Я беру ваше царственное слово въ поруки исполненія нашихъ требованій.

П. ІОАН. И я даю мое слово, и сдержу его; и за тѣмъ, ваше здоровье, почтеннѣйшій архіепископъ.

ГАСТИН. (*одному изъ офицеровъ.*) Капитанъ, возвѣстите нашимъ, что миръ заключенъ; выдайте жалованье и распустите ихъ; я знаю, что они не огорчатся этимъ. Спѣшите капитанъ. (*Капитанъ уходитъ.*)

АРХІЕП. Ваше здоровье, благородный лордъ Вестморлэндъ!

ВЕСТМ. Отвѣчаю тѣмъ же вашей свѣтлости. Если бъ вы знали, сколькихъ трудовъ стòило мнѣ улаженіе этого мира, вы пили бы еще радушнѣй; но моя любовь къ вамъ будетъ въ послѣдствіи еще очевиднѣе.

АРХІЕП. Я не сомнѣваюсь.

ВЕСТМ. Очень радъ. Ваше здоровье, благородный братъ Мовбрэй.

МОВБР. И очень кстати; не знаю, мнѣ вдругъ сдѣлалось какъ-то не совсѣмъ хорошо.

АРХІЕП. Передъ несчастіемъ люди всегда веселы; счастливымъ же событіямъ обыкновенно предшествуетъ тоска.

ВЕСТМ. Будь же веселъ, братъ; вѣдь безпричинная, внезапная тоска предвѣстница грядущаго счастья.

АРХІЕП. Вы не повѣрите, какъ мнѣ теперь легко, весело.

МОВБР. Тѣмъ хуже, если ваше замѣчаніе справедливо. (*Крики за сценой.*)

П. ІОАН. Слово миръ отозвалось. Слышите, какъ они ликуютъ?

МОВБР. Эти клики были бы пріятны послѣ побѣды.

АРХІЕП. Миръ своего рода побѣда; тутъ обѣ стороны побѣждены, и ни одна не проиграла.

П. ІОАН. (*Вестморлэнду.*) Лордъ, распустите же и наше войско. (*Вестморлэндъ уходитъ.*) А что, благородные лор-

ды, не велѣть ли нашимъ войскамъ пройдти мимо насъ, чтобъ мы могли взглянуть на людей, съ которыми хотѣли сражаться?

АРХІЕП. Лордъ Гастингсъ, распорядитесь, чтобъ они прошли мимо насъ, прежде чѣмъ разойдутся. (*Гастингсъ уходитъ.*)

П. ІОАН. Надѣюсь, лорды, что мы проведемъ эту ночь вмѣстѣ.

Вестморлэндъ *возвращается.*

Что же это значитъ, лордъ? отчего наше войско не трогается съ мѣста?

ВЕСТМ. Предводители получили отъ васъ приказаніе стоять, и не тронутся, пока вы сами, лично, не отмѣните этого приказанія.

П. ІОАН. Они знаютъ свою обязанность.

Входитъ Гастингсъ.

ГАСТИН. Лордъ, наше войско разсѣялось уже. Всѣ спѣшатъ, какъ молодые быки выпряженные изъ ярма — кто на востокъ, кто на западъ, кто на сѣверъ, кто на югъ; или какъ распущенные школьники — кто домой, кто на игры.

ВЕСТМ. Добрая вѣсть, лордъ Гастингсъ, и за нее я арестую тебя, какъ государственнаго измѣнника. И васъ, лордъ архіепископъ, и васъ, лордъ Мовбрэй, я беру подъ стражу за государственную измѣну.

МОВБР. Какъ честенъ, какъ благороденъ этотъ поступокъ.

ВЕСТМ. А развѣ вашъ благороднѣе?

АРХІЕП. И вы нарушите данное слово?

П. ІОАН. Я не давалъ вамъ его. Я обѣщалъ исправить несправедливости, на которыя вы жаловались, и клянусь честью, исполню мое обѣщаніе съ христіанской заботливостью.

Чтожь касается до васъ, бунтовщики, васъ ждетъ должное возмездіе за бунтъ и за поступки, подобные вашимъ. Безразсудно начали вы это возстаніе, привели сюда войска ваши необдуманно, распустили ихъ безумно. — Бейте въ барабаны! преслѣдуйте разсѣявшуюся сволочь! Не мы, небо одержало за насъ сегодня побѣду.—Отдѣлите стражу, чтобъ она хранила измѣнниковъ для плахи, этого достойнаго ложа, быстро пресѣкающаго дыханіе измѣны!

СЦЕНА 3.

Другая часть лѣса.

Барабанный бой; сшибки. Фóльстафъ *и* Кольвиль *встрѣчаются.*

фóльс. Ваше имя, сэръ? кто вы и откуда?

кольв. Я рыцарь, сэръ, а имя мое Кольвиль изъ долины.

фóльс. Такъ ваше имя Кольвиль, ваше званіе рыцарь, а мѣсто жительства — долина? Имя Кольвиль и за симъ останется при васъ, но ваше званіе будетъ уже измѣнникъ, а тюрьма будетъ вашей долиной — достаточно глубокой долиной [1]); такимъ образомъ вы все-таки будете Кольвилемъ изъ долины.

кольв. Вы сэръ Джонъ Фóльстафъ?

фóльс. Кто бы я ни былъ, во всякомъ случаѣ человѣкъ, который ни въ чемъ не уступитъ ему. Сдаетесь, сэръ, или заставите еще вспотѣть изъ-за васъ? Вспотѣю — каждая капля пота будетъ слезою вашихъ друзей, оплакивающихъ

---

[1]) Въ прежнихъ изданіяхъ: and the dungeon your *place*—a *place* deep enough... По экземпляру Колльера: and the dungeon your *dale* — a *dale* deep enough...

смерть вашу; а потому, возбудите въ себѣ страхъ и трепетъ, и просите пощады.

кольв. Я полагаю, что вы сэръ Джонъ Фо́льстафъ, и въ этой увѣренности сдаюсь.

фо́льс. Въ этомъ животѣ цѣлая школа языковъ, и всѣ они только и знаютъ, что болтать мое имя. Да, будь у меня, хоть немного сносный животъ, я былъ бы проворнѣйшимъ малымъ въ цѣлой Европѣ; животъ, животъ губитъ меня. — Вотъ и нашъ предводитель.

Входятъ Принцъ Іоаннъ, Вестморлэндъ *и другіе.*

п. іоан. Пылъ укротился; остановите преслѣдованіе, добрый лордъ Вестморлэндъ. (*Вестморлэндъ уходитъ.*) А, Фо́льстафъ! гдѣ же вы были все это время? Когда все кончено — вы являетесь. Такими продѣлками, клянусь честью, вы переломите когда-нибудь перекладину висѣлицы.

фо́льс. Мнѣ будетъ очень досадно, лордъ, если не случится ничего подобнаго; я вѣдь знаю, что хула и упреки обыкновенная награда мужества. Не воображаете ли вы, что я ласточка, стрѣла или ядро? что мое бѣдное, старое тѣло можетъ двигаться съ быстротою мысли? Я летѣлъ сюда со всевозможною поспѣшностью, надсадилъ болѣе ста восьмидесяти лошадей, и вотъ — несмотря ни на усталость, ни на изнуреніе, благодаря моей чистой, незапятнанной храбрости — взялъ въ плѣнъ сэръ Джона Кольвиль изъ долины, отчаяннѣйшаго рыцаря и доблестнѣйшаго непріятеля. Но для меня все это нипочемъ; онъ увидалъ меня, и сдался, — и я, безъ всякаго хвастовства, могу теперь сказать, вмѣстѣ съ горбоносымъ Римляниномъ: пришолъ, увидѣлъ, побѣдилъ.

п. іоан. Благодаря, конечно, не столько вашей храбрости, сколько его вѣжливости.

фо́льс. Какъ бы то ни было, онъ сдался, и я передаю его

вамъ. Прошу ваше высочество включить этотъ подвигъ въ число славныхъ дѣлъ нынѣшняго дня; или, клянусь Богомъ, я добьюсь, что о немъ напишутъ особенную балладу, съ изображеніемъ въ заголовкѣ моей собственной особы и Кольвиля, лобызающаго мои ноги. Принудите меня прибѣгнуть къ такой мѣрѣ — не вѣрьте честному слову дворянина, если вы всѣ не покажетесь передо мной вызолоченными двухъ-пенсовыми монетами; если я на свѣтломъ небѣ славы не затемню васъ, какъ полный мѣсяцъ блестки небесной тверди, которыя передъ нимъ, просто, булавочныя головки. Воздайте мнѣ должное, пусть доблести возвышаются.

п. іоан. Ваши слишкомъ грузны, чтобъ возвышаться.

фóльс. Такъ пусть сіяютъ.

п. іоан. Ваши слишкомъ тучны, чтобъ сіять.

фóльс. Ну, такъ позвольте же, добрый лордъ, чтобъ онѣ, хоть что-нибудь дѣлали въ мою пользу; а тамъ говорите что хотите.

п. іоан. Твое имя Кольвиль?

кольв. Точно такъ, лордъ.

п. іоан. Ты отчаяннѣйшій изъ бунтовщиковъ, Кольвиль.

фóльс. И отчаяннѣйшій изъ вѣрноподданныхъ взялъ его.

кольв. Я тоже самое, лордъ, что̀ мои предводители; начальствуй я — побѣда обошлась бы вамъ подороже.

фóльс. Я не знаю, какъ дорого они себя продали; но ты, какъ добрый малой, отдался даромъ, и за это я очень благодаренъ тебѣ.

Входитъ Вестморлэндъ.

п. іоан. Кончили преслѣдованіе?

вестм. Кончили, кончено и кровопролитіе.

п. іоан. Отправить Кольвиля и его товарищей въ Іоркъ, и тамъ казнить немедленно. Возьмите его, Блёнтъ, и смо-

трите, чтобъ онъ не ускользнулъ. (*Нѣкоторые уходятъ съ Кольвилемъ.*) Теперь, лорды, скорѣй ко двору. Меня извѣщаютъ, что король, мой родитель, сильно болѣнъ. Пусть вѣсть о нашей побѣдѣ предупредитъ насъ, и вамъ, лордъ Вестморлэндъ, поручаемъ мы обрадовать ею его величество. Мы отправимся вслѣдъ за вами.

ФОЛЬС. Лордъ, позвольте мнѣ идти черезъ Глостерширъ; когда же прибудете ко двору — прошу васъ, добрый лордъ, не забыть меня своимъ милостивымъ предстательствомъ.

П. ІОАН. Прощайте, Фольстафъ. По моему сану, я долженъ отнестись о васъ лучше, чѣмъ вы заслуживаете. (*Уходитъ.*)

ФОЛЬС. Желалъ бы, чтобъ у тебя достало на столько ума; это было бы гораздо лучше твоего герцогства.—Чортъ возьми, этотъ благонравный молокососъ не жалуетъ однакожь меня, и нѣтъ человѣка, который заставилъ бы его улыбнуться; да и не удивительно впрочемъ, — вѣдь онъ не пьетъ вина. Кто жь изъ этихъ скромниковъ отличался, когда-нибудь, истиннымъ мужествомъ? Водянистые напитки и частое употребленіе рыбной пищи, такъ расхолаживаютъ кровь, что они впадаютъ въ какую-то особенную мужскую дѣвичью-немощь и, женившись, производятъ только дѣвченокъ. Вообще они глупцы и трусы; точно такъ и нѣкоторые изъ нашихъ сдѣлались бы тѣмъ же, еслибъ не возбудительныя. Хорошій хересъ имѣетъ двоякое дѣйствіе: онъ бросается въ голову, разгоняетъ всѣ глупые, густые, черные пары, которые окружаютъ мозгъ; придаетъ ему особенную живость, смѣтливость, изобрѣтательность; наполняетъ его помыслами летучими, пламенными, очаровательными, и эти помыслы, переходя въ голосъ, на языкъ — что̀ составляетъ рожденіе — дѣлаются превосходнѣйшими остротами. Второе дѣйствіе хорошаго хереса — нагрѣваніе крови, которая, осѣдая отъ охлажденія, дѣлаетъ печень блѣдною, почти бѣлой,

что̀ служитъ вѣрнымъ признакомъ трусости и слабодушія; хересъ же разогрѣваетъ ее и устремляетъ изнутри къ самымъ крайнимъ оконечностямъ. Лице пламенѣетъ и, какъ сигнальный огонь, призываетъ къ оружію всѣ остальныя части маленькаго королевства, что зовутъ человѣкомъ; тутъ всѣ жизненные простолюдины, всѣ внутреннія второстепенныя силы собираются вокругъ своего генерала — сердца, которое, усилясь и раздувшись этой свитой, рѣшается на всякій отчаянный подвигъ. Такимъ образомъ, и храбрость рождается хересомъ. Безъ хереса — вздоръ и самое искусство въ ратномъ дѣлѣ, потому что только онъ приводитъ его въ дѣйствіе; потому что искусство — небольше какъ куча золота, хранимая демономъ, пока хересъ не почнетъ ее и не пуститъ въ ходъ и въ дѣло. Вотъ, по этой-то самой причинѣ и принцъ Генрихъ храбръ; холодную кровь, которую, натурально, долженъ былъ наслѣдовать отъ отца, онъ пахалъ, оралъ, удобрялъ, какъ тощую, безплодную землю, ревностнымъ питьемъ плодоноснаго хереса, до того, что сдѣлался наконецъ весьма пылкимъ и храбрымъ. Да, еслибъ у меня была тысяча сыновей — первымъ человѣческимъ правиломъ, которому я научилъ бы ихъ, было бы отреченіе отъ всѣхъ водянистыхъ пойлъ и совершенная преданность хересу.

Входитъ БАРДОЛЬФЪ.

Ну что, Бардольфъ.

БАРД. Войско распущено и разбрелось.

ФО̀ЛЬС. Счастливый путь. Я пойду черезъ Глостерширъ, чтобъ навѣстить мэстеръ Роберта Шалло. Я ужь поразмялъ его между большимъ и указательнымъ пальцами; примусь скоро и печатать имъ [1]). Идемъ.

---

[1]) Прежде печатали мягкимъ сургучемъ.

СЦЕНА 4.

Вестминстеръ. Комната во дворцѣ.

Входятъ Король Генрихъ, принцы Кларенсъ *и* Гомфри, Варвикъ *и другіе.*

к. ген. Теперь, благородные лорды, даруй только небо счастливое окончаніе раздоровъ, источающихъ кровь передъ нашимъ порогомъ — и мы поведемъ наше юношество на поля славнѣйшія, обнажимъ мечи освященные. Корабли готовы, войско собрано, намѣстники на время нашего отсутствія назначены и все клонится къ исполненію нашего давняго желанія; только наша собственная хворь заставляетъ насъ отложить этотъ походъ до возстановленія нашего здоровья и совершеннаго покоренія бунтовщиковъ законной власти.

в а р в. Мы убѣждены, что и то и другое, не замедлитъ обрадовать ваше величество.

к. ген. Гомфри, сынъ мой Глостеръ, гдѣ же принцъ, братъ твой?

гомфр. Кажется, отправился на охоту въ Виндзоръ.

к. ген. Съ кѣмъ?

гомфр. Не знаю, лордъ.

п. ген. Съ нимъ братъ его Томасъ Кларенсъ?

гомфр. Нѣтъ, добрый лордъ; онъ здѣсь.

к л а р. Что̀ угодно моему отцу и государю?

к. ген. Только твоего счастья, Томасъ Кларенсъ. Какъ же это случилось, что ты не съ принцемъ, братомъ твоимъ? Онъ любитъ тебя, а ты отдаляешься отъ него, Томасъ. Онъ расположенъ къ тебѣ больше, чѣмъ къ другимъ братьямъ; не пренебрегай этимъ, сынъ мой: по смерти моей, ты много добра можешь сдѣлать твоимъ посредничествомъ между его

величествомъ и твоими братьями. Не чуждайся его, не притупляй его любви, не лишай себя выгодъ его расположенія холодностью, равнодушіемъ, потому что онъ само снисхожденіе, когда къ нему внимательны. У него есть слеза для состраданія, и рука его отверзта, какъ день, для кроткаго милосердія; но въ минуты раздраженія,—онъ камень, суровъ какъ зима, неукротимъ какъ ледяные порывы передразсвѣтнаго вѣтра. Необходимо по этому соображаться съ расположеніемъ его духа. Замѣтилъ что онъ веселъ — брани его проступки, не выходя однакожь изъ границъ должнаго уваженія; угрюмъ — не трогай, пока страсти его не уходятся, какъ китъ на мели, отъ своихъ собственныхъ усилій. Научись этому, Томасъ, и ты будешь щитомъ твоихъ друзей, золотымъ обручемъ, сдерживающимъ твоихъ братьевъ, чтобы въ общемъ сосудѣ ихъ крови, отъ примѣси яда наговоровъ, который время рано или поздно, а подольетъ таки непремѣнно, — никогда не сдѣлалось течи, хотя бы ядъ этотъ и дѣйствовалъ какъ жестокій аконитъ или взрывистый порохъ.

КЛАР. Старательно, съ любовью стану я за нимъ ухаживать.

К. ГЕН. Зачѣмъ же ты не съ нимъ, не въ Виндзорѣ?

КЛАР. Онъ не тамъ; онъ обѣдаетъ въ Лондонѣ.

К. ГЕН. Не знаешь, съ кѣмъ?

КЛАР. Съ Пойнсомъ и другими, обыкновенными его товарищами.

К. ГЕН. Чѣмъ плодороднѣе почва, тѣмъ болѣе плевелъ, и онъ, благородное подобіе моей юности, усѣянъ ими совершенно; и потому скорбь моя простирается далѣе смертнаго часа. Сердце обливается кровью, какъ воображу смуты, безпорядки, которые вы увидите, когда я буду спать съ моими предками. Когда не будетъ уже узды на его упрямое распутство, когда своевольство и пылъ крови сдѣлаются его един-

ственными совѣтниками, когда средства соединятся съ расточительностью—о, какъ быстро помчится онъ тогда на крылахъ страстей къ бѣдамъ и гибели!

варв. Государь, вы несправедливы къ нему. Принцъ только изучаетъ своихъ товарищей какъ чуждый языкъ, для полнаго овладѣнія которымъ необходимо обратить вниманіе даже и на непристойнѣйшее слово; но это, какъ извѣстно и вашему величеству, ведетъ лишь къ тому, чтобъ знать его и гнушаться имъ. Точно такъ, придетъ время, и принцъ покинетъ своихъ товарищей, какъ покидаютъ непристойныя выраженія, и память о нихъ послужитъ для него образцикомъ или мѣркой, чтобъ судить о другихъ, и прежніе безпорядки обратятся въ пользу.

к. ген. Рѣдко оставляетъ пчела и мертвую падаль, однажды положивъ въ нее свои соты. — Это кто? Вестморлэндъ!

Входитъ Вестморлэндъ.

вестм. Благо моему повелителю и еще болѣе счастья въ придатокъ къ тому, которое я долженъ возвѣстить! Принцъ Іоаннъ, вашъ сынъ, цѣлуетъ руку вашего величества: Мовбрэй, архіепископъ Скрупъ, Гастингсъ и всѣ прочіе преданы карѣ закона; мечи бунтовщиковъ вложены въ ножны, и миръ водружаетъ всюду свою оливу. Какъ все это сдѣлалось, ваше величество можете прочесть, въ свободное время, въ этомъ подробномъ донесеніи.

к. ген. О, Вестморлэндъ, ты лѣтняя птичка, воспѣвающая восходъ дня въ исходѣ зимы. — Смотрите! вотъ и еще вѣстникъ.

Входитъ Гаркортъ.

гарк. Небо да избавитъ твое величество отъ всѣхъ враговъ, и если они возстанутъ противъ тебя, да падутъ, какъ

пали тѣ, о которыхъ являюсь возвѣстить тебѣ! Графъ Норсомберлэндъ и лордъ Бардольфъ съ сильнымъ войскомъ Англичанъ и Шотландцевъ разбиты шерифомъ Іоркшира на голову. Подробности сраженія изложены въ этомъ донесеніи.

к. ген. Отчего же эти радостныя вѣсти лишаютъ меня силъ? Неужели счастіе не приходитъ никогда съ полными руками, всегда пишетъ свои прекраснѣйшія слова сквернѣйшими буквами? Оно или даетъ позывъ на пищу—безъ пищи, какъ случается съ здоровыми бѣдняками; или пиръ — безъ позыва на пищу, какъ бываетъ съ богачами: всего вдоволь, и нѣтъ возможности пользоваться. Я бы такъ хотѣлъ порадоваться этимъ прекраснымъ вѣстямъ, а зрѣніе тускнетъ, и голова кружится.—О, Боже! поддержите меня,—мнѣ очень дурно. *(Лишается чувствъ.)*

гомф. Успокойтесь, ваше величество!

клар. О, мой царственный отецъ!

вестм. Государь, ободритесь, взгляните!

варв. Успокойтесь, принцы; вы знаете, эти припадки случаются съ его величествомъ довольно часто. Отойдите, дайте ему побольше воздуха—онъ сейчасъ оправится.

клар. Нѣтъ, нѣтъ; онъ не вынесетъ! — Безконечныя заботы, безпрестанное напряженіе, протерли стѣну, окружающую духъ, до того что жизнь проглядываетъ уже сквозь нее и готова вырваться.

гомф. Меня страшатъ народные толки о преемникахъ безъ родителей, о чудовищныхъ порожденіяхъ. Времена года измѣнили свое теченіе, какъ будто бы годъ нашелъ нѣсколько мѣсяцевъ спящими и перескочилъ черезъ нихъ.

клар. Рѣка приливала три раза, безъ промежуточнаго отлива, и старики, эти сумазбродныя лѣтописи временъ, говорятъ, что тоже было не задолго передъ тѣмъ, какъ захворать и умереть нашему прадѣду Эдуарду.

варв. Принцы, говорите тише — король приходитъ въ себя.

гомф. Этотъ ударъ пресѣчетъ его жизнь.

к. ген. Прошу васъ, перенесите меня въ другую комнату, да пожалуйста потише. *(Короля переносятъ въ глубину комнаты и кладутъ на постель).* Друзья мои, скажите, чтобъ не шумѣли; хорошо, еслибы теперь чья-нибудь услужливая рука успокоила мой утомленный духъ тихими звуками музыки.

варв. Позвать музыкантовъ въ сосѣднюю комнату.

к. ген. Положите мою корону ко мнѣ на подушку.

клар. Глаза его впали, онъ сильно перемѣнился.

варв. Тише, тише.

Входитъ Принцъ Генрихъ.

п. ген. Гдѣ герцогъ Кларенсъ?

клар. Здѣсь, братъ, и въ тяжкой грусти.

п. ген. Что это! дождь въ домѣ, а на дворѣ ни капли! Что король?

гомф. Очень дуренъ.

п. ген. Дошли ль до него радостныя новости? Передайте ему ихъ.

гомф. Когда онъ выслушалъ ихъ, ему сдѣлалось хуже.

п. ген. Если онъ болѣнъ отъ радости, такъ выздоровѣетъ безъ лѣкарствъ.

варв. Тише, лорды! — Любезный принцъ, говорите потише король, вашъ родитель, засыпаетъ.

клар. Выдемъ въ другую комнату.

варв. Угодно вашему высочеству съ нами?

п. ген. Нѣтъ; я останусь, побуду съ нимъ. (*Всѣ, кромѣ его выходятъ.*)—Зачѣмъ же положили на его подушку корону, безпокойную эту сопостельницу? О, блестящая смутница!

золотая забота! сколько безсонныхъ ночей оставляешь ты врата успокоенія распахнутыми настежь, — и онъ спитъ съ тобою! Но не такъ крѣпко, и въ половину не такъ усладительно крѣпко, какъ тотъ, кто, повязавъ голову дряннымъ платчишкомъ, храпитъ себѣ цѣлую ночь напролетъ. О величіе! когда ты гнетешь твоего ношатая, ты тоже, что въ знойный день богатые доспѣхи, какъ кипяткомъ обдающіе своей охраной.—У вратъ его дыханія лежитъ пушинка, и не шелохнется. Дыши онъ—эта легкая, невѣсомая пушинка шевелилась бы. — Государь! отецъ мой! — крѣпокъ этотъ сонъ въ самомъ дѣлѣ; это сонъ, разведшій съ этимъ золотымъ вѣнцемъ столькихъ королей Англіи. Тебѣ отъ меня — слезы, глубокая сердечная скорбь, и природа, любовь и сыновняя нѣжность выплатятъ тебѣ, о, дорогой мой отецъ, эту дань вполнѣ. Мнѣ отъ тебя—эта царственная корона, какъ къ ближайшему къ твоему сану и къ твоей крови. Вотъ, она на мнѣ, и да сохранитъ ее Господь на челѣ моемъ! Теперь соедините всѣ силы міра въ одну гигантскую руку, и ей не сорвать съ меня этого наслѣдственнаго украшенія! Полученное отъ тебя, и я оставлю моимъ, такъ же, какъ оно оставлено мнѣ. *(Уходитъ.)*

к. ген. *(просыпаясь.)* Варвикъ! Глостеръ! Кларенсъ!

Входятъ Варвикъ *и прочіе.*

клар. Король, кажется, зоветъ?

варв. Что угодно вашему величеству? Какъ вы себя чувствуете?

к. ген. Зачѣмъ оставили вы меня здѣсь одного, лорды?

клар. Мы оставили здѣсь, мой повелитель, принца, моего брата; онъ сказалъ, что посидитъ, посмотритъ за вами.

к. ген. Принцъ вальскій? Гдѣ же онъ? дайте мнѣ взглянуть на него. Его нѣтъ здѣсь.

варв. Эта дверь отворена; вѣроятно онъ вышелъ въ эту дверь.

гомф. Онъ не проходилъ черезъ комнату, въ которой мы были.

к. ген. Гдѣ же корона? кто взялъ ее съ моей подушки?

варв. Когда мы выходили, она была на ней.

к. ген. Ее унесъ принцъ; подите, отыщите его. Неужели его нетерпѣніе такъ велико, что онъ и сонъ мой принимаетъ за смерть? Отыщите его, лордъ Варвикъ, пугните сюда хорошенько. *(Варвикъ уходитъ.)* Эта продѣлка соединяется съ болѣзнью, чтобъ ускорить конецъ мой. Вотъ вы каковы, дѣти! видите ли какъ скоро возмущается природа, когда золото становится цѣлью! И вотъ для чего глупые, черезъ-чуръ попечительные отцы гонятъ сонъ отъ глазъ думами, ломаютъ голову заботами, кости трудами; вотъ для чего копятъ, громоздятъ развращающія груды тяжело пріобрѣтеннаго золота; вотъ для чего стараются научить своихъ сыновей искусствамъ и воинскому дѣлу. Подобно пчелѣ, собирающей съ каждаго цвѣтка дань сладкими его соками, съ ножками облѣпленными воскомъ, съ рыльцемъ полнымъ меда, мы возвращаемся въ улей — и, какъ пчелъ, насъ убиваютъ за всѣ труды наши. И эту горечь долженъ еще испытать отецъ умирающій.

Входитъ Варвикъ.

Гдѣ же нетерпѣливецъ, не хотѣвшій дождаться, пока его подруга — болѣзнь, окончитъ дни мои?

варв. Государь, я нашолъ принца въ сосѣдней комнатѣ въ слезахъ, въ такой глубокой печали, что и всегда упивавшееся кровью злодѣйство, глядя на него, омыло бы свой ножъ росой состраданія. Онъ сейчасъ придетъ сюда.

к. ген. Зачѣмъ же взялъ онъ корону?

Входитъ Принцъ Генрихъ.

Вотъ и онъ. Подойди ко мнѣ, Гарри.—Выдьте, оставьте насъ однихъ. (*Кларенсъ, Гомфри и другіе уходятъ.*)

п. ген. Я думалъ, что уже никогда не услышу васъ.

к. ген. Гарри, твое желаніе — отецъ этой думы. Я слишкомъ для тебя мѣшкаю; я надоѣлъ тебѣ. Неужели ты такъ сильно алчешь моего престола, что не могъ не облечься въ мои регаліи еще до времени? О, глупый юноша! величіе, котораго ты жаждешь, задавитъ тебя! Подожди немного; облако моей царственности удерживается отъ паденія такимъ слабымъ вѣтромъ, что должно пасть въ скоромъ времени; день мой меркнетъ. Ты похитилъ то, что̀ черезъ нѣсколько часовъ было бы твоимъ безъ преступленія; при концѣ моемъ ты скрѣпилъ своей печатью мои предположенія. Вся твоя жизнь показывала, что ты не любишь меня, и тебѣ хотѣлось, чтобы я умеръ вполнѣ убѣжденный въ этомъ. Въ твоихъ помыслахъ тысячи кинжаловъ, наточенныхъ на твоемъ каменномъ сердцѣ, чтобъ уничтожить послѣдніе полчаса моей жизни. И какіе-нибудь полчаса, ты не можешь потерпѣть меня? — Ступай же, копай самъ мою могилу, и пусть веселый колокольный звонъ возвѣщаетъ твоему уху не смерть мою, а твою коронацію. Пусть всѣ слезы, которыя должны бы оросить гробъ мой, будутъ мгромъ для помазанія головы твоей; меня же смѣшай съ забытымъ прахомъ, отдай червямъ, что̀ даровало тебѣ жизнь. Смѣняй моихъ сановниковъ, уничтожай мои постановленія; настало время издѣвокъ надъ всякимъ порядкомъ, — Генрихъ пятый воцарился! — Возвышайся теперь, тщеславіе! долой, царственность! вонъ, мудрые совѣтники! Собирайтесь къ англійскому двору, безпутныя обезьяны всѣхъ странъ! освобождайтесь сосѣднія государства отъ своихъ исчадій! есть у васъ бездѣльникъ, сво-

собный клясть, пьянствовать, плясать, буйствовать напролетъ цѣлыя ночи, грабить, убивать, совершать древнѣйшіе грѣхи, на новѣйшій маперъ — радуйтесь, онъ уже не потревожитъ васъ болѣе. Англія покроетъ двойной позолотой тройную его гнусность; Англія дастъ ему и мѣсто, и почетъ, и власть, потому что Генрихъ пятый снимаетъ намордникъ воздержанія съ обузданнаго своеволія, и лютый песъ примется терзать все невинное. О, мое бѣдное, больное отъ междоусобій королевство! если и моя заботливость не могла воздержать тебя отъ безпорядковъ, что̀ же станется съ тобой, когда самъ безпорядокъ будетъ твоимъ попечителемъ? Ты опять превратишься въ пустыню, населенную волками, твоими прежними обитателями.

п. ген. (*преклоняя колѣно.*) О, простите мнѣ, мой повелитель! Еслибъ не слезы, еслибъ не это влажное препятствіе слову — я предупредилъ бы этотъ нѣжный и жестокій упрекъ; не далъ бы вашей грусти высказать его, не выслушалъ бы его до конца. Вотъ ваша корона, и тотъ, кто носитъ вѣчную, да сохранитъ вамъ ее на долго! Если она для меня дороже вашей чѐсти, вашей славы — да не выду я никогда изъ этого покорнаго положенія, не оставлю этого униженнаго колѣнопреклоненія, которому научаетъ духъ истинной и глубокой преданности! Небо свидѣтель, какъ сильно сжалось мое сердце, когда, вошедши сюда, я нашелъ ваше величество безъ всякаго дыханія. Если я притворствую — о, пусть я умру въ моемъ теперешнемъ сумазбродствѣ, лишусь возможности показать недовѣрчивому свѣту, какъ тверда моя рѣшимость исправиться! Я подошелъ взглянуть на васъ — мнѣ показалось, что вы умерли, — самъ полумертвый отъ этой мысли, я обратился къ коронѣ съ укорами. «Заботы, неразлучныя съ тобой», говорилъ я ей, какъ будто бы она могла понимать меня, «пожрали тѣло моего отца; и что жь въ томъ,

что ты лучшее золото? для меня ты самое худшее; другое и низшей пробы гораздо драгоцѣннѣе, поддерживая жизнь своимъ цѣлебнымъ растворомъ [1]); но ты, наилучшее, наиболѣе уважаемое, наиболѣе прославляемое — ты пожрало своего ношатая». Такъ укоряя, я надѣлъ ее, мой повелитель, на голову, чтобъ, по долгу достойнаго преемника, вступить съ ней въ борьбу, какъ со врагомъ, умертвившимъ моего отца въ глазахъ моихъ. Но если въ это мгновеніе она заразила мою кровь радостью, или пробудила во мнѣ хотя малѣйшій горделивый помыселъ; если хоть одно какое-нибудь неестественное, суетное желаніе встрѣтило ее хоть малѣйшимъ привѣтомъ — да не попуститъ Господь, чтобъ она когда-нибудь коснулась чела моего; да содѣлаетъ меня бѣднѣйшимъ вассаломъ, который когда-либо преклонялся предъ ней въ тоскѣ и въ трепетѣ!

к. ген. О, сынъ мой! само небо надоумило тебя унести ее, чтобъ усилить еще болѣе любовь твоего отца этимъ умнымъ оправданіемъ. Подойди, Гарри, сядь подлѣ моей постели, и выслушай, какъ мнѣ сдается, послѣдній совѣтъ мой. Богу извѣстно, сынъ мой, какими извилистыми путями, околицами добрался я до этой короны, и я самъ знаю очень хорошо какъ тревожно держалась она на головѣ моей. Къ тебѣ она перейдетъ покойнѣе, прямѣе, законнѣе, потому что все черное достиженія сойдетъ со мной въ могилу. На мнѣ она казалась почестью, похищенной рукой возмущенія; многіе жили еще, чтобъ напоминать мнѣ, что она добыта ихъ содѣйствіемъ, и это терзало предполагаемый миръ ежедневными раздорами и кровопролитіями. Ты знаешь какимъ опасностямъ подвергало меня все это; все мое царствованіе было драмой такого содержанія. Моя смерть измѣняетъ многое, потому что то,

[1]) Прежде приписывали раствору золота особенныя цѣлебныя, укрѣпляющія тѣло силы. — *Джонсонъ*.

чтò казалось на мнѣ добычей [1]), — переходитъ къ тебѣ путемъ законнѣйшимъ: по праву наслѣдственности. Ты станешъ тверже, чѣмъ я; но все-таки не достаточно твердо, потому что притязанія слишкомъ свѣжи еще, и всѣ мои друзья, которыхъ ты долженъ сдѣлать своими друзьями, лишены зубовъ и жалъ такъ еще недавно. Кровавыми своими услугами они, конечно, помогли мнѣ возвыситься, но ихъ могущество могло точно также и низвергнуть меня; чтобъ предъотвратить это, нѣкоторыхъ я уничтожилъ, другихъ думалъ вести въ Палестину, чтобъ покой и праздность не дали имъ возможности заглянуть въ мои права слишкомъ ужь глубоко. И потому, Гарри, поставь себѣ за правило, занимать непостоянные умы иноземными войнами, чтобъ битвы въ странахъ отдаленныхъ изгладили память прошедшаго. Мнѣ хотѣлось бы сказать тебѣ еще многое; но грудь моя такъ истощена, что не могу продолжать разговора. О, Господи! прости мнѣ способы, которыми я достигъ короны, и укрѣпи ее за нимъ безмятежно!

п. ген. Мой повелитель, вы пріобрѣли ее, носили, хранили, передали мнѣ — мое право на нее несомнѣнно, и я отстою ее противъ цѣлаго міра!

Входятъ Принцъ Іоаннъ, Варвикъ *и прочіе.*

к. ген. Посмотри, посмотри, вотъ и Іоаннъ Лэнкестеръ.

п. іоан. Здоровье, миръ и счастіе моему царственному отцу!

к. ген. Сынъ мой, ты приносишь мнѣ и миръ и счастіе; но здоровье — увы, оно отлетѣло на юношескихъ крылахъ отъ этого обнаженнаго, изсохшаго пня; со взглядомъ на тебя кончаются и мои мірскія заботы! — Гдѣ, лордъ Варвикъ?

---

[1]) Въ прежнихъ изданіяхъ: for what in me was *purchas'd*... По экземпляру Коллъера: for what in me was *purchase*...

п. ген. Лордъ Варвикъ!

к. ген. Комната, въ которой я въ первый разъ лишился чувствъ, имѣетъ, кажется, какое-то названіе?

в а р в. Государь, ее называютъ Іерусалимомъ.

к. ген. Хвала Господу! — именно тамъ должна кончиться жизнь моя. Много лѣтъ тому назадъ мнѣ предсказали, что я умру въ Іерусалимѣ, и я все думалъ, что это въ Палестинѣ. — Перенесите меня въ ту комнату — положите меня тамъ; Генрихъ умретъ въ этомъ Іерусалимѣ.

ДѢЙСТВІЕ V.

СЦЕНА 1.

Глостерширъ. Комната въ домѣ Шалло.

Входятъ Фольстафъ, Шалло, Бардольфъ *и* Пажъ.

шалл. Нѣтъ, сэръ, клянусь, пѣтухомъ и сорокой, въ эту ночь, вы не уѣдете. — Эй, Дэви!

фольс. Вы извините меня, мэстеръ Робертъ Шалло.

шалл. Не извиню; нѣтъ вамъ извиненія; извиненія не допускаются; не надо никакихъ извиненій; никакъ не извиню.— Дэви! да что жь ты?

Входитъ Дэви.

дэви. Здѣсь, сэръ.

шалл. Дэви, Дэви, Дэви, — постой, Дэви, что бишь такое? — Да, да, позови Вильяма повара. Нѣтъ, сэръ Джонъ, не извиню.

ДЭВИ. Слушаю, сэръ; — а тѣ позывы-то къ суду не дѣйствуютъ, а потомъ, сэръ, чѣмъ же мы засѣемъ огороженный-то клочекъ — пшеницей что ли?

ШАЛЛ. Красной пшеницей, Дэви. Касательно же Виллльяма повара — нѣтъ ли тамъ голубковъ молоденькихъ?

ДЭВИ. Есть, сэръ. Но вотъ еще счетъ кузница за ковку лошадей и сошниковъ.

ШАЛЛ. Провѣрь и заплати. — Нѣтъ, нѣтъ, сэръ Джонъ, не извиню.

ДЭВИ. Еще, сэръ, намъ непремѣнно надо новое звѣно къ бадьѣ; — да еще, сэръ, не угодно ли вамъ будетъ вычесть что-нибудь изъ жалованья Виллльяма за мѣшокъ, что ономѣднясь потерялъ на Гинклейскомъ базарѣ?

ШАЛЛ. Онъ заплатитъ за него. — Нѣсколько голубковъ, Дэви, парочку коротконогихъ курочекъ, ножку баранинки, да еще какихъ-нибудь хорошенькихъ бездѣлушекъ; — скажи Виллльяму, чтобъ онъ занялся этимъ.

ДЭВИ. Стало, сэръ, воинственный господинъ этотъ останется ночевать?

ШАЛЛ. Да, Дэви. Я хочу хорошенько угостить его. Другъ при дворѣ лучше, чѣмъ пенсъ въ кошелькѣ. Угости хорошенько и его прислужниковъ, Дэви; это такія бестіи, — какъ разъ очернятъ тебя.

ДЭВИ. А чернѣе себя все-таки не сдѣлаютъ; бѣлье на нихъ — и не приведи Господи какъ черно.

ШАЛЛ. Хорошо сказано, Дэви. Но за дѣло, за дѣло, Дэви.

ДЭВИ. Еще я попросилъ бы васъ, сэръ, поддержать Виллльяма Визора винкотскаго противъ Клемента Перкса съ горы.

ШАЛЛ. Но, Дэви, на этого Визора такъ много жалобъ; этотъ Визоръ, сколько я знаю, рѣшительный бездѣльникъ.

ДЭВИ. Согласенъ, сэръ, что бездѣльникъ; но, Господи ты Боже мой, почему жь и не поддержать бездѣльника по просьбѣ

его пріятеля. Честный человѣкъ, сэръ, и самъ постоитъ за себя, а бездѣльнику куда же? Восемь лѣтъ служу я вашей милости вѣрой и правдой, и не много же выслужилъ я, если и какой-нибудь разъ или два въ четверть года не могу отстоять бездѣльника, противъ честнаго человѣка. Этотъ бездѣльникъ, мой честный другъ, сэръ, и потому прошу — помогите ему.

шалл. Ну, ну, будь покоенъ; ему ничего не сдѣлаютъ. Ступай же, похлопочи о чемъ я говорилъ тебѣ. *(Дэви уходитъ.)* Гдѣ же вы, сэръ Джонъ? Снимайте-ка сапоги. — Вашу руку, мэстеръ Бардольфъ.

бард. Очень радъ видѣть вашу милость.

шалл. Отъ души благодарю васъ, любезнѣйшій мэстеръ Бардольфъ; (*Пажу*) здорово и ты, великанъ. Идемте же, сэръ Джонъ. (*Уходитъ.*)

фольс. Я сейчасъ за вами, добрый мэстеръ Шалло. — Бардольфъ, взгляни на нашихъ лошадей. *(Бардольфъ и Пажъ уходятъ.)* Еслибъ меня распилили на части, изъ меня вышло бы дюжины четыре такихъ бородатыхъ отшельническихъ посоховъ, какъ мэстеръ Шалло. Чудное, право, дѣло, какъ посмотришь на эту удивительную связь его ума съ умами его прислужниковъ; подражая ему, они ведутъ себя, какъ глупые мирные судьи; обращаясь съ ними, онъ превратился въ похожаго на мирнаго судью служителя. Отъ постоянныхъ бесѣдъ другъ съ другомъ, они такъ слились умами, что составляютъ какъ бы одно стадо дикихъ гусей. Имѣй я нужду до мэстера Шалло — я подбился бы къ его людямъ увѣреніемъ, что они чрезвычайно близки къ своему господину; нуждайся я въ нихъ — я польстилъ бы мэстеру Шалло клятвою, что лучше его никто не управляетъ своими людьми. Извѣстное дѣло, что и благоразумное и глупое обращеніе заимствуется людьми, какъ заразительныя болѣзни, другъ

отъ друга; потому-то всякій и долженъ беречься своего общества. Я выдумаю на этого Шалло столько, что прозабавлю имъ принца Генриха, по крайней мѣрѣ, въ продолженіи шести модъ, а это равняется четыремъ судебнымъ срокамъ или двумъ долговымъ искамъ; и онъ будетъ у меня хохотать безъ intervallums. О, это удивительно, какъ сильно дѣйствуетъ ложь, приправленная небольшой клятвой, и шутка съ нахмуреннымъ челомъ — на молокососовъ, еще не узнавшихъ, что̀ такое ломъ въ плечахъ. Вы увидите, онъ будетъ смѣяться до тѣхъ поръ, пока его лице сморщится, какъ промокшая, скверно сложенная епанча.

шалл. (*за сценой*). Сэръ Джонъ!

фо̀льс. Иду, мэстеръ Шалло; иду, иду.

СЦЕНА 2.

Вестминстеръ. Комната во дворцѣ.

Входятъ Варвикъ *и* Верховный Судья.

варв. Здравствуйте, добрый лордъ; куда вы?

судья. Что король?

варв. Какъ нельзя лучше; всѣ его заботы кончены.

судья. Надѣюсь не умеръ?

варв. Выплатилъ долгъ природѣ; для насъ не существуетъ.

судья. О, еслибъ онъ взялъ меня съ собою! Моя вѣрная служба ему въ теченіи всей его жизни, сдѣлаетъ меня теперь жертвою всевозможныхъ гоненій.

варв. Молодой король въ самомъ дѣлѣ, кажется, не любитъ васъ.

судья. Знаю и потому готовъ на все, что̀ бы ни родило настоящее время; хуже того, какъ его рисуетъ мое воображеніе, оно не можетъ быть.

Входятъ принцы Іоаннъ, Гомфри *и* Кларенсъ, Вестморлэндъ *и другіе.*

варв. Вотъ идетъ печальное поколѣніе мертваго Генриха; о, еслибы живой походилъ хотя на худшаго изъ этихъ трехъ принцевъ! Сколько сановниковъ остались бы на своихъ мѣстахъ, тогда какъ теперь должны подобрать паруса передъ подлѣйшими душами!

судья. Боюсь, все пойдемъ вверхъ дномъ.

п. іоан. Здравствуйте, добрый Варвикъ.

п. гомфри *и* кларенсъ. Здравствуйте, любезный лордъ.

п. іоан. Мы сходимся, какъ люди разучившіеся говорить.

варв. Не разучились, но предметъ разговоровъ такъ горекъ, что не допускаетъ многихъ толковъ.

п. іоан. Миръ огорчившему насъ!

судья. Миръ намъ, чтобъ не пришлось испытать еще сильнѣйшихъ огорченій!

п. гомф. О, добрый лордъ, вы въ самомъ дѣлѣ лишились друга, и я готовъ поклясться, что на вашемъ лицѣ не маска, а истинная печаль.

п. іоан. Хотя никто не знаетъ, что̀ ждетъ его; но вы болѣе, чѣмъ кто-нибудь, можете ожидать худшаго. Больно мнѣ это; желалъ бы чтобъ было иначе.

клар. Теперь вамъ надо угождать сэръ Джону Фольстафъ, а это—плыть противъ потока вашего характера.

судья. Добрые принцы, руководимый духомъ безпристрастія, я всегда дѣйствовалъ честно; вы и теперь не увидите, чтобъ я сталъ молить жалкаго, унизительнаго помилованія. Если истина и очевидная невинность не помогутъ, я отойду

къ королю, моему умершему повелителю, и скажу ему, кто отправилъ меня вслѣдъ за нимъ.

варв. Король.

Входитъ Король Генрихъ V.

судья. Добраго утра, и да хранитъ Господь, ваше величество!

корол. Эта новая пышная одежда называемая величествомъ, сидитъ на мнѣ совсѣмъ не такъ покойно, какъ вы думаете. Братья, къ вашей грусти примѣшивается доля страха. Полноте, вѣдь это англійской, а не турецкой дворъ; не Амуратъ наслѣдуетъ Амурату, а Генрихъ—Генриху [1]). Грустите, добрые братья; ваша грусть такъ прекрасна, обнаруживается такъ царственно, что и я буду грустить такъ же, какъ вы, заключивъ ее въ моемъ сердцѣ. Грустите, но не предавайтесь же ей вполнѣ; не забывайте, что это бремя всѣмъ намъ общее. Что до меня, клянусь небомъ, я буду вамъ и отцомъ и братомъ; любите только меня, и я возьму на себя всѣ ваши заботы. Плачьте о Генрихѣ умершемъ, буду плакать о немъ и я; живой Генрихъ обратитъ всѣ эти слезы въ часы счастія.

п. іоаннъ и другіе. Мы другаго и не ожидаемъ отъ вашего величества.

корол. Вы всѣ смотрите на меня какъ-то странно; (*Судьѣ*) вы въ особенности; вы, я думаю вполнѣ убѣждены, что я не люблю васъ?

судья. Я убѣжденъ, что, разсмотрѣвъ безпристрастно всѣ мои дѣйствія, ваше величество не найдете никакой достаточной причины ненавидѣть меня.

---

[1]) Амурату IV, умершему въ 1596 году, наслѣдовалъ второй его сынъ Амуратъ, который умертвилъ всѣхъ своихъ братьевъ, пригласивъ ихъ къ себѣ на обѣдъ, прежде нежели они узнали о смерти отца своего.

король. Въ самомъ дѣлѣ? И вы думаете, что король можетъ забыть, какъ сильно оскорбляли вы принца? Неужели жестокая журьба и наконецъ дерзкое заключеніе въ тюрьму наслѣдственнаго принца Англіи все такой вздоръ, что можно погрузить его въ Лету, забыть?

судья. Я былъ тогда представителемъ вашего отца; все его могущество сосредоточивалось тогда въ моемъ лицѣ. И въ то время, какъ я приводилъ въ исполненіе его законы, заботясь только о благѣ общественномъ, вашему величеству было угодно забыть мой санъ, величіе и мощь закона и правосудія, лице короля, котораго я былъ представителемъ,—вы ударили меня, когда я сидѣлъ на судейскомъ мѣстѣ, и я смѣло воспользовался моей властью, и заключилъ васъ въ тюрьму, какъ оскорбителя вашего отца. Если мой поступокъ дуренъ—желайте же теперь, когда вы сами носите корону, сына, который пренебрегалъ бы вашими постановленіями, сталкивалъ судей съ ихъ священныхъ скамей, подставлялъ ногу законамъ, притуплялъ мечъ, охраняющій ваше же собственное спокойствіе и безопасность,—мало этого, который, пренебрегая вашей царственностію, ругался бы надъ вами въ лицѣ вашихъ представителей. Поставьте себя въ это положеніе: вообразите, что вы отецъ, что у васъ есть сынъ, что вы слышите какъ онъ унижаетъ ваше величіе, видите какъ буйно попираетъ ваши грозные законы, какъ пренебрегаетъ вами; представьте потомъ, что я принимаю вашу сторону, и вашею же властью укрощаю вашего сына. Представьте себѣ все это, и скажите безпристрастно, какъ король: сдѣлалъ я что-либо не соотвѣтствующее моему мѣсту, сану или чести моего повелителя?

корол. Вы вполнѣ правы; вы доказали это какъ нельзя лучше. И потому я оставляю въ вашихъ рукахъ и вѣсы и мечъ; желаю, чтобъ вы росли почестями до тѣхъ поръ, пока

доживете, что мой сынъ оскорбитъ васъ и покорится вамъ точно такъ же, какъ я. Тогда мнѣ можно будетъ повторить слова моего отца: «Счастливъ я, что имѣю человѣка, такъ смѣлаго, что не боится осудить моего сына; счастливъ и тѣмъ, что имѣю сына, который, несмотря на свой санъ, умѣетъ покоряться закону!» Вы присудили меня къ тюремному заключенію, и за это самое я присуждаю вамъ чистый мечъ, которымъ вы такъ долго владѣли, съ просьбою—дѣйствовать имъ такъ же смѣло, правосудно и безпристрастно, какъ нѣкогда противъ меня. Вотъ вамъ моя рука. Вы будете отцомъ моей юности; мой голосъ будетъ отголоскомъ того, что̀ вы внушите моему уху; я смирю, подчиню всѣ мои желанія вашей мудрой опытности.—Прошу и васъ, принцы, повѣрьте, всѣ мои заблужденія сошли вмѣстѣ съ моимъ отцомъ въ могилу; но духъ его мудрости оживетъ во мнѣ, обманетъ всѣ ожиданія міра, обратитъ въ ложь всѣ предсказанія, уничтожитъ дурное мнѣніе, составленное о мнѣ по тому, чѣмъ я казался. Потокъ страстей моихъ, вздымавшійся до сихъ поръ гордымъ приливомъ суетности, обратился назадъ и отливаетъ въ море; смѣшавшись съ царственными волнами, отнынѣ онъ потечетъ съ должнымъ величіемъ. — Мы созовемъ парламентъ, изберемъ въ нашъ совѣтъ такихъ людей, которые поставятъ наше великое государство въ уровень съ націями наилучше управляемыми, сдѣлаютъ что и война и миръ, или и то и другое вмѣстѣ, будутъ намъ сподручны и не затруднятъ насъ ни въ какомъ случаѣ; *(Судьѣ)* и тутъ, мой отецъ, вы будете однимъ изъ главныхъ. Тотчасъ послѣ коронаціи, мы сзываемъ, какъ я сказалъ, парламентъ, и если Всевышній поможетъ, ни одинъ принцъ, ни одинъ перъ, не будетъ имѣть справедливой причины пожелать, чтобы Господь сократилъ, хотя однимъ днемъ, счастливую жизнь Генриха! *(Уходятъ.)*

СЦЕНА 3.

Глостерширъ. Садъ при домѣ Шалло.

Входятъ Фóльстафъ, Шалло, Сайленсъ, Бардольфъ, Пажъ *и* Дэви.

шалл. Нѣтъ, вы посмотрите мой садъ; засядемъ въ бесѣдку и попробуемъ прошлогоднихъ ранетъ моей собственной прививки, съѣдимъ тарелку тмина [1]), и такъ далѣе.—Идемъ, братъ Сайленсъ,—а тамъ и спать.

фóльс. А мѣстечко-то у васъ, ей-ей, славное, богатое.

шалл. Безплодное, безплодное; всѣ нищіе, нищіе, сэръ Джонъ; только воздухъ хорошій.—Накрывай же, подавай же, Дэви! А сказано-то вѣдь не дурно, Дэви.

фóльс. Этотъ Дэви у васъ хоть куда; и слуга и хозяинъ.

шалл. Славный малой, славный малой, отличный малой, сэръ Джонъ.—А я слишкомъ ужь выпилъ хересу за ужиномъ;—славный малой. Садитесь же, садитесь!—Ну, братъ.

сайл. Э, чортъ возьми! (*Поетъ.*)

Только ѣшь, веселись! да почти похвалой
Небеса, что намъ годъ дали славный такой,
Годъ дешевый на мясо, на дѣвъ дорогой!
Живо парни лихіе гуляютъ гурьбой,
Веселятся!
Чудо, какъ веселятся!

фóльс. Да онъ весельчакъ. Ваше здоровье, любезный мэстеръ Сайленсъ.

шалл. Дэви, подай же выпить и мэстеру Бардольфъ.

---

[1]) Обсахаренный тминъ подавался тогда къ десерту. *Стивенсъ.*

дэви (*усаживая Бардольфа и Пажа за другой столъ*). Садитесь, почтеннѣйшій сэръ; я сейчасъ же явлюсь къ вамъ; — садитесь, любезнѣйшій сэръ. — Садитесь, мэстеръ Пажъ, садитесь, прекраснѣйшій мэстеръ Пажъ; покорнѣйше прошу! Недостанетъ чего изъ кушанья — вознаградимъ напитками. Да вы не взыщете; главное чтобъ отъ души только шло. (*Уходитъ.*)

шалл. Веселѣй, мэстеръ Бардольфъ;—веселѣй и ты, мой крошечный воинъ. Веселѣй!

сайл. (*поетъ*)

Веселѣй, веселѣй!
Какъ всѣ жены, жена довелася и мнѣ.
А и крошки и дылды—всѣ вѣдьмы онѣ;
Лихо лишь тамъ, гдѣ бороды пляшутъ однѣ!
Здравствуй же, веселая сырная!
Веселѣй, веселѣй!

фольс. Я никакъ не думалъ, чтобъ мэстеръ Сайленсъ былъ такой весельчакъ.

сайл. Кто я? Я и до этого былъ разъ или два веселъ.

Дэви *возвращается.*

дэви. (*Бардольфу.*) Вотъ и для васъ тарелка яблокъ.

шалл. Дэви, —

дэви. Сейчасъ!—я сію минуту явлюсь и къ вамъ. (*Бардольфу.*) Прошу васъ, сэръ, объ этомъ кубкѣ.

сайл. (*поетъ*)

Живо, кубокъ веселый наполнимъ виномъ!
За здоровье любовницы, други, мы пьемъ,
А веселому сердцу и вѣкъ долговѣчный!

фольс. Отлично, мэстеръ Сайленсъ.

сайл. И мы повеселимся; лучшее ночи только что начинается.

ФÓЛЬС. Здравія и долгоденствія, мэстеру Сайленсъ.

САЙЛ. (*поетъ*)

Наливай же мнѣ въ кубокъ вина,
Будь онъ съ милю—допьюся до дна!

ШАЛЛ. Твое здоровье, честный Бардольфъ. Если тебѣ чего недостанетъ и ты не спросишь, сердись на самого себя. (*Пажу.*) И твое, крошечный плутишка, и твое. — Пью здоровье мэстеръ Бардольфа и всѣхъ кавалеровъ Лондона [1]).

ДЭВИ. А я прежде чѣмъ умру, побываю въ Лондонѣ.

БАРД. Желалъ бы тамъ съ тобой встрѣтиться, Дэви —

ШАЛЛ. Вы, клянусь честью, осушили бы тамъ цѣлую кварту. Не такъ ли, мэстеръ Бардольфъ?

БАРД. Непремѣнно, сэръ, и четырехъ-пинтной мѣры.

ШАЛЛ. Спасибо. Бездѣльникъ, повѣрь, прильнетъ къ тебѣ, — не отстанетъ; онъ славный малой.

БАРД. Да и я, сэръ, не отстану отъ него.

ШАЛЛ. Вотъ это королевски сказано. Чтобъ ни въ чемъ не было недостатка; веселитесь. (*Слышенъ стукъ.*) Посмотри, кто это. (*Дэви уходитъ.*) Эй! кто тамъ.

ФÓЛЬС. (*Сайленсу, который выпиваетъ въ это время кубокъ.*) Вотъ, вы и отвѣтили мнѣ.

САЙЛ. (*поетъ*)

Отвѣчай!
Посвящай
Меня въ рыцари!
Самиго [2])!

Не такъ ли?

ФÓЛЬС. Такъ.

---

[1]) Кавалерами называли вообще веселыхъ, расточительныхъ повѣсъ.

[2]) Do me right—обыкновенное выраженіе при питьѣ здоровья, которымъ приглашали того, чье пили здоровье, отвѣчать тѣмъ же, выпивая тоже самое количество. — Dub me knight,—на пирушкахъ того

сайл. Тото же — такъ! — Такъ и признайтесь же, что и старикъ кой на что годится еще.

Дэви *возвращается.*

дэви. Съ позволенія вашей милости, тамъ какой-то Пистоль, съ новостями отъ двора?

фольс. Отъ двора? — впускай.

Входитъ Пистоль.

пист. Да сохранитъ васъ Господь, сэръ Джонъ!

фольс. Какой вѣтеръ примчалъ тебя, Пистоль?

пист. Да не дурной, не такой что никому не надуетъ хорошаго. — Любезнѣйшій рыцарь, ты теперь одинъ изъ величайшихъ людей въ государствѣ.

сайл. Ей-богу, величайшій; только все не больше моего кума Пуфа барсонскаго.

пист. Пуфа? — пуфъ тебѣ въ зубы, подлѣйшая, труслнвѣйшая тварь! Сэръ Джонъ, я твой Пистоль и твой другъ! я скакалъ къ тебѣ сломя голову; я привезъ тебѣ дивныя вѣсти, счастливѣйшія радости, золотыя времена, чудныя, безцѣнныя новости.

фольс. Разсказывай же ихъ, какъ человѣкъ сего міра.

пист. Къ чорту и этотъ міръ и всѣхъ подлыхъ завистниковъ! Вѣщай объ Африкѣ, о золотыхъ радостяхъ.

фольс. О, подлый ассирійскій рабъ, высказывай же свои новости! Король Кофетуа [1]) хочетъ знать ихъ?

времени было въ обычаѣ выпивать, стоя на колѣняхъ, за здоровье своихъ любезныхъ огромный кубокъ вина, а иногда и не совсѣмъ вкусной смѣси, не переводя духа; совершившій такой подвигъ, посвящался на этотъ вечеръ въ рыцари.—Samingo,—вѣроятно Сантъ-Доминго, въ насмѣшку надъ Доминиканцами.

[1]) Король старинной баллады, влюбившійся въ нищую Пенелофонъ.

САЙЛ. (*поетъ.*) «И Робингудъ, и Скарлетъ, и Джонъ!»

ПИСТ. Какъ! и подлыя навозныя кучи дерзаютъ равняться съ Геликонами, издѣваться надъ добрыми вѣстями? О, такъ склонись же, Пистоль, челомъ своимъ на лоно фурій!

ШАЛЛ. Благородный джентльменъ, я не понимаю вашего обращенія —

ПИСТ. Такъ стенай же.

ШАЛЛ. Извините, сэръ; — если вы, сэръ, пріѣхали съ новостями отъ двора, то по моему разсужденію, тутъ два пути: или разсказать, или не разсказывать ихъ. Я, сэръ, пользуюсь здѣсь нѣкоторою властію, дарованною мнѣ королемъ —

ПИСТ. Какимъ королемъ, негодяй? Вѣщай, или умри!

ШАЛЛ. Королемъ Генрихомъ.

ПИСТ. Четвертымъ или пятымъ?

ШАЛЛ. Четвертымъ.

ПИСТ. Чортъ же въ твоей власти!—Сэръ Джонъ, теперь твой нѣжный агнецъ — король, король Генрихъ пятый. Я говорю истину, и если Пистоль лжетъ, сдѣлай хоть вотъ это—покажи кукишъ, какъ хвастливому Испанцу [1]).

ФÓЛЬС. Какъ! развѣ старый король умеръ?

ПИСТ. Мертвъ, какъ дверной гвоздь [2]); все чтò я сказалъ — истина.

ФÓЛЬС. Скорѣй, Бардольфъ, сѣдлай мою лошадь! — Мэстеръ Робертъ Шалло, выбирай любое мѣсто въ цѣломъ государствѣ, ты получишь его.—Пистоль, я заряжу тебя двойнымъ зарядомъ почестей.

БАРД. О, радостный день! — теперь я и на рыцарство не промѣняю своего счастья.

---

[1]) To fig, по-Испански—higas dar, значило оскорбить, показавъ большой палецъ, просунувъ его между четвертаго и средняго.

[2]) As nail in door. Въ старинныхъ дверяхъ былъ особенный гвоздь, въ шляпку котораго ударяли колотушкой, когда надо было постучаться.

пист. Что? дурны мои новости?

фóльс. Стащите, мэстеръ Сайленса на постель. — Мэстеръ Шалло, лордъ Шалло, будь чѣмъ угодно, — я главный управляющій счастья! Надѣвай сапоги; мы проскачемъ всю ночь. — О, любезнѣйшій Пистоль!—Поворачивайся же, Бардольфъ. (*Бардольфъ уходитъ.*) — Ну, Пистоль, разсказывай далѣе, а между тѣмъ придумай и для себя что-нибудь хорошенькое. — Надѣвай же, надѣвай сапоги, мэстеръ Шалло. Я знаю, молодой король боленъ отъ нетерпѣнія меня видѣть. Возьмемъ чьихъ бы то ни было лошадей; законы Англіи въ моемъ распоряженіи. Счастливъ, кто былъ мнѣ другомъ, и горе, горе Верховному судьѣ!

пист. Пусть подлые коршуны растреплютъ его легкія! — «Гдѣ моя прежняя жизнь!» говорятъ они; вотъ она; привѣтъ тебѣ день радости [1])!

СЦЕНА 4.

Лондонъ. Улица.

Тюремщики *тащутъ* Хозяйку Квикли *и* Доль Тиршитъ.

квикл. Нѣтъ, подлецъ; хоть умереть, да только бы увидать тебя повѣшеннымъ; ты совсѣмъ выдернулъ мнѣ руку.

тюрем. Мнѣ передали ее констабли, и повѣрь, мы не пожалѣемъ розогъ. Вотъ еще недавно изъ-за нея убили одного или двухъ человѣкъ.

доль. Врешь, врешь, гадкій крюкъ! Я жь тебѣ говорю, проклятая ты требушинная рожа: выкини я только ребенка,

---

[1]) Въ прежнихъ изданіяхъ: welcome *these* pleasant *days*... По экземпляру Коллъера: welcome *this* pleasant *day*...

которымъ теперь беременна — ужь лучше бы тебѣ выпороть родную мать свою, глупая ты образина.

квикл. О, Господи, будь сэръ Джонъ здѣсь — быть бы этому дню кой для кого кровавымъ днемъ. Дай-то Богъ, чтобъ она выкинула.

тюрем. Выкинетъ — подсунете опять, да ужь не одиннадцать, какъ теперь, а двѣнадцать подушекъ. Ну, идемте же, идемте — вѣдь человѣкъ, котораго вы и Пистоль такъ жестоко приколотили, умеръ.

доль. Я жь тебѣ говорю, гадкая ты каракулька съ курильницы, синяя ты навозная муха, подлый, заморенный палачъ — добьюсь же я, что тебя вздуютъ за это на славу. Не вздуютъ — не носить мнѣ болѣе короткаго платья.

тюрем. Идемъ, идемъ, блуждающая рыцарша.

квикл. Что жь это, такъ сила-то и задавитъ право? Да ничего — вѣдь горе родитъ радость.

доль. Идемъ, бездѣльникъ, идемъ; веди меня къ судьѣ.

квикл. Да, идемъ, тощая, кровожадная собака!

доль. Безносая смерть, обглоданная кость!

квикл. Скелетъ!

доль. Идемъ, спичка; идемъ, бездѣльникъ!

тюрем. Идемъ.

СЦЕНА 5.

Площадь близъ Вестминстерскаго аббатства.

Входятъ два Служителя, *усыпая площадь осокой.*

1 служ. Больше, больше осоки.

2 служ. Трубили ужь два раза.

1 служ. Раньше двухъ часовъ они не воротятся съ коронаціи. Ну, живѣй же, живѣй. (*Уходятъ.*)

Входятъ Фольстафъ, Шалло, Пистоль, Бардольфъ *и* Пажъ.

фольс. Станьте здѣсь подлѣ меня, мэстеръ Робертъ Шалло; я заставлю короля оказать вамъ какую угодно милость. Только что онъ поровняется со мной, я взгляну на него, и вы увидите, какъ онъ мнѣ обрадуется.

пист. Господь да благословитъ твои легкія, добрый рыцарь.

фольс. Подойди сюда, Пистоль; стань позади меня. (*Обращаясь къ Шалло.*) О, еслибы только было время сдѣлать новыя ливреи, я употребилъ бы на нихъ занятую у васъ тысячу фунтовъ. Впрочемъ, ничего; эта жалкая наружность еще лучше: она покажетъ мое нетерпѣніе видѣть его.

шалл. Такъ.

фольс. Покажетъ силу моей любви.

шалл. Такъ.

фольс. Мою преданность.

шалл. Такъ, такъ, такъ.

фольс. Скакать день и ночь, и не захотѣть, не подумать, не имѣть на столько терпѣнія, чтобъ перемѣнить бѣлье!

шалл. Совершенная правда.

фольс. Стоять въ грязи отъ дороги, потѣя отъ нетерпѣнія его видѣть; не думать ни о чемъ больше, предать забвенію все прочее, какъ будто у меня только одно дѣло—увидать его.

пист. Это semper idem, потому что absque hoc nihil est. Это все въ каждой части.

шалл. Дѣйствительно такъ.

пист. Но я, мой доблестный рыцарь, я воспламеню твою благородную печень, приведу тебя въ ярость. Твоя Доль, эта

Елена твоихъ благородныхъ помысловъ, въ подломъ заключеніи, въ заразительной темницѣ, ввергнута въ нее рукой наигрязнѣйшей, наипрезрѣннѣйшей! — Подними же мщеніе изъ гебеневой берлоги съ змѣями свирѣпой Алекто, потому что Доль заключена; Пистоль вѣщаетъ одну истину.

фольс. Я освобожу ее. (*Трубы и крики за сценой.*)

пист. Слышишь ревъ моря, громъ трубныхъ звуковъ?

Входятъ Король *со свитой, въ которой и* Верховный Судья.

фольс. Да хранитъ тебя Госпо́дь, король Галь! мой королевственный Галь!

пист. Да хранитъ и лелѣетъ тебя небо, королевственнѣйшій отпрыскъ славы!

фольс. Да хранитъ тебя Господь, мое сокровище!

корол. (*Судьѣ*). Лордъ, образумьте этого наглеца.

судья. Въ умѣ ли вы? помните ли, что̀ говорите?

фольс. Мой король, мой Юпитеръ! я говорю съ тобой, сердце мое!

корол. Я не знаю тебя, старикъ. Займись молитвами; бѣлые волосы нейдутъ къ шуту и забавнику! Мнѣ долго снился такой же человѣкъ, такъ же распухшій отъ распутства, такъ же старый и такъ же безчинный; я проснулся, и гнушаюсь моимъ сномъ. Уменьшай, отнынѣ, тѣло свое и увеличивай благодать духа; откажись отъ обжорства; знай, что могила разверзла уже для тебя пасть свою, и втрое шире, чѣмъ для всякаго другаго. Не возражай мнѣ глупой шуткой; не думай, что я тотъ же, чѣмъ былъ прежде. Небо знаетъ, узнаетъ и весь міръ, что я отрекся отъ моего прежняго *я*, такъ какъ теперь отрекаюсь отъ моихъ прежнихъ товарищей. Услышишь, что я таковъ же, какимъ былъ, приходи ко мнѣ, и ты будешь тѣмъ же, чѣмъ былъ — учителемъ и попечителемъ моего

безпутства. А до тѣхъ поръ, я изгоняю тебя, какъ изгналъ уже прочихъ моихъ развратниковъ, — запрещаю, подъ опасеніемъ смертной казни, всякое, меньшее десятимильнаго разстоянія, приближеніе къ нашей особѣ. Касательно же средствъ существованія, чтобъ недостатокъ ихъ не побудилъ васъ на злое, — вы будете вполнѣ обезпечены; а услышимъ, что вы исправились, мы и повысимъ васъ, смотря по вашимъ силамъ и способностямъ. *(Судьѣ.)* Поручаю вамъ, мой лордъ, чтобъ сказанное нами было исполнено въ точности.—Идемъ. *(Уходитъ со свитой.)*

ФÓЛЬС. Я, мэстеръ Шалло, долженъ вамъ тысячу фунтовъ?

ШАЛЛО. Какъ же, сэръ Джонъ, и я покорнѣйше прошу васъ дать мнѣ возможность возвратиться съ ними домой.

ФÓЛЬС. Ну, это едва ли возможно, мэстеръ Шалло. Вы пожалуста нисколько этимъ не безпокойтесь; меня непремѣнно позовутъ къ нему тайкомъ. Ему, видите ли, необходимо показать себя такимъ народу. Вамъ рѣшительно нечего опасаться за свое повышеніе; я все-таки въ силѣ возвеличить васъ.

ШАЛЛ. Не постигаю какимъ же образомъ — развѣ дадите мнѣ свое платье и набьете соломой. Нѣтъ, сэръ Джонъ, прошу васъ — возвратите хоть пятьсотъ изъ моей тысячи.

ФÓЛЬС. Сэръ, я сдержу мое слово; все чтò вы слышали,— чистое притворство, личина.

ШАЛЛ. Личина, которую, боюсь, сэръ Джонъ, не сбросятъ прежде вашей смерти.

ФÓЛЬС. Э, не бойтесь личинъ; пойдемте со мной обѣдать. Идемъ, лейтенантъ Пистоль; идемъ, Бардольфъ; за мной непремѣнно пришлютъ только что смеркнется.

Входятъ ПРИНЦЪ ІОАННЪ, ВЕРХОВНЫЙ СУДЬЯ *и стража.*

СУДЬЯ. Отправьте сейчасъ же сэръ Джона Фóльстафъ во Флитъ, и со всѣми его товарищами.

фóльс. Лордъ, лордъ, —

судья. Мнѣ теперь нѣкогда. Я выслушаю васъ послѣ. Возьмите ихъ.

пист. Si fortuna me tormenta, spero me contenta.

(Стража уводитъ Фóльстафа и его товарищей.)

п. іоан. Мнѣ нравится великодушіе короля. Онъ хочетъ, чтобъ всѣ его прежніе товарищи были обезпечены, но жили въ изгнаніи, пока не докажутъ цѣлому свѣту, что исправились.

судья. И они изгнаны.

п. іоан. Скажите, лордъ, король созвалъ парламентъ?

судья. Созвалъ.

п. іоан. Держу пари, что еще до истеченія этого года, мы перенесемъ наши гражданственные мечи и нашу врожденную храбрость въ предѣлы Франціи. Я слышалъ, пѣла птичка что-то такое, и пѣснь ея, какъ мнѣ показалось, королю понравилась. Что жь, идемте.

ЭПИЛОГЪ,

который произноситъ одинъ изъ танцовщиковъ.

Сперва моя боязнь, потомъ мой поклонъ, а за тѣмъ моя рѣчь. Моя боязнь—ваше неудовольствіе, мой поклонъ — моя обязанность, а рѣчь — просьба извиненія. Если вы ожидаете хорошей рѣчи — я пропалъ, потому что она моего сочиненія, и все что̀ надо бы сказать, я навѣрно моей рѣчью испорчу. Однакожь къ дѣлу, попробуемъ. — Да будетъ вамъ вѣдомо — что̀ впрочемъ уже и вѣдомо вамъ, — недавно я вышелъ точно такъ же въ концѣ неудавшейся піесы, съ просьбой вашего къ ней снисхожденія и съ обѣщаніемъ на предки лучшей. Этой — я думалъ выплатить вамъ мой долгъ; но если и эта, какъ товаръ, пущенный на удачу, возвратится домой не совсѣмъ благополучно — я обанкрутился, и вы, мои любезные кредиторы, потерпите также. Тогда я сказалъ вамъ, что выду опять, и вотъ я здѣсь, и предаю себя въ вашу милость; сбавьте мнѣ что-нибудь, и я заплачу вамъ что-нибудь, и въ добавокъ, какъ это дѣлаетъ большая часть должниковъ, наобѣщаю вамъ Богъ знаетъ чего.

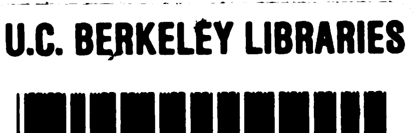
Если мой языкъ не убѣдитъ васъ простить мнѣ, не угодно ли приказать, чтобъ я воспользовался моими ногами? Конечно, уплата ногами не мудрена, вытанцоваться у васъ изъ долгу не трудно; но чистая совѣсть ищетъ всевозможнаго удовлетворенія, и я постараюсь удовлетворить васъ по возможно-

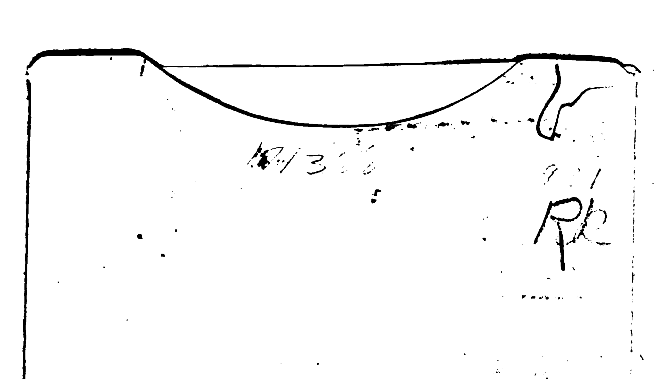
сти. Впрочемъ, всѣ дамы, я вижу, простили уже мнѣ; не хотятъ джентльмены сдѣлать то же — джентльмены не соглашаются съ дамами, чего до сихъ поръ никогда не случалось еще въ такомъ собраніи.

Теперь, съ вашего позволенія, еще одно слово. Если вы еще не пресытились жирной пищей, то нашъ покорный авторъ продолжитъ эту исторію, съ сэръ Джономъ, и позабавитъ васъ прекрасной французской Екатериной. Въ этомъ продолженіи, сколько мнѣ извѣстно, сэръ Джонъ, если онъ не убитъ уже вашимъ неудовольствіемъ, запотѣетъ на смерть, потому что онъ не Ольдкэстль, умершій мученикомъ. Мой языкъ утомился; когда утомятся и ноги, я пожелаю вамъ доброй ночи, и за тѣмъ преклоню передъ вами колѣна, но собственно для того, чтобъ помолить за Королеву.

КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

U.C. BERKELEY LIBRARIES
C003354639

UNIVERSITY OF CALIFORNIA LIBRARY